

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Едалина Анна Александровна

Семантико-мотивационная организация лексического множества
«Качественная характеристика человека
по отношению к собственности»
(на материале русских народных говоров)

Специальность 10.02.01 – русский язык

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук,
профессор
Елена Львовна Березович

Екатеринбург
2015

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. Семантическое своеобразие лексико-семантического поля «Качественная характеристика человека по отношению к собственности».....	18
1.1. Лексико-семантическое поле «Качественная характеристика человека по отношению к собственности» на фоне макрополя «Отношение человека к собственности».....	18
1.2. Семантические связи поля «Качественная характеристика человека по отношению к собственности» с другими единицами макрополя.....	25
1.3. Семантический анализ общенародной лексики, входящей в поле «Качественная характеристика человека по отношению к собственности».....	27
1.4. Семантическая структура поля «Качественная характеристика человека по отношению к собственности»	43
1.4.1. Лексико-семантическое подполе «Скупость».....	44
1.4.2. Лексико-семантическое подполе «Жадность».....	46
1.4.3. Лексико-семантическое подполе «Расточительность».....	49
1.4.4. Лексико-семантическое подполе «Бережливость».....	52
1.4.5. Лексико-семантическое подполе «Щедлость».....	54
1.4.6. Семантические связи между лексико-семантическими подполями в поле «Качественная характеристика человека по отношению к собственности».....	56
Выводы по главе 1	59
ГЛАВА 2. Мотивационное своеобразие лексико-семантического поля «Качественная характеристика человека по отношению к собственности».....	64
2.1. Принципы обработки и интерпретации языкового материала.....	64
2.2. Мотивационный анализ лексики подполя «Скупость».....	69
2.2.1. Тематико-мотивационная группа «Деятельность / действия».....	70
2.2.2. Тематико-мотивационная группа «Человек».....	85
2.2.3. Тематико-мотивационная группа «Мифология».....	92
2.2.4. Тематико-мотивационная группа «Еда».....	95
2.2.5. Тематико-мотивационная группа «Предметный мир».....	97
2.3. Мотивационный анализ лексики подполя «Жадность».....	105
2.3.1. Тематико-мотивационная группа «Человек».....	107
2.3.2. Тематико-мотивационная группа «Еда».....	111
2.3.3. Тематико-мотивационная группа «Животные».....	114
2.3.4. Тематико-мотивационная группа «Деятельность / действия».....	117
2.3.5. Тематико-мотивационная группа «Предметный мир».....	119
2.4. Мотивационный анализ лексики подполя «Расточительность».....	121
2.4.1. Тематико-мотивационная группа «Деятельность / действия».....	121
2.4.2. Тематико-мотивационная группа «Человек».....	129

2.4.3. Тематико-мотивационная группа «Движение».....	135
2.4.4. Тематико-мотивационная группа «Еда».....	139
2.4.5. Тематико-мотивационная группа «Предметный мир».....	142
2.5. Мотивационный анализ лексики подполя «Бережливость».....	145
2.5.1. Тематико-мотивационная группа «Деятельность / действия».....	146
2.5.2. Тематико-мотивационная группа «Человек».....	156
2.5.3. Тематико-мотивационная группа «Предметный мир».....	158
2.6. Мотивационный анализ лексики подполя «Щедрость».....	162
2.6.1. Тематико-мотивационная группа «Деятельность / действия».....	163
2.6.2. Тематико-мотивационная группа «Человек».....	168
2.6.3. Тематико-мотивационная группа «Еда».....	171
2.6.4. Тематико-мотивационная группа «Предметный мир».....	173
Выводы по главе 2.....	175
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	186
БИБЛИОГРАФИЯ.....	195
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	221

ВВЕДЕНИЕ

Данная диссертация посвящена этнолингвистическому изучению лексики русских народных говоров, репрезентирующей представления о качествах человека, которые проявляются по отношению к собственности: скупости, жадности, расточительности, бережливости и щедрости. Исследуемый фрагмент картины мира интересен тем, что в нем сочетаются представления о личностных, индивидуальных свойствах человека, о его взаимодействии с другими членами социума, складывающемся на имущественной основе, об этике таких отношений и даже (косвенно) о состоянии социума, в котором данные отношения формируются. Логично предполагать, что эти представления обусловлены состоянием социохронотопа, что они варьируют в разные исторические периоды, в обществах разного типа etc. Изучение пласта диалектной лексики отсылает к определенному типу социума – крестьянскому сообществу, имеющему специфический экономический уклад и нормы межличностного взаимодействия.

Осуществляемая в работе реконструкция данного фрагмента традиционных представлений о мире, закрепленных в языке, и методы, с помощью которых она реализуется, позволяют отнести диссертацию к кругу этнолингвистических исследований.

Этнолингвистика отличается от других антропологически ориентированных лингвистических направлений (лингвокультурологии, психоллингвистики, когнитивной лингвистики и др.) нацеленностью на реконструкцию традиционной духовной культуры. По определению Н. И. Толстого, основателя Московской этнолингвистической школы, этнолингвистика «есть раздел языкознания или — шире — направление в языкознании, ориентирующее исследователя на рассмотрение соотношения и связи языка и духовной культуры, языка и народного менталитета, языка и народного творчества, их взаимосвязи и разных видов их корреспонденции» [Толстой 1995, 27]. При этом объектом исследования становятся различные жанры и формы народной культуры: язык, фольклор, обычаи, обряды, верования. В зависимости от набора привлеченных к

реконструкции форм культуры различаются «узкий» и «широкий» подходы в этнолингвистике. Первый «нацелен на реконструкцию языковой версии традиционной картины мира, т. е. на описание мифопоэтической семантики языковых форм, и данные других кодов им учитываются в качестве фона, позволяющего выявить специфическое и типическое в этнокультурной информации, извлекаемой из языка» [Якушкина 2003, 4]. К этому направлению можно отнести труды таких исследователей, как С. М. Белякова, Е. Л. Березович, Т. Н. Бунчук, Т. И. Вендина, А. Ф. Журавлев, Ю. А. Кривошапова, Т. В. Леонтьева, Д. Младенова, С. Е. Никитина, И. А. Подюков, С. П. Праведников, К. В. Пьянкова, И. И. Русинова, М. Э. Рут, А. Т. Хроленко, О. А. Черепанова, А. В. Юдин, Е. И. Якушкина и др. По выражению А. Ф. Журавлева, «язык в этих исследованиях трактуется как “естественный” субстрат культуры, пронизывающий все ее стороны, служащий инструментом ментального упорядочения мира и средством закрепления этнического мировидения» [Журавлев 1995, 9]. «Широкий» подход ориентирован на целостное описание того или иного фрагмента картины мира, производимое на материале всех кодов культуры. Этот подход получил наибольшее развитие в трудах Т. А. Агапкиной, Е. Бартминского, О. В. Беловой, Л. Н. Виноградовой, А. В. Гуры, А. А. Плотниковой, И. А. Седаковой, Н. И. и С. М. Толстых и др.

В настоящем исследовании мы придерживаемся «узкого» подхода в изучении интересующего нас фрагмента традиционных представлений о мире, сосредоточив свое внимание на языковом материале. Отнесение работы к этнолингвистическому направлению определяет и семантико-мотивационный ракурс анализа избранного пласта лексики. Интерес к мотивационной составляющей анализа обусловлен тем, что «семантическая основа номинации рассматривается в этнолингвистике как наиболее объективная форма отражения ментальных представлений» [Якушкина 2003, 5]. Семантическая организация лексико-семантического множества связана с интерпретацией фрагмента действительности в сознании субъекта, а потому также является важным источником этнокультурной информации. Необходимо указать, что данный

подход, нацеленный на выявление семантико-мотивационного своеобразия лексики различных полей, успешно применялся ранее во многих работах представителей Уральской этнолингвистической школы, среди которых [Атрошенко 2012; Березович 2007; Верхотурова 2008; Еремина 2003; Кривошапова 2007; Леонтьева 2003, 2015; Пьянкова 2008; Тихомирова 2013; Феокистова 2003; Шабалина 2011] и др.

Площадкой для этнолингвистической интерпретации интересующей нас лексики стала такая традиционная единица анализа, как лексико-семантическое поле. Исследуемое поле включает в себя круг смыслов, содержание которых составляет характеристику человека по отношению к собственности. Это пять базовых характеристик: ‘скупой’, ‘жадный’, ‘расточительный’, ‘бережливый’ и ‘щедрый’¹.

Необходимо прокомментировать принятое в работе название изучаемого поля — «Качественная характеристика человека по отношению к собственности». Использование в нем описательной конструкции связано с тем, что для обозначения смыслов, входящих в поле, в русском языке не существует родового именованья. Между тем «вряд ли отсутствие общего, родового термина свидетельствует об отсутствии соответствующей реалии во внеязыковом плане культуры» [Трубачев 1991, 190]. Общность исследуемых характеристик человека не вызывает сомнений, так как все они:

1) являются качественными характеристиками человека по отношению к собственности, т. е. обозначают устойчивые свойства характера, которые обуславливают типичные способы поведения и виды деятельности индивида по отношению к собственности и не зависят от таких объективных показателей, как размер собственности или способ ее приобретения²;

¹ К этим характеристикам примыкает еще одна — ‘корыстолюбивый’, однако она, по всей видимости, является периферийной (в исследованном корпусе материала мы обнаружили всего порядка 15 лексем с данным значением, например, смол. *интерэсник* ‘корыстолюбивый человек’ [СРНГ 12, 206], влад. *мздоимщица* ‘корыстолюбивая женщина’ [СРНГ 18, 152]), а потому подробно анализироваться не будет.

² Ср., например, характеристики *богатый* и *бедный*, содержащие указание на размеры и качество объекта собственности; именованья *вор* и *грабитель*, содержащие указание на способ

2) являются «интерпретационными» характеристиками, которые даются сторонним наблюдателем в соответствии с его субъективным взглядом на ситуацию и базируются на имплицитных представлениях о «нормативном» поведении по отношению к собственности;

3) являются «интерактивными» характеристиками, поскольку отношения собственности возникают при существовании как минимум двух субъектов собственности, которые либо вступают во взаимодействие по поводу неких материальных благ, либо реализуют пару по типу «деятель – наблюдатель, дающий оценку», следовательно, принадлежат к сфере представлений о социальной деятельности человека; входят в корпус лексики с оценочным компонентом значения³, следовательно, могут быть отнесены к разряду этических категорий, квалифицируясь в соответствии с признаковой шкалой «хорошо — плохо» «должно — не должно»⁴;

4) выявляют отношение человека преимущественно к своей собственности⁵.

Наличие этой понятийной общности является одним из существенных факторов, позволяющих присвоить лексике с исследуемыми значениями статус лексико-семантического поля.

Итак, **объектом** нашего исследования являются диалектные и некоторые общенародные лексические единицы русского языка, содержащие в семантике признак «качественная характеристика человека по отношению к собственности».

приобретения собственности. Такие характеристики не связаны с межличностными отношениями людей и не являются собственно качествами человека.

³ Это положение соотносится с постулатом об антропоцентричности всей подсистемы оценочно маркированной лексики, основной семантической сферой реализации которой является «человек, его внутренние (духовные, моральные, психологические) и внешние качества, его социальная жизнь и деятельность» [Смирнова 2013, 10].

⁴ Отметим, что взаимодействие людей по поводу собственности в традиционном обществе регулируется при помощи этических норм (в отличие от современного общества, где оно регулируется правовым порядком), их нарушение «не влечет за собой преследования по обычному праву, христианскому закону или мифологическому закону природы. Такие нарушения могут осуждаться общественным мнением или наказываться семейным порядком» [Якушкина 2003, 8]. Тогда можно сказать, что оценка социума является важнейшим регулятором поведения человека по отношению к собственности в традиционном обществе.

⁵ Ср. действия, производимые по отношению к чужой собственности: красть, грабить, воровать, присваивать и проч.

Отношение человека к собственности, будучи значимой категорией, определяющей характер взаимосвязи человека и мира материальных вещей, в народной культуре подвергается оценочной интерпретации, являясь основой ряда качественных характеристик человека, которые имеют множественное выражение в языке. Исходя из этого представляется возможным говорить о большой значимости данных смыслов для народного сознания. В данном случае ценным источником для получения этнокультурной информации выступает диалектная лексика, поскольку обладает способностью в течение веков сохранять архаику, в ряде случаев утраченную в общенародном языковом идиоме; анализ диалектной лексики в ономаσιологическом, этимологическом и др. ракурсах позволяет вскрывать тонкие механизмы традиционного сознания, отраженные в языке.

В качестве **предмета** исследования избрана семантическая и мотивационная организация лексико-семантического поля «Качественная характеристика человека по отношению к собственности».

Целью работы является этнолингвистическая интерпретация лексики, отражающей представления о качествах человека, которые проявляются по отношению к собственности.

Достижение намеченной цели предполагает решение следующих **задач**.

1. Выявить пласт русской диалектной лексики, дающей качественную характеристику человека по отношению к собственности.
2. Охарактеризовать структуру лексико-семантического поля «Качественная характеристика человека по отношению к собственности», установить его границы, а также связи со смежными полями.
3. Определить мотивационные модели, лежащие в основе изучаемых лексем и фразеологизмов.
4. Систематизировать модели в рамках выделенных предметно-тематических кодов; выявить закономерности появления данного набора кодов.
5. Охарактеризовать семантическое и мотивационное своеобразие изучаемого лексико-семантического поля с социокультурных позиций.

6. Выполнить семантическую реконструкцию слов и выражений, непрозрачных с мотивационной точки зрения, опираясь на мотивационные параллели.

Методы. Согласно поставленным задачам на каждом этапе исследования использовались различные методы и приемы. Лексические и фразеологические единицы, подвергаемые рассмотрению, были извлечены из соответствующих источников с помощью сплошной выборки. Для их исследования применялись методы семантико-мотивационной реконструкции, полевых анализа, ономастолого-этимологического анализа, идеографической классификации, компонентного анализа лексических значений, интерпретации контекстной семантики, а также приемы лингвостатистики.

Материалом для исследования послужили по преимуществу лексические и фразеологические единицы, функционирующие в русских народных говорах и имеющие в структуре значения сему «качественная характеристика человека по отношению к собственности». Языковые единицы извлекались из множества диалектных словарей, при этом были охвачены как наиболее масштабные собрания русской диалектной лексики («Словарь русских народных говоров», «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля), так и ряд законченных менее крупных словарей («Новгородский областной словарь», «Словарь говоров Русского Севера», «Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей», «Словарь русских говоров Среднего Урала» и многие другие). Анализируемый материал относится большей частью к севернорусским говорам, которые описаны в отечественной диалектной лексикографии наиболее полно. Кроме того, обработан ряд диалектных фразеологических словарей («Фразеологический словарь русских говоров Сибири», «Большой словарь русских поговорок», «Словарь псковских пословиц и поговорок», «Фразеологический словарь пермских говоров», «Пословицы русского народа» В. И. Даля и др.).

К рассмотрению в работе выборочно привлекается общенародная лексика, зафиксированная в словарях русского литературного языка. Для анализа

отбираются те общенародные лексические единицы, которые обнаруживают мотивационное сходство с диалектными словами и фразеологизмами.

Задействованными оказываются также данные неопубликованных полевых картотек Топонимической экспедиции Уральского федерального университета по территории Русского Севера и Поволжья. Автор диссертации принимал участие в работе экспедиции в 2001–2003 гг.

Отметим, что лексика, содержащая в семантике признак «качественная характеристика человека по отношению к собственности», уже подвергалась разноаспектному анализу в работах отечественных и зарубежных лингвистов.

Ряд работ посвящен мотивационно-этимологической интерпретации русских слов, выражающих семантику отношения к собственности. Так, И. П. Петлева рассматривает основные смысловые схемы, в рамках которых конструируются названия скупых в русском языке. Выделив несколько семантических моделей (например, *твердый, жесткий, крепкий* → *скупой*; *скулящий, клянча* → *скупой*; *собирающий крохи, остатки* → *скупой* и др.), исследователь делает вывод о позднем, вторичном, а также в большинстве случаев переносном характере образования номинаций со значением ‘скупой’ [Петлева 1972].

Ж. Ж. Варбот представлен этимологический анализ лексемы *скряга*. Автор возводит это слово (< праслав. **skreg-*) к и.-е. **(s)ker-* ‘вращать, сгибать’, доказывает производность значения ‘скупой’ от значения ‘согнутый, сжатый’, выдвигает соображения относительно структуры соответствующего этимологического гнезда в праславянском языке [Варбот 1972].

Вопрос о происхождении слова *транжирить* поднимается И. Г. Добродомовым [Добродомов 1989]. Его статья представляет собой ряд дополнений к этимологической заметке В. В. Виноградова «История слова *транжирить*», опубликованной двадцатью годами ранее [Виноградов 1966]. Автор разделяет точку зрения В. В. Виноградова о возможности возникновения рус. *транжирить* от франц. *étranger, étrangère* ‘иностранный, чужой’, в знач.

сущ. 'иностранец, чужбина', уточняет время появления в русском языке слов этого гнезда, приводя новые примеры из русских авторов XVIII в.

Часть работ содержит контрастивный анализ лексики разных языков, реализующей культурно-языковой концепт «отношение человека к собственности». Так, Е. В. Бабаева в диссертационном исследовании обращается к данным немецкого и русского языков, делая акцент на аксиологическом аспекте изучаемой лексики [Бабаева, 1997]. При помощи сопоставительного анализа структуры и комбинаторики признака «отношение к собственности», его ассоциативных полей, ценностных характеристик в предложениях и афоризмах автором выявляются общие и специфические черты в отношении к собственности, отражаемые обоими языками. По мнению автора, в немецкой языковой (ценностной) картине мира отражены представления о более высокой значимости собственности, чем в русской, а также о большей поддержке индивидуальных усилий по приумножению и сохранению собственности.

Выявлению сходных и отличительных особенностей концептов «жадность» и «щедрость» в русской и китайской традициях посвящена статья Цуй Цзин [Цуй Цзин 2014]. Автор в результате анализа лексических значений слов *жадность* и *щедрость* и исследования паремий, эксплицирующих представления о жадности и щедрости, приходит к выводам, что для русской лингвокультуры наиболее важными являются представления о греховном начале жадности, ее разрушительном воздействии на человека; щедрость связывается в значительной степени с такими понятиями, как милосердие и доброта. В китайской лингвокультуре жадность также оценивается отрицательно, соотносится с такими качествами человека, как бездушность и способность к совершению плохих дел; щедрость в сознании носителей китайского языка связывается с решительностью и смелостью, справедливостью.

В статье Н. Г. Голембовской «Национально-культурные особенности вербализации антиномии “жадность — щедрость” русскими и литовскими паремиями» [Голембовская 2013] предложена оригинальная классификация паремий, реализующих семантическую оппозицию «жадность — щедрость».

Исследователь рассматривает структуру антиномий как бинарную, выделяет в ее составе мономы — ключевые понятия, составляющие антиномию, и субмономы (репрезентанты мономов в рамках данной антиномии). На материале паремий обоих языков в рамках монома «Жадность» исследователь выделяет семь субмономов: «Материальная жадность», «Пагубность жадности», «Жадность в еде», «Скупость», «Зависть», «Жадность как стимул к действию» и «Жадность как несчастье». Последние два вербализуются только в русских пословицах, но не реализуются в литовских. Внутри монома «Щедрость» автор выделяет общие для обеих лингвокультур субмономы «Гостеприимность», «Милосердие», «Ложная щедрость», «Расточительность». Субмономы «Хлебосолье», «Щедрость и богатство» репрезентируются только русскими пословицами, а субмоном «Щедрость как положительное качество» — только литовскими⁶. Кроме того, автор описывает лексические и грамматические средства выражения антиномии.

Среди исследований, нацеленных на описание концептов, которые связаны с отношением человека к собственности, и опирающихся на данные русского языка, следует отметить диссертацию С. Н. Долевца «Динамика морально-этических концептов “скупость” и “щедрость” в русском литературном языке XIX — начала XXI веков» [Долевец 2008]. На материале текстов русской художественной литературы XIX – начала XXI веков и словарей автор прослеживает динамику смыслового содержания концептов на протяжении четырех выделяемых им периодов (первая половина XIX в., вторая половина XIX в., советский период и современность), связывая ее с изменениями, происходившими в общественной жизни страны. Так, в первой половине XIX в. ядерным компонентом концепта «щедрость» было понятие «милосердие», связанное с христианской моралью, а в советский период его место заняла материальная составляющая. Скупость в первой половине XIX в. характеризовалась как крайне отрицательное явление, компонент «бережливость», входящий в смысловое содержание концепта, не имел

⁶ Как видим, Н. Г. Голембовская не разграничивает понятия «жадность» и «скупость», «щедрость» и «расточительность», пытаясь максимально полно охватить весь имеющийся материал. В нашей работе делается попытка такого разграничения.

положительной оценки. Во второй половине XIX в. в концепте актуализировались компоненты «расчетливость», «жадность», в советский период — «стяжательство» и «накопительство», оценивавшиеся официальной идеологией как крайне враждебные обществу. Современное же состояние концептов «скупость» и «щедрость», по мнению исследователя, характеризуется смешением традиционных представлений с представлениями, свойственными западному менталитету (последнее подтверждается появлением положительной окраски у таких компонентов концепта «скупость», как «расчетливость» и «бережливость»).

К концепту «щедрость» обращается Н. В. Семенова в работе «О русской щедрости». На разноплановом языковом материале, включающем цельнооформленные лексемы, устойчивые выражения, фрагменты старославянских текстов, данные, предоставляемые «Национальным корпусом русского языка», она выявляет ключевые концептообразующие смыслы и приходит к выводу, что в современном наполнении концепта «щедрость» сохраняются такие традиционные смыслы, как милосердие, сострадание, божественная милость [Семенова 2009].

Несмотря на интерес исследователей к языковому выражению представлений об отношении человека к собственности, разработку этой темы нельзя признать завершенной, поскольку большинство работ выполнено на материале русского литературного языка и не затрагивает лексическую репрезентацию круга соответствующих понятий в русских народных говорах — зеркале традиционной картины мира.

Таким образом, **актуальность** настоящего исследования определяется значимостью реконструкции традиционных представлений о качествах человека, которые проявляются по отношению к собственности, по данным диалектной лексики, а также отсутствием в современной русистике этнолингвистических исследований по данной теме.

Научная новизна работы состоит в том, что пласт диалектной лексики, содержащей семантический признак «качественная характеристика человека по отношению к собственности», впервые стал объектом семантико-мотивационной

реконструкции и этнолингвистической интерпретации. Определены смысловые доминанты, структурирующие изучаемое лексико-семантическое поле. Выявлены мотивационные признаки, лежащие в основе изучаемой лексики. Сделаны выводы об этнокультурном своеобразии семантики и мотивации анализируемых слов. В научный оборот введен новый лексический материал, предложены мотивологические толкования для ряда «темных» лексем и фразеосочетаний.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что в ней выявлено семантико-мотивационное своеобразие обширного пласта лексики, содержащей семантический признак «качественная характеристика человека по отношению к собственности»; предложен алгоритм анализа мотивационной структуры лексико-семантического поля, на основании которого произведена реконструкция фрагмента народной языковой картины мира.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты и выводы диссертации могут быть использованы в учебных курсах по русской диалектологии, этнолингвистике, ономазиологии, семантике, этимологии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Русская диалектная лексика со значением качественной характеристики человека по отношению к собственности образует лексико-семантическое поле, которое включает в себя пять подполей (= зон): «Скупость», «Жадность», «Расточительность», «Бережливость» и «Щедкость».

2. Каждое подполе может быть структурировано на основании базовых сем «признак», «носитель признака», «действие», «признак действия» и «качество, называемое по признаку»: это позволяет утверждать, что за изучаемой лексикой стоят определенные ситуации по овладению собственностью. Различия в количестве лексических репрезентаций базовых сем в подполях свидетельствуют о неодинаковом восприятии и осмыслении номинатором этих ситуаций: в тех случаях, когда прототипические ситуации являются в большей степени социально опосредованными (скупость, жадность, щедрость), внимание номинатора сосредоточено на самом субъекте собственности, а в тех случаях, когда ситуации менее «социализированы», – на действиях субъекта.

3. Выделяются семь тематических кодов различной продуктивности, лежащих в основе лексики со значением скупости, жадности, расточительности, бережливости и щедрости: «Деятельность / действия», «Человек», «Еда», «Предметный мир», «Мифология», «Животные», «Движение». Первые четыре из перечисленных кодов являются наиболее продуктивными.

4. Тематические коды в исследуемых полях отражают некую стереотипную прототипическую ситуацию, являя собой ее компоненты: субъект, объект, предикат, обстоятельство и атрибутив. Обязательными для этой ситуации, в которой проявляется то или иное отношение человека к собственности, признаются компоненты субъект (код «Человек»), объект (код «Предметный мир», частично код «Еда») и предикат (код «Деятельность / действия»). Компоненты обстоятельство (код «Еда») и атрибутив (коды «Мифология», «Животные», «Движение») имеют статус дополнительных, уточняющих.

5. Анализ мотивационных признаков, положенных в основу изучаемой лексики и фразеологии, позволяет выявить значимые для каждого лексико-семантического подполя идеи: для подполя «Скупость» наиболее релевантны идеи единоличного владения собственностью и проявления активной позиции скупца по отношению к собственности; для подполя «Жадность» — идея агрессивного захвата собственности; для подполя «Расточительность» — идеи чрезмерности и нарушения целостности / уничтожения чего-либо; для подполя «Бережливость» — идеи умеренности и сохранения собственности; для подполя «Щедрость» — идея социальной ориентированности субъекта собственности.

6. Выявление закономерностей мотивации, присущих изучаемой лексике, дает возможность предложить мотивационные решения для ряда «темных» лексем и фразеологизмов (ленингр. *горсковáтый* ‘скупой’, пск. *давать пить с клю́хи* (кому) ‘скупиться на угощение’, арх. *зара́зный* ‘любящий мотать, прогуливать деньги; живущий одним днем’ и др.).

Апробация работы. Основные положения исследования были изложены автором в докладах на I и II Международных научных конференциях «Этнолингвистика. Ономастика. Этимология» (Екатеринбург 2009, 2012), а также

на VI Межвузовской конференции молодых исследователей «Языки традиционной культуры» (Москва, 2004). По теме исследования опубликовано 10 работ, 3 из них — в изданиях, рекомендованных ВАК.

Степень достоверности результатов определяется достаточным объемом проанализированного лексического материала (общий объем его составляет более 1 500 лексических и фразеологических единиц); использованием адекватных поставленным целям и задачам методик анализа, позволяющих осуществить этнолингвистическую интерпретацию избранного фрагмента традиционной картины мира; привлечением трудов по мотивологии, этимологии, семантике, диалектной лексикологии, связанных с проблематикой исследования.

Структура работы. Предлагаемое исследование состоит из введения, двух глав, заключения и приложения. Общий объем работы – 194 страницы (без учета приложения и списка источников и исследований из 268 наименований). В **первой** главе рассматривается семантическая организация лексико-семантического поля «Качественная характеристика человека по отношению к собственности»: определяется набор понятий, его составляющих, выделяются семантические связи внутри поля, а также выявляется его «внешнее» окружение путем встраивания исследуемого лексико-семантического поля в макрополе «Отношение человека к собственности».

Вторая глава посвящена выявлению мотивационного своеобразия лексики, составляющей поле «Качественная характеристика человека по отношению к собственности» и входящей в лексико-семантические подполя «Скупость», «Жадность», «Расточительность», «Бережливость» и «Щедрость». На основе обобщения частных мотивационных моделей выделяются предметно-тематические коды, что позволяет определить направление и закономерности взаимодействия лексики изучаемых подполей с другими семантическими областями. Главу предваряет параграф, в котором рассматриваются принципы обработки и интерпретации материала.

В **заключении** подводятся итоги произведенного анализа, намечаются перспективы разработки указанной темы.

В приложении приводится словник, включающий лексику исследуемых семантико-мотивационных подполей «Скупость», «Жадность», «Бережливость», «Расточительность», «Щедрость». В состав словника включен весь собранный языковой материал, в том числе и языковые факты, не освещенные в работе по причине затруднений в их интерпретации.

ГЛАВА 1

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЛЕКСИКО-
СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ
«КАЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕКА
ПО ОТНОШЕНИЮ К СОБСТВЕННОСТИ»**

1.1. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ

**«КАЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕКА ПО ОТНОШЕНИЮ
К СОБСТВЕННОСТИ» НА ФОНЕ МАКРОПОЛЯ
«ОТНОШЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА К СОБСТВЕННОСТИ»**

Прежде чем приступить к непосредственному рассмотрению внутреннего семантического устройства поля, кажется необходимым обозреть внешнее окружение — «встроить» его в «материнское» макрополе «Отношение человека к собственности». Данная операция позволит определить место изучаемого поля в структуре макрополя и его содержательную специфику, отличающую его от других лексико-семантических множеств, входящих в макрополе; выявить исходные доминантные смыслы, пронизывающие и структурирующие поле; увидеть логику расширения значений изучаемых нами лексических единиц, потому что наиболее регулярные и множественные семантические связи они обнаруживают со значениями, относящимися к другим секторам макрополя.

Лексико-семантическое поле «Отношение человека к собственности» объединяет лексику с очень широким спектром значений. Границы и структура поля определяются его доминантными смыслами, основными репрезентантами которых являются лексемы *отношение* и *собственность*. Обратимся к семантическим особенностям этих слов.

Среди всех представленных в [СлРЯ 2, 694] значений⁷ лексемы *отношение* нас интересует одно, поданное в словаре первым, — ‘тот или иной характер

---

⁷ См.: *отношение* 1. ‘тот или иной характер поведения, обращения кого-либо с кем-, чем-либо’; 2. ‘связь между кем-, чем-либо, образуемая из обращения на какой-либо почве (*семейные*

поведения, обращения кого-либо с кем-, чем-либо'. В этом определении важно указание на субъекта — носителя отношения (эмоционально-волевой установки; в нашем случае — отношения к собственности), а также указание на вариативность характера данной установки, т. е. признание, что существует множество типичных поведенческих реакций (действий), направленных на объект (собственность). В отношении собственности это множество реакций (действий) может быть условно поделено на две группы, в первую из которых входят действия приобретения собственности (например, действия присвоить, накопить собственность), во вторую — действия отчуждения собственности (например, отдавать, транжирить собственность).

Что касается слова *собственность*, то авторы [СлРЯ] предлагают следующее его определение: 1) 'имущество, принадлежащее кому-либо и находящееся в полном распоряжении кого-, чего-либо'; 2) 'принадлежность кому-, чему-либо с правом полного распоряжения, а также право владеть, распоряжаться кем-, чем-либо' [СлРЯ 4, 172].

В данном случае интересно обратиться и к этимологии лексемы *собственность*. Корень *соб-* (с вариантом *себ-*, ср. *себя*, *себялюбей*) связан с праслав. **svoĭь*, которое является прямым продолжением и.-е. **sue-*; таким образом, корень *соб-* реализует в русском языке семантику 'свой' [Трубачев 1991, 166–176]. Тогда первоначальное значение слова *собственность* — 'то, что является своим' (ср. слова типа рус. диал. *собь* 'все свое, имущество, животы, пожитки, богатство', 'свойства нравственные, духовные и все личные качества человека' [Даль 4, 259]).

Заметно, что современное понимание *собственности* как имущества является более узким, конкретизированным по сравнению с тем смыслом, который отражен во внутренней форме слова.

В настоящей работе под *собственностью* мы будем понимать 'что-либо, имеющее материальную ценность', так как представления о собственности в

отношения); 3. 'причастность к чему-либо, связь с кем-, чем-либо, касательство'; 4. 'взаимная связь, зависимость разных величин, предметов, явлений, соотношение между чем-либо'; 5. 'деловая бумага, посылаемая официальному лицу, учреждению' [СлРЯ 2, 694].

связи с ее материальным воплощением закреплены в смысловых линиях, структурирующих лексико-семантическое поле «отношение к собственности» (например, достаточный / недостаточный размер собственности, действия субъекта по отношению к собственности).

Признак принадлежности кому-либо, значимый для семантической структуры слова *собственность* (и отсылающий к его внутренней форме), также играет важную роль в структуризации макрополя: позволяет поделить лексику поля на две группы: слова, содержащие указание на отношение к чужой собственности (ср. *воровать, присваивать, вымогать* принадлежащее другому), слова, указывающие на отношение к своей собственности (ср. *копить, наживать, тратить* свое).

Выявляя особенности внутреннего членения лексико-семантического макрополя «Отношение человека к собственности», следует обратиться к понятийной сетке, на которую «ложится» весь исследуемый пласт лексики. Это позволит определить содержательный минимум, объединяющий слова изучаемого семантического поля, выявить набор элементов, описывающих ситуацию отношения к собственности, а также понять принципы выделения внутри макрополя секторов и отнесения языковых фактов к тому или иному сектору.

Понятийное поле «Отношение человека к собственности» отражает очень многогранную ситуацию действительности⁸, однако три компонента в ней неизменны и обязательны: субъект собственности (как правило, одушевленное лицо, способное к сознательным действиям), объект собственности (необходимыми качествами которого являются его конкретность, материальность, принадлежность кому-либо) и отношения имущественного обладания между ними. При этом имущественное обладание понимается, прежде всего, как результат действий субъекта по отношению к объекту. Характер (или разновидность) имущественного

---

⁸ Например, к ней можно отнести, помимо обозначенных нами в данной работе, ситуации дарения, жертвования, вложения, сбыта, займа объекта собственности и многие другие.

обладания обуславливается эмоционально-волевой установкой человека по отношению к собственности (отдать, присвоить, сэкономить, растратить и т. д.).

Анализ значений языковых единиц, входящих в поле, показал, что перечисленные компоненты ситуации «отношение человека к собственности» лежат в основе членения поля на секторы. В зависимости от того, какой из трех обязательных компонентов ситуации оказывает определяющее влияние на значение лексемы, она попадает в один из трех секторов: 1) характеристика объекта собственности; 2) действия субъекта по отношению к собственности; 3) характеристика субъекта собственности.

В качестве примера в данном параграфе в виде таблиц представлено распределение лексики по первым двум указанным секторам. При отнесении слов к тому или иному сектору учитывается только семантический фактор — смысловое единство; грамматический фактор (частеречная принадлежность) во внимание не принимается. Последний, однако, имеет значение при выделении тематических блоков внутри каждого сектора (например, блок *достаточный размер и ценность объекта*: сущ. ‘богатство’, гл. ‘жить богато’, прил. ‘богатый’).

Характеристика объекта собственности

<i>Обозначения объекта собственности⁹</i>	
имущество	без указ. м. <i>осóбица, осóбина</i> ‘собственность, личное имущество’ [СРНГ 24, 32, 36], арх. <i>добринá, добрóта</i> ‘всякого рода движимое имущество, добро’ [СРНГ 8, 76, 78], пск., твер. <i>назóблины</i> ‘добро, имущество, нажитое трудом, заботами’ [СРНГ 19, 286] и др.
хозяйство	карел. <i>бога́йство</i> ‘собственное хозяйство’ [СРГК 1, 82], олон., моск. <i>крестья́нство</i> ‘домашнее хозяйство крестьянина’ — «Он не имеет крестьянства; взять его, говорят, на военную службу» [СРНГ 15, 237] и др.
пожитки	перм. <i>нажи́тки</i> ‘пожитки, нажитое’ [СПГ 1, 549], ряз. <i>вúтарь, вутóр, вúторь</i> ‘крестьянские пожитки’ [СРНГ 5, 239] и др.
<i>Достаточные размер и ценность объекта собственности</i>	
богатство, зажиточность,	перм., твер., пск., дон. <i>могу́та</i> ‘зажиточность, состоятельность; богатство’ [СРНГ 18, 194], калуж., новг., вят. <i>зажíвность</i>

⁹ В круг изучаемых фактов следует включить все слова, имеющие сему ‘собственность’ в составе концептуального ядра значения. Однако здесь в качестве примеров приводятся только собирательные существительные, имеющие значения ‘имущество’, ‘хозяйство’, ‘пожитки’.

состоятельность, достаток ¹⁰	‘состоятельность, зажиточность’ [СРНГ 10, 84], ряз., тул. <i>мо́га</i> , костр., яросл. <i>ко́ка</i> , олон. <i>запра́вка</i> ‘достаток, богатство’ [СРНГ 18, 189; 14, 86; 10, 352],], свердл. <i>довóл</i> ‘достаток’ [СРНГ 8, 85] и др.
жить хорошо, богато, в довольстве	арх. <i>светло́жить</i> ‘жить в довольстве, достатке’ [СРНГ 36, 264], новг. <i>в куске́ жить</i> , арх. <i>жить в покáт</i> ‘жить в достатке’ [СРНГ 16, 158; 28, 371], брян. <i>капита́литься</i> ‘жить богато, зажиточно’ [СРНГ 13, 52], костр., ряз., <i>ликова́ть</i> ‘жить весело, привольно, богато’ [СРНГ 17, 46] и др.
богатый, зажиточный, состоятельный, обеспеченный ¹¹	нижегор. <i>извѣстный</i> , горьк. <i>са́ристый</i> , арх. <i>пора́тый</i> , арх. <i>ражо́вый</i> , дон. <i>озолоте́нный</i> , карел. <i>дорóдный</i> ‘богатый’ [СРНГ 12, 104; 36, 145; 30, 52; 33, 251; БТДК, 336; СРГК 1, 489], яросл. <i>ѣвственный</i> , дон. <i>замóжный</i> ‘зжиточный’ [СРНГ 8, 314; БТДК, 174], новг., петерб., олон., карел., костр., пск. <i>спра́вный</i> ‘обеспеченный, не нуждающийся, состоятельный, зажиточный’ [СРНГ 40, 260], карел. <i>зажи́вый</i> ‘обеспеченный’ [СРГК 2, 122] и др.
<i>Недостаточные размер и ценность объекта собственности</i>	
бедность, нужда, нищета	пск. <i>небога́тество</i> , смол. <i>оди́ота</i> , брян., орл. <i>мизѣрность</i> ‘бедность’ [СРНГ 20, 320; 23, 31; 18, 155], олон. <i>сирóчество</i> , смол., сарат. <i>плохота́</i> ‘бедность, нужда’ [СРНГ 37, 351; 27, 158], сев.-зап. <i>межені́на</i> ‘недостаток, нужда, горе’ [СРНГ 18, 82], смол. <i>ни́ство</i> , смол. <i>незамóжность</i> , твер. <i>рвань</i> ‘нищенство, бедность’ [СРНГ 21, 238, 47; 34, 355] и др.
бедствовать, нуждаться, жить трудно, кое-как перебиваться	волог. <i>сирота́ть</i> ‘бедствовать, сильно нуждаться’ [СРНГ 37, 348], калин. <i>ски́льничать</i> ‘испытывать нужду’ [Там же, 414], брян. <i>проива́ньковать</i> ‘жить в нужде’ — «Я уже давно проиваньковаю на сухом хлебе» [СРНГ 32, 144], яросл. <i>подсыха́ть</i> ‘жить в нищете, бедности’ [СРНГ 28, 210], сарат. <i>ма́заться</i> ‘жить, едва сводя концы с концами, перебиваться кое-как’ — «Живем не так, чтобы богато, а мажемся» [СРНГ 17, 294] и мн. др.
бедный, неимущий, нуждающийся	томск. <i>си́ренький</i> , пск. <i>нефартóвый</i> , костр. <i>неѣственный</i> , карел. <i>нера́женький</i> ‘бедный, небогатый’ [СРНГ 37, 347; 21, 200, 40; СРГК 4, 8], пск. <i>голопа́с</i> ‘неимущий человек, голяк’ [СРНГ 6, 324], без указ. м. <i>голе́ц</i> ‘неимущий человек, бедняк, нищий’ [Там же, 292] и др.
нищий, босяк, оборванец:	перм. <i>каля́га</i> ‘нищий, нищенка’ [СРНГ 13, 11], бурят. <i>ремѣшник</i> ‘оборванец; нищий’ [СРНГ 35, 56], ряз., сиб. <i>лохма́ч</i> ‘босяк, оборванец, нищий (одетый в лохмотья)’ [СРНГ 17, 161] и др.

¹⁰ Необходимо подчеркнуть, что достаток понимается как состояние, при котором удовлетворяются все материальные потребности человека (ср. олон. *запра́ва* ‘достаток всего необходимого в хозяйстве’ [СРНГ 10, 351], яросл., арх., томск., ворон. *доста́ча* ‘достаток, зажиточность, отсутствие нужды’ — «Да у меня така достача, что все достает» [СРНГ 8, 147]), а не как относительное определение дохода (ср. разг. *кто-либо среднего достатка* ‘о том, кто имеет небольшие доходы’).

¹¹ Несмотря на то, что слова типа *богатый, зажиточный, состоятельный* или *бедный, неимущий, нищий* формально обозначают субъект собственности, характеристика эта дается субъекту по качеству объекта, которым он обладает. Поэтому мы помещаем их в сектор «Характеристика объекта собственности».

<i>Изменение размера и ценности объекта собственности (переход от бедности к богатству и наоборот)</i>	
выходить /выйти из нужды	ряз. <i>оживѣть</i> ‘окрепнуть, выбиться из нужды’ [СРНГ 23, 78], карел. <i>отáпориться</i> ‘выбиться из нужды, встать на ноги’ [СРНГ 24, 110], зап. <i>вирина́ться</i> ‘выбиваться из беды, нищеты’ [СРНГ 4, 293], р. Урал. <i>подлатáться</i> ‘поправить дела, выйти из состояния бедности’ [СРНГ 28, 59] и др.
улучшить свое материальное положение, разбогатеть	новг. <i>приопѣриться</i> ‘улучшить свое материальное положение’ [СРНГ 31, 326], новг. <i>захлѣбиться</i> ‘улучшить свое положение, разбогатеть’ [СРНГ 11, 149], без указ. м. <i>опузáтеть</i> , краснояр., свердл., сиб., тул. <i>озолотѣть</i> , забайк. <i>разбаяниться</i> , смол. <i>затолстѣть</i> , моск. <i>растузѣть</i> , смол. <i>раскíнуться</i> ‘разбогатеть’ [СРНГ 23, 310, 98; 33, 258; 11, 97; 34, 280, 116] и др.
разбогатевший	вят. <i>скоробогáт</i> ‘быстро разбогатевший человек’ [СРНГ 38, 93], пск., твер. <i>полубáрок</i> ‘разбогатевший человек низкого сословия’ [СРНГ 29, 136], брян. <i>запанѣлый</i> ‘разбогатевший и ставший поэтому высокомерным’ [СРНГ 10, 301] и др.
ухудшить свое материальное положение, обеднеть, обнищать	оренб. <i>отнѣжиться</i> ‘перестать жить в неге и довольстве’ [СРНГ 24, 246], без указ. м. <i>рубезкóм подпоясаться</i> ‘впасть в крайнюю бедность’ [СРНГ 35, 222], смол. <i>опáсть</i> ‘обеднеть, обнищать’ [СРНГ 23, 229], пск. <i>сбíться с крúга</i> ‘выбиться из обычной колеи, обеднеть’ [СРНГ 15, 295], перм. <i>изоити́</i> ‘обнищать, обеднеть’ [СРНГ 12, 163] и др.
разориться	смол. <i>посжítься</i> , тамб. <i>рятítься</i> ‘разориться’ [СРНГ 30, 154; 35, 357], кемер. <i>разлетѣться на прах</i> ‘разориться (о хозяйстве)’ [СРНГ 33, 353] и др.
обедневший, обнищавший	нижегор. <i>можáйский</i> , литов. <i>порóзный</i> ‘обедневший, обнищавший’ [СРНГ 18, 199; 30, 74], пск., смол., тамб. <i>оголѣлый</i> ‘сильно обедневший, обнищавший’ [СРНГ 22, 334], без указ. м. <i>разóрыш</i> ‘разорившийся, обедневший человек’ [СРНГ 34, 55], забайк. <i>раскопы́ленные</i> ‘разоренные, разорившиеся люди’ [Там же, 130] и т. д.

Действия субъекта по отношению к собственности

воровать¹², красть, тащить	твер., пск. <i>лázить</i> , пск., твер. <i>ловítь</i> , нижегор. <i>балабóнить</i> , перм. <i>шпáнить</i> , перм. <i>подрѣзывать</i> , перм. <i>под замкí лѣзть</i> , ср.-урал. <i>брѣндить</i> ‘воровать’ [СРНГ 16, 244; 17, 100; 2, 67; СПГ 2, 559, 129; 1, 470; СРНГ 3, 175], перм. <i>сты́рить</i> , тамб., ряз. <i>сдѣбрить</i> , волог. <i>огóить</i> ‘украсть, стащить’ [СПГ 2, 414; СРНГ 37, 91; 22, 333] и др.
вор	арх. <i>ню́хча</i> , свердл. <i>блудень</i> ‘мелкий воришка’ [СРНГ 21, 330; 3, 29], без указ. м. <i>развóр</i> ‘отъявленный вор’ [СРНГ 33, 296], вят. <i>нечíст</i>

¹² Воровство — один из древнейших феноменов социума, яркий пример нарушения норм поведения в обществе. Часто повышение благосостояния вызывает сомнения у окружающих в способе его приобретения, расценивается как результат грабежа, воровства (ср. карел. *обокра́ться* ‘разбогатеть, воруя’ — «Откуда она так обокралась, откуда столько денег, хватит ей дурака валять, вот напишу куда надо» [СРГК 4, 99]).

	<i>рука́ми</i> ‘на руку нечист, склонный к воровству’ [СРНГ 21, 208] и т. д.
присваивать чужое, захватывать, заграбастывать	новг., твер. <i>подся́бривать</i> ‘присваивать, завладевать, прибирать к рукам’ [СРНГ 28, 210], сахалин. <i>захамничать</i> , дон. <i>причужить</i> ‘присвоить чужое’ [СРНГ 11, 142; 32, 63], костр. <i>захла́мостить</i> ‘захватить, прибрать к своим рукам’ [СРНГ 11, 148], костр. <i>заграма́здать</i> ‘заграбастать’ [СРНГ 10, 26] и т. д.
грабить, обирать, разбойничать	твер. <i>охло́мостить</i> , колым., якут. <i>опустить</i> , без указ. м. <i>обнаготить</i> , смол. <i>облупе́жить</i> ‘обобрать, ограбить’ [СРНГ 25, 34; 23, 313; 22, 140, 112], казан. <i>раско́сничать</i> ‘разбойничать’ [СРНГ 34, 134], костр., калуж., курск., орл. <i>балова́ть</i> ‘разбойничать, грабить’ [СРНГ 2, 84] и др.
грабитель, разбойник	калуж. <i>раско́нщик</i> ‘грабитель’ [СПГ 1, 184], пенз., новг. <i>обира́тель</i> ‘грабитель, разоритель’ [СРНГ 22, 63], курск. <i>дра́ч</i> ‘обидчик, грабитель, взяточник’ [СРНГ 8, 176], вят., казан. <i>барáбала</i> ‘тот, кто присваивает чужое, грабитель’ [СРНГ 2, 98], южн. <i>гайдама́к</i> , ворон. <i>поддорóжник</i> , смол. <i>косе́ц</i> , сев. <i>подколо́дник</i> ‘разбойник, грабитель’ [СРНГ 6, 97; 27, 395; 15, 49; 28, 41] и др.
вымогать, клянчить, попрошайничать	заурал. <i>закану́нничать</i> ‘начать настойчиво просить, вымогать, канючить’ [СРНГ 10, 116], олон., яросл., новг., костр., твер. <i>вымари́чивать</i> ‘назойливо выпрашивать, выклянчивать’ [СРНГ 5, 308], пск., твер. <i>мозо́лить</i> ‘надоедливо выпрашивать, клянчить’, калуж., курск., тул., влад. <i>мозжи́ть</i> ‘настойчиво, неотвязно просить что-либо, выпрашивать’ [СРНГ 18, 205] и др.
вымогатель, попрошайка	яросл. <i>займи́щик</i> ‘корыстолюбец, вымогатель, мздоимец’ [СРНГ 10, 104], моск. <i>стрело́к</i> ‘ловкий попрошайка, вымогатель’ [СРНГ 41, 320], арх. <i>озо́я</i> ‘бесстыжий, назойливый человек, попрошайка’ [СРНГ 23, 100], пск., твер. <i>попро́с</i> ‘человек, надоедающий просьбами, попрошайка’ [СРНГ 30, 7], волог. <i>веньгу́н</i> ‘плаксивый, писклявый человек; клянча’ [СРНГ 4, 118] и др.
копить, наживать	ряз. <i>наблю́стí</i> и <i>наблю́сть</i> , перм., сев.-двин. <i>наго́бить</i> , карел. <i>сгоноби́ть</i> ‘накопить что-либо’ [СРНГ 19, 122, 203; СРГК 6, 27], тамб., курск., твер. <i>насудо́бить</i> ‘накопить, запастись что-либо’ [СРНГ 20, 204], новосиб. <i>понажива́ть</i> , смол., влад. <i>зажива́ть</i> ‘наживать, приобретать’ [СРНГ 29, 243; 10, 83], южн., зап. <i>накра́марить</i> ‘приобрести, нажать (занимаясь мелочной торговлей)’ [СРНГ 19, 346] и др.
экономить, беречь	брян. <i>каланди́ть</i> ‘экономить’ [СРНГ 12, 335], карел. <i>заэконо́мить</i> ‘сэкономить’ [СРГК 2, 243], карел. <i>още́ть</i> ‘беречь, экономить’ [СРГК 4, 362], брян. <i>синети́ть</i> ‘разумно расходовать, экономить что-либо’ [СРНГ 37, 327], смол. <i>коноти́ть</i> ‘экономно расходуя, удлинять время пользования чем-нибудь, перебиваться чем-нибудь’ [СРНГ 14, 268] и др.
тратить, расходовать, проживать, проматывать	карел. <i>повы́точить</i> ‘растратить’ [СРГК 4, 602], перм. <i>размы́кать</i> ‘растратить зря, неразумно’ [СПГ 2, 266], яросл. <i>пору́шить</i> ‘потратить зря, растратить (о деньгах)’ [СРНГ 30, 109], моск. <i>разбусла́ть</i> ‘растратить, промотать что-либо’ [СРНГ 33, 276], ворон. <i>зальска́ть</i> ‘начать транжирить, проживать (деньги, иногда вещи)’ [СРНГ 10, 226] и др.
отдавать, раздавать (собственность)	волог. <i>изотда́ть</i> ‘отдать, раздать все’ [СРНГ 12, 165], якут. <i>гати́ть</i> ‘давать что-либо щедро, не жалея’ [СРНГ 6, 152], арх. <i>разда́ивать</i> ‘раздавать, раздаривать’ [СРНГ 33, 320] и др.

В третий сектор — «Характеристика субъекта собственности» — входит лексика, содержащая информацию о личностных качествах субъекта, которые проявляются по отношению к собственности, т. е., собственно, те языковые единицы, которые формируют лексико-семантическое поле «Качественная характеристика человека по отношению к собственности» и будут проанализированы далее.

1.2. Семантические связи поля «Качественная характеристика человека по отношению к собственности» с другими единицами макрополя

Поле «Качественная характеристика человека по отношению к собственности», равное по объему сектору «Характеристика субъекта собственности», входящему в состав макрополя «Отношение человека к собственности», вступает во множество семантических связей со всеми другими частями макрополя. Так, наиболее очевидна корреляция элементов данного сектора с составляющими сектора «Характеристика объекта собственности». Это взаимодействие определяется логически: отношение к собственности во многом обуславливает ее отсутствие либо наличие. Этот «вещественный» результат зависит от направленности действий человека в отношении собственности: от себя (щедрый, расточительный) и к себе (бережливый, скупой, жадный, корыстолюбивый). При этом все, что относится к действиям, направленным от себя, расценивается как приводящее к бедности, а все, что относится к действиям, направленным к себе, — как приводящее к богатству. Тогда бережливый, скупой, жадный человек чаще богат, а расточительный и щедрый — беден. Ср.: орл. *сумáч* ‘богатый скупой человек’ [СРНГ 42, 229], ленингр. *курку́лья* ‘богатая скупая женщина’ [СРГК 3, 67], волог. *бога́тый-рога́тый* ‘зажиточный, но скупой и нелюдимый’ [СГРС 1, 126]; ср. также «говорящий» контекст к лексеме *расхо́жий* краснояр., волог., твер. ‘щедрый, добрый’: «Я ведь расхожий, потому у меня и денег нет никогда» [СРНГ 34, 302].

Другое свидетельство близости этих секторов — явление полисемии, когда одна лексема используется для выражения значений, входящих в разные сектора, например:

- ‘скупой’ и ‘богатый’, ‘состоятельный’: *крéпкий* онеж., волог. ‘богатый, независимый’ и влад., моск., твер., пск., иркут. ‘бережливый, скупой’ [Там же, 217], *маклáк* арх. ‘кулак, мироед’ и тамб. ‘своекорыстный, скупой человек, скряга’ [СРНГ 17, 310], *коштáн* оренб. ‘богатый или зажиточный крестьянин’ и перм. ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 15, 155], перм. *доможи́р* ‘скопидом, скряга’ и ‘запасливый, экономный человек, состоятельный хозяин’ [СРНГ 8, 122];

- ‘жадный’ и ‘богатый’: *кромá* без указ. м. ‘богатый, зажиточный человек’ и волог., казан., влад., нижегор. ‘жадный, завистливый человек’ [СРНГ 15, 274];

- ‘бесхозяйственный’¹³ и ‘бедный’: карел. *распу́тный* ‘нерадивый, бесхозяйственный’ и ‘находящийся в плохом экономическом состоянии’ [СРГК 5, 464], курск. *бездомóвщина* ‘люди, не заботящиеся о домашнем хозяйстве’ и ‘люди, не имеющие своего дома, жилища’ [СРНГ 2, 189], *междво́р* терск., кубан. ‘бесхозяйственный человек’ и курск., ворон., тамб. ‘бобыль, нетяглый крестьянин без своего хозяйства’ [СРНГ 18, 81] и др.

Множественные семантические связи обнаруживаются также между сектором «Характеристика субъекта собственности» и сектором «Действия субъекта по отношению к собственности». Связи эти организованы по импликационному принципу, т. е. основаны на корреляциях между явлениями, которые существуют в реальности. Поскольку действия субъекта в отношении собственности являются осознанными, преднамеренными и направленными на достижение некоторой цели (приобретение, накопление собственности и т. д.), те или иные виды действий присущи тому или иному типу субъекта собственности (в зависимости от перечня его основных интенций в отношении имущества).

¹³ Данное значение принадлежит полю «Расточительность» (ср. *бесхозяйственный* ‘не умеющий вести хозяйство, не заботящийся о хозяйстве; неэкономный’ [СлРЯ 1, 87]).

Другими словами, для каждого типа субъекта собственности характерен набор определенных действий. Так, жадному человеку присущи действия присвоения, скупому — накопления, наживания, бережливому — экономии, щедрому — раздавания, расточительному — растраты, расходования, проживания и т. д. (например: тул., курск. *отбу́хать* ‘расщедрившись, дать кому-либо много, отвалить’ [СРНГ 24, 124], олон. *забері́ха* ‘жадная женщина, любящая захватывать, брать себе больше других’ [СРНГ 9, 253], волог. *займі́ться* ‘скупиться, жалеть дать что-нибудь’ — «Говорил, женка у меня хорошая, только на вино крепко займится» [СРГК 2, 125] и др.).

1.3. СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЩЕНАРОДНОЙ ЛЕКСИКИ, ВХОДЯЩЕЙ В ПОЛЕ «КАЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕКА ПО ОТНОШЕНИЮ К СОБСТВЕННОСТИ»

Для лучшего понимания смыслов, входящих в поле «Качественная характеристика человека по отношению к собственности», представляется целесообразным обратиться к анализу семантической структуры их основных выразителей — общенародных лексем *скупой*, *жадный*, *щедрый*, *бережливый* и *расточительный*. Обращение к данным литературного языка обусловлено тем, что в словарях современного русского литературного языка более четко структурированы значения лексем, чем в диалектных словарях.

Скупой. Основным репрезентантом семантики скупости в русском общенародном языке является многозначное прилагательное *скупой*.

Словарная справка:

скупой —

1. ‘чрезмерно, до жадности бережливый, всячески избегающий расходов, трат (о человеке)’ — «Она скупа. У нее в Одессе в банке семьдесят тысяч — это я знаю наверное. А попроси у нее займы, она станет плакать» <Чехов. Чайка>. «Васькин отец скупой был и берег на дворе всякий хлам — какие-то изломанные кареты, бочки, ящики» <М. Горький. Озорник>.

2. перен. 'бедный чем-л., скудный' — «Скупа природа того края: зелень едва виднелась и кой-где вешние цветы» <Герцен. Вторая встреча> // 'сдержанный или слабый в своем проявлении, действии' — *Скупой свет. Скупые движения* // 'немногословный, краткий (о речи, письме)' — *Скупые письма*.

3. *на что, в чем* 'умеренный в чем-л., сдержанный в проявлении чего-л.' — *Скупой на похвалы. Скупой на слова*

[СлРЯ 4, 126];

1. 'чрезмерно, до жадности бережливый' — «Надобно сказать, что тетку все считали очень скупой; в самом же деле она была только расчетлива» <С. Аксаков. Воспоминания об А. С. Шишкове> // 'сдержанный в проявлении чего-л.' — «Я теперь скупее стал в желаньях» <Есенин. Не жалею, не зову, не плачу...>.

2. 'слабый, недостаточно интенсивный или сдержанный в своем проявлении' — *Скупой дождь, скупой жест, скупое движение* и т. п. // 'редкий (о слезах, каплях дождя и т. д.)' // 'недостаточно яркий (о свете, источнике света)' — *Скупое утро, скупой рассвет* // 'неяркий, неброский (о красках)'

3. 'недостаточный в каком-либо отношении; бедный' — «Скупа природа того края» <Герцен. Вторая встреча> // 'небольшой, скудный' — *Скупой паёк* // 'лаконичный, немногословный, краткий' — *Скупые слова, скупой язык*

[ССРЛЯ 13, 1096–1097];

1. 'чрезмерно, до жадности бережливый, избегающий расходов' — *Скупой старик*.

2. 'свидетельствующий о чрезмерной бережливости, жадности' — *Скупой подарок*.

3. перен. 'недостаточный, слабый; умеренный, сдержанный' — *Скупой свет лампы; скупая похвала; скупые мужские слезы; скуп на слова*

[ТСлРЯ 2007, 893];

а. сущ. 'тот, кто до жадности бережлив'

б. прил. 'чрезмерно, до жадности бережливый'

с. перен. а) ‘слабый, недостаточно интенсивный или сдержанный в своем проявлении’; б) ‘редкий (о слезах, каплях дождя и т. п.)’; в) ‘недостаточно яркий (об источнике света)’; г) ‘неяркий, неброский (о красках)’.

d. перен. разг. а) ‘недостаточный в каком-л. отношении; бедный’; б) ‘небольшой, скудный’; в) ‘лаконичный, немногословный, краткий’

[Ефремова 3, 299];

1. ‘чрезмерно, до жадности бережливый, всячески избегающий расходов, трат (о человеке)’ — *Скупые родственники. Как же ты скуп! До крайности скуп кто-л.*

2. *на что, в чем* ‘умеренный в чем-л., сдержанный в проявлении чего-л.’ — *Скупой на похвалы; на слова; на ласки.* «Я теперь скупее стал в желаньях» <Есенин>.

3. ‘бедный чем-л., скудный’ — *Скупая северная природа. Скупая зелень, почва. Скупая растительность. Скупая на краски степь.*

4. ‘сдержанный или слабый в своем проявлении, действии’ — *Скупой свет. Скупые движения. Скупые слезы. Скупой дождь. Скупой жест. Скупая улыбка. Скупое северное солнце.*

5. ‘немногословный, краткий (о речи, письме)’ — *Скупые письма. Скупые строки телеграммы. Скупые сведения. Скупой язык газеты*

[БТС, 1204].

о человеке: скряжливый, неуместно и неумеренно бережливый; противополож. тороватый, тчивый, щедрый;

о вещи или деле: мало доставляющий, мало доходный, бедный — *Ныне скупой урожай; скупой прииск, рудник.*

[Даль 4, 219]

Опираясь на вышеизложенные варианты значений и учитывая контекстную семантику слова, представляется возможным составить следующую дефиницию слова *скупой*:

1. ‘чрезмерно, до жадности бережливый, всячески избегающий расходов, трат’.

2. ‘сдержанный в чем-л., умеренный в чем-л.’ — *Скупой на ласки, на слова.*

3. ‘недостаточный в каком-л. отношении’ — *Скупой дождь.*

Прилагательное *скупой* в первом значении, которое фиксируется всеми словарями, употребляется только по отношению к человеку и отражает исключительно представления о его взаимодействии с собственностью.

Второе значение связано с другой «сферой приложения» скупости: человек избегает не денежных трат, а, например, эмоциональных, словесных etc. (*скупой на ласки, на слова*). Ср. здесь примечательный контекст, объединяющий обе «сферы приложения» данного качества: «Сухая, скупая на слова и рубли — и любящая, конечно, — она лечит его прежде всего отборнейшей медицинской терминологией, вскользь и исподволь сообщая о человеческих недугах» <Владимир Маканин. Отдушина>¹⁴.

Третье значение представляет собой результат смены характеризуемого субъекта на объект: качество скупости переносится с человека на объекты и явления, для которых свойственна слабость или недостаточность проявления какого-л. признака. При этом существует, по всей видимости, ряд объектов, устойчиво характеризуемых как *скупые* (*скупые слова, скупые жесты*)¹⁵. В случае такой узувальной закреплённости семантика ‘недостаточный в своем проявлении’ может сужаться, ср. следующие «специализированные» словарные значения: ‘редкий (о слезах, каплях дождя и т. д.)’, ‘недостаточно яркий (о свете, источнике света)’, ‘неяркий, неброский (о красках)’ [ССРЛЯ 13, 1097], ‘редкий (о слезах, каплях дождя и т. п.)’, ‘небольшой, скудный’, ‘лаконичный, немногословный, краткий’ [Ефремова 3, 299] и др.

Интересны значения, которые фиксируются только некоторыми словарями и напрямую связываются со сферой «Отношение к собственности»:

¹⁴ Приводимые здесь и далее контексты взяты из «Национального корпуса русского языка» [НКРЯ].

¹⁵ Ср. фрагменты, подтверждающие частотное контекстное партнерство лексем *скупой* и *слова*: «Мать была умна, она все понимала, и ее *скупые слова*: “Спасибо, сынок, хоть не придется теперь на старости лет по чужим углам таскаться” — до сих пор помнились ему и обжигали стыдом...» <Петр Проскурин. В старых ракетах>; «И нужна вся опытность собравшихся здесь людей, чтобы сквозь эти *скупые слова* разглядеть, как много сделал за короткое время для людей партработник Бекишев» <В. Ф. Панова. Ясный берег> и др.

‘свидетельствующий о чрезмерной бережливости, жадности’ (*скупой подарок*) [ТСлРЯ 2007, 893] и ‘мало доставляющий, мало доходный’ (*скупой урожай, прииск*) [Даль 4, 219]. Дефиниция из словаря В. И. Даля — еще один пример специализации значения ‘недостаточный в каком-л. отношении’ (применительно к приносящим доход объектам). Случай, рассматриваемый в [ТСлРЯ] (*скупой подарок*), сближается с выражениями *скупые слезы* или *скупые слова* в отношении устройства субъектно-объектных отношений: скупым здесь является субъект действия, человек, а не объекты и проявления, ему принадлежащие / от него исходящие (подарок, слова и слезы).

Анализ контекстов, содержащихся в [НКРЯ], позволяет говорить о широкой сочетаемости лексемы *скупой* ‘недостаточный в своем проявлении’ (о явлении или объекте), ср.: «Ее движение по стальному настилу вдоль ряда дверей сопровождалось *скупыми звуками голосов* и грохотом железа» <Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет>; «И на Перри задышала теплота его родины — *скупой* практический *разум* веры его отцов, понявшей тщету всего неземного» <А. П. Платонов. Епифанские шлюзы>; «В нем можно было распознать *скупой* геометрический *узор* берберского мастера и затейливый растительный орнамент арабски иранского художника» <В. Забелкина. Андалусский стиль Магриба> и др.

Примечательно, что характеристика *скупой* не всегда выражает неодобрение, ср. показательный в этом отношении контекст: «Наклоняя бутылку *скупым и точным движением кисти*, он разлил вино по трем граненым стаканам, ни капли не пролив» <Дина Рубина. Белая голубка Кордовы>. Эти положительные смыслы вырастают из признаков «просчитанность», «сосредоточенность на чем-либо», характерных для семантики слова *скупой*.

Жадный. Семантическая структура слова *жадный* представлена толковыми словарями русского литературного языка следующим образом:

жадный —

1. ‘стремящийся взять себе, получить, иметь у себя как можно больше чего-л.’ — *Жадный к деньгам* // ‘прожорливый, ненасытный’ — *Жадный на еду* //

‘выражающий жадность (в 1 знач.)’ — «Солдаты с жадными лицами... ждали пробы» <Л. Толстой. Война и мир>.

2. ‘с увлечением отдающийся занятию, делу и т. п.’ — *Жадный к знаниям. Жадный на работу* // ‘очень сильный, требующий немедленного удовлетворения’ — *С жадным вниманием.*

3. ‘скупой, корыстолюбивый’ — «Ты не думай — она не жадная. Она мне деньги предлагала» <Эренбург. Буря>

[СлРЯ 1, 469];

1. ‘обладающий сильным желанием чего-либо, сильным стремлением к чему-нибудь’ — «Тотчас же составила вокруг него толпа жадных слушателей» <Григорович. Переселенцы>. *Жадное стремление, желание, внимание, любопытство* и т. п. *Жадный до чего-л., на что-л., к чему-л.* — «Его кипучая нервная натура, жадная на впечатления, никогда не пресыщалась созерцанием этой темной широты, бескрайней, свободной и мощной» <Горький. Челкаш> // ‘неумеренно стремящийся к еде; ненасытный’ — «Что волки жадны, всякий знает» <Крылов. Волк и журавль> // ‘выражающий сильное желание чего-л., сильное стремление к чему-н.’ — «Солдаты с жадными лицами... ждали пробы» <Л. Толстой. Война и мир>.

2. ‘скупой, корыстолюбивый’ — «Он женится на Наде не для денег. Он не жаден» <Чернышевский. Мастерница варить кашу>. «Тебе уж и воды стало жалко, Куприенко, — отечески пожурил майор, — экий ты жадный» <Первенцев. Огненная земля>.

3. устар. поэт. ‘неотступно преследующий’ — «Бывают тягостные ночи: Без сна, горят и плачут очи. На сердце жадная тоска» <Лермонтов. Журналист, читатель и писатель>

[ССРЛЯ 4, 11–12];

1. ‘неудержимый в своих стремлениях, желаниях и т. п.’ — *Жадный к деньгам, к наживе* (разг.: *до денег, до наживы*). *Жадное стремление, желание, любопытство. Слушает с жадным вниманием. Натура, жадная на впечатления* // ‘с увлечением, безудержно отдающийся какому-л. делу, занятию (о человеке)’

— *Жадный к знаниям. Жадный на работу. Жадный до чтения* // ‘прозорливый, ненасытный’ — «Что волки жадны, всякий знает» <Крылов>.

2. ‘выражающий сильное желание чего-л., сильное стремление к чему-л.’ — *Жадными глазами дети смотрят на еду. Нестерпимо видеть эти жадные лица.*

3. ‘скупой, корыстолюбивый (о человеке)’ — *Такой жадный, куса хлеба не выпросишь. Она не жадная, всегда с другими поделится*

[БТС, 298];

1. ‘проникнутый ненасытной жаждой, желанием; алчный’ // перен. ‘полный напряженного интереса, страстный’.

2. разг. ‘скупой, корыстолюбивый’.

3. перен. ‘страстно стремящийся к чему-либо, неудержимый в стремлении удовлетворить какое-либо желание’.

4. ‘выражающий жадность’

[Ефремова 1, 671];

1. ‘неудержимый в стремлении удовлетворить какое-нибудь желание, слишком падкий на что-нибудь’ — *Жадный к деньгам. Жадный на еду или до еды. Жадно* (нареч.) *слушать* (перен.). *Жадное любопытство. Жадный на работу.*

2. ‘выражающий это стремление’ — *Жадный взор.*

3. ‘скупой, корыстолюбивый’ — *Жадный человек*

[Ожегов, 173];

1. ‘стремящийся к наживе, скупой’ — *жадный человек.*

2. ‘настойчивый в стремлении удовлетворить свое желание, выражающий это стремление; слишком падкий на что-либо’ — *жадный к деньгам (на деньги), жадный на еду (к еде, до еды), жадный на работу* (перен. ‘любящий много работать’).

3. перен. ‘исполненный желанием понять, познать что-нибудь’ — *жадное любопытство, жадно* (нареч.) *слушать*

[ТСЛРЯ 2007, 228].

Предлагаемый нами вариант дефиниции слова *жадный* выглядит так:

1. ‘обладающий сильным желанием иметь что-л., сильным стремлением к чему-л. (о человеке)’ — *Жадный до чего, на что, к чему* // ‘выражающий такое желание’.

2. ‘скупой, корыстолюбивый’.

Лексема *жадный* в первом, наиболее широком, значении фиксируется всеми словарями. Это значение (‘обладающий сильным стремлением к чему-либо’) способно сужаться, конкретизироваться в зависимости от особенностей объекта, который характеризуется как *жадный*, ср.: *жадный до еды* ‘ненасытный’, *жадный на работу* ‘увлеченный’ и др. В [ССРЛЯ 4, 11; Ожегов, 173; БТС, 298] эти конкретизации выделяются внутри первого значения; в [СлРЯ 1, 469] выносятся как отдельные значения, ср. *жадный к знаниям* ‘с увлечением отдающийся занятию, делу и т. п.’. Кроме того, возможно выделение лексикографами значения ‘выражающий такое желание’ (*жадный взор* в [Ожегов, 173], *жадные глаза* в [БТС, 298]), которое является логическим продолжением семантики ‘обладающий сильным стремлением к чему-либо’ — с той лишь разницей, что меняется угол зрения на объект: в одном случае человек *обладает* желанием, в другом — его лицо (глаза, жесты и проч.) *выражает* это желание.

Анализ ряда минимальных контекстов, приведенных в [ССРЛЯ 4, 11—12; БТС, 298], а также некоторых контекстов, извлеченных из [НКРЯ], позволяет отметить еще одну особенность, касающуюся первого значения лексемы *жадный*. Она заключается в том, что прилагательное *жадный*, фигурирующее в функции определения при существительном, зачастую не имеет значения ‘обладающий / выражающий сильное стремление к чему-либо’, а усиливает степень качества или указывает на интенсивность действия, ср.: *жадное любопытство* ‘очень сильное любопытство, то, которое трудно насытить / удовлетворить’, *жадный размах* ‘сильный размах’; сюда же *жадное стремление*, *жадное желание*, *жадное внимание* и т. п. Ср. также: «Очевидно, что-то в нем было такое, что привлекало их *жадное мальчишеское любопытство*» <Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей>; «Всё это я впитывала с *жадным недоумением*; после месяцев в

больнице простое пребывание на улице, пусть даже за стеклом такси, было событием» <И. Грекова. Перелом> и др.

Второе значение лексемы *жадный* — ‘скупой, корыстолюбивый’ — представляет собой специализацию первого значения в области материальной собственности: ‘обладающий сильным желанием иметь денежные средства / материальную собственность; сильным стремлением к обладанию средствами / собственностью’. Анализ контекстов из [НКРЯ] показывает, что слово *жадный*, используемое в этом значении, не требует употребления предложно-падежной конструкции, уточняющей объект «приложения» жадности, — например, *до денег* (в отличие от случаев типа *жадный до книг / на впечатления* и под.). Ср.: «Ваш брат, врачи, все до одного *жадные*» <И. Грекова. Перелом>; «Да и вообще мирные черти, вынужденные платить людям ничем не заслуженный оброк, почему-то были мне приятней и самоуверенного Балды, и *жадного* попа» <Фазиль Искандер. Мученики сцены> и др.

Кажется необходимым разграничить лексемы *жадный* (во 2-м знач.) и *скупой* (в 1-м знач.) в соответствии с предложенными нами дефинициями. Несмотря на почти полную их синонимичность, различия все же существуют. Главное из них – не одинакова направленность действий: *скупой* человек не желает отдавать свое, *жадный* хочет взять себе как можно больше. Доказательством этого служит семантика синонимов *жадного* и *скупого*, приводящихся в лексикографических источниках. Так, слово *жадный* часто дефинируется с помощью прилагательного *корыстолюбивый* (ср. *корыстолюбивый* ‘стремящийся прежде всего к личной выгоде, стяжательству, наживе; любящий корысть’ [ССРЛЯ 5, 1485] → *корысть* ‘выгода, прибыль, материальная польза’ [ССРЛЯ 5, 1486]), а лексема *скупой* определяется через прилагательное *бережливый* (ср. *бережливый* ‘осмотрительно и осторожно расходующий что-л.; расчетливый, экономный’ [ССРЛЯ 1, 489]). При этом *корыстолюбивый* и *бережливый* не синонимичны.

Эта разнонаправленность «векторов» действий *скупого* и *жадного* характерна и для их производных, глаголов *скупиться* и *жадничать*, которые

часто не могут быть взаимозаменяемы. Ср.: «Во избежание дальнейших потрясений Доронин с Кондратьевым решили не *жадничать* и взять с “Мосгортепла” свои кровные шестнадцать с лишним миллионов» <Сергей Шерстенников. Оттепель>; «— Не *жадничайте*, каждому достанется, — с укоризной посмотрел на разбойников Карандаш» <Валентин Постников. Карандаш и Самоделкин в стране людоедов>; «— Вон какой вы, оказывается... дрессированный! Нехорошо так *скупиться*! — Я же знаю, у вашего патрона целая коллекция зажигалок, а он мне приносит какие-то паршивые бельгийские спички» <Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, часть 3>; «Этим Вы лишаете меня большой радости. В любви нельзя *скупиться*. Любовь — это расточительность» <Лидия Вертинская. Синяя птица любви>. Глагол *не жадничать* в первых двух контекстах равен по смыслу конструкции *не брать много*, он не может быть заменен на глагол *скупиться*, равный по смыслу конструкции *не отдавать что-либо*. Во второй паре контекстов представлен обратный пример, когда глагол *скупиться* не может быть заменен по смыслу на глагол *жадничать*.

Другая точка, в которой обнаруживается смысловая неравнозначность *жадного* и *скупого*, — «количественная» характеристика определяемых при помощи этих слов явлений. Слово *скупой* используется для передачи семантики недостаточности (ср. *скупой на слова* ‘говорящий мало слов’, *скупая улыбка* ‘слабое проявление эмоций’), а слово *жадный* — для выражения семантики избыточности (ср. *жадный на работу* ‘сильное стремление работать’, *жадный взгляд* ‘сильно проявляющий эмоцию’)¹⁶.

ЩЕДРЫЙ. Семантическая структура слова *щедрый* представлена в толковых словарях русского литературного языка следующим образом:

щедрый —

1. ‘охотно делящийся с другими своими средствами, имуществом и т. п.; не жалеющий тратить, расходовать что-либо’ — «Я видел в Петронии не

¹⁶ В данном случае мы опираемся на третье значение слова *скупой* ‘недостаточный в каком-л. отношении’ и значение слова *жадный* ‘выражающий сильное желание, стремление к чему-либо’.

только щедрого благодетеля, но и друга» <Пушкин. Повесть из римской жизни> // перен. ‘легко, охотно наделяющий чем-либо, расточающий, раздающий что-либо’ — *Щедрый на что-л.* «[Макаровна] терпеливо выслушивала хорошие советы, на которые так щедра богатая родня» <Мамин-Сибиряк. Кормилец>. *Щедрый в чем-л.* «Не очень щедрый в проявлении своих чувств, Немешаев мало писал о любви» <Кремлев. Большевики>. *Щедрой рукой* ‘не жалея, не скупясь’.

2. ‘большой по размерам, значительный по ценности’ — «Благословенная почва всюду приносит щедрое вознаграждение заботам поселян» <В. Соллогуб. Тарантас>. *Щедрая помощь, щедрое подаяние, щедрая награда, щедрый подарок* и т. п. // перен. ‘неумеренный; преувеличенный (в оценке)’ — «Сердечно благодарю и за ваш щедрый отзыв обо мне в “Труде”» <Чехов. Письмо И. И. Ясинскому>.

3. ‘богатый, обильный (о природе, жизни, времени и т. п.)’ — «Нынче выдалось лето богатое, щедрое, урожайное во всем» <Горбатов. Непокоренные>. *Щедрый на что, в чем-л.* // ‘очень сильный, интенсивный в своем проявлении, действии’

[ССРЛЯ 17, 1652–1653];

1. ‘охотно делящийся с другими своими средствами, имуществом и т. п.; не жалеющий тратить, расходовать что-либо’ — «Несмотря на свои ограниченные средства, он [Тит Никоныч] имел вид щедрого барина; так легко и радушно бросал он сто рублей, как будто бросал тысячи» <Гончаров. Обрыв> // перен. *на что и в чем* ‘легко, охотно раздающий, расточающий что-либо’ — *Щедрый на похвалы.*

2. ‘большой по размерам, значительный по ценности’ — *Щедрое вознаграждение.*

3. ‘богатый, обильный чем-либо’ — *Щедрая природа*

[СлРЯ 4, 740];

1. ‘охотно делящийся с другими своими средствами, имуществом и т. п.; не жалеющий тратить, расходовать что-л.’ — *Щедрый человек. Он был щедр до расточительства. Щедрый на подарки. Щедрый клиент.*

2. *на что, в чем* ‘легко, охотно наделяющий чем-л., расточающий что-л.’ — *Щедрый на похвалы. Не был щедр на слова. Щедрый в проявлении чувств. Щедра на слезы.*

3. ‘большой по размерам, значительный по ценности’ — *Щедрое вознаграждение. Щедрые подарки. Щедрая помощь.*

4. ‘богатый, обильный чем-л.’ — *Щедрая земля. Щедрая природа. Год был щедрым на яблоки* // ‘сильный в своем проявлении’ — *Щедрый дождь. Щедрое солнце. Щедрое сияние звезд. Наградил щедрыми тумакami (ирон.). Щедрой рукой, в зн. нареч. ‘не жалея, не скупясь’*

[БТС, 1509];

1. ‘охотно оказывающий помощь деньгами, имуществом; не скупой’.

2. а) ‘ценный, богатый’; б) перен. ‘интенсивный в своем проявлении, действии’; в) перен. ‘неумеренный, преувеличенный (в оценке)’.

3. ‘охотно раздающий, расточающий что-л.’

[Ефремова 3, 901];

1. ‘охотно тратящийся на других, не скупой’ — *щедрый родственник; щедрой рукой раздавать что-либо (не скупясь); щедр на обещания кто-нибудь (перен.: о том, кто с легкостью дает обещания сделать что-нибудь, неодобр.).*

2. ‘ценный, богатый’ — *щедрые подарки; щедро наградить, наделить кого-нибудь чем-нибудь.*

3. ‘обильный, частый’ — *щедрые дожди*

[ТСлРЯ 2007, 1116];

Возможный вариант обобщенной дефиниции слова *щедрый* выглядит следующим образом:

1. ‘охотно делящийся с другими своими средствами, имуществом; не боящийся материальных затрат’.

2. ‘легко наделяющий чем-л., расточающий что-л.’.

3. ‘большой по размерам, неумеренный, ценный’.

4. ‘обильный’ // ‘интенсивный в своем проявлении’.

Семантическая структура слова *щедрый* в целом симметрично противоположна структуре значения лекси́мы *скупой*: первое и третье значения *щедрого* противопоставлены первому и второму значениям *скупого* ('чрезмерно, до жадности бережливый, всячески избегающий расходов, трат', 'сдержанный в чем-л., умеренный в чем-л.');

различие состоит только в «сферах приложения» соответствующих качеств. Первое значение относится только к материальной собственности, денежным средствам, а второе имеет отношение к нематериальной сфере (человек, *щедрый на похвалы, слезы* и т. д.). Если в контексте нет уточняющего (зависимого от прилагательного *щедрый*) слова, речь идет, как правило, о щедром в материальном отношении человеке (при этом под материальным объектом понимаются, разумеется, не только деньги, ср.: «Нынче там нет ни тех щедрых мороженщиков, ни тех строгих перронных контролеров» <Марина Палей. Поминование>).

Второе значение лекси́мы *щедрый*, 'легко наделяющий чем-л., расточающий что-л.', вероятно, можно считать (как это делается в [ССРЛЯ 17, 1652] и [СлРЯ 4, 740]) вариантом первого, т. к. субъект действия и общая интенция действия (человек легко отдает другим людям что-то свое) сохраняется. Интересно, что в устойчивом сочетании *давать что-л. щедрой рукой* характеристика *щедрый* формально относится к соматизму *рука*, хотя в целом сочетание называет щедрого человека (ср. реализацию этой же модели в сочетании *жить на широкую ногу*).

Лексе́ма *щедрый* в третьем значении ('большой по размерам, неумеренный, ценный') характеризует не субъект действия (щедрого человека), а тот объект, который он (человек) отдает: *щедрый подарок* ('ценный подарок'), *щедрый кусок торта* ('большой по размерам кусок торта'), *щедрая похвала* ('неумеренная похвала') и проч. Ср. здесь: «Но не только фюрер интересуется вашими работами, — продолжил он после *щедрой паузы*, как бы дав мне насладиться приятной стороной дела, — ими интересуются также и враги рейха» <Фазиль Искандер. Летним днем>.

Четвертое значение слова *щедрый* и особенности сочетаемости последнего — результат переноса свойства «быть щедрым» с человека (основной субъект

действия) на какой-либо другой субъект действия (*щедрая природа, щедрая земля, щедрый урожай, щедрое солнце* и проч.).

БЕРЕЖЛИВЫЙ. Семантика прилагательного *бережливый* напрямую зависит от значения мотивирующего глагола *беречь*, который имеет в современном русском литературном языке следующие значения:

1. ‘содержать в целостности, сохранности, хранить’ — «Письмо Татьяны предомною, Его я свято берегу, Читаю с тайною тоскою И начитаться не могу» <Пушкин. Евгений Онегин>.

2. ‘не давать расходоваться чему-либо напрасно; осторожно, расчетливо тратить’ — «[Катюша] не умела беречь деньги и на себя тратила и давала всем, кто просил» <Л. Толстой. Воскресение>.

3. ‘заботливо оберегать, предохранять от чего-либо’ — *Беречь здоровье* [СлРЯ 1, 80].

Развитие значений слова *бережливый* аналогично развитию значений производящего глагола, ср. варианты дефиниций, представленные в толковых словарях:

бережливый —

‘экономный, расчетливый’ — «Я не скуп, а бережлив-с, — ответил Чижик [невесте]» <Салтыков-Щедрин. Чижиково горе> [ССРЛЯ 1, 395];

1. ‘экономный, расчетливый’ — «[Вронский] был в высшей степени бережлив и расчетлив на хозяйственные мелочи» <Л. Толстой. Анна Каренина>.

2. ‘то же, что *бережливый*: заботливый, осторожный’ — «Здоровье Наташи стало поправляться, и она перестала возбуждать в нем прежнее чувство бережливой жалости» <Л. Толстой. Война и мир>

[СлРЯ 1, 79];

1. ‘осмотрительно и осторожно расходующий что-л.; расчетливый, экономный’.

2. ‘основанный на расчетливости, экономии, умеренном расходовании чего-либо’

[Ефремова 1, 150];

‘бережно относящийся к имуществу, расчетливый, экономный’ — *Бережливый хозяин*

[ТСлРЯ 2007, 40];

‘бережно относящийся к имуществу, расчетливый, экономный’ — *Бережливый хозяин* // ‘основанный на таком отношении’ — *Бережливое расходование государственных средств. Бережливое использование транспорта* [БТС, 71].

Наш вариант дефиниции совпадает с тем, что представлен в [СлРЯ 1, 79]:

1. ‘экономный, расчетливый’.
2. ‘то же, что *бережный*: заботливый, осторожный’.

Обе формулировки могут быть оформлены как отдельные значения, как в [Ефремова 1, 150; СлРЯ 1, 79], или подаваться в рамках одного значения — как в [БТС, 71; ТСлРЯ 2007, 40; ССРЛЯ 1, 395]. Второе значение связано с первым на основе базового компонента «внимательное отношение к чему-либо»; при этом дифференцирующим признаком является объект приложения бережливости: в первом случае это материальная сфера, во втором ограничений нет (бережливость по отношению к здоровью, слову, транспорту и т. д.).

РАСТОЧИТЕЛЬНЫЙ. Данное прилагательное напрямую наследует семантику производящего глагола *расточить*, который имеет следующие значения:

1. ‘безрассудно употребить, растратить (деньги, имущество, силы и т. д.)’.
2. ‘неумеренно высказать что-либо, выразить чувства, мысли’ [СлРЯ 3, 675].

Перечень вариантов значений слова *расточительный*, представленный в толковых словарях русского литературного языка, выглядит следующим образом:

расточительный —

1. ‘много и неразумно тратящий что-либо’ — «Деньги как вода утекали из рук расточительной принцессы» <Мельников-Печерский. Княжна Тараканова>

// перен. ‘слишком щедрый на похвалы, несдержанный в проявлении добрых чувств’ — *Расточительный на слова, выражения.*

2. ‘требующий больших затрат, расходов’ — «В отдельных кабинетах закипали расточительные кутежи, заливаемые шампанским, с цыганками, с шансонетками» <Серафимович. Потерянный завтрак>

[ССРЛЯ 12, 916–917];

‘такой, который много и безрассудно тратит, расходует что-либо; небережливый’ — «Будучи расточителен и честолубив, он позволял себе роскошные прихоти»

[СлРЯ 3, 675];

1. а) ‘проявляющий излишнюю щедрость, много и неразумно тратящий’;
б) перен. ‘слишком щедрый на похвалы, неумеренно высказывающий, выражающий, обнаруживающий чувства’.

2. ‘требующий больших затрат, расходов’

[Ефремова 3, 87];

1. ‘много и неразумно тратящий, расходующий что-л.’ — *Будучи расточителен, он позволял себе покупать дорогие вещи. Деньги, как вода, уходили из рук расточительного человека.*

2. ‘требующий больших затрат, расходов’ — *Расточительный судебный процесс*

[БТС, 1101];

‘много и нецелесообразно тратящий, расходующий что-нибудь’ — *Расточительно расходовать средства*

[ТСлРЯ 2007, 817].

Возможный вариант обобщенной дефиниции слова *расточительный* выглядит следующим образом:

1. ‘много и неразумно тратящий что-либо’.

2. ‘требующий больших затрат, расходов’.

Второе значение, выделяемое отдельно в [ССРЛЯ 12, 917; Ефремова 3, 87; БТС, 1101], связано с первым на основе общего признака «чрезмерность»;

специфику значения создает семантический компонент «субъект, инициирующий процесс» (например: человек, сам расточающий что-либо; суд, требующий больших расходов).

Такова структура лексических значений и смысловое наполнение исследуемых слов в общенародном языке. Их рассмотрение помогает лучше понять содержательную сторону изучаемых диалектных языковых единиц, поскольку общенародная семантика является исходной для значений слов в народных говорах.

1.4. СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПОЛЯ «КАЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕКА ПО ОТНОШЕНИЮ К СОБСТВЕННОСТИ»

Необходимым признаком любого лексико-семантического поля является существование системных семантических отношений между его единицами. Вопрос о структурности семантического поля имеет богатую историю разработки. Многие исследователи предлагают свои варианты группирования лексических единиц внутри поля (см. [Васильев 1971, 106; Караулов 1976, 314; Шмелев 1973, 105–108; Щур 1974] и мн. др.), но суть остается неизменной: любое семантическое поле обладает сложной многоступенчатой иерархией (в ее составе могут выделяться меньшие по объему лексико-семантические поля, лексико-семантические группы, синонимические ряды, парадигматические пары и т. д.).

В поле «Качественная характеристика человека по отношению к собственности» можно выделить пять семантических зон, соответствующих основным обозначенным характеристикам; каждая из этих зон может быть рассмотрена как самостоятельное лексико-семантическое поле: «Скупость», «Жадность», «Расточительность», «Бережливость», «Щедкость». В состав каждого подполя (зоны) входят фразеологические и лексические единицы разной грамматической принадлежности (глаголы, существительные, прилагательные, наречия) и отнесенности к разным подсистемам (идиомам) языка (к диалектам, просторечию, общенародному языку), имеющие общий базовый семантический

компонент «та или иная качественная характеристика человека по отношению к собственности». Разнородность составляющих поле лексических и фразеологических единиц позволяет говорить о его гетерогенности.

Еще одна особенность структуры лексико-семантического поля заключается в том, что составляющие его группировки характеризуются нелинейностью, т. е. лексические единицы поля могут одновременно относиться к разным лексико-семантическим рядам. Так, например, входящий в поле «Качественная характеристика человека по отношению к собственности» глагол *скупиться* можно объединить с глаголом *расщедриться* на основании единства признака «проявлять то или иное качество по отношению к своей собственности при взаимодействии с другими людьми» или с глаголом *беречь* — на основании единства признака «сохранять свою собственность» и т. д.

Далее мы рассмотрим основные семы¹⁷, составляющие семантическое пространство каждого подполя, и возможности их языковой реализации.

Набор базовых сем во всех изучаемых лексико-семантических подполях одинаков. Это семы «признак» (например, ‘скупой’, ‘расточительный’), «носитель признака» (например, ‘скупец’, ‘расточитель’, ‘мот’), «действие» (например, ‘скупиться’, ‘расточать’), «признак действия» (например, ‘скупое’, ‘расточительно’) и «качество, называемое по признаку» (например, ‘скупость’, ‘расточительность’). Однако в каждом подполе распределение материала по ним и акценты различны.

1.4.1. Лексико-семантическое подполе «СКУПОСТЬ»

Наиболее сильную позицию в данном подполе занимает базовая сема «скупец» (субъект, носитель признака), о чем свидетельствуют количественные

¹⁷ В рамках лексики правомерно рассматривать в качестве системно-структурного образования части речи, поскольку данный принцип отбора языкового материала соответствует методу компонентного анализа (ведущему при изучении лексики), который в иерархии смысловой структуры слова на высшей ступени выделяет категориальный признак (категориально-грамматический). Такой подход позволяет выявить основные системообразующие связи компонентов лексики каждой из зон.

данные¹⁸: ее лексические репрезентанты являют собой бóльшую часть лексического корпуса подполя (355 из 544 языковых единиц подполя). В дефинициях изучаемых диалектных слов представлены различные вариации данного смысла: ‘скупой человек’, ‘скупец’, ‘скряга’, ‘скарעד’, ‘скопидом’, ‘крохобор’, ‘прижимистый’, ‘жмот’, ‘слишком расчетливый человек’. Например: перм. *искожёл*, дон. *размахóля*, пск., смол. *мухомóр* ‘скупой человек’ [СРНГ 12, 216; 19, 37; БТДК, 446], ленингр. *скупоряга*, карел., арх., волог. *скупы́ша* ‘жадина, скряга’ [СРГК 6, 138], яросл. *ошурник* ‘скупой человек, скряга; крохобор’ [СРНГ 25, 99], влад. *скля́д*, арх. *скупы́шник* ‘скряга, скупец’ [СРНГ 38, 33, 178], костр. *скремелю́дник* ‘скупой, скряга; мелочный человек’ [СРНГ 38, 132], иркут. *скоржóm* ‘скряга’ [СРНГ 38, 88], волог. *шкáред* ‘скарעד, скупердяй, скряга’ [Дилакторский 2006, 569], твер. *колты́г* ‘скряга, скупец, жмот, сквалыга’ [СРНГ 14, 197], волог. *ископíльник*, *скопидóн* ‘скупой человек, скопидом’ [СРНГ 12, 218; 38, 91], волог., арх. *жмикрóма* ‘прижимистый, скупой человек’ [СРНГ 9, 205], смол. *гнё́па* ‘скряга, слишком расчетливый человек’ [СРНГ 6, 239] и др.

Модификации (конкретизации) смысла ‘скупой человек’ могут осуществляться с учетом следующих признаков: а) пол субъекта (дон. *скúгорка*, калуж. *ворогу́ша*, пск. *недосла́стка* ‘скупая женщина’ [БТДК, 492; 5, 109; СРНГ 21, 31] и др.); б) интенсивность проявления признака (олон. *скупердя́ище* ‘очень скупой человек’ [СРНГ 38, 188], костр. *жо́хма* ‘очень скупой, жадный человек; скряга’ [СРНГ 9, 218]); в) особенности проявления скупости (перм. *звя́кала*, *звя́калец* ‘скупец, скряга, считающий по ночам деньги’ [СРНГ 11, 226], без указ. м. *гомзíла*, *гамзíла* ‘о том, кто копит деньги, скряга, скупой’ [СРНГ 6, 353], волог. *жíла* ‘скряга, скупой человек, любитель присвоить чужое’ [Дилакторский 2006, 132] и др.).

Сема «признак» (‘скупой’) представлена довольно объемной группой лексем (85 единиц): тамб., яросл. *окоёмный*, арх. *скря́ций*, твер. *скúдный* ‘скупой’ [СРНГ 23, 133; 38, 177; СРГК 6, 137], арх. *прижмо́тный* ‘скупой, прижимистый’ [СРНГ 31, 208], без указ. м. *скрóбкий* ‘скупой (о человеке)’ [СРНГ 38, 145] и др. В

¹⁸ Подсчет совершен по отношению ко всему собранному нами материалу.

этой группе также встречаются значения с модификационным компонентом «степень проявления признака», ср. перм. *зажіменький*, ворон. *заміністый* ‘скуповатый’ [СПГ 1, 287; СРНГ 10, 247].

Обширную часть лексико-семантического подполя образуют глаголы со значением ‘скупиться’ (97 единиц): без указ. м. *сберидómничать* ‘скупиться’ [СРНГ 36, 170], зап.-сиб. *áредничать* ‘скупиться, жадничать, поступать как скряга’ [СРНГ 1, 273], перм. *бедніться* ‘жалеть отдать, скупиться’ [СПГ 1, 41], твер. *гноіться*, костр. *елды́жничать* ‘скупиться, скряжничать’ [СРНГ 6, 247; 8, 339], арх. *жіхирничать* ‘скряжничать’ [СРНГ 9, 199] и др.

Только 3 языковые единицы имеют значение признака действия: без указ. м. *скиля́жно* ‘скупое, слишком экономно’ [СРНГ 37, 415], вят., киров. *зажімісто* ‘скупое’ [СРНГ 10, 87], перм. *из-за по́яса* ‘очень скупое, скудно (кормить)’ — «Лошадь-ту из-за поясу кормил — она и не везла ничего» [СПГ 2, 496].

Наконец, всего 4 единицы называют качество человека по соответствующему признаку и имеют значение ‘скупость’: яросл. *колоты́рство*, *колоты́рничество* ‘скупость, скаредность’ [СРНГ 14, 187, 188], яросл. *скиля́женье* ‘бережливость, скупость’ [СРНГ 37, 415], пск., твер. *крепчи́на* ‘скупость’ [СРНГ 15, 220]. Такая скудная реализация данного понятия связана, вероятно, с его абстрактностью (ср. разительно отличающийся по объему сегмент подполя, единицы которого обозначают конкретного субъекта — носителя качества — скупого человека).

Таким образом, в центре внимания номинатора, описывающего ситуацию скупости, находится субъект — носитель признака. Абстрактные смыслы «признак действия» (‘скупое’) и «качество» (‘скупость’) лексикой данного подполя практически не выражены.

1.4.2. Лексико-семантическое подполе «Жадность»

В данном подполе наибольшее количество лексических единиц содержит сему «субъект, носитель признака» (149 из 285 лексических единиц зоны): сев.-двин. *áис*, костр., яросл. *глот*, арх. *не́насыть*, арх. *граба́н* ‘жадный человек’

[СРНГ 1, 218; 6, 201; 21, 96; СГРС 3, 118], брян., орл. *большекрóm* ‘жадный, корыстный и завистливый человек’ [СРНГ 3, 88], сев.-двин. *вóрон* ‘жадный, злой человек’ [СРНГ 5, 111] и др.

Модификации данного смысла осуществляются с учетом следующих параметров: а) пол субъекта (олон. *заберíха* ‘жадная женщина, любящая захватывать, брать себе больше других’ [СРНГ 9, 253], свердл. *задóрница* ‘завистливая, жадная женщина’ [СРНГ 10, 64], ленингр. *большу́ха* ‘жадная женщина’ [СРГК 1, 95]); б) интенсивность проявления признака (ворон. *грабíла* ‘очень жадный человек’ [СРНГ 7, 105], карел. *загребíсвет* ‘об очень жадном, корыстолюбивом человеке’ [СРГК 2, 109]); в) «сфера приложения» признака (смол., калуж. *жабрóвка* ‘жадный на еду человек, обжора’ [СРНГ 9, 53], перм. *брюшíнник*, *брюшíнница* ‘человек, проявляющий неумеренность, жадность в еде’ [ЧПИ 2007, 63], перм. *мякíнное брюхо* ‘о жадном до еды человеке’ [ФСПГ, 18] и др.).

Сема «признак» (‘жадный’) представлена 69 лексическими единицами. Для выражения этого смысла в дефинициях, предлагаемых авторами диалектных словарей, используются различные определения: *жадный*, *алчный*, *падкий на что-либо*. Например: волог. *лютóй*, сев. *мироédный* ‘жадный, алчный’ [СРГК 3, 170; СРНГ 18, 172], арх. *маховítый* ‘падкий на чужое, жадный’ [СРНГ 18, 49], твер. *оха́бистый*, *подхва́тливый* ‘жадный’ [СРНГ 25, 22; 28, 235] и др. При этом может варьироваться степень проявления признака, что передается при помощи количественного показателя ‘очень’, ср. пск., твер. *жаднёющий*, горьк. *скрозьземéльный* ‘очень жадный’ [СРНГ 9, 57; 38, 150], яросл. *за́рчивый* ‘очень жадный, завистливый’ [СРНГ 11, 12] и др.

Еще один участок подполя заполнен глаголами и фразеологизмами (35 единиц), большинство которых имеет значение ‘проявлять жадность’, ср. яросл. *алиóбничать*, смол. *жадóбаться* ‘жадничать’, влад. *идольничать*, якут. *ча́йкой па́дать*, перм. *в два го́рла хватáть* [СРНГ 1, 242; 9, 59; 12, 77; СРГС 5, 254; ФСПГ, 391], волог. *ха́пать ртом и задницей* ‘проявлять жадность, алчность’ [БСРП, 571] и др.

Некоторые глаголы имеют в структуре значения дополнительные дифференцирующие признаки, которые могут касаться: а) фазовых модификаций (арх. *ожáдиться*, киров. *ожáдовать*, вят. *ожáдовать* ‘стать жадным’ [СРНГ 23, 71], тобол. *нажада́ться* ‘удовлетворить свою жадность’ [СРНГ 19, 265]); б) интенсивности действия (новг. *дожада́ть* ‘сильно жадничать’ [СРНГ 8, 91], влад., костр. *зажа́дничаться* ‘быть слишком жадным, обнаружить большую жадность’ [СРНГ 10, 81]) и др.

Небольшую часть подполя (всего 5 единиц) составляет лексика со значением признака действия, ср.: калуж. *воберу́чы* ‘с жадностью, алчно’ [СРНГ 4, 326], киров. *зубáсто* ‘много, жадно, с аппетитом есть’ [СРНГ 11, 357], ряз. *о́мехом* ‘с чрезмерной жадностью, стремясь взять, получить, достать как можно больше’ [СРНГ 23, 202].

23 языковые единицы имеют значение ‘делать что-либо жадно / с жадностью’, характеризуя, таким образом, признак процесса и формируя отдельный участок подполя. Например: перм. *за копе́йку с крыши прыгнуть* ‘из жадности совершить что-либо нелепое’ [СПГ 2, 242], ряз., тул., смол. *наха́питься*, *нахапа́ться* ‘нахватать, набрать слишком много, с жадностью’ [СРНГ 20, 256], перм. *нахватáть на шары* ‘набрать, хватать чего-либо сверх меры, с жадностью’ [СРНГ 20, 258]. Помимо общего описания ситуации выделяются действия, которые чаще всего, по данным языка, совершаются «с жадностью»: а) смотреть на что-либо (моск. *зазы́рить* ‘увидеть, узреть с радостью и жадностью’ [СРНГ 10, 99], перм. *лестíться* ‘зариться, жадно заглядываться’ [СРНГ 17, 13]); б) поглощать пищу (перм. *с ножá рва́ть* ‘жадно поглощать пищу’ [ФСНГ, 304], волог. *есть на два бока* ‘жадно и много есть’ [БСРП, 50], перм., арх. *жóрить* ‘есть с жадностью’ [СРНГ 9, 216], иркут. *набивать в оба конца*, томск. *уминáть*, омск., кемер. *ха́мкать* ‘жадно есть’ [СРНГ 14, 254; СРГС 5, 151, 202], олон. *избрю́шничать* ‘объедаться, жадничать в еде’ [СРНГ 12, 95] и др.)¹⁹.

¹⁹ Безусловно, весь этот блок может быть помещен в лексико-семантическое поле «Жадность» лишь с большой долей условности, поскольку в лексических единицах, его составляющих,

Всего 4 лексемы имеют отвлеченную семантику ‘жадность’: смол. *záвидость*, иван. *захáпистость* ‘жадность’ [СРНГ 9, 315; 11, 143], перм., свердл. *зárность* ‘жадность, зависть’ [СРНГ 10, 385], новг. *раздúмье* ‘жадность, зависть; завистливые мысли’ [СРНГ 33, 335].

Как видим, в данном подполе, как и в подполе «Скупость», основное внимание номинатора уделяется субъекту, его характеристике (признак ‘жадный’) и совершаемым им действиям. Такие смыслы, как признак действия (‘жадно’) и качество, называемое по признаку (‘жадность’), обладают невысокой значимостью.

1.4.3. Лексико-семантическое подполе «РАСТОЧИТЕЛЬНОСТЬ»

В данном подполе числовое соотношение репрезентантов разных сем отличается от соответствующих показателей в представленных выше лексико-семантических подполях. Это связано со спецификой центрального для подполя понятия «расточительность». Ситуация, в которой проявляется расточительность, предполагает оценку *поведения* субъекта, т. е. имеет в своей основе процесс. За характеристикой субъекта в такой ситуации всегда стоит действие (ср. типичный контекст: дон. «Ничиво у ей нет, такая растрандыка, фсе на ветир пустила, растрандыкала» [БТДК, 454]). Процессуальность заложена и во внутренней форме всех основных общенародных репрезентантов понятия «расточительность», поскольку все они или являются глаголами (*расточать, мотать, транжирить, не беречь, тратить* и др.), или ими мотивированы (*транжира, мот, небережливый, расточительно* и др.).

Самую «сильную» позицию из всех сем, представленных в лексике данного подполя, занимает сема «действие», которая фигурирует в составе 267 лексических и фразеологически единиц (всего в поле 426 единиц). Большинство из них имеет грамматическое значение совершенного вида, и это может указывать на однократность произведенного действия: курск.

отражено не отношение человека к собственности как таковое, но его эмоциональное, «физиологическое» состояние, которое квалифицируется как жадность.

рассырничать ‘растратить, промотать (деньги, состояние и т. п.)’ — «Последние деньги рассырничал незнать куда», самар. *рукавом разнести* ‘то же’ [СРНГ 34, 243, 44], курск., дон., терск., ворон., ряз., смол., калуж. *забельши́ть* ‘истратить, промотать что-либо’ — «Забельшила деньги» [СРНГ 9, 251], перм. *исхр́пать* ‘промотать, истратить неразумно, нерасчетливо (о деньгах)’ [СПГ 1, 368], перм. *растонзи́ть* ‘растратить, растранижить’ [СПГ 2, 277] и др. Реже встречаются глаголы несовершенного вида, указывающие на неопределенную длительность действия: перм. *мота́рить* ‘тратить деньги попусту, без надобности; мотать’ [СРНГ 18, 295], новг. *пепели́ть* ‘бессмысленно тратить, мотать, транжирить деньги’ [СРНГ 25, 348], волог. *броса́ть де́ньги в жар*, костр. *маркита́нить* ‘тратить без пользы, транжирить деньги’ [БСРП, 185; СРНГ 17, 374], прикам. *кльо́чить де́ньги* ‘нерасчетливо, неразумно тратить, мотать деньги’ [СРНГ 13, 307], томск. *нанжи́ровать* ‘тратить, транжирить’ [СРНГ 20, 47] и др.

Единицы данной группы могут «приращивать» дополнительные смыслы и указывать на: а) фазу процесса (иркут., сиб. *заgréзить* ‘начать вести расточительную или беспутную жизнь’ [СРНГ 10, 30], ворон. *заль́скать* ‘начать транжирить, проживать (деньги, иногда вещи)’ [СРНГ 10, 226], читин. *прокы́шкать* ‘растратить без толку (деньги)’ — «Все деньги-то прокышкал» [СРНГ 32, 168]); б) объект, на который расходуются деньги (курск., орл. *порасха́рчить* ‘съесть, выпить (все, многое); израсходовать, потратить все на еду, проесть’ [СРНГ 30, 50], моск. *запи́вать* ‘пропивать что-нибудь, растрачивать что-нибудь на пьянство’ [СРНГ 10, 317], костр. *прошуи́каливаться, прошуи́калиться, прошуи́келиться, прошуи́келиваться* ‘расходовать, тратить все, многое на табак; проматываться на курении’ [СРНГ 33, 54] и др.); в) способ растрачивания (без указ. м. *размакля́чить* ‘распродать, промотать что-либо’ [СРНГ 34, 11], сев.-двин., тамб. *прокозыря́ться* ‘проиграться, промотаться’ [СРНГ 32, 160], тамб., краснояр. *начичи́к подобра́ться* ‘промотаться, щеголяя и бражничая’ [СРНГ 20, 290] и др.).

Сема «носитель признака» представлена в подполе 113 лексическими единицами. В их дефинициях встречаются такие общенародные выразители

смысла, как *расточительный человек, мот, транжира, кутила, небережливый человек, неграмотный человек*, а также другие различные дескрипции. Например: пск., твер. *прóрва* ‘мот, расточительный человек’ [СРНГ 32, 216], киргиз. (рус.) *размахáй* ‘мот’ [СРНГ 34, 14], волог. *прохвóст* ‘мот, кутила’ [СРНГ 33, 25], калуж. *спафéй* ‘кутила, промотавшийся человек’ [СРНГ 40, 123], яросл. *небережь* ‘мот, транжира; нерасчетливый человек’ [СРНГ 20, 316], якут. *сáтар* ‘о том, кто неразумно, нерасчетливо тратит деньги’ [СРНГ 36, 151], карел. *прохáва коробéйницкая* ‘о человеке, который легко и без пользы тратит деньги, проживает добро’ [СРГК 5, 314], казан. *матéрика* ‘небережливый, расточительный человек’ [СРНГ 18, 24], новг. *растеря́ха* ‘о бесхозяйственном, небережливом человеке’ [СРНГ 34, 256] и др.

Обращает на себя внимание множество номинаций расточительной женщины (25 лексем из 113): влад. *прожиту́ха* ‘расточительная небережливая женщина’ [СРНГ 32, 137], смол. *рассóриха*, орл. *растоце́йка*, смол. *раставци́ха* ‘транжира, мотовка’ [СРНГ 34, 219, 244, 271] и проч. Относительная многочисленность указаний на мотовство женщины, а значит, особая выделенность соответствующей реалии — очередное доказательство того, что отклонение от принятых в традиционном обществе норм (ср. здесь принципиальную роль женщины в благополучии и процветании хозяйства) оценивается резко отрицательно. Женщина называется расточительной, если она: ▪ *легкомысленна* (влад. *прого́нка* ‘легкомысленная женщина, мотовка’ [СРНГ 32, 113], карел. *махáвка* ‘женщина, которая легкомысленно тратит деньги, транжира’ [СРГК 3, 205], арх. *потрясу́ха* ‘о бесхозяйственной, беспечной женщине’ [СРНГ 30, 312]), ▪ *бесхозяйственна* (горьк. *золотáя ры́бка* ‘о расточительной, бесхозяйственной женщине’ [СРНГ 35, 296], вят. *разоридóмка* ‘расточительная, не умеющая вести хозяйство женщина’ [СРНГ 34, 54], волог., костр. *растащидóмка* ‘гуляка, мотовка, плохая хозяйка’ [Там же, 249]), ▪ *не трудолюбива* (арх. *развéя* ‘нерадивая, расточительная хозяйка, мотовка’ [СРНГ 33, 286]).

Сему «признак» содержат 33 лексические единицы, имеющие значения ‘расточительный’, ‘небережливый’, ‘неэкономный’, ‘нерасчетливый’, ‘бесхозяйственный’: ряз. *распу́тный* ‘небережливый, расточительный’ [СРНГ 34, 192], твер. *разбро́счивый* ‘много расходующий денег, средств, неэкономный’ [СРНГ 33, 271], тюмен. *размоты́жный* ‘неэкономный, бесхозяйственный’ [СРНГ 34, 27], твер. *раскачнóй* ‘нерасчетливый’ [СРНГ 34, 113], яросл. *рахма́льный* ‘бесхозяйственный, расточительный’ [СРНГ 34, 341], ряз. *рыско́вый* ‘расточительный, неэкономный’ [СРНГ 35, 317], арх. *шиба́стый* ‘тратящий много денег’ [СРГК 6, 865] и др.

Всего 7 единиц обозначают качество, называемое по признаку: волог. *легоста́йство* ‘расточительность’ [СРНГ 16, 315], р. Урал *прорéшка* ‘мотовство, расточительность’ [СРНГ 32, 219], сиб. *промóт* ‘мотовство, пьянка, гулянка’ [СРНГ 32, 189], пск., твер. *посо́в* ‘разбазаривание, расточительство’ [СРНГ 30, 192] и др.

В лексике подполя представлено 5 единиц со значением признака действия: без указ. м. *сквозно́вато (живут)* ‘мотовато, всё насквозь проносить’ [Даль 4, 200], арх., перм. *неотряся́* ‘с избытком, щедро, расточительно’ — «Он заплатил мне неотряся» [СРНГ 21, 105], ряз. *рахма́нно* ‘широко, щедро, расточительно’ [СРНГ 34, 343]²⁰ и др.

Только одна языковая единица номинирует объект растраты: пск. *бума́жки как пта́шки* ‘о быстро растрачиваемых деньгах’ — «Хоть десять тысяч, эти бумажки как пташки» [ПОС 2, 213].

1.4.4. Лексико-семантическое подполе «БЕРЕЖЛИВОСТЬ»

Распределение лексем – носителей сем по смысловым блокам и числовое соотношение последних в подполе «Бережливость» сходны с показателями, выявленными для лексико-семантического подполя «Расточительность». Это связано с общностью смыслов, разрабатываемых в лексике обоих подполей. В

²⁰ Примечательно, что в дефинициях к некоторым лексемам соседствуют указания на расточительность и щедрость, что говорит о несомненной близости соответствующих понятий.

центре ситуации бережливости тоже находится действие, процесс. Все основные общенародные репрезентанты понятия бережливости также имеют глагольную основу (*бережливый* ← *беречь*; *расчетливый* ← *рассчитывать*; *экономный* ← *экономить*, а также *хранить*, *копить*, *наживать* и т. д.).

Самую сильную позицию из всех представленных в подполе сем занимает сема «действие», которую содержат 136 лексических и фразеологических единиц со значениями ‘беречь’, ‘экономить’, ‘хранить’, ‘копить’ и др. (всего в подполе, по нашим данным, 248 единиц). Ср.: волог. *жать* ‘экономить, беречь’ [СРГК 2, 40], волг. *завязывать в узелок* ‘экономно расходовать, копить деньги’ [БСРП, 681], твер. *лелéять* ‘экономить, беречь, копить’ — «Для детей лелеет копейку» [СРНГ 16, 344], орл. *жмать копéйку* ‘беречь, копить деньги’ [БСРП, 311], волг. *загонять зёрнышко за зёрнышко* ‘экономить, проявлять бережливость’ [Там же, 254], иван. *кадítь* ‘экономно, расчетливо расходовать что-либо; тянуть’ — «Хлеба полпуда дали, надо кадить его цельный месяц» [СРНГ 12, 299], арх. *рóстить* ‘копить, сберегать’ [СРГК 5, 565], диал. шир. распр. *сгоношítь* ‘накопить, собрать, сберечь’ [СРНГ 34, 35], ср.-урал. *скуко́биться* ‘скопить, накопить что-либо, экономить, веда хозяйство’ [СРГСУ 4, 333] и т. д.

Сема «признак» представлена в подполе 45 единицами, которые имеют значения ‘бережливый’, ‘нерасточительный’, ‘экономный’, ‘расчетливый’, ‘рачительный’, ‘хозяйственный’: волог., арх., ворон. *бережнóй* ‘бережливый, нерасточительный’ [СРНГ 2, 250], пенз. *блю́дкий*, дон. *гондóбный* ‘бережливый’ [БТДК, 112; СРНГ 3, 32], тамб. *кредítный* ‘экономный, бережливый, хозяйственный’ [СРНГ 15, 206], волог. *неодновы́денный* ‘расчетливый, экономный’ [СРГК 4, 5], арх., мурман. *прибо́ристый, прибо́рный* ‘хозяйственный, бережливый’ [СРНГ 31, 120], арх. *придо́мистый* ‘хозяйственный, рачительный’ [Там же, 194] и др.

Следующий участок подполя формируют лексические единицы – носители семы «субъект» (всего 37 слов): сев.-зап. *рачéя* ‘бережливый человек’ [СРНГ 34, 347], курск. *куко́бник* ‘бережливый хозяин’ [СРНГ 16, 38], карел. *береги́-живо́т* ‘об экономном, бережливом человеке’ [СРГК 1, 67], твер. *казноде́й* ‘человек

оборотливый, трудолюбивый, наживающий и берегающий’ [СРНГ 12, 321], волог. *скопидомник* ‘человек бережливый, не тратящий понапрасну денег’ [Дилакторский 2006, 462], ворон. *домáч* ‘экономный разумный хозяин, умеющий беречь все домашнее’ [СРНГ 8, 117] и проч.

Значительная часть этих лексем (13 единиц) обозначает бережливую, экономную женщину, при этом актуализируются такие черты ее образа, как хозяйственность и усердие: ленингр. *кукóвница* ‘бережливая хозяйка’ [СРНГ 16, 39], томск. *обихóдка* ‘трудолюбивая, чисто плотная женщина; рачительная хозяйка’ [СРНГ 22, 68], казан. *скопидáмка* ‘бережливая, экономная хозяйка’ [СРНГ 38, 79], бурят. *уко́бница* ‘хорошая, экономная хозяйка’ [СРГС 5, 142], ср.-урал. *эконóмница* ‘экономная, рачительная хозяйка’ [СРГСУ 5, 378] и др.

Еще один участок подполя образуют языковые единицы со значением качества, называемого по признаку ‘бережливый’ (всего 14 слов): твер. *берегóвь*, ср.-урал. *эконóмство* ‘бережливость’ [СРНГ 2, 246; СРГСУ 5, 378], курск. *пристúжинка* ‘бережливость, экономность, расчетливость’ [СРНГ 31, 423], яросл. *скиля́женье* ‘бережливость, скупость’ [СРНГ 37, 404] и др.

13 лексических единиц представляют сему «признак действия», например: мурман. *нешироко́* ‘бережливо, экономно’ [СРГК 4, 20], яросл. *рачúмо* ‘экономно’ [СРНГ 34, 348], ленингр. *ту́го* ‘расчетливо, бережно расходуя’ — «Надо денежки туго держать» [СРГК 6, 528], одесск. *тонéнечко, тонéнько* ‘экономно, не щедро’ [СРНГ 44, 228], перм. *в завя́зку* ‘расчетливо, экономно, понемногу’ [СПГ 1, 277].

Только 3 лексемы номинируют объект сбережения: пск., твер. *наблюдéнье* ‘то, что сохранено, скоплено’ [СРНГ 19, 121], твер. *сóбинка, сóбинька* ‘отложенные, сбереженные деньги’, ‘что-либо сбереженное для себя’ [СРНГ 39, 158], смол. *схóва* ‘денежные сбережения’ [СРНГ 43, 63].

1.4.5. Лексико-семантическое подполе «ЩЕДРОСТЬ»

К лексико-семантическому подполю «Щедрость» относится наименьшее количество единиц — всего 78. И это может быть объяснено с двух позиций: во-первых, известен факт, что положительные явления и в особенности качества

человека осмысляются языком, как правило, менее интенсивно, чем отрицательные; во-вторых, думается, что щедрость является более «узким» понятием по сравнению с остальными, исследуемыми в работе, и зачастую его бывает сложно отличить от ближайших, каковыми являются, например, расточительность и доброта.

Сема признака ('щедрый') может быть названа самой значимой: этот семантический участок подполя представлен 26 лексемами, что свидетельствует о стремлении номинатора в первую очередь охарактеризовать субъекта, проявляющего щедрость. Для выражения этого смысла в дефинициях, приведенных в изученных диалектологических источниках, используются различные определения: *щедрый, нежадный, нескупой, бескорыстный*. Ср. яросл. *многодательный*, влад. *несчётливый*, дон. *щёрый на руку* 'щедрый' [СРНГ 18, 186; 21, 170; БТДК, 599], арх. *размáшистый* 'нескупой, щедрый' [СРНГ 34, 15], калуж., вят., волог., ряз., арх. *простой* 'нежадный, добрый, щедрый' [СРНГ 32, 245], пск., смол. *некорыстливый* 'некорыстолюбивый, щедрый' [СРНГ 21, 61], ленингр. *талодуший, талодушный* 'полный желанием поделиться всем, что имеет; щедрый' — «Я все деньги отдала, така стала талодушная, что есть, все отдам» [СРГК 6, 437], волог. *щедушный* 'великодушный, щедрый' [Дилакторский 2006, 575] и др.

Интерес к субъекту, оказывающему щедрость, подтверждается относительной распространенностью группы лексем, указывающих на носителя признака (16 единиц): арх. *простяга* 'щедрый человек' [СРНГ 32, 257], ленингр. *рахманяга* 'тот, кто щедр, гостеприимен' [СРГК 5, 500], волог. *сохозоб* 'о хлебосольном, щедром хозяине' [СРНГ 40, 84], без указ. м. *щедрователь* 'великодушный наделятель' [Даль 4, 672], ворон. *растопша* 'уступчивый, слабовольный, мягкий, щедрый человек' [СРНГ 34, 265], пск. *последнюю рубаху отдаст* 'об отзывчивом, щедром человеке' [СПП, 66] и под.

Особо следует отметить участок подполя, который составляют единицы с семантикой действия — глаголы, большинство которых имеет грамматическое значение совершенного вида. Указания на однократность произведенного

действия (ср. *расщедриться*) отражают, вероятно, представления о невозможности постоянно проявлять щедрость: подобное поведение квалифицируется как расточительное. Каждый отдельный акт проявления щедрости, безвозмездной отдачи обращает на себя внимание и влечет необходимость в номинации. Отсюда сравнительно большое количество слов и выражений (27 единиц) со значениями типа ‘расщедриться’, ‘неожиданно проявить щедрость’, ‘раскошелиться’, ср., например: без указ. м. *порастормошиться* ‘расщедриться’ — «Старик порастормошился, дал сто рублей!» [Даль 3, 327], без указ. м. *разгомзиться* ‘расщедриться, раскошелиться’ [Даль 4, 21], арх. *раздобреть* ‘неожиданно проявить щедрость’ [СРНГ 33, 328], пск., твер. *разрыхлиться* ‘сделаться щедрым’ [СРНГ 34, 67], р. Урал *снять рубашку* (для кого-либо) ‘проявить чрезвычайную щедрость’ [СРНГ 35, 217], моск. *распыриться* ‘расщедриться, истратить много (денег) на кого-, что-либо’ [СРНГ 34, 196], без указ. м., нижегор., вят. *расчиветь, расчивиться* ‘расщедриться, раздобриться’ — «Что уж ты как расчивилась, много дала?» [Там же, 314] и др.

Еще один небольшой участок подполя содержит единицы, обозначающие качество, называемое по признаку ‘щедрый’ (4 единицы): яросл., новосиб. *радение* ‘доброта, щедрость’ [СРНГ 33, 247], курск. *развить*, пск., твер. *растрых* ‘щедрость’ [СРНГ 33, 297; 34, 280] и др.

Только 5 номинаций имеют значение признака действия: моск. *без обмеру* ‘не меряя, щедро’ [СРНГ 22, 125], волог. *необинуясь* ‘не скупясь, очень щедро, очень много’ — «Чаю-то положила необинуясь» [СРНГ 21, 98], арх., перм. *неотряся* ‘с избытком, щедро, расточительно’ — «Он заплатил мне неотряся» [СРНГ 21, 105], ряз. *рахманно* ‘широко, щедро, расточительно’ [СРНГ 34, 343] и др.

1.4.6. Семантические связи между лексико-семантическими подполями в поле «Качественная характеристика человека по отношению к собственности»

Все подполя (зоны) исследуемого поля находятся между собой в определенных отношениях, которые мы постараемся описать на примере участка каждого из подполей — «субъект, носитель признака».

В зависимости от типа отношений между подполями они способны образовывать своеобразные «пары». Так, отношения противопоставления связывают пары ‘расточительный человек’ — ‘бережливый человек’; ‘скупой человек’, ‘жадный человек’ — ‘щедрый человек’.

Элементы пары ‘расточительный человек’ — ‘бережливый человек’ реализуют признак «отношение человека к своей собственности»²¹. Значение ‘расточительный’ вступает в отношения «негативной симметрии» со значением ‘бережливый’. Ср. здесь, например, «соразмерность» значений, в которых присутствует мотив заботы о своем хозяйстве: арх. *раздава́ха* ‘небережливый человек, мот; плохой хозяин, хозяйка’ [СРНГ 33, 320], новг. *растеря́ха* ‘о бесхозяйственном, небережливом человеке’ [СРНГ 34, 256], пенз. *развѣй* ‘нерадивый хозяин, расточитель, мот’ [СРНГ 33, 283] и ворон. *домáч* ‘экономный разумный хозяин, умеющий беречь все домашнее’ [СРНГ 8, 117], свердл. *гоношúн* ‘хороший хозяин’, ‘расчетливый хозяин’ [СРНГ 7, 12], курск. *куко́ба* ‘бережливый хозяин, бережливая хозяйка’ [СРНГ 16, 38].

Следующую оппозицию формируют значения ‘скупой человек’, ‘жадный человек’ — ‘щедрый человек’ (ср. здесь показательную дефиницию лексемы арх., волог. *просты́нице* ‘не скупой, щедрый человек’ [СРГК 5, 304]). Это противопоставление имеет более сложные основания: приведенные значения включают не только компонент «отношение человека к собственности (в том числе чужой)», но и компонент «позиция человека относительно других людей». Происходит своеобразное преобразование двусторонних отношений в трехсторонние: бином «человек → объект обладания, воздействия (имущество / собственность)» нередко трансформируется в треугольник «человек → объект обладания, воздействия → другой человек». Для того, кто скуп, жаден и

²¹ Именно поэтому эти ситуации чаще всего не предполагают наличие второго субъекта, могут осуществляться без его прямого участия, поэтому можно сказать, что являются наименее социализированными.

корыстолюбив, характерна не только страсть к приобретению и приумножению собственности, но и нежелание тратить, отдавать другим эту собственность. Такой человек обращен «на себя», сосредоточен лишь на собственном благосостоянии и, как следствие, закрыт для других. Щедрый же характеризуется прямо противоположно: он не жалеет тратить, расходовать что-либо, охотно делится с другими своими средствами, имуществом и т.д.

Другой вид отношений, в которые вступают значения исследуемых участков, это отношения «интенсивности», т. е. степени проявления того или иного признака. Пары в этом случае строятся следующим образом: ‘бережливый человек’ → ‘скупой человек’; ‘щедрый человек’ → ‘расточительный человек’. При этом переход от одного значения к другому происходит вследствие добавления к структуре первого семы «интенсивность», что также влечет за собой изменение оценки с положительной на отрицательную. Ср., например, следующую семантическую цепочку: ‘бережливый’ → ‘чрезмерно бережливый’ → ‘скупой’.

Нередко этот вид отношений (а именно — «прибавка» интенсивности) отражен уже в дефинициях к лексемам, ср.: смол. *гнѣпа, гнѣпѹн* ‘скряга, слишком расчетливый человек’ [СРНГ 6, 239], нижегор. *ищамай* ‘излишне бережливый, скупой человек’ [СРНГ 12, 275], калуж., курск. *сберидом* ‘тот, кто одержим страстью к накоплению и бережлив до скупости; скопидом’ [СРНГ 36, 170], волог. *чливый*, арх. *обходительный* ‘щедрый, расточительный’ [Дилакторский, 559; СРНГ 22, 260]. Часто соответствующие характеристики являются разными значениями одного и того же слова, расположенными в закономерной последовательности: твер. *рахманый* 1. ‘не жадный, не скупой, щедрый’; 2. ‘бесхозяйственный, расточительный, беспечный’ [СРНГ 34, 343]; курск. *кукобница* 1. ‘хорошая хозяйка; бережливая, запасливая хозяйка’; 2. ‘скупая женщина, скопидомка’ [СРНГ 16, 38].

Думается, возможность подобных семантических переходов обусловлена неоднозначностью оценки таких качеств человека, как бережливость и щедрость. В сознании носителя языка почти всегда происходит попытка развить,

«перетянуть» их в какую-нибудь сторону. Чаще всего такое развитие приводит к появлению негативной семантики и трансформации в ближайших «соседей» — скупость и расточительность.

Еще один вид семантических оппозиций — это отношения смежности, в которые вступает пара ‘скупой человек’ — ‘жадный человек’. Наличие данного вида отношений обусловлено семантической близостью этих характеристик, что влечет за собой частое их неразличение и фиксацию в качестве синонимов в лексикографических источниках. Ср.: калин. *жмóль* ‘жадный, скупой человек, скряга’ [СРНГ 9, 206], карел., волог. *закóсливый* ‘жадный, скупой’ [СРГК 2, 138], перм. *зажíм* ‘о скупом, жадном человеке’ [СРНГ 10, 86], вят. *звя́га* ‘скупой, жадный человек’ [СРНГ 11, 225], пск., твер. *кокóра* ‘о скупом, жадном человеке’ [СРНГ 14, 94], волог., перм. *жíхмара, жíхмора, жíхмура* ‘скупой, жадный человек, скряга’ [СГРС 3, 378; СРНГ 9, 199; СПГ 1, 264], перм. *жíлистый* ‘жадный, скупой’ [СПГ 1, 261] и т.д.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Семантическое поле «Качественная характеристика человека по отношению к собственности» составляют пять смыслов, основными выразителями которых в русском общенародном языке являются прилагательные *скупой, жадный, расточительный, бережливый* и *щедрый*. Анализ семантической структуры этих слов показал, что все они обладают рядом общих черт.

Во-первых, характеристика человека в связи с его отношением к собственности для всех пяти прилагательных является основным значением. Все они могут характеризовать и другие объекты действительности, чаще всего, природные явления (*скупой рассвет, скупой дождь, щедрая земля* и т. д.), развивать переносные значения (например, *жадный* перен. ‘страстно стремящийся к чему-либо, неудержимый в стремлении удовлетворить какое-либо желание’).

Во-вторых, все рассматриваемые лексемы содержат в составе значения оценочный компонент, т. е. их употребление в отношении носителя

обозначаемого качества предполагает отрицательное или положительное отношение к нему. Из пяти характеристик три сопровождаются отрицательной оценкой (*скупой, жадный, расточительный*), а две — положительной (*бережливый, щедрый*). Однако при усилении признака, оцениваемого положительно (т. е. при включении в структуру значения семы «интенсивность»), происходит переход к ближайшему для него понятию, сопровождающийся сменой оценки на противоположную: *бережливый (+) → скупой (—), щедрый (+) → расточительный (—)*.

Проанализированные качественные характеристики человека по отношению к собственности проявляются при взаимодействии с другими людьми. Следовательно, каждая из ситуаций, в которых обнажается отношение человека к собственности (ситуации скупости, жадности, расточительности, бережливости и щедрости), предполагает наличие второго субъекта. Это может быть непосредственный участник ситуации (скупой человек кому-то что-то не дал, щедрый человек кому-то что-то отдал, жадный человек у кого-то что-то взял) или сторонний равнодушный наблюдатель, который дает оценку поведению субъекта.

Обращаясь к структурной организации изучаемого поля, следует отметить, что оно состоит из пяти лексико-семантических зон (подполей, выделяемых в соответствии с пятью базовыми смыслами), каждая из которых является самостоятельным лексико-семантическим полем. Самыми «разработанными» могут быть признаны подполя «Скупость», «Жадность», «Расточительность»: они включают 544, 285 и 426 лексических единиц соответственно. Подполя «Бережливость» и «Щедрость» занимают более скромное место и содержат 248 и 78 лексических единиц соответственно.

Семантический анализ материала позволил выявить набор базовых сем и в соответствии с этим разделить подполя на сегменты. Основными семами в каждом подполе являются: «признак», «носитель признака», «действие», «признак действия» и «качество, называемое по признаку». В подполях «Расточительность» и «Бережливость» появляется шестая сема, «объект» (ср.

пск., твер. *наблюдёнье* ‘то, что сохранено, скоплено’ [СРНГ 19, 121], пск. *бумажки как пташки* ‘о быстро растрачиваемых деньгах’ [ПОС 2, 213]). Такая семантическая конфигурация подполей позволяет говорить о том, что отражаемые в них качества запечатлены в сознании носителя языка в виде ситуаций.

Числовое соотношение репрезентантов разных сем в подполях неодинаково: в подполях «Скупость», «Жадность» и «Щедрость» «лидируют» выразители семы «субъект, носитель признака», а в подполях «Расточительность», «Бережливость» — лексика с семантикой действия. Показательно, что внимание номинатора сосредоточено на субъекте в более «социализированных» ситуациях и на деятельностном аспекте — в ситуациях, в меньшей степени социально опосредованных.

Выделенные в рамках лексико-семантического поля «Качественная характеристика человека по отношению к собственности» подполя вступают в разные виды логико-семантических отношений: противопоставления, «интенсивности» и смежности.

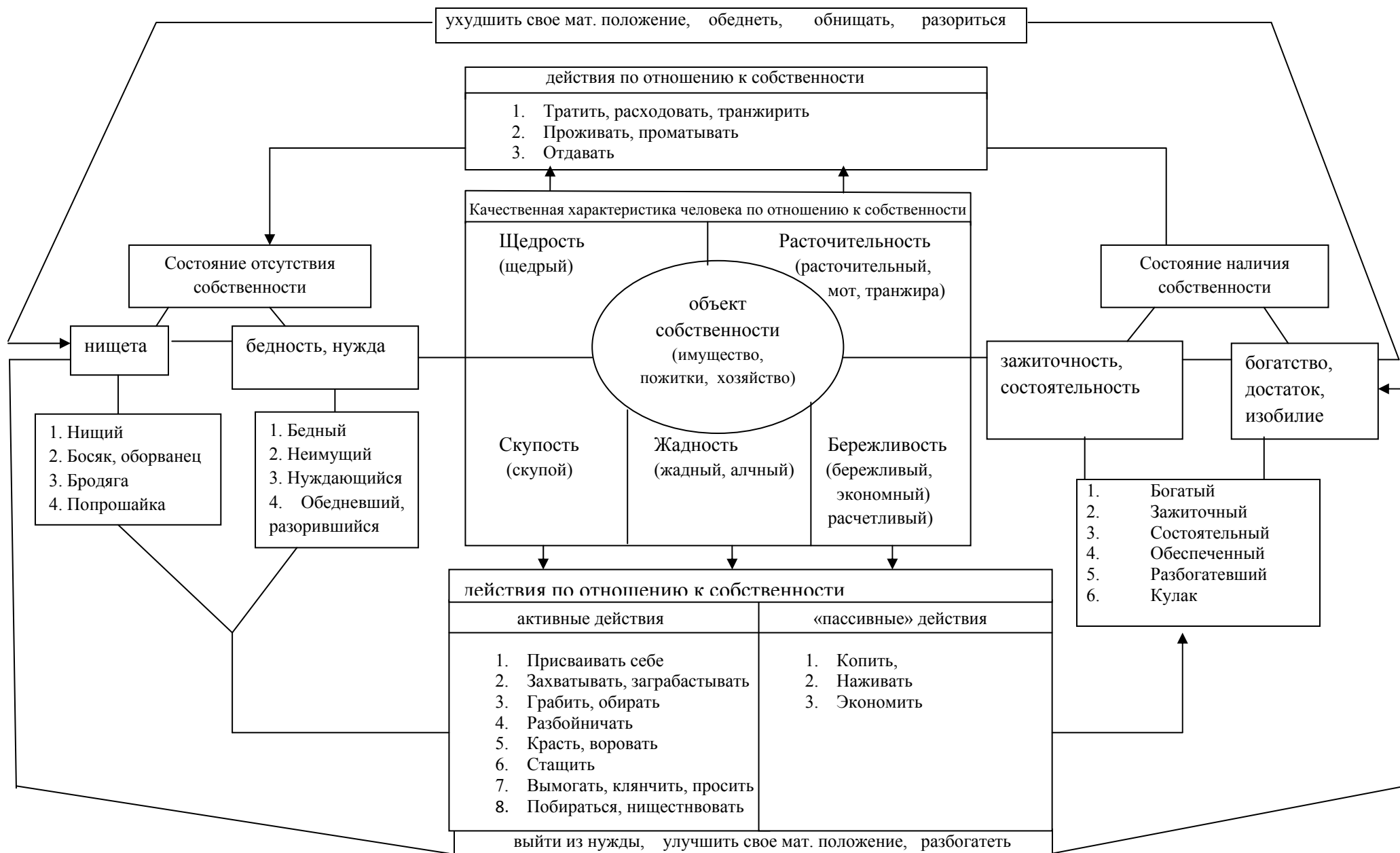
Исследуемое поле является сектором макрополя «Отношение человека к собственности», именующимся «Характеристика субъекта собственности». Помимо этого сектора, в макрополе выделяются также участки «Характеристика объекта собственности» и «Действия субъекта по отношению к собственности». Сектор «Характеристика субъекта собственности» занимает особое место в составе макрополя. Во-первых, значения лексических единиц этого сектора обнаруживают множественные связи со значениями, относящимися к другим двум секторам макрополя (например: *коштán* оренб. ‘богатый или зажиточный крестьянин’ и перм. ‘скупой человек, скряга’; *кромá* без указ. м. ‘богатый, зажиточный человек’ и волог., казан., влад., нижегор. ‘жадный, завистливый человек’). Во-вторых, лексика, которая входит в этот сектор макрополя, обладает явной аксиологической нагруженностью. В значениях слов нередко представлена оценка, квалифицирующая поведение человека с точки зрения его соответствия социальной и этической нормам. В других секторах макрополя (например, в секторе «Богатство») оценка выражена с меньшей определенностью.

Таковы семантическая структура и системные связи лексико-семантического поля «Качественная характеристика человека по отношению к собственности», рассмотрение которых позволяет более ясно представить своеобразие и взаимодействие концептов «скупость», «жадность», «щедрость», «расточительность» и «бережливость», репрезентированных лексикой поля.

Как было указано выше, обилие лексических репрезентаций говорит о значимости изучаемых смыслов для традиционного народного сознания. Вместе с тем стоит отметить, что эти смыслы имеют сложное устройство и неоднозначную оценку в традиционном сознании, что связано, думается, в известной мере с общинным укладом жизни: имущественная жизнь представителя традиционного социум, который скреплен множественными многолетними связями со своими родственниками и соседями, всегда «на виду», поэтому имущественные отношения во многом определяют межличностные связи и предполагают балансирование между скупостью и бережливостью, щедростью и расточительностью и etc.

Для большей наглядности структура и смысловое наполнение макрополя «Отношение человека к собственности», а также основные семантические связи между его элементами представлены в ниже в виде схемы.

Семантическое макрополе «Отношение человека к собственности»

ГЛАВА 2

МОТИВАЦИОННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЛЕКСИКО- СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «КАЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕКА ПО ОТНОШЕНИЮ К СОБСТВЕННОСТИ»

2.1. Принципы обработки и интерпретации языкового материала

Известно, что «семантические отношения между словами, в том числе отношения мотивации, носят не индивидуальный, а системный характер, т. е. они отличаются повторяемостью, регулярностью и действуют на значительных рядах или даже массивах лексики. Регулярность мотивационных отношений проявляет себя в существовании мотивационных моделей, охватывающих не единичные пары слов, а целые классы слов — семантические поля» [Толстая 2002, 120]. Исходя из этого, мотивационное пространство лексико-семантических полей также может быть структурировано, но на иных, по сравнению с семантическим пространством, основаниях. Возможны два направления рассмотрения мотивационных отношений: «“ретроспективно” (с точки зрения моделей мотивации, которые легли в основу данных слов) и “перспективно” (исходя из способности слов данного поля становиться источником семантической деривации)» [Березович 2007, 23]. Эти же отношения мотивации имеют другие названия: «левая» и «правая», «внутренняя» и «внешняя», «пассивная» и «активная» мотивации [Толстая 2002, 116]. Изучение материала в этих двух аспектах позволяет, во-первых, выявить мотивационный потенциал лексико-семантического поля, охарактеризовать его донорско-реципиентные отношения с другими полями, а во-вторых — определить его место в семантико-мотивационном пространстве лексикона.

Если рассматривать поле «Качественная характеристика человека по отношению к собственности» с точки зрения разработанности «левой» и «правой» мотиваций, то можно констатировать его асимметричность. При развитой системе «внутренних» мотивационных моделей лексика, составляющая поле, имеет

чрезвычайно скудную собственную семантическую деривацию²². Данное обстоятельство обусловило выбор аспекта мотивационного анализа для детального рассмотрения: в нашей работе анализируется «левая» мотивация поля «Качественная характеристика человека по отношению к собственности», которое включает в себя лексико-семантические подполя «Скупость», «Жадность», «Расточительность», «Бережливость» и «Щедрость». Особой задачей при анализе является определение направления и закономерностей взаимодействия этих подполей с другими, а также выявление логики донорско-реципиентного распределения между ними.

В данной главе используется **мотивационный** анализ с элементами этимологической интерпретации, при котором «вскрывается» информация, содержащаяся во внутренней форме языковых единиц и являющаяся наиболее устойчивой, системно закреплённой и социально значимой. Она же позволяет выявить существенные для носителя языка связи между понятиями / явлениями, свидетельствует о способе видения носителем языка того или иного факта действительности.

Основной единицей анализа является **мотивационная модель**, которая выявляется при сопоставлении значений мотивирующего слова и мотивированного. При этом важным оказывается установление **мотивационного признака**, положенного в основу номинации и определяющего выбор тех объектов действительности, которые связываются в сознании носителя языка с исследуемым понятием (скупость, жадность и т. д.)²³.

²² Возможно, к их числу следует отнести слова вроде сиб., забайк. *жа́дина* 'обжора', твер. *жа́дный* 'любезный, милый', урал. *жа́дничать* 'жалеть кого-либо, беспокоиться о ком-либо' – «Они об мене жа́дничают» [СРНГ 9, 57–58]. Однако указанные значения (особенно 'жалеть, беспокоиться') можно квалифицировать и как результат развития исконной семантики корня.

²³ Стоит оговорить, что не во всех случаях удастся однозначно восстановить мотивационный признак, послуживший основой для создания исследуемых номинаций. Сложность заключается в установлении направленности семантической деривации, варианты которой могут быть условно названы цепочечной, когда каждое последующее значение мотивировано предыдущим (например, пск., твер. *издо́хлица* 'болезненный, хилый, тщедушный человек', 'скряга'), и радиальной, когда различные значения восходят к единой семантике производящей основы, находясь между собой в отношениях ненаправленной семантической коррелятивности. Так, в случае с курск. *куко́ба* 'бережливый хозяин, бережливая хозяйка', 'скопидом, скопидомка' оба значения могут быть выведены из первоначальной семантики

Выбор мотивационных признаков определяется некой логикой, за которой стоит этнокультурный контекст восприятия и оценки человека, имеющего особое отношение к собственности. В связи с этим поиск причин выделения того или иного мотивирующего смысла также становится задачей данной главы. Условными звеньями мотивационной логики и, соответственно, единицами анализа на данном уровне являются **мотивы номинации**. Процесс определения мотивов носит интерпретационный характер, поскольку зачастую «причина выбора именно данного признака (т. е. собственно мотивация) ... требует обращения к экстраязыковым сущностям — ментальным образам, мифологическим представлениям, ритуальной сфере или практическому опыту» [Толстая 2002, 115].

Внутри поля мотивационные модели на основании принадлежности к единой денотативной сфере группируются в **тематические коды**. По сути это лексические области, поставляющие материал для вербализации идей, релевантных для исследуемого поля (подробнее об этом см. [Березович 2007, 33]). Например, для подполя «Жадность» это будет код «Животные» (сев.-двин. *вóрон* ‘жадный, злой человек’, орл. *собáкин* ‘прозвище жадного, наглого человека’), для подполя «Скупость» — код «Мифология» (арх. *кощéй* ‘скупец, скряга’, ворон. *áред* ‘чрезвычайно скупой человек’)²⁴.

Поскольку при выделении тематических кодов сохраняется мотивационный принцип организации лексем, то в настоящей работе при подаче материала решено использовать термин **тематико-мотивационная группа**, который является синонимичным термину «тематический код». В тематико-мотивационной группе «соотнесение двух областей действительности может означать разные формы смысловой связи: причинно-следственные отношения, образное отождествление, направление ассоциаций и народно-этимологических сближений» [Еремина 2003, 56]. Например, в тематико-мотивационной группе

корня (значение согнутости, изогнутости) — или объяснены «цепочечно», тогда второе значение будет мотивировано первым.

²⁴ Объяснение причин отнесения этого и других слов к тому или иному коду см. ниже, по ходу представления материала.

«Движение», единицы которой реализуются в обозначениях расточительного человека, представлены следующие виды связи: образная и народно-этимологическая (волог. *мутóвка* ‘мотовка’), причинно-следственная (без указ. м. *прокúта* ‘кутила, мот, беспутный человек’).

Набор тематико-мотивационных групп (тематических кодов) также может быть объектом отдельного анализа, ставящего своей целью обоснование выбора тех полей, которые имеют мотивационные связи с исследуемым. Алгоритм подобного анализа подробно описан Е. Л. Березович (см. [Березович 2007, 34–41]). Согласно ему, выявление закономерностей появления того или иного кода может быть произведено с разных позиций: «различается внешняя логика, проливающая свет на причины обращения к данным кодам со стороны носителя языка, и внутрисистемная логика, определяющая целостность системы кодов, наличие межкодовых связей» [Там же, 34]. И далее: «внешняя логика обнаруживает связь с внеязыковым контекстом номинативной деятельности: как правило, мотивационные коды так или иначе проецируются на образ жизни, занятия, бытовые и культурные пристрастия человека» [Там же].

Так, например, если обратиться к «**внешней**» логике, формирующей структуру исследуемых нами лексико-семантических подполей, то тематические коды во всех них отражают некую прототипическую, стереотипную ситуацию, в которой проявляется то или иное отношение человека к собственности. В нашем случае это будут прототипические ситуации жадности, скупости, щедрости, бережливости и расточительности, каждая из которых состоит из необходимых для реализации этой ситуации компонентов. К ним относятся: **субъект** ситуации, **объект** ситуации, **предикат** ситуации, **обстоятельство**, при котором проявляется то или иное качество человека, а также **атрибутив**, содержащий характеристику субъекта ситуации. В ряде случаев возникает имплицитно выраженный **второй субъект** ситуации (например, жадный отбирает собственность у кого-то, щедрый отдает собственность кому-то).

Анализ **внутрисистемной** логики мотивационной организации исследуемых полей позволяет выявить закономерности, которые демонстрируют

взаимосвязь между различными тематическими кодами внутри поля. Объединение этих кодов происходит на уровне мотивов, которые «работают» на одну идею. Например, в лексико-семантическом поле «Скупость» одна из таких идей — стремление скупого человека к единоличному владению своей собственностью. Она выражается через мотивы одиночества (свердл. *пустерга́, пустерьга́* ‘очень жадный, скупой человек’), «чуждости» (по национальному признаку — орл., вят. *татарин* ‘о скупом человеке’, волог. *жид* ‘скряга, скупец, скупой человек’; по конфессиональному признаку — свердл. *като́лик* ‘скряга, скупец’, волог. *кержа́к* ‘скупой человек, скряга’), нелюдимости (свердл. *кы́ра, кы́рга* ‘угрюмый, нелюдимый человек’, ‘скупой, жадный человек’), злости (все мифологические персонажи, привлеченные для именованя скупца, являются в некотором роде эталонами злости и жестокости: зап.-сиб. *асмоде́й* ‘злодей, скряга’, моск. *и́рид* ‘скупой человек’, калуж. *ию́да* ‘жадный, скупой человек, скряга’ и др.), неуступчивости (свердл. *тве́рдый* ‘скупой’, костр. *креме́нный* ‘скупой, прижимистый’, арх. *железно́й* ‘о скупом или жестоком человеке’) и т. д.

Кроме того, при описании взаимодействия лексико-семантических полей внутри макрополя в мотивационном аспекте может быть охарактеризован такой параметр, как **семантическое расстояние** между ними. Это расстояние определяется исходя из схожести / различия мотивационных моделей, набора и структуры тематических кодов данных подполей. Так, например, понятия «жадность» и «скупость» близки, часто синонимичны, взаимозаменяемы (ср. литер. *жа́дный* ‘стремящийся взять себе, получить, иметь у себя как можно больше чего-либо’, ‘с увлечением отдающийся занятию, делу и т. д.’, ‘скупой, корыстолюбивый’ [СлРЯ 1, 469]). Между тем, диалектный материал посредством «рисунка» мотивационных признаков, положенных в основу номинаций, наглядно показывает разность этих понятий. Соответственно, непохожи и созданные в языке образы жадного и скупого человека. По данным диалекта, поведенческой доминантой жадного человека является «хищническое»

стремление завладеть собственностью других, у скупца такая доминанта, как мы уже говорили ранее, — стремление единолично владеть своей собственностью.

Таковы основные параметры этнолингвистического анализа мотивационного уровня поля, которые учитывались нами в процессе работы.

Ниже будет представлен анализ моделей номинации каждого из пяти лексико-семантических подполей, составляющих поле «Качественная характеристика человека по отношению к собственности». Для исследования брались лексемы, содержащие обозначения человека ('скупой', 'жадина', 'расточитель, мот' и др.), действий ('скупиться', 'жадничать' и др.), характеристики действий ('с жадностью', 'бережливо, экономно' и др.), качества ('скупость', 'щедрость' и т.д.). Порядок следования выделенных внутри каждого подполя тематико-мотивационных групп обусловлен степенью их разработанности и наполненности.

2.2. МОТИВАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ ПОДПОЛЯ «СКУПОСТЬ»

В лексике говоров представления о скупости отражены многогранно. При обозначении этого явления диалектоноситель обращает внимание практически на все: на внешний вид скупого, его деятельность, моторику, характер взаимоотношений в социуме, отношение человека к еде и т. д., — что находит отражение в образах, положенных в основу номинаций со значением скупости. Названия скупых в русском языке образуются в соответствии с определенными, достаточно четко очерченными моделями, что отмечает И. П. Петлева в своей работе «О семантических истоках слов со значением 'скупой' в русском языке» [Петлева 1972]. В этой статье анализируются базовые модели номинации, однако — в силу небольшого объема работы и невозможности охватить весь материал — дается неполный их перечень. Рассмотрению основных схем, в рамках которых конструируются данные названия, посвящен настоящий параграф. В ходе работы были выделены следующие тематико-мотивационные группы: «Деятельность / действия», «Мифология», «Еда, прием пищи», «Человек», «Предметный мир».

2.2.1. Тематико-мотивационная группа

«ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ / ДЕЙСТВИЯ»

Характеристику по типу совершаемых действий можно считать ключевой в образе скупого человека, поскольку большинство номинаций мотивировано глагольными основами. Все действия, отраженные в языке, можно разделить на две группы в зависимости от их направленности.

А. Действия, направленные на объект накопления. Эти действия являются «характерологическими», обнаруживающими в человеке скупость. В свою очередь подразделяются на три подгруппы: активные действия, кумулятивные действия, интерактивные действия.

I. Активные действия

При их «оязыковлении» наиболее продуктивны глаголы, выражающие идею интенсивной деформации объекта. Продуктивной оказывается модель «**такой, который жмет / зажимает, прижимает → скупой**». Модель существует и в литературном языке, ср. разг. *прижímистый* 'избегающий трат, издержек; скупой' [СлРЯ 3, 409]. В диалекте её представляет обширный ряд существительных со значением 'скупой человек, скряга': олон. *жемкáрь, жмúр, зажимóх, зажимúха* [СРНГ 9, 122, 206; 10, 87], волог., арх. *жмикрóма, жом* [СРНГ 9, 205, 214], волог. *жмúля* [СРНГ 9, 206], сев.-рус. *жмóх, жмóха, жмудéй* [СГРС 3, 380], арх. *жмéтик*, новг. *жмóтня, жмятина*, ленингр. *прижím* [СРГК 2, 71–72; 5, 160], пск. *жмóда, жмóй, жмóйда, жмóйка, жмодёр²⁵, жмúйда, жмúдра, жмыль, жмырь, жóмоть* [СРНГ 9, 205–207, 215], новг. *жмóина, жмык* [СРНГ 9, 205, 207], ср.-урал. *жимíло* [Там же, 179], перм. *зажím* [СРНГ 10, 86–87], урал. *прижímка* [СРНГ 31, 208], яросл. *жемóк*, обл. (Даль) *жемóчек, жемúля* [СРНГ 9, 122–123], орл. *жма́ка*, курск. *жма́р, жма́рь* [Там же, 203], твер., калин., новг. *жмéтень*, калин. *жмóль*, новосиб. *жмóн*, моск., яросл.

²⁵ Выбор в этом композите второго корня *-дёр* является значимым, ибо также подтверждает связь идей скупости и интенсивного действия.

жмóтик, новг. *жмóя* [СРНГ 9, 205–206], смол. *жмудя́га* [Там же, 206], курск. *жмых* [Там же, 208], симб. *жóма* [Там же, 214] и др. К ним примыкают следующие лексемы: смол. *жамáн* ‘жадный человек’ [СРНГ 9, 69], волог. *жímолось*²⁶ ‘скупой человек, злой человек’ [Там же, 180], ряз., тамб. *жму́ть* ‘тот, кто притесняет, обижает кого-либо, жмот’ [Там же, 207], пенз. *прижíма* ‘жадный, прижимистый, нечестный человек’, р. Урал *прижíмка* ‘о жадном, скупом человеке’ [СРНГ 31, 207–208], сарат. *жму́ди*²⁷ ‘мн. скупые люди, скряги’ [СРНГ, 9, 207], пск. *жмы́ха*²⁸ ‘скупая женщина, скряга’ [Там же, 208], пск. *зажмы́ха* ‘скряга’ [СРНГ 10, 88].

Ср. также прилагательные: арх. *жемкóй* ‘расчетливый, скупой’ [СРНГ 9, 123], арх. *прижмóтный* ‘скупой, прижимистый’ [СРНГ 31, 208], волог. *зажóмистый* ‘скупой, бережливый, расчетливый’ [СРНГ 10, 88], волог. *прижímный* ‘жадный, прижимистый, нечестный’, волог., арх. *прижímчивый* ‘жадный, скупой, прижимистый’ [СРНГ 31, 207], ленингр. *жóмкий* ‘скупой, жадный’ [СРГК 2, 74], перм. *зажíменький* ‘скуповатый’ [СПГ 1, 287], твер., самар. *нажímистый* ‘прижимистый, скупой’ [СРНГ 19, 271].

В рамках данной модели образуются также глаголы: краснояр. *жмóдиться* ‘скупиться, скряжничать’, пск. *жмы́лить* ‘скупиться, жадничать’, олон., краснояр. *зажимáться* ‘скупиться’, костр. *прижимáться* ‘утаив имеющиеся деньги, отказаться вернуть долг’ [СРНГ 9, 207, 208; 10, 86; 31, 207], ленингр. *зажáться* ‘проявить жадность, пожадничать’ [СРГК 2, 121], новосиб. *ужимáться деньгами* ‘быть скупым, жадным до денег’ — «Что ты такая стала, деньгами ужимаешься» [СРГС 5, 137].

Сюда же – лексемы и сочетания вят., Киров. *зажímисто* ‘супо’ [СРНГ 10, 87], олон. *кто-либо с зажóмом* ‘о скупом, прижимистом человеке’ [Там же, 88] и др.

²⁶ В данной номинации, возможно, отражена формальная аттракция слов *жимолость* и *жать*, *жму*.

²⁷ Здесь, вероятно, находит отражение аттракция слов *жать* и *жмудь*. Последнее слово являет собой название жителей Жемайтии, которым приписывается скупость (см. об этом подробнее [Березович 2007, 495]).

²⁸ Очевидно, эта лексема является результатом притяжения слов *жать* и *жмых*.

К этой группе относятся также дериваты от глагола *стѣскивать* с синонимичным значением (ср. лит. *стѣснуть* ‘плотно прилегая, окружая, крепко обхватывая, произвести давление на кого-, что-л., сжать, сдавить’ [СлРЯ 4, 267]): зап. *стѣскливый*, смол., брян. *стѣслый* ‘скупой, жадный’, пск., твер. *стѣснуться* ‘поскупиться, пожадничать’ [СРНГ 41, 164].

В этом ключе можно рассматривать слово *скупой*, этимологически восходящее, по мнению М. Фасмера, к праслав. **skom-* с формантом *-p-* (см. того же корня рус. *скомить* ‘ныть, щемить, ломить’, *щемить* ‘зажимать, сжимать’) [Фасмер 3, 662]. От слова *скупой* образуются дериваты, большая часть которых имеет значение: ■ ‘скряга, скупой человек’: олон. *скупарѣще*, *скупердѣще*, арх. *скупарь*, *скупѣжник*, *скупяй*, киргиз. *скупедѣр*, *скупедѣрка*, *скупыш*, орл., краснодар. *скупендѣй*, ворон. *скупѣндеря*, тамб. *скупендряй*, *скупендѣй*, дон. *скупендѣ*, пск., твер. *скупень*, пск., смол. *скупѣрда*, эст., литов. *скупердѣй*, латыш. *скупердѣ*, вят., орл. *скупердѣга*, волог. *скуперѣдина*, *скуперѣдина*, *скуперѣтина*, *скупорѣдина*, перм. *скуперня*, сев.-зап. *скупѣля*, свердл. *скупѣще*, твер. *скупь*, казан., пск., сев.-зап. *скупяга*, томск. *скупяха* [СРНГ 38, 186–190], сюда же дон. *скупѣща* ‘скупой (скупая)’ [БТДК, 492], ленингр. *скупоряга*, карел., арх., волог. *скупыша* ‘жадина, скряга’ [СРГК 6, 138], кемер. *скупердѣй* ‘скупец’, томск. *скупяха* ‘о скупом человеке’ [СРГС 4, 334]. Особо выделено значение ‘скупая, жадная женщина’: ряз. *скупедѣ*, горно-алт. *скупердѣиха*, арх. *скупѣха* [СРНГ 38, 187–188]. Отметим также прилагательные со значениями ■ ‘скупой, жадный’, ■ ‘очень скупой’ и под.: твер., влад., томск. *скупѣнный*, калуж., ряз. *скупѣщій*, яросл. *скупнѣй*, вят. *скупѣщій*, олон. *скупѣнный*, перм., свердл. *скупящій* [СРНГ 38, 187–190], перм. *скупѣнный* [СПГ 2, 348], карел. *скупянный* [СРГК 6, 139], томск., омск. *скупѣщій* [СРГС 4, 334]. Сюда же словосочетания типа р. Урал. *скупость держать* ‘быть скупым’ [СРНГ 38, 189].

Следующая модель — «**такой, который мнет** → **скупой**»: ворон. *мѣтила* ‘о жадном человеке’ [СРНГ 19, 91], ворон. *замѣнистый* ‘скуповатый’ — «На деньги, на расплату заминист» [СРНГ 10, 247], пск., твер. *кожемѣк*, *кожемѣка* ‘скряга’ [СРНГ 14, 51]. В последнем случае для создания образа скупого человека

очень важен корень *кож-*. В народном сознании идея воздействия (как правило, насильственного) на человека связана прежде всего с деформацией покровов его тела. Многочисленны устойчивые выражения, реализующие эту идею, например: прост. *драть в три шкуры*, разг. *сдирать шкуру*, разг. *кроить ремешки из чужой спины*. Естественно, подобный образ закрепился и во внутренней форме ряда слов (прост. *шкуродёр*, устар. *кожемяка*). В случае же с лексемой *заминистый*²⁹ более значимой видится идея присоединения объекта к себе (ср. такие приставочные образования от этого же корня как разг. *замять* ‘прекратить, умышленно не дать ходу’, перен. разг. *подмять под себя* ‘целиком подчинить себе, своей воле’ [Ожегов, Шведова 2007, 257, 669]).

В рамках данной модели можно рассматривать пск. лексемы *комыга*, *комяга* ‘о скупом или суровом и угрюмом человеке’ [СРНГ 14, 241], которые, по всей видимости, являются родственными праслав. глаголу **komati / *komękati*, дающему в русских диалектах слова типа *комякать* ‘сильно сжимать, комкать’ (яросл., костр., волог., влад.), ‘жать, тискать’ (твер., костр.), ‘бить, колотить’ (яросл., нижегор.), ‘с силой бросать, ударять о землю’ (пенз.) [ЭССЯ 10, 173].

В рамках модели **«тянущий, вытягивающий что-либо → скупой»** отражены такие особенности действий данного типа, как направленность «к себе / на себя» и физическое воздействие на предмет. Модель представлена лексемами арх. *потяжнóй* ‘стремящийся к чему-либо, падкий на что-либо’ [СРНГ 30, 328], арх. *натягивать* ‘добывать состояние скряжничеством, вымогательством’ [СРНГ 20, 242], новг. *стяжистый* ‘жадный, прижимистый, склонный к накопительству’ — «Стяжистая — очень жадная, все тянет к себе, запасает впрок» [СРНГ 42, 126].

Эту же модель репрезентируют лексемы, образованные от основы *жил-*: прост. *жи́ла* ‘скупой, прижимистый человек; скряга’ [СлРЯ 1, 485], волог. *жи́ла* ‘скряга, скупой человек, любитель присвоить чужое’ [Дилакторский 2006, 132], смол. *жи́лина* ‘плут, любитель присваивать чужую собственность’ [СРНГ 9, 174],

²⁹ Можно высказать еще одну версию относительно происхождения этого слова: *заминистый* от *зааминить*, ср. твер. *зааминить* ‘закончить, завершить что-либо, сказав «аминь»’ [СРНГ 9, 238]. Однако первая версия — от *заминать* — более правдоподобна.

волог. *і́зжилъ* ‘скупец, скряга’, перм. *искожіл* ‘о скупом человеке’ [СРНГ 12, 134, 216], перм. *кожіла*³⁰ ‘скупой человек, скряга’ [СПГ 1, 400]. Ср. также прилагательные и глаголы: свердл. *жилно́й, жі́льный* ‘скупой’ [СРНГ 9, 177], перм. *жі́листый* ‘жадный, скупой’ [СПГ 1, 261], волог. *жі́лить* ‘спорить, присваивать, плутовать, скряжничать’ [Дилакторский 2006, 132], перм. *кожі́литься* ‘скупиться, скряжничать’ [СПГ 1, 400], свердл. *пожі́лить* ‘пожалеть, поскупиться’ [СРНГ 28, 294], прост. *зажі́лить* ‘удержать что-либо, подлежащее отдаче, возврату, присвоить’ [СлРЯ 1, 520] и др.

По мнению И. П. Петлевой [Петлева 1972, 211], данные лексемы образованы от глагола *жилить*, первоначально ‘тянуть, вытягивать, натягивать (жилы)’, затем ‘отжиливать, присваивать себе что неправо’ [Даль 1, 542]. Для существительного *жила* значение ‘скупой’ могло развиваться на основе семантики ‘неправедный стяжатель’ [Там же] (ср. сочетание значений в слове *стяжатель*: ‘добычливый и бережливый, скопляющий состояние’, ‘корыстный, жадный, падкий на стяжание’ [Даль 4, 352])³¹.

Народное представление о скупом человеке как о «выколачивающем» откуда-либо, «откалывающем» от чего-либо деньги или какую-то другую собственность реализуется в модели «**КОЛОТЬ, КОЛОТИТЬ** → **БЫТЬ СКУПЫМ**». В рамках ее образованы такие номинации, как тамб., пенз. *колоты́рник* ‘скряга’, яросл. *колоты́рство, колоты́рничество* ‘скупость, скардность’ [СРНГ 14, 187, 188], костр. *о́колоть* ‘о скупом человеке, у которого невозможно что-либо выпросить’ [Там же 23, 144], а также костр. *колотли́вый* ‘такой, у которого копейку не выпросишь, жадный’ [СРНГ 14, 180]. Возможно, сюда же твер., пск. *колы́га* ‘скряга, сквалыга’, ‘барышник, напрасливый’ [СРНГ 14, 206], твер. *колты́г, колты́га* ‘скряга, скупец, жмот, сквалыга’ [Там же, 197].

³⁰ В составе слов *искожіл* и *кожіла* можно выделить архаичный экспрессивный префикс *ко-*.

³¹ Подробный анализ этих слов см. в [Березович 2014, 106–107], где указывается, в частности, что для мотивации слова *жила* ‘скупец’ возможна дополнительная «подпитка» со стороны глагола *жить*: *жі́ла* – тот, кто *наживается*.

Другие варианты активных действий скупого представлены лексемами без указ. м. *скрѡбкий* ‘скупой (о человеке)’ [СРНГ 38, 145] (восходит к глаголу *скрѡбать* ‘скрести, царапать’ [Фасмер 3, 658]), арх. *скубѹтный* ‘скупой’ [СРГК 6, 137] (образовано, вероятно, от глагола курск., пск., смол. *скубстѹ* ‘рвать, драть, щипать’ [Фасмер 3, 660]), а также вят. *ошѡра* ‘скупой человек, любящий поестъ, повеселиться за чужой счет’ [СРНГ 25, 79] (возможно, от глагола *шѡрить*, которому В. И. Даль дает следующее определение: ‘искать ощупью, копать, рыться, шарбошить, перебирать и щупать, особенно впотьмах’ [Даль 4, 641]).

II. Кумулятивные действия

Кумулятивные действия являются значимыми для понимания образа скупца, так как скупой занимается деятельностью, ориентированной в большей степени не на преумножение собственности, а на ее сохранение. Он копит за счет того, что не отдает другим, печется о том, чтобы сохранить имеющееся.

Близость понятий «скупость» и «бережливость» (скупость — это чрезмерная бережливость) определяет направление семантической деривации и обуславливает выбор мотивирующих основ, принадлежащих семантическому полю «Бережливость»: например, хакас. *эконѡмщик* ‘жадный, скупой человек’ [СРГС 5, 378]. Это позволяет трактовать семантическую деривацию следующих номинаций как цепочечную, при которой значение ‘скупой’ мотивировано предыдущим — ‘бережливый’. Наверное, таково направление деривации в случае с курск. *кукѡба* ‘бережливый хозяин, бережливая хозяйка’, ‘скопидом, скопидомка’; *кукѡбник* орл., калуж. ‘старательный, заботливый работник, труженик’, курск. ‘бережливый хозяин’, курск. ‘скопидом’; курск. *кукѡбница* ‘скупая женщина, скопидомка’ [СРНГ 16, 38]³².

Представление о бережливости как заботе о своем имуществе, переходящей в скупость, послужило базой для создания ряда номинаций в рамках модели

³² Мы считаем, что в этих номинациях семантический переход осуществляется путем развития дополнительных значений, а не восходит непосредственно к семантике корня (*kukoba — производное с суффиксом *-oba* от адъективного производящего *kukъ / *kuka ‘крюк’ [ЭССЯ 13, 86]).

«заботливый, заботящийся о своем имуществе → скупой»: олон. *ра́чить* ‘скупиться, жалеть, не хотеть сделать что-либо’ [СРНГ 34, 349], новг. *нерáчить* ‘проявлять жадность, жалеть что-либо’ — «Этот скряга нерачит одну копейку дать нищему» [СРНГ 21, 141]³³ (ср. литер. *рачíteльный* ‘старательный, заботливый’, ‘бережный, хозяйственный’ [СлРЯ 3, 687]), а также *обихóдство* ‘забота по хозяйству, поддержание в доме чистоты и порядка’ (иркут., новосиб.), ‘скопидомство, скаредность’ (новосиб.) [СРНГ 22, 70].

Вероятно, к данной модели можно отнести и следующие языковые факты: смол. *жабту́н* ‘скупец; человек скупой и вечно жалующийся на свою судьбу’, смол. *жабту́ха* ‘женск. к *жабту́н*’, смол. *жабти́ться* ‘скупиться’ [СРНГ 9, 53] (согласно версии М. Фасмера, диал. *жебти́ться, жаботи́ться, жабчи́ться* ‘заботиться, быть озабоченным, печалиться’ не следует отделять от *жаботá* ‘забота’, однако при этом возникают фонетические трудности [Фасмер 2, 32]).

Модель «тот, кто занимается накопительством → скупой» представлена следующими номинациями: яросл. *копли́вый* ‘бережливый, скупой’ [СРНГ 14, 291], волог. *ископи́льник, скопидо́н* ‘скупой человек, скопидом’ [СРНГ 12, 218; 38, 91], вят. *копе́й* ‘скупой человек, скряга’, яросл. *копендя́й* ‘скопидом, скупой человек’ [СРНГ 14, 288], ворон. *копя́шник* ‘скряга, скопидом’ [Там же, 308], краснояр. *скопéц* ‘скупой человек’ [СРНГ 38, 78], яросл. *скопу́шка* ‘жадная, скупая женщина’ [Там же, 81]. Сюда же относятся лексемы пск. *скупи́дом*, новг. *скупи́домец* ‘скряга, скупой человек’, твер., новг. *скупи́домка* ‘женск. к *скопидо́м*’, твер. *скупи́дон* ‘скопидом, человек расчетливый до скупости’ [Там же, 188], в которых, безусловно, присутствует явление аттракции слов *скупой* и *копить* (ср. варианты: новг., яросл. *скопидо́м, скопидо́мка* ‘бережливый, экономный хозяин’ [СРНГ 38, 79], терск., яросл., кубан. *заскопидо́мничать, заскопидо́мствовать* ‘начать проявлять излишнюю бережливость, скупость; превращаться в скрягу’

³³ Отметим, что слова *ра́чить* и *нерáчить* развивают одинаковые значения при противопоставленности внутренних форм. Такая энантиосемия характерна для экспрессивных слов с приставкой *не-*, ср. пару *истовый* = *неистовый* (об этом явлении см. подробнее [Толстой 1995, 341–346]).

[СРНГ 11, 35], а также литер. *скопидóm* ‘тот, кто одержим страстью к накоплению и бережлив до скупости’ [СлРЯ 4, 115]).

Вероятно, настоящая модель представлена также перм. *гоношли́вый* ‘склонный к накопительству, приобретениям, скупой’ [СРНГ 7, 12] — производным от диал. шир. распр. *гоноши́ть* ‘хлопотливо заниматься каким-нибудь хозяйственным делом; копить, собирать что-либо в одно место’ [СРНГ 7, 10], прост. и обл. ‘копить, собирать, припасать’ [СлРЯ 1, 330].

Такие лексемы, как без указ. м. *гомзи́ла, гамзи́ла* ‘о том, кто копит деньги, скряга, скупой’, курск. *гомзи́ха* ‘женщина скряга, скопидомка’ [СРНГ 6, 353], образованные от курск. *гомзи́ть* ‘копить деньги’ [Там же], также реализуют идею накопительства чего-либо скупым человеком.

Среди обозначений скупца встречаются довольно многочисленные дериваты от глагола *жить*. Можно предположить, что отправной точкой семантической деривации в данном случае стало то значение, которое в литературном языке передает глагол *нажи́ть* ‘приобрести постепенно, скопить в течение какого-либо времени’ [СлРЯ 2, 353]. На основании этого предположения к заявленной мотивационной модели относим следующие лексемы: арх., новг. *нажи́вицик* ‘стяжатель’ [СРНГ 19, 269], пск. *жиле́ц* ‘скупой, прижимистый человек, охотник присваивать чужое’ [Там же, 174], свердл. *жити́ться* ‘скупиться, скряжничать, жилиться’ [СРНГ 9, 190], якут. *неожи́вный* ‘такой, который никогда никому не помогает (о скупом человеке)’ [СРНГ 21, 102], сев.-двин. *жи́харь*, вят. *жи́хмар* и *житорма*, перм. *жи́хмора* и *жи́хмура*, сев.-рус. *жи́хмара* ‘скупой человек’ [СРНГ, 9, 193, 198–199; СПГ 1, 264; СГРС 3, 378], костр. *жи́хморный* ‘расчетливый, скупой’ [СРНГ 9, 199], урал. *жи́хмариться* ‘скупиться’, перм. *жи́хморить* ‘скряжничать, скупиться’, арх. *жи́хирничать* ‘скряжничать’ [Там же, 190, 199]³⁴.

³⁴ Последние слова с начальным *жих-* также относятся к гнезду *žiti [Черных 1, 304], ср. *жи́харь* пск., смол., петерб., новг., олон., арх. ‘житель’; пск., новг., петерб. ‘владелец, глава хозяйства, домохозяин’ [СРНГ 9, 198].

Еще одна модель — «**такой, который собирает**³⁵ **что-либо** → **скупой**» — реализуется дериватами корня *бер-* / *бир-*: твер., пск. *сбирáшка* ‘тот, кто собирает и накапливает все, что попало’, свердл. *сбóрник* ‘тот, кто собирает все, что попадает под руку; барахольщик’, калуж., курск. *сберидóm* ‘тот, кто одержим страстью к накоплению и бережлив до скупости; скопидом’, *сберидómка* ‘женск. к *сберидóm*’ [СРНГ 36, 170, 174, 182], а также пск., твер. *собиру́щий* ‘одержимый страстью к накоплению, бережливости’ [СРНГ 39, 165], без указ. м. *сберидómничать* ‘скупиться’ [СРНГ 36, 170]. Номинации типа *сберидóm*, *сберидómничать* показательны сложением производящих основ *собирать* и *дом*: «символизация дома как собственности, богатства, изобилия тесно связана с мыслью о том, что богатство достигается рачительным отношением к хозяйству» [Еремина 2003, 96]; это представление, в свою очередь, трансформируется в идею скупости.

III. Интерактивные действия

В рамках данной группы выделяются наименования действий, направленных на объект, но производимых с учетом второго субъекта. Скупой человек, направляющий свои действия на накопление и сбережение богатств, соприкасается при совершении этих действий с другими людьми, и указание на этих людей косвенно присутствует в рассматриваемой лексике.

Во-первых, к настоящей группе относятся лексические случаи, отражающие проявления скупости в актах бытового взаимодействия. Актуальными при этом становятся следующие действия:

- **не давать** (кому-либо): пск., твер. *неда́ха* ‘скупой человек, отказывающий в помощи, избегающий трат, издержек, расходов’, пск., твер. *неда́чливый* ‘крайне экономный, скупой’, нижегор. *неподáтливый* ‘скупой, не подающий милостыни’ [СРНГ 21, 9, 113];

³⁵ В данном случае имеется ввиду значение глагола *собирать* ‘постепенно скапливать’ [БСЛРЯ 14, 13].

- не делиться (с кем-либо): смол. *неподѣлистый, неподѣлливый* ‘скупой, не любящий давать займы, делиться с другими’ [СРНГ 21, 113];
- прятать (от кого-либо) : тюмен. *прѣчливый* ‘склонный прятать что-либо; скупой’ [СРНГ 33, 97].

Обращенными ко второму субъекту видятся и действия, которые можно рассматривать как своеобразный способ «прибеднения» (что является одним из частотных видов поведения скупца). Это действия, составляющие семантическую модель «**такой, который жалуется → скупой**»:

- хныкать, ханькать ‘плакать’: перм., арх. *ханькать* ‘скряжничать’ (← ‘хныкать, плакать, канючить, жалобиться на судьбу, на бедность’), перм. *ханюка* ‘скряга, скупец, кулак’ [Даль 4, 558] (ср. казан., калуж., тамб. *ханьга* ‘попрошайка, канюка’ [Там же]). По мнению М.Фасмера, *ханькать*, как и *хныкать*, является звукоподражательным образованием [Фасмер 4, 222].

- плакать: новг. *уплакать* ‘поскупиться’ [СРГК 6, 620].

Очевидно, в рамках этой же модели следует рассматривать также карел. *хмыль* ‘скупой человек, жадина’, карел. *хмылить* ‘проявлять жадность, скупиться’ [СРГК 6, 724] (ср. родственные пенз. *хмылить* ‘плакать, хныкать’, а также польск. *chmulić się* ‘мрачнеть, делаться грустным’ [Фасмер 4, 251]). Для них можно восстановить праславянский производный глагол *xmyliti (se).

Вероятно, сюда же можно отнести дон. *скугор* ‘скупой’, *скугорка* ‘скупая женщина’ [БТДК, 492]. Это слово хочется ввести в круг следующих глаголов: новг., пск., твер., калуж. *скугорить* ‘хныкать, плакать’, чеш. *skuhrati* ‘ныть, хныкать’, *skuhrač* ‘нытик’, словц. *skuhrat* ‘жаловаться’ [Фасмер 3, 660]³⁶. М. Фасмер связывает такие факты с рус. *скоголь* ‘поросёнок’, *скоголить*, *скоготать* ‘визжать, скулить’, считая (предположительно) их звукоподражательными [Там же, 644].

Во-вторых, в данную группу входят обозначения негативно оцениваемых социумом действий или видов деятельности, которые не «вписываются» в рамки

³⁶ Ср. также *скугорить* новг., твер. ‘плакать с тихим причитанием’, калуж. ‘скулить (о собаке)’, свердл. *скугрить* ‘надоедливо хныкать, прося что-либо (о ребенке)’ и т. д. [СРНГ 38, 174].

нормативного поведения человека и связаны с нарушением этических норм и правил общежития. Это прежде всего обман, плутовство, торговля и использование чужого труда как источника преумножения собственности. На языковом уровне это проявляется в реализации следующих моделей:

- **«такой, который берет откуп → скупой»:** волог. *кальмищик* ‘взяточник; человек, который ничего не делает безвозмездно’, ‘скупой человек’ [СРНГ 13, 6] (ср. литер. *калым* ‘сохранившийся у некоторых народов стран Востока обычай платить выкуп за невесту ее родителям, а также сам выкуп’ [СлРЯ 2, 22]).

- **«такой, который ведет нечестную торговлю → скупой»:** казан. *маклак* ‘своекорыстный, скупой человек, скряга; любящий поживиться чужим’, твер., арх., волог. *маклачить* ‘торговаться; скряжничать; наживаться, богатеть за чужой счет’ [СРНГ 17, 310], пск., твер. *маклыжничать* ‘маклачить; торговаться, боясь продешевить; скряжничать’ [Там же, 311]. Очевидно, эти слова соотносятся с рус. литер. *маклер* ‘профессиональный посредник при заключении торговых и биржевых сделок в капиталистических странах и в дореволюционной России’ [СлРЯ 2, 217] (← нов.-в.-нем. *makler* ‘маклер’ или голл. *makelaar* ‘спекулянт’ [Фасмер 2, 561]).

- **«такой, который промышляет обманом → скупой»:** яросл. *альирник*, волог. *альирь*, влад., калуж. *альиря* ‘скряга’, волог. *альирищик* ‘взяточник, корыстолюбец // скупой человек, скряга’ [СРНГ 1, 243–244] (ср. другие значения этих слов, приведенные в [РЭС]: курск., твер., сарат., орл. ‘обманщик’, курск., калуж, тамб., нижегор., смол., ворон., арх., новг., яросл., волог., сарат. ‘перекупщик’, — а также родственные глаголы без указ. м. *альирить*, *альирничать* ‘промышлять обманом’. Заимствование всей этой группы слов допускается из тюрк. источника типа *alyr* ‘возьмет, отнимет’ [РЭС 1, 173]).

Следующей моделью, в которой реализуется идея физического воздействия, направленного на второго субъекта, становится модель **«бить, дробить, ударять (по голове) → быть скупым»**, которую представляют такие дериваты глагола

можжѣть, имеющего значения пск., твер., смол. ‘бить, колотить’, орл., пск., смол. ‘раздроблять или сплющивать что-либо’ [СРНГ 18, 205], как: перм. *можжѣра*, ср.-урал. *можжѣра*, *можжѣра* ‘скупец, скряга’, ср.-урал. *можжжерѣться* и *можжжорѣться* ‘скупиться, жадничать’ [СРНГ 18, 205, 200]. Ж. Ж. Варбот возводит данный глагол к праслав. **mozdziti* ‘думать’, ‘скреплять клиньями’, ‘бить, давить, дробить’ и под., которое, в свою очередь, восходит к праслав. **mozgъ*; при этом значение ‘бить, давить, дробить’ толкуется как ‘ударить по голове (по мозгам)’ [ЭССЯ 20, 110]³⁷.

Вероятно, к этой же модели с осторожностью (ввиду не совсем ясной этимологии) можно отнести и пск., твер. *темязіло*, *темязі́нник* ‘скупой, жадный человек’, *темязі́нничать* ‘скупиться, жадничать’ [СРНГ 44, 34]. Данные лексемы, видимо, следует соотносить с твер. *темязіть* ‘бить, колотить кого-либо’ [Там же], а также прост. *темяшитъ*, *темяситъ* ‘бить кулаком’, которое М. Фасмер сближает с *тѣмя* ‘темя, верхушка’ и южн., зап., пск., ворон., тамб. *тѣमितъ*, *тѣмлю* ‘понимать’ [Фасмер 4, 41, 140]; ср. также без указ. м. *темяшитъ* и *темя(е)ситъ* (кого) ‘бить, колотить кулаками’, *в голову* (кому) *втемяшитъ* (что) ‘вбить’ [Даль 4, 408].

К негативно оцениваемым социумом действиям относится также попрошайничество, в котором скупой сближается с нищим. Однако истоки такого поведения у них различны: скупец стремится жить за чужой счет из-за чрезмерной бережливости, пытаясь минимизировать собственные траты на необходимые жизненные нужды. Для нищего попрошайничество является «работой», основным типом деятельности, единственной возможностью выжить. Тогда попрошайничество скупца можно рассматривать как злоумышленное действие. Можно также предположить, что подражание образу жизни нищего для скупца является неким разыгрываемым театральным действием, нарочным

³⁷ Идея воздействия на мозг оппонента, заложенная в глаголе, подкрепляется такими лексическими единицами, как без указ.м. *мóзжить кому голову* ‘грызть, бранить кого’, *мóзжить что у кого* ‘выканючить, выклянчить’ [Даль 2, 345], без указ.м. *вымóзжить что у кого или из кого* ‘добываться, докучливо выпрашивать, канючить, неотступно просить, вымогать’ [Даль 1, 305]. Ср. также популярное в молодежном жаргоне *мозг выносить (кому-либо)* ‘донимать бессмысленными разговорами, надоедать’.

«прибеднением» (ср. перм. *беднѣться* ‘жалеть отдать, скупиться’ [СПГ 1, 41]), что вполне соотносится с идеей «неправедного стяжательства», вымогательства, представленной выше. Модель «**такой, который просит, клянчит что-либо** → **скупой**» реализуется посредством слов, восходящих к различным основам, но лишь одна лексема имеет прозрачную внутреннюю форму — костр. *клянча* ‘скупой человек’ [СРНГ 13, 330].

Следующие ряды слов мы вслед за И. П. Петлевой относим к числу реализаций данной модели на основании того, что «все они наряду со значением ‘скупой’ имеют обычно второе — ‘попрошайка’» [Петлева 1972, 215], хотя у них нет достоверно установленного этимона.

Анализ словообразовательного гнезда с вершиной *скиляг-* (*сквиляг-*) позволяет предположить, что значение ‘скупой’ появилось у слов, входящих в гнездо, путем семантической деривации. Это подкрепляется территориальным единством значений ‘попрошайка’ и ‘скупой’ в рамках одной номинативной единицы: ▪ *скиляга* 1. перм., волог., сев., новг., твер., прикам. ‘праздношатающийся человек, бродяга’; 2. арх., волог., олон., новг., пск., смол., калуж., тамб., моск., яросл. ‘надоедливый попрошайка, дармоед’; 3. арх., волог., новг., пск., твер., смол., калуж., тамб., моск., яросл., перм. ‘скряга, крохобор’; 4. волог. ‘человек, приобретающий себе имущество недобросовестным путем’ [СРНГ 37, 414]; ▪ *скиляжник* 1. сев. ‘праздношатающийся человек, бродяга’; 2. калуж., смол., моск., яросл., новг., арх., тамб. ‘надоедливый попрошайка, дармоед’; 3. моск., пск., новг., арх., яросл., казан., пенз., тамб., орл., калуж., смол. ‘скряга, крохобор’ [Там же, 415]; ▪ *скиляжить* 1. новг., арх., сев. ‘скитаться, бродяжничать; бродить без цели’; 2. яросл., новг., арх., олон., моск., смол., калуж., тамб. ‘попрошайничать, выпрашивать, клянчить (часто без особой нужды)’; 3. волог., костр., яросл., новг., арх., моск., смол., калуж., тамб. ‘жадничать, скаредничать, притворяться бедным’ [Там же, 414]. Сюда же — без указ. м. *сквиляга* ‘жадина, скряга’ [СРНГ 37, 404], яросл. *скиляженье* ‘бережливость, скупость’ [Там же, 415], без указ. м. *скиляжно* ‘скупое, слишком экономно’ [Там же], без указ. м. *сквиляжить* ‘жадничать, скаредничать’ [Там же, 404], без указ. м.

скиля́жничать ‘скитаться, побираться, скряжничать’ [Даль 4, 200] и др. Логика деривации здесь, вероятно, такая: ‘бродяга’ → ‘попрошайка’ → ‘человек, приобретающий имущество нечестным путем’ → ‘скупец’.

Представим следующий ряд слов гнезда *скалды́р-* (*скалдыр-*, *скалды́р*): волог. *скалды́рник*, перм., волог. *сколды́рня* ‘скупой, жадный человек, скряга’ [СРНГ 37, 373–374], без указ. м. *скалды́рник* ‘скупой человек, скряга’ [Там же, 401], без указ. м. *сколды́ра* ‘скряга, жидомор, крохобор’, без указ. м. *скалды́рня* ‘скалыга и попрошайка’ [Даль 4, 206, 196], ср.-урал. *сколды́рня* ‘скупой человек’ [СРГСУ 6, 16], а также моск., тамб., симб. *скалды́рничать* ‘жадничать, скаредничать’ [СРНГ 37, 401], влад., вят. *сколды́рничать* ‘крохоборничать, копить и приберегать от скупости, скряжничать’ [Даль 4, 206]. На наш взгляд, здесь значения ‘скряга’ и ‘попрошайка’ связаны отношениями деривации, а не соседствуют в рамках единого комплекса, что подтверждается и контекстным окружением, ср.: ср.-урал. «Сколдырня ходит, просит поись, а у самой полно всево» [СРГСУ 6, 16].

Аналогично образование значений и в словообразовательном гнезде *скалы́г-* (*скалыг-*, *свалы́г-* и т.д.): обл. *свалы́га*, яросл., олон., новг. *скавалы́га*, новг., нижегор. *скавалы́жник*, олон., волог., сарат. *скалы́га*, *скалы́ра*, волог. *скалы́жина*, моск., симб., смол. *скалы́жник* ‘скупой, жадный человек, скряга’ [СРНГ 36, 208; 37, 362, 379, 401], яросл. *свалы́га* ‘жадный человек, скалыга’ [СРНГ 41, 101] (ср. прост. *скалы́га* ‘скупой, жадный человек, скряга’ [СлРЯ 4, 105]). Сюда же новг., олон., нижегор. *скавалы́жничать*, олон. *скалы́жничать* ‘быть жадным, скупым; скряжничать’ [СРНГ 37, 362, 379], моск., калуж., тамб., сиб., свердл. *скалы́жить* ‘жадничать, скаредничать’ [Там же, 401], яросл. *заскалы́жить* ‘начать скупиться’, яросл., терск. *заскалы́житься*, *заскалы́жничаться* ‘стать чрезмерно скупым’ [СРНГ 11, 34].

Все приведенные слова имеют, помимо указанных, значения ‘попрошайка / попрошайничать’. М. Фасмер считает все существующие этимологии этих лексем сомнительными, О. Н. Трубачев в дополнениях к русскому переводу словаря Фасмера пишет о возможности соотнесения *скалы́га*

и *скалить*, далее сюда же *скулить*, «чему соответствует и значение слова» [Фасмер 4, 636].

Номинации новг., пск., тамб. *ску́ла* ‘скупой человек, скряга’, олон. *скула́ барабанна* ‘скупец, скряга’ [СРНГ 38, 181] на основании указанной выше связи, вероятно, также можно сопоставлять со *скули́ть*, которое, помимо литературного значения, фиксируется также в значениях яросл., влад. ‘визжать’, новг., пск., калуж., костр. ‘надоедливо, плаксивым тоном выпрашивать, клянчить что-либо’, новг. ‘скупиться, скряжничать’ [Там же, 182].

Б. «Автореферентные» действия, направленные на субъект накопления.

В них реализуется идея воздействия на психофизическую организацию человека. В этом случае скупец сам принимает на себя функцию объекта, оказываясь сжигаемым какой-либо эмоцией / мыслью / желанием изнутри (ср. разг. *деньги ляжку жгут* ‘о желании потратить имеющуюся сумму’, где глагол *жечь* передает не реальное физиологическое ощущение, а эмоциональное состояние человека). Данная модель, — **«такой, который испытывает чувство жжения → скупой»**, — представлена следующими фактами: перм., вят., урал. *вѣ́жига*, арх. *жѣ́га* ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 5, 279; 9, 97], влад. *изжѳ́га* ‘скаредная женщина’ [СРНГ 12, 134], зап. *запекáнец* ‘скряга, скупец’ [СРНГ 10, 309] (от *печь* ‘сильно жечь’).

Другая модель — **«такой, который жалеет → скупой»** — связана с представлениями о внутренних мучениях скупца при необходимости отдавать что-либо другим. Скупой в диалектной лексике рисуется жалеющим свое добро: свердл. *жа́лкий* ‘скупой’, пск. *жа́ло* ‘скупец, скряга’ [СРНГ 9, 64, 66], ленингр. *жа́лостный* ‘жадный, скупой’ [СРГК 2, 33], урал. *жа́литься* ‘скупиться’ [СРНГ 9, 64], смол. *пожалковáть* ‘поскупиться, пожалеть чего-либо для других’ [СРНГ 28, 288], без указ. м. *разжа́литься на грош* ‘проявить скупость’ [СРНГ 33, 339]³⁸.

³⁸ Этимологически слово *жалѳ́ть* связывается в конечном счете с и.-е. корнем *g^hel ‘колоть, жалить’, ‘испытывать боль’ (например, от укуса пчелы) [Черных 1, 291], который в других языках дает такие континуанты, как литов. *gelti, gēlia, gēle* ‘очень болеть, жалить’, латыш. *dzelt* ‘колоть’, д.-в.-нем. *guēlan* ‘испытывать боль’, арм. *kelem* ‘мучаю, терзаю’ [Фасмер 2, 34]. В

В заключение отметим, что в самом общем виде деятельность человека, воспринимаемую в связи со скупостью, можно рассматривать как его отношение к труду в целом. В диалектах создается амбивалентный образ скупца в его отношении к труду: с одной стороны, наличие имущества подразумевает определенные трудовозатраты и может быть результатом усердной работы, ср., например, влад. *корпéй* ‘скопидом, скряга’, влад. *корпéка* ‘скряга’, влад. *корпéть* ‘жить скупой’ [СРНГ 14, 371] (ср. литер. *корпéть* ‘кропотливо и усердно заниматься каким-либо делом’ [СлРЯ 2, 107]). С другой стороны, язык фиксирует и противоположный образ действий скупого человека, например, пск. *безделю́й*, *безделя́й* ‘бездельник’, ‘мелочный человек, иногда скряга’ [СРНГ 2, 187], пск. *безделю́шный* ‘мелочный, скупой человек’ [ЧПИ 2007, 33], когда бездействие является залогом сохранности имущества. Об этом же говорят фраземы новг. *нож тупой* — *хозяин скупой* ‘о плохом хозяине’ [СРГК 4, 35], пск. *рук о чарочку не обобьет* ‘о скупом на угощение водкой’ [СРНГ 22, 57]. Логика семантического развития здесь, вероятно, следующая: скупой ничего не производит, он сосредоточен на сохранении своего уже имеющегося имущества, а значит — является бездельником.

2.2.2. Тематико-мотивационная группа «ЧЕЛОВЕК»

Человеку как субъекту ситуации скупости в языке уделяется много внимания. Основные признаки и качества скупца, попадающие в поле зрения, — это соматика, личностные качества и положение в социуме.

I. *Соматика*

В номинациях этого блока содержится качественная характеристика субъекта, элементы «анатомического» портрета скупца.

Особо пристальному рассмотрению подвергаются руки, которые вообще в народной культуре являются одним из самых маркированных органов —

языке такая эмоция, как жалость, которую может испытывать, среди прочих, скупой человек, представляется болезненным, разрушительным чувством, вызывающим внутренние терзания.

своеобразной «визитной карточкой» человека, ср. олон. *рукáстый* ‘работящий’ [СРНГ 35, 247], пск. *долгая рука*, вят. *руки с ящичком* (у кого-либо) ‘о вороватом, нечистом на руку человеке’ [Там же, 239] и т. д.³⁹ В качестве производящих основ в обозначениях скупца выступают следующие лексемы:

- рука: волг. *из рук не вывалится* (что у кого) ‘о жадном, скупом человеке’ [БСРП, 574], коми *ничего не выпускать из рук* ‘быть скупым’ [Там же], костр. *дрожжерукий* ‘скупой, жадный, склонный к крохоборству’ [СРНГ 7, 197];
- горсть: ленингр. *горсковáтый* ‘скупой’ [СРГК 1, 375];
- кулак: саран., пенз. *кулáк* ‘скупой человек’ [СРНГ 16, 52], ворон. *жить в кулак* ‘быть скупым’ [Там же, 51] (ср. литер. *кулáк* 1. ‘богатый крестьянин-собственник, эксплуатирующий батраков, бедняков’, 2. ‘стяжатель’ [СлРЯ 2, 147]);
- ногти: волог. *изногóтник* ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 12, 159], твер. *ногтёвый* ‘скупой’ [Там же 21, 267].

Через образ рук транслируются идеи крепкого держания скупцом своего имущества и желания чем-либо обладать до дрожи. В случае с образами горсти, кулака имеет место комплексная мотивация, поскольку через такие качества кисти руки, как сжатость, собранность пальцев воедино и твердость, могут быть образно представлены важнейшие черты характера скупца. Что касается производных от основы *ноготь*, то в них можно увидеть указание на хищнический характер скупца, поскольку использование ногтей (когтей) при выполнении каких-либо действий не характерно для человека, это скорее прерогатива животных и птиц, ср. ворон. *кóготь* ‘о хитром, прижимистом человеке’ [СРНГ 14, 44], разг. *прижать к ногтю, вырывать что-либо ногтями* (у кого-либо).

К маркированным чертам относятся особенности телосложения скупого человека, что проявляется, например, в реализациях модели «**хилый, худой** → **скупой**». Народные представления о скупом человеке как о заморенном голодом вследствие самоограничения во всем, в том числе и в еде, из-за

³⁹ См. об этом подробнее «Словарь одного слова» А.Р. Поповой [Попова 2009].

чрезмерной бережливости находят отражение в следующих номинациях: ▪ пск., твер. *издóхлица* ‘болезненный, хилый, тщедушный человек’, ‘скряга’ [СРНГ 12, 131]; ▪ арх. *мóра* ‘о скупом человеке, скряге’ [СРНГ 18, 254], новг. *морóт* ‘прозвище скупого человека’ [Там же, 275], новосиб. *морíть* ‘жалеть что-либо, скупиться на что-либо’ [Там же, 264] (ср. литер. *замóрыш* ‘хилое, слабое, недоразвитое существо’ [СлРЯ 1, 546], устар. *морíть гóлодом* ‘приводить в истощение, изнурять, мучить’ [ССЛРЯ 6, 1265]); ▪ калин. *сухúша* ‘о сухощавом, худощавом человеке’, ‘скупой, жадный человек’, волог. *сυχчáть* ‘скупиться, жадничать’ [СРНГ 43, 30] (ср. разг. *сухой, сухонький* ‘худощавый’).

Такое качество человека, как скупость, обнаруживается и через характерное физиологическое действие — дрожание, — которое является следствием боязни потерять приобретенное, накопленное. Ср. волог., влад. *дрожíть* ‘очень беречь, скупиться’, костр. *дрожжерúкий* ‘скупой, жадный, склонный к крохоборству’ [СРНГ 7, 197], а также пословицы: *Он (скупой) над копейкой дрожит; В могилу глядит, а над копейкой дрожит* [Даль ПРН, 51–52]. Сюда же простонар. *сúдоржаться* ‘скупиться на расходы, скаречничать’ — «Что ты так судоржишься? (скупо выдаешь деньги дрожащими руками)» [СРНГ 42, 175] и казан. *лихорáдеть* ‘чрезмерно, до жадности скупиться’, самар. *лихорáдничать* ‘чрезмерно, до жадности скупиться’ [СРНГ 17, 81]⁴⁰.

Скупость наряду с другими негативными качествами человека (например, эгоизмом) может кодироваться через кожу, «шкуру»⁴¹: пск., твер. *кожемя́к*, *кожемя́ка* ‘скряга’ [СРНГ 14, 51], иркут. *шуба лежит, а кожа дрожит* ‘об очень скупом, жадном человеке’ [ФСРГС, 221].

Еще один соматизм, развивающий интересующие нас вторичные значения — *жила* (см. представленную выше модель «**тянущий, вытягивающий что-либо** → **скупой**»).

⁴⁰ Ср. литер. *лихорáдка* ‘болезненное состояние, сопровождающееся жаром и ознобом’, *лихорáдить* безл. перех. ‘о болезненной дрожи, ознобе, испытываемых кем-либо’ [СлРЯ 2, 190].

⁴¹ См. об этом подробнее Березович Е.Л. «Славянские соматизмы «кожа» и «шкура» и их вторичные значения» [Березович 2012, 12–24].

II. *Личностные качества человека*

Характеристика личностных качеств скупого человека представлена мотивом злости / враждебности. Отношение к собственности для наивного языкового сознания оказывается в разряде этических категорий, характеризующих человека (злой, жестокий, подлый). При этом важно отметить мотивационную вторичность семантики 'скупой' у лексем настоящей подгруппы. Зло — наиболее общее понятие, характеризующее все негативное, поэтому уточнение, что именно является злом, часто зависит от конкретной ситуации. На основе общей негативной семантики происходит отождествление сфер «Злость» и «Скупость», и это служит базой для соответствующего семантического перехода (см. также анализ тематико-мотивационной группы «Мифология», об этом ниже).

Модель «**злой / враждебный / жестокий** → **скупой**» реализуется в следующих номинациях: ▪ курск. *злы́да*, волог., влад. *злы́дарь*, волог. *злы́день*, *злы́дня*, влад. *злы́дырь*, яросл. *злы́ня* 'скупой человек, скряга' [СРНГ 11, 292, 293, 295], терск. *злы́дарить* 'скупиться, «собирать остатки»' [Там же, 292]; ▪ арх. *жестокáн* 'скупой человек, стяжатель', олон. *жестокóй* 'скупой' [СРНГ 9, 146]); ▪ калуж. *ворогúша* 'скупая женщина' [СРНГ 5, 109] (ср. литер. устар. *вóрог* 'враг' [СлРЯ 1, 212]); ▪ урал. *лю́тый* 'жадный' — «Лютый старичок был, копил и копил» [СРНГ 17, 249].

В языке находит отражение и проявление неискренности скупца: костр. *подхали́м* 'скупец' — «Ванька, ты не дружи с Васькой, ведь он подхалим» [СРНГ 28, 233].

III. *Положение в социуме*

В номинациях скупого человека важной оказывается оценка его социального положения. Мотивационные модели данного блока основаны прежде всего на выделении определенных социальных характеристик: принадлежности к тому или иному этносу, вероисповеданию, социальному слою; особенностей поведения в обществе; специфики взаимоотношений с окружающими.

Общая позиция носителя языка в оценке скупого с социоэтической позиции заключается в следующем: сосредоточение на собственном имуществе обособляет человека от общества, делает его *чужим* для мира людей, исключает из традиционного общежития. Мотив чуждости реализуется в лексике, образованной в рамках модели «представитель чужой нации → скупой». Значение скупости / жадности в диалектах может появиться у обозначений тех национальностей, которые в общенародном языке не обладают подобной коннотативной «нагрузкой», например: курск. *астрыят* ‘скупой человек, грубый, дерзкий человек; ругается скверными словами, не стесняясь женщин’ [СРНГ 1, 287], курск. *острыят* ‘скупой человек’ [СРНГ 24, 80]⁴². Такая семантика возникает также у этнонимов, маркированных по признаку активного участия в торговой деятельности, например, орл., вят. *татарин* ‘о скупом человеке’ [СРНГ 43, 303]; у этнонимов, традиционно ассоциируемых с несправедливым стяжательством: волог. *жидомор*, *жид* ‘скряга, скупец, скупой человек’ [Дилакторский 2006, 132], без указ. м. *жид*, *жидовин*, *жидюк*, *жидюга* и *жидова*, *жидовщина*, *жидовье* ‘скупой, скряга, корыстный скупец’ [Даль 1, 557], *жидоморна* ‘жидовская душа или корыстный скупец’ [Там же], ленингр. *жидормот* ‘скупой человек, скряга’ [СРГК 2, 61], ленингр. *жиделяга* ‘жадный человек’ [Там же, 59], а также арх. *жидиться* ‘скупиться’ [СРНГ 9, 169], без указ. м. *жидовать*, *жидоморить*, *жидоморничать* ‘жить и поступать жидомором, скряжничать; добывать копейку вымогая, не доплачивая и пр.’ [Даль 1, 557], иркут. *ожидоветь* ‘стать жадным’ — «Трудно было, но никто не ожидовел» [СРНГ 23, 80], краснояр. *жидить* ‘жадничать’ — «Значит, жидишь, да?» [СРНГ 9, 169], волог. *жидеть* ‘жадничать’ — «Вот и жидете, скупые» [СРГК 2, 60]. В ряде слов на *жид-*, очевидно, проявляется также влияние со стороны прил. *жидкий*.

Одним из ярких образов, репрезентирующих идею чуждости при номинировании скупого, является образ **инаковерца**. Однако в поиске «материала» для номинаций диалектоноситель не выходит за рамки

⁴² Очевидно, формы *астрыят*, *острыят* являются диалектными трансформациями слова *австрияк*. Можно предполагать, что это либо этническое обозначение, либо конфессиональное: известно *Австрийское (Белокриницкое)* согласие староверов.

представлений о носителях христианской религии, поскольку иные конфессии оказываются не освоенными русскими крестьянами. Поэтому скупцом становится либо представитель римско-католической веры (свердл. *катáлик*⁴³ ‘скряга, скупец’ [СРНГ 13, 121]), либо старообрядец (волог. *кережáк*, *кержáк* ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 13, 185–186], волог. *кержáнка* ‘жадная, скупая женщина, скряга’ [Там же, 186], волог. *кыржáк* ‘скупец, скряга, жмот’ [СРНГ 16, 202], вят. *кержáчить* ‘скупиться, скряжничать’ [СРНГ 13, 187]). В последних номинациях помимо признака принадлежности к иной вере немаловажным оказывается также признак замкнутости, нелюдимости, что добавляет еще один штрих к языковому портрету скупца. Наличие этих фактов – аргумент в пользу «старообрядческого» прочтения лексем *астрия́т*, *острия́т* (см. выше).

Одной из особенностей социального поведения скупого является его обособленность, что отражается, например, в реализациях модели «**одинокий** → **скупой**». Идея проявляется в свердл. *пустерга́*, *пустерьга́* ‘очень жадный, скупой человек’ [СРНГ 33, 142]. Здесь, с одной стороны, значимой оказывается семантика ‘одинокий, отдельный’, которая часто реализуется в дериватах корня *пуст-* (ср. смол., калуж. *пустáк* ‘пустырь’, смол. *пустéльня* ‘монастырь; уединенная обитель’; олон. *пустельга́* ‘необработанная, незасеянная земля’ [Там же]). С другой стороны, существенен признак обращенности «на себя»: скупой сосредоточен лишь на собственном благосостоянии, а для всех остальных он оказывается «пустым», и просить что-нибудь у него — «пустое», напрасное дело.

Еще одна модель, которая обнаруживает отъединенность скупца от социума – «**находящийся с краю** → **скупой**», которая представлена лексемами тамб., яросл., волог., олон., влад., яросл. *окаём* и *окоём* ‘скряга, скупец’ [СРНГ 23, 106], тамб., яросл. *окоёмный* ‘скупой’ [Там же, 133]. Возможно, лексемы образованы от слова *каемка/кайма* – край, тогда скупой будет осмысляться на основе общеотрицательной семантики как маргинальный элемент (наряду с мошенниками, разбойниками, неслухами, ср.: твер. *окаёмиться* ‘отбиваться от

⁴³ Ср. *катóлик* ‘исповедующий римскую, римско-католическую веру; в южной России это бранное слово, выражающее ненависть по отношению к полякам, в арх. *катóля* то же, еретик, неверный’ [Даль 2, 98].

рук, быть отъявленным негодяем' [Там же, 106], *окоёмный* арх. 'ленивый'; олон., арх. 'непослушный, упрямый'; арх. 'глупец, дурак, болван' [Там же, 133]), который, не придерживаясь традиционных норм общежития, уходит в зону недозволенности, на периферию (ср. трактовку В. И. Даля: *окаёмный* 'опричный, кромешный, находящийся вне чего' [Даль 2, 683]).

Общая неприветливость, нелюдимость также предстает одним из способов оградиться от общества, сконцентрироваться на себе / собственном имуществе: свердл. *кы́ра, кы́рга* 'угрюмый, нелюдимый человек', 'скупой, жадный человек' [СРНГ 16, 202] (ср. свердл. *кы́риться* 'иметь сердитый, неприступный вид; дуться' [Там же, 203]).

Пск. лексема *недосу́жий* 'скупой' – «Он недосужий, ничем не ручит (не снабдит) человека» [СРНГ 21, 32] также ярко демонстрирует позицию скупца, который не считает необходимым или желательным уделить свое внимание другим людям (ср. противополож. пск. *досу́жий* 'свободный, незанятый', 'общительный, словоохотливый' [ПОС 9, 182]).

Несоответствие негласной общественной норме проявляется и в речевом поведении скупца, что отображено в реализациях мотивационной модели «**ворчливый, бранчливый** → **скупой**». Лексемы пск., твер. *брезга́* 'скупой человек, скряга, мелочный человек' [СРНГ 3, 173], твер. *брозга́* 'мелочный человек, скряга' [Там же, 193] (ср. литер. *брюзга́* 'тот, кто имеет обыкновение брюзжать; ворчун' [СлРЯ 1, 119], без указ. м. *брюзжа́ть* 'почасту напоминать, докучать, приставать', 'браниться, ворчать, бесперечь журить' [Даль 1, 135]), костр. *елды́жник* 'скряга, скупец', вят. *елды́га* 'корыстный человек', костр. *елды́жничать* 'скупиться, скряжничать' [СРНГ 8, 339] (ср. без указ. м. *елды́жить* 'вздорить, затевать ссоры, придирааться; особенно при дележе', *елды́га, елды́жник* 'шаромыжник, сварливый и корыстный человек' [Даль 1, 533]) фиксируют постоянное выражение недовольства чем-либо, присущее скупцу.

Резко негативную оценку, крайнее осуждение и неприятие скупца с точки зрения народной этики содержат смол. *клят*, смол., тамб., новг. *кляту́ра* 'скряга; подлый, корыстный человек' [СРНГ 13, 335–336], твер., яросл. *клять* 'о скупом

человеке, скряге' [Там же, 336], смол., твер. *скляту́ра* 'скупой человек, скряга' [СРНГ 38, 35], калуж. *клято́й* 'скупой; скупец, скряга', калуж. *клято́й человек* 'подлый, корыстный человек' [СРНГ 13, 336], яросл. *склято́й* 'скупой, расчетливый, во всем себе отказывающий (о человеке)' [СРНГ 38, 35].

Следует прокомментировать также мотивационные связи рус. литер. *скáредный* 'скупой, жадный' [СлРЯ 4, 104], перм. *скáредь* 'скупой, жадный человек, скряга' [СРНГ 37, 391], без указ. м. *скáреда*, *скаря́*, зап. *скáредник*, *скáредный (старик)* 'прята, жидомор, омерзительный скупец, готовый удавиться за копейку', 'мерзавец, грязный негодяй, гнусный, отвратительный' [Даль 4, 197]. Эти слова восходят к прасл. *skarędъ, от которого в числе прочих др.-рус. *скарадъ* 'отвратительный', чеш. *škaredý* 'отвратительный', словц. *škaredý* 'гадкий, отвратительный', др.-польск. *skarady*, польск. *szkarada* 'мерзость, гадость; урод, пугало', *szkaradny* 'отвратительный' [Фасмер 4, 633]. Таким образом, слово *скáредный* и его диалектные «родственники» хранят память об обобщенной пейоративной и ярко экспрессивной оценке скупца.

2.2.3. Тематико-мотивационная группа «МИФОЛОГИЯ»

Одной из донорских сфер, снабжающих поле «Скупость» лексикой, является мифологическая сфера. С точки зрения способа образования большинство «мифологических» номинаций являют собой результат процесса деонимизации, который мы понимаем вслед за И. В. Родионовой как «превращение онима в аппелятивизированную лексическую единицу, используемую для характеристики объекта номинации по определенному признаку» [Родионова 2000, 176]. Семантическая трансформация некоторых деонимизированных единиц более любопытна, чем «техническая» сторона этого процесса, поскольку те или иные фрагменты первоначальных текстов (прежде всего библейских), попадая из культурного «пространства» в язык, часто сильно переосмысляются. По замечанию Е. Л. Березович, «невыстребованными могут остаться те грани образа, которые нередко являются важнейшими в культурном тексте — допустим, мотив “кровавого преступления”, предательства; в то же

время появляются магистральные для диалектной семантической системы значения, рисующие не разово-событийный негатив, а такие коммуникативно значимые для традиционного общежития черты, как скупость, сварливость, злобность» [Березович 2007, 49].

Практически все мифологические персонажи, привлеченные языком для именования скупца, являются в некотором роде эталонами злости и жестокости:

- Асмодей: зап.-сиб. *асмодей* ‘злодей, скряга’ [СРНГ 1, 286]. Название произошло от имени ветхозаветного злого духа Асмодея, который погубил нескольких женихов Сарры, дочери Рагуиловой (согласно иудейской легенде, Асмодей преследует Сарру своей ревностью, не давая свершиться ее браку и последовательно умерщвляя в брачную ночь семерых ее мужей). По мнению позднейших евреев, это главный из демонов, или царь демонов [БЭ, 66]. Как видно, в самом прецедентном тексте отсутствует указание на скупость персонажа (Асмодею присущи такие качества, как злость и жестокость), что позволяет утверждать, что значение ‘скупой’ в данном случае формируется на базе значения ‘злой’.

- Аман: влад., костр., яросл. *аман* ‘скряга, скупец’ [СРНГ 1, 249] также демонстрирует семантический переход «жестокий / злой → скупой» и отсылает к библейской легенде, согласно которой персидский царедворец Аман замышлял истребление всех иудеев [БЭ, 38].

- Аред: арх., яросл., волог., олон. *аред* ‘чрезвычайно скупой человек; человек, добывающий хлеб тяжелым трудом, экономный или даже скупой, скряга’ [СРНГ 1, 272], ворон. *ареда* ‘чрезвычайно скупой человек’ [Там же, 273], курск. *аредюка* ‘скупой, бессердечный человек’ [Там же], зап.-сиб. *аредничать* ‘скупиться, жадничать, поступать как скряга’ [Там же] восходят к библейскому имени *Иаред* [Аникин РЭС 1, 271, 272], которое принадлежит персонажу, прожившему, по преданию, 962 года, что нашло свое отражение, например, — прост. устар. *аредовы веки жить* ‘жить чрезвычайно долго’ [СлРЯ 1, 44]. По мнению И.В.Родионовой, вышеприведенная идиома стала исходным номинативным фактом (на основе которого впоследствии возникло обширное

деривационное гнездо), затем «отыменной компонент (*аред*) выделился и закрепился в языке как апеллатив со значением ‘дряхлый старик’ и обрел негативные коннотации» [Родионова 2000, 143], ср. без указ. м. *áред* ‘дряхлый старичишка, выживший из лет, заедающий чужой век’ [Даль 1, 22], калуж. *áред* ‘дряхлый старик, который всем в тягость’ [СРНГ 1, 272]. Устойчивость этих негативных коннотаций, по-видимому, послужила основой развития семантики злости у многих слов данного деривационного гнезда, ср. *áред* дон. ‘злой, жестокий старик’ [Там же], карел. ‘злой, вредный, ехидный человек’ [СРГК 1, 21], без указ. м. *áредское дело* ‘самое злое, ехидное, сатанинское’ [Даль 1, 22]. Далее на базе этой семантики возникло, в числе прочих, значение ‘чрезвычайно скупой, жадный человек’ (примеры см. выше).

- Ирод: моск. *и́рид* ‘скупой человек’, курск., тул. *и́род* ‘о жадном человеке’ [СРНГ 12, 209–210] отсылают к имени царя Ирода, который известен в христианской традиции прежде всего как виновник избияния вифлеемских младенцев, вследствие чего сформировался связанный с этим именем образ жестокого злодея.

- Иуда: калуж. *ию́да* ‘жадный, скупой человек, скряга’ [СРНГ 12, 276]. И. В. Родионова считает, что, «с одной стороны, мотив скупости может быть сочтен в полной мере мотивированным прецедентным текстом: ср. факт получения Иудой денег за предательство, а также сообщение о том, что Иуда “...был вор: он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали” [Иоан. 12: 6]. С другой стороны, в номинации нельзя не усмотреть определенную переакцентировку, которой подвергается исходный образ, где доминантой является все же предательство Иуды, а не его скупость» [Родионова 2000, 80].

- Аспид: для обозначения скупости привлекается также название змеи, которая, несомненно, ассоциативно связывается с образом дьявола (одно из обличий которого — змей). Волог., дон., курск. номинация *áспид* ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 1, 286] отсылает к библейской мифологии, в которой это имя носит «рогатая, ядовитая змея с белыми и черными пятнами, яд которой очень остр и умерщвляет почти немедленно; она песчаного цвета, прячется в глубоких следах,

оставляемых колесами повозок, и отсюда жалит неосторожного путника или его коня» [БЭ, 67]. В славянской книжности слово *аспид* имело следующие значения: ‘аспид, вид ядовитой змеи’, ‘мифический двуногий змей’, ‘мифическое существо, имеющее черты змеи, человека, василиска и птицы’ и др.; перен. ‘обозначение иудеев, не принявших спасительного божественного слова’, ‘обозначение дьявола, сокрушенного силой Христа’ и др. [Белова 2000, 58–60].

- Ехидна: моск., нижегор., костр. *áxíd* ‘жадный, завистливый человек; скупец, скряга’ [СРНГ 1, 296] содержит отсылку к еще одному змеиному образу⁴⁴ – ехидне, обозначение которой восходит к греческому *ἔχιδνα* ‘ядовитая змея’, ‘ящерица’, ‘черепаша’, ‘еж’ (подробнее об этом см. [Березович 2010, 45]).

- Кощей: костр. *кощѣистый* ‘скупой, злой’, арх. *кощѣй* ‘скупец, скряга’, без указ. м. *кощѣйка* ‘скупая, злая старушка’ [СРНГ 15, 159]. Единственный не библейский образ, посредством привлечения которого передается в языке народное представление о скупости. В народной традиции образ Кощея тесно связан с мотивами бессмертия и стяжательства. Сказки формируют представление о Кошее как об отрицательном персонаже. Это злой, изможденный, непомерно худой старик, скупец и ростовщик, корпящий над своей казной.

Уникальным персонажем, имеющим в своем образе иную доминантную идею — богатства (а не скупости, как во всех предыдущих случаях), — является Крѣз: олон. *крѣз* ‘прозвище скупого человека’ [СРНГ 15, 207]. Как известно, последний царь Лидии Крѣз был знаменит несметным богатством, что даже вошло в поговорку *богат как Крѣз* [БЭС, 590].

2.2.4. Тематико-мотивационная группа «Еда»

⁴⁴ По всей видимости, еще одна номинация, пск. *веретѣнница* ‘женщина—скряга’, также связана с образом змеи (ср. пск. *веретѣнница*, *веретѣнница* ‘змея, ядовитая змея’ [ПОС 3, 88]), что подкрепляется логичным в этом случае значением ‘хитрая, злая женщина’ [Там же]. Однакостораживает наличие пск. *веретѣник* ‘скупец, скряга’ [СРНГ 4, 135]: соответствующая форма для наименования змеи отсутствует. Можно предполагать вторичное появление слова мужского рода при отталкивании от слова женского рода.

Взаимодействие семантических областей «Еда» и «Скупость» в основном проявляется в такой частной семантической линии, как пищевые пристрастия в связи с отношением к собственности. При этом, как замечает Е. Л. Березович, «в значениях такого рода, вводящих “пищевые” характеристики в сферу межличностных отношений, прослеживается своеобразная линия “народного контроля”, присущая диалектным характеристикам человека: особенности потребления пищи или распоряжения собственностью не являются “личным делом” каждого, но подвергаются общественной проверке и оценке» [Березович 2007, 31]. В частности эта общественная оценка проявляется в мотивационной модели **«ограничивающий себя в хорошей, вкусной еде → скупой»**. Данная модель представлена следующими лексемами: пск., твер. *ботві́нник* ‘скряга’ [СРНГ 3, 134], пск. *мякі́нник* ‘о скупце’ [СРНГ 19, 78] (ср. литер. *мякі́на* ‘отходы при обмолоте и очистке зерна хлебных злаков и некоторых других культур’ [СлРЯ 2, 320]), пск., твер. *кишэ́чник* ‘жадный человек, скряга, кто ест кишки, хотя бы мог есть и говядину’ [СРНГ 13, 249], пск. *недосла́стка* ‘скупая женщина’ [СРНГ 21, 31], сиб. *водохлё́б* ‘человек, не употребляющий ни вина, ни чаю, ни кофе из скупости’ [СРНГ 4, 347], олон. *кисэ́льны вы́жимки* ‘о скупом, скряге’ [СРНГ 13, 228], яросл. *ошур́ник* ‘скупой человек, скряга; крохобор’, яросл. *ошур́ничать* ‘быть скупым, крохобором’ [СРНГ 25, 99], (от яросл., волог. *ошур́ки* ‘отходы, остатки, вытопки сала’ [Там же, 98]), яросл. *кочеры́жничать* ‘скупиться, быть жадным’ [СРНГ 15, 128] (ср. литер. *кочеры́жка* ‘твердый стебель кочана капусты’ [СлРЯ 2, 117], а также пск., твер. *кочеры́жник* ‘о любителе кочерыжек’ [СРНГ 15, 128]). Как правило, производящие основы в большинстве приведенных случаев называют съедобные отходы, которые годятся в корм скоту⁴⁵, считаясь непригодными / нежелательными для употребления в пищу человеком.

Чрезмерная экономия и расчетливость скупца распространяются и на пищевую сферу. В говорах фиксируются сведения о количестве еды как употребляемой скупцом, так и предлагаемой им в качестве угощения другим

⁴⁵ См. множественные контексты типа яросл. «Я ноне всю осень поросёнка кочерыжником кормила» [СРНГ 15, 128], смол. «Идет корова на сурепицу набивать пузо мякинницей» [СРНГ 19, 77] и т. д.

людям. Модель «**экономить на еде / угощении** → **быть скупым**» представлена следующими лексемами и фразеологизмами: олон. *скупоёд*, уфим. *скупые животы* ‘скряга, скупой человек’ [СРНГ 38, 189], сев.-рус. *жалеть себе в рот* ‘проявлять скупость’ [СГРС 3, 336], пск. *кто скуп, у того голоден пуп* ‘о скряге, скупце’ [СПП, 147], яросл. *не пролей капельки* ‘о скупом, мелочном человеке, крохоборе’ [БСРП, 275], новг. *не тиснет капельки с кулака* ‘о жадном, скупом человеке’ [Там же], сиб. *куском обнесёт* ‘о скупом, недобром человеке’ [Там же, 345], волог. *рот не раскрывается* ‘о скупом человеке’ [СРГК 5, 567]. Идея ограничения затрат на собственную еду или на угощение других во многих из этих примеров решается при помощи «пищевых» соматических образов — рта, живота, пупа, — т. е. органов, связанных с принятием / переработкой пищи.

В идиомах народ. неодобр. *шиллом горох хлебает, да и то отряхивает* ‘о скупом человеке’ [БСРП, 157], пск. *давать пить с клюхи* (кому) ‘скупиться на угощение’ [Там же, 290] (*с клюхи* = *на клюке* ‘очень мало (пищи, питья)’ — «Я буду старая, ты мне будешь падавать на клюки» [ПОС 14, 233]) идея регулирования количества пищи воплощается через образы шила и клюки — предметов продолговатых, заостренных на конце, имеющих очень малую «рабочую площадь», в связи с чем использование их в качестве столовых приборов представляется совершенно невозможным в русской культурной традиции (ср. китайские палочки).

В лексемах, внутренняя форма которых отсылает к процессу потребления пищи, осмысливается специфика социального поведения скупца. В арх. *еду́га* ‘скупец, скряга’ [СРНГ 8, 324], на наш взгляд, отражена такая черта характера скупого, как несдержанность, конфликтность, что подкрепляется одним из значений лексемы *еду́га* — арх. ‘сварливый, склонный к ссорам человек; спорщик’ [Там же]. Скупец, сосредоточенный на своем имуществе, не оставляет при этом в покое других людей, ест их поедом, не дает им жизни.

2.2.5. Тематико-мотивационная группа «ПРЕДМЕТНЫЙ МИР»

Представления о скупости транслируются также через образы предметов материального мира и описание их физических свойств. Данную группу формируют три блока лексем. Два из них (обозначения объектов приобретения / накопления, объектов для хранения накопленного) раскрывают объектную позицию ситуации скупости, третий (наименования свойств материалов и веществ) содержит характеристику субъекта собственности.

I. *Свойства материалов и веществ*

Отождествление с каким-либо свойством вещества является одним из универсальных способов концептуализации особенностей внутреннего мира и внешнего вида человека, ср., например: влад., калуж., моск. *м'ягкий* 'ленивый, с ленцой' [СРНГ 19, 73], литер. *т'еплый* 'ласковый, приветливый' [Ожегов 1952, 797]. Проявление скупости может связываться носителем диалекта со свойством некоторых материалов стойко выдерживать разрушительное воздействие, что отражено в реализациях модели «**твердый, жесткий** → **скупой**». Свойства твердости, крепости, упругости и жесткости при переносе на человека начинают означать «непроницаемость», неуступчивость, черствость, а в конечном счете и скупость: свердл. *тв'ёрденький, тв'ёрдый* 'скупой' [СРНГ 43, 321–322]; влад., калин. *кр'епкий* 'бережливый, скупой' [СРНГ 15, 217], казан. *кр'епок* 'скупой человек' [Там же, 219], яросл., костр. *кр'еп'иш* 'скупой человек, скряга', пск., твер. *кр'епч'ина* 'скупость', пск., твер. *кр'епч'иниться* 'скупиться' [Там же, 220]; арх. *жестков'атый* 'скуповатый' [СРНГ 9, 146]; новг. *поупру'жее* 'более прижимистый, более настойчивый, упрямый' — «Там поупружее народ, подати хуже платят» [СРНГ 30, 335].

Для передачи признака «не поддающийся давлению» привлекаются образы веществ, являющихся эталонами твердости и крепости:

- кремень: костр. *кр'ем'енный* 'скупой, прижимистый', перм. *кр'емн'евый* 'скупой', вят. *кр'ем'иш* 'скупой человек' [СРНГ 15, 209, 211, 212], ленингр. *кр'емняк* 'жадный человек' — «Кремняки, они прижимистые» [СРГК 3, 16];

- кирпич: смол. *закирпичеть* ‘стать черствым, скупым, превратиться в скрягу’ [СРНГ 10, 125];
- железо: волог. *железная просвіра* ‘о скупом или жестоком человеке’, арх. *железної* ‘то же’ [СРНГ 9, 105].

Следующая модель — «согнутый (предмет–человек) → скупой». Она реализуется в лексике, производной от слов, имеющих семантику согнутости, изогнутости. Такое состояние предметов при метафорическом переносе осмысливается как неестественное для человека, свидетельствующее о его своекорыстии, желании «грести под себя» (ср. в связи с этим карел. *руки к себе гнүтся* ‘о человеке, который из всего стремится извлечь выгоду для себя, обогатиться’ [СРГК 1, 348]). К этой модели относятся слова *скряга* литер. ‘чрезвычайно скупой человек’ [СлРЯ 4, 124], без указ. м. ‘супец, скарעד, жидомор’ [Даль 4, 217], ленингр. *скряжина* ‘жадина, скряга’ [СРГК 6, 136], сев.-зап. *скряжник* ‘супец, скряга’ [СРНГ 38, 169], ворон. *скряжистый* ‘прижимистый, скупой, жадный (о человеке)’ [Там же], дон. *скряжный* ‘скупой, чрезмерно бережливый’ [БТДК, 492], а также без указ. места *скряжничатъ* ‘жить скрягою’ [Даль 4, 217]. Согласно этимологии, предложенной Ж. Ж. Варбот, рус. *скряга* восходит к **(s)kreġ-* < и.-е. **(s)kreng-*, **(s)kreng-* — назализованной основе, производной от и.-е. корня **(s)ker-* ‘вращать, сгибать’, «причем значение ‘скупой’ толкуется как производное от значения ‘согнутый, сжатый’, что подтверждается многочисленными семантическими параллелями»⁴⁶ [Варбот 1972, 70–71]. В этом же гнезде сформированы и карел. *кряж* ‘жадный человек’ [СРГК, 2, 43], ворон. *кряжистый* ‘расчетливый, бережливый, скупой’ [СРНГ 15, 364]. Однако здесь, возможно, имеет место вторичное оживление образа, поскольку в диалектах присутствует основа *кряж-*, близкая семантически основам *кокоря*, *коряга* и т.д.

⁴⁶ Например, производные от и.-е. **(s)ker-*, в которых при сопоставлении обнаруживается совмещение значений ‘согнутый, сжатый’ и ‘скупой’: болг. диал. *кържав* ‘малорослый, хилый, худой, чахлый’ и *скържав* ‘скупой’, словен. *kržljav* ‘малорослый’ и *skržast* ‘скупой’. Производные от основы **(s)kreġ-* (от которой русск. *скряга*), имеющие значение ‘согнутое, сжатое’, — *кряж* ‘материк, твердая, отдельная часть чего-либо, составляющая по себе целое’, *кряж дерева* ‘бревно, брус, колода, толстое голомя, отрубок, чурбан’ [Варбот 1972, 71].

Лексемы пск., твер. *коко́ра* ‘о скупом, жадном человеке’, пск., твер. *коко́ристый* ‘скупой’, пск., твер. *кокоры́га* ‘скупец, жадина’ [СРНГ 14, 94, 96, 98] производны от основы *коко́ра*, для которой авторы ЭССЯ восстанавливают праслав. форму **kokora / *kokorъ* и приводят следующие русские диал. продолжения: *коко́ра* якут., краснояр., иркут., сиб., урал., арх., волог. ‘коряга’, арх., урал. ‘ветвистый сучковатый обрубок дерева’, нижегор. *ко́корь* ‘вырытое с корнем дерево’, арх. *коко́рица* ‘корень дерева с отростками’, дон. *коко́ры* ‘бревна с кривым концом (корневым)’ и др. [ЭССЯ 10, 114]. Это позволяет считать значение ‘скупой’ вторичным по отношению к семантике ‘согнутый, изогнутый, кривой’.

Идентичную мотивацию имеют номинации, в основе которых лежат следующие образы:

- корень: твер., пск. *ко́рень* ‘скряга’, твер., пск. *корнево́й* ‘скупой’ [СРНГ 14, 323, 341];
- коряга: олон. *ко́ряга* ‘о скупом человеке’ [СРНГ 15, 41]⁴⁷, арх. *ско́ряжный* ‘жадный, скупой’ [СРНГ 38, 110];
- крень: арх. *кре́нь* ‘упрямый человек, упрямец // скупец, скряга’ [СРНГ 15, 214] (ср. *кре́нь* ‘крепкое изогнутое дерево, используемое как киль лодки’, ‘изогнутый брус, приколоченный к килю карбаса для предохранения его от повреждения’ [КСГРС]);
- крюк: костр. *кря́к* ‘о жадном, скупом человеке, скряге’ [СРНГ 15, 354];
- скоба: петерб. *ско́ба* ‘скупой, жадный человек, скряга’ [СРНГ 38, 37], олон. *скобары́ть*, *скоба́рничать* ‘жадничать, скряжничать’ [Там же] (ср. литер. *скоба́* ‘изогнутая полукругом металлическая полоса, вбиваемая во что-либо и служащая для прикрепления чего-либо, держания, опоры и т.д.’ [СлРЯ 4, 111]).

Вероятно, к данной группе также следует отнести новг. лексемы *коко́туша*, *коко́тыша* ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 14, 100], которые являются, скорее, производными формами от *коко́т(ь)* < *коготь* с ассимиляцией по глухости: рус.

⁴⁷ Возможно вторичное притяжение *скряга* ↔ *ко́ряга*.

диал. *кóкóт* ‘коготь’ (волог.), ‘вилы’ (арх., олон.), ‘разветвленный сук; большая ветка (дерева)’ (брян., влад.) [ЭССЯ 10, 117–118], новг. *кокоток* ‘рыболовный снаряд для ловли налима зимой, состоящий из небольшого «якоря» с четырьмя лопастями, оканчивающимися острыми крючками с зазубринами» [СРНГ 14, 100].

Пск., твер. *ковры́га* ‘черствый, скупой человек’ [СРНГ 14, 34] дает модификацию признака изогнутости — закрученность. Для данного слова вероятно следующее построение: приставка **ko-* и корень **vьr-* со значением ‘вертеть, крутить’. В таком случае можно сопоставить лексему *ковры́га* с глаголом **kovьrkati*, который дает рус. литер. *коверкать* ‘ломать, портить, уродовать; искривлять’, сюда же сербохорв. *кòврга* ‘нечто изогнутое’ [ЭССЯ 12, 18]. Если принять эту версию, то можно предположить следующую логику семантической эволюции: вертеть, крутить → быть закрученным, изогнутым → быть твердым → быть скупым⁴⁸.

II. Объекты приобретения / накопления

Объектная позиция в ситуации скупости представлена моделями мотивации, в которых отражено то, что копит скупец. Объектами накопления являются мелкие вещи и предметы, часто негодные к употреблению. Скупой собирает:

- крохи: волог. *крошобóрник* ‘скупой человек, крохобор’, волог. *крошобóрница* ‘скупая женщина’ [СРНГ 15, 290], без указ. м. *крохобóр*, *крохобóрнин* и *крохобóрня* ‘скряга, жидомор, мелочный хозяин’ [Даль 2, 202] (ср. литер. *крохобóр* ‘скупой человек, собирающий всякую мелочь’ [СлРЯ 2, 135]), пск., твер. *крохобóрить* ‘скупиться, быть мелочно экономным’ [СРНГ 15, 286], без указ. м. *крохóтничать*, *крохобóрничать* ‘жить скупой, обирать у других крохи, наживаться от крох’ [Даль 2, 202];

- капли: тобол., сиб., костр. *каплю́жник* и *каплю́шник* ‘скупой, прижимистый человек; скряга, крохобор’ [СРНГ 13, 54, 55], без указ. м. *каплю́га*

⁴⁸ По аналогичной схеме (без последнего звена с компонентом *скупость*) формируется значение арх. *шеврják* ‘замерзший ком грязи’ [Галинова 2000, 222].

‘то же’ [Даль 2, 86], костр. *каплюжничать* и *каплюшничать* ‘крохоборничать, скаредничать’ [СРНГ 13, 54, 55], новг. *не пролей капли* ‘о скупом’ [СРНГ 32, 173], новг. *не тиснет капельки с кулака* ‘о жадном, скупом человеке’ [БСРП, 275];

- иголки: пск., твер. *игольничать* ‘проявлять чрезмерную скупость, скряжничать’ [СРНГ 12, 64], пск., твер. *иглочник*, *иглочница* ‘попрошайка, скряга’ [Даль 2, 2];

- старую, рваную одежду: бурят. *ремёшный* ‘скупой, собирающий всякий ненужный хлам, тряпье’ [СРНГ 35, 56] (ср. арх., сев.-двин., север., вост. *ремók* обычно мн. ‘обрывки, лохмотья рваной одежды’, ‘куски, лоскутки ткани, одежды’ [СРНГ 35, 58];

- мелкие деньги: свердл. *мелочник* ‘жадный, мелочный человек’ [СРНГ 18, 102], иван. *грошовник*, *грошовница* ‘мелочно-расчетливый, скупой человек, скряга’ [СРНГ 7, 155], пск., твер. *полушечник* ‘скряга’ [СРНГ 29, 171], новг., влад., нижегор. *алтынник*, волог. *алтыницик* ‘жадный, скупой человек’ [СРНГ 1, 241] (ср. литер. *мелочь* собир. ‘мелкие деньги’ [СлРЯ 2, 249], литер. *грош* ‘старинная денежная единица, равная полкопейке’ [СлРЯ 1, 350], литер. *полушка* ‘старинная медная монета достоинством в четверть копейки’ [СлРЯ 3, 276], литер. *алтын* ‘старинная русская мелкая монета достоинством в три копейки’ [СлРЯ 1, 33]). Ср. также поговорки: *Он (скупой. — А. Е.) над копейкой дрожит; В могилу глядит, а над копейкой дрожит* [Даль ПРН, 51–52]. Можно наблюдать также следующий метафоро-метонимический перенос: характерное «звяканье» денег → скупой человек, являющийся их обладателем, ср. вят. *звяга* ‘скупой, жадный человек’, перм. *звякала* ‘скупец, скряга, считающий по ночам деньги’, перм. *звякалец* ‘скупец, скряга’ [СРНГ 11, 225–226].

Высокая степень экспрессии в выражении идеи скупости достигается за счет включения в соответствующие фразеологические обороты онтологических и природных образов, таких как **смерть** (новг. *смерти не выпросишь* (у кого) ‘о жадном, скупом человеке’ [БСРП, 624]), **лед**, **снег** (сиб. *в крещенье льду не выпросишь* ‘о крайне скупом человеке’ [ФСРГС, 38], пск. *зимой снегу не выпросишь* (у кого) ‘о жадном, скупом человеке’ [СПП, 45]), **камень**

(новг. *не выпросишь камня голову разбить* (кому) ‘о жадном, скупом человеке’ [БСРП, 274]), **соль** (новг. *соли со льдом не выпросишь* (у кого) ‘о скупом, жадном человеке’ [БСРП, 632]). Владение скупцом этими объектами и явлениями выглядит гиперболой, поскольку они принадлежат всем и никому в частности, и отражает одержимость скупого человека своим имуществом, которая распространяется на сферу «общего».

III. *Объекты для хранения накопленного*

В диалектных источниках зафиксированы также обозначения скупца, производные от наименований емкостей или мест для складирования приобретенного / накопленного имущества. Среди этих наименований встречаются:

- гаманок: урал. *гаманя́нка* ‘скопидомка’ — «Внучка старша уж больно гаманянка, все деньги копит» [СРНГ 6, 128] (от диал. шир. распр. *гамáн*, *гаманóк* ‘кожаный мешочек для денег, табака и т. п., который носят на шнурке или узком ремешке обычно на шее’ [Там же, 127]). Свойства предметной реалии, кошелька, — емкости, наполненной деньгами, проецируются на скупого человека, ничего не дающего, а следовательно, богатого, «полного денег» (ср. прост. *толстосúм* ‘богач’ [СлРЯ 4, 376]);
- сумка: орл. *сумáч* ‘богатый скупой человек’ [СРНГ 42, 229] (ср. прост. *толстосúм* ‘богач’ [СлРЯ 4, 376]);
- кубышка: забайк. *кубы́шник* ‘скупой, жадный человек’ [ЧПИ 2007, 247] (ср. разг. *держатъ деньги в кубышке*, где *кубы́шка* ‘глиняный сосуд с узким горлом и широкими выпуклыми боками’ [СлРЯ 2, 144]);
- клеть: вят. *клеть* ‘скупой человек, скряга; неотзывчивый, безразличный к чужому горю человек’ [СРНГ 13, 289] (ср. литер. *клеть* ‘нежилая постройка для хранения имущества, кладовая’ [СлРЯ 2, 57]);
- дом: калуж., курск. *сберидóм* ‘тот, кто одержим страстью к накоплению и бережлив до скупости; скопидом’, без указ. м. *сберидóмка* ‘женск. к *сберидóм*’, без указ. м. *сберидóмничать* ‘скупиться’ [СРНГ 36, 170], пск.

скупи́дом, новг. *скупидо́мец* ‘скряга, скупой человек’, твер., новг. *скупидо́мка* ‘женск. к *скупидо́м*’ [СРНГ 38, 188] (ср. разг. *скупидо́м*). Отметим, что все слова со вторым компонентом *-дом* обладают этнокультурной маркированностью, так как для традиционного русского сознания образ дома имеет весомую аксиологическую нагрузку, и отношение человека к дому, входящему в число традиционных ценностей, очень показательно. Отклонение от «нормативного» заботливого и бережного отношения к дому (как в сторону беспечности, так и в сторону чрезмерной увлеченности) оценивается отрицательно, ср. калуж. *домова́* ‘скупая, одинокая женщина-домоседка’ [СРНГ 8, 119], перм. *доможи́р* ‘скопидом, скряга’ [Там же, 122]. Последнее слово является составным (*дом* и *жир*), вторая часть его оказывается значимой для раскрытия образа скупого человека, поскольку скупость в народном сознании предстает одним из качеств богатого человека (ср. ряз. *жи́ряк* ‘богач’ [СРНГ 9, 187], влад. *жирово́й* ‘богач, зажиточный человек’ [Там же, 185]). Опираясь на это, можно восстановить следующую причинно-следственную связь: скупой → поэтому // потому что богатый. Данный факт подтверждают и другие диалектные номинации, имеющие во внутренней форме сему ‘богатство’: ленингр. *курку́ля* ‘богатая скупая женщина’ [СРГК 3, 67], волог. *окурку́литься* ‘стать стяжателем, кулаком’ [СРГК 4, 193] (ср. литер. *курку́ль* ‘крестьянин-кулак на Украине’ [СлРЯ 2, 153]), сев.-рус. *бога́тый-рога́тый* ‘зжиточный, но скупой и нелюдимый’ [СГРС 1, 126].

***

Если оценивать вышеизложенный материал с точки зрения представленности элементов прототипической ситуации, то можно сказать, что все позиции этой ситуации заполнены. Ядерным компонентом ситуации является предикат: скупец в языке предстает как человек, совершающий определенные действия. Эти действия подразделяются на группы в соответствии с тем, на кого они направлены: на самого субъекта (*жечь, жалить*), на объект (*жать, мять*), на другого субъекта (*просить, (не) давать, (не) делиться*). Они также дифференцируются по степени активности: активные (*колотить, дробить*), кумулятивные (*копить, наживать*). Субъект ситуации также обрисован во

всех его ипостасях: как биологическое существо (*рука, горсть, ногти*), как личность с определенным набором черт и качеств (*злой, жестокий, неискренний*), как единица социальная, взаимодействующая с другими людьми (*чужой национальности / веры, одинокий, ворчливый*). В ситуации скупости выделяются объекты: во-первых, это собственно объекты накопления (*крохи, капли, мелкие деньги*), во-вторых — объекты для хранения накопленного (*сумка, кладовая, дом*).

2.3. МОТИВАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ ПОДПОЛЯ «ЖАДНОСТЬ»

Данный параграф посвящен анализу русских диалектных лексем и фразеосочетаний, эксплицирующих идею жадности. Жадность, равно как и другие чувства и качества, проявляемые человеком по отношению к собственности, «диагностируется» очень быстро, служа своеобразным контрапунктом отношений между людьми, так как при устоявшемся в народной традиции общинном укладе жизни процесс деления и распределения имущественных ресурсов происходит постоянно и каждодневно (покос, молотба, трапеза, большая семья и т. д.).

Поскольку жадность является абстрактным понятием, находящимся на стыке имущественной, эмоционально-волевой и поведенческой сфер, лексика, номинирующая это понятие, как правило, «кооптируется» из других лексико-семантических зон и нередко является результатом разного рода переносов и сдвигов значений (особенно метафорических). В процессе анализа лексико-семантического подполя «Жадность» в его составе были выделены пять тематико-мотивационных групп, включающих соответствующие им мотивационные модели: «Человек», «Деятельность / действия», «Животные», «Предметный мир», «Еда».

Прежде чем перейти к подробному рассмотрению этих групп, хотелось бы охарактеризовать два базовых «выразителя» семантики жадности в русском языке — слова *жадный* и *алчный*, которые имеют древнюю историю. Согласно этимологическим источникам, слово *жадный* восходит к общеслав. *žędati ‘жаждать, испытывать жажду’, ср. укр. *жадати* ‘сильно желать чего-л.’, болг.

жъден, жéден ‘жаждущий’, сербохорв. *жéдан* ‘испытывающий жажду’, словен. *žejen*, польск. *żądny* ‘жаждущий’ [Черных 1, 290]. Слово *алчный* появилось из ст.-слав. *ал(ъ)чьнь = лачьнь* ‘голодный’ < праслав. **olčьnъ(jь)* от **olčiti / *olčati* ‘голодать, жаждать’, ср. сербохорв. устар. *лăчан, лăчнї*, словен. *lácъn*, чеш. *lačný*, литов. *álkanas* ‘голодный’ [ЭССЯ 32, 52].

Этот исторический экскурс позволяет выявить исконные смысловые доминанты в значениях изучаемых лексем, которые видны и на современном уровне. Речь идет, во-первых, о страстном и настойчивом желании чего-либо, потребности в чем-либо, что является ключевой характеристикой психофизического состояния жадного человека, а во-вторых — о первоначальном объекте, к которому приложимо это желание, — пище и питье (значения ‘голодный’, ‘испытывающий жажду’⁴⁹).

В русских говорах обе основы, *алк- / алч-* и *жад-*, весьма продуктивны, о чем говорит большое количество дериватов и фонетических вариантов. Ср. некоторые прилагательные, восходящие к *алк- / алч-* с существенными фонетическими трансформациями: арх., волог. *áвоишой, áвоишный* ‘алчный, жадный’ [СГРС 1, 12], диал. шир. распр. *алоишный*, перм., вят., костр. *áлишный*, волог. *áлушный, áушный, áвушный, áвшный* ‘алчный, жадный, ненасытный’ [СРНГ 1, 240–241], перм. *áишный* ‘то же’ [СПГ 1, 9]. Реже фиксируются глаголы и существительные: яросл. *алиóба* ‘алчность’ [СРНГ 1, 242], яросл. *áлкид* ‘алчный, скупой, скаредный человек’ [СРНГ 1, 239]⁵⁰, влад. *áлошничать* ‘быть ненасытным, жадным’, яросл. *алиóбничать* ‘жадничать’ [СРНГ 1, 240, 242].

Приведем ряд слов, образованных от *жад-*: сев.-двин. *жад*, орл., тул. *жа́да*, пск., смол. *жа́дник, жа́дница*, свердл. *жадну́ха*, влад. *жадобі́на*, олон. *жадови́к*, ср.-урал. *жаду́ха*, ворон., ср.-урал. *жадю́ка* ‘жадный человек’ [СРНГ 9, 57–60], волог. *жаднэ́ц* ‘то же’ [СРГК 2, 31], курск., твер., яросл. *жаде́ба*, курск.

⁴⁹ Согласно версии И. П. Петлевой, данные значения являются звеньями цепи древней и широко разветвленной семантической модели ‘голодный (недостаточный, скудный, нуждающийся, больной)’ → ‘жаждущий, алчущий (завистливый, тоскующий)’ → ‘стремящийся, спешащий, усердный, заботящийся (жалеющий)’ → ‘жадный, алчный’ → ‘скупой’ [Петлева 1972, 213].

⁵⁰ Слово *алкид* образовалось в гнезде *алкать (алчный)* при возможном притяжении к *аред, ахид* или *астид* (см. группу «Мифология» лексико-семантического подполя «Скупость»).

жадѣбага, краснояр., енис. *жадѣна*, твер. *жадѣнь*, влад., курск., твер., яросл. *жадѣра*, яросл., ряз. *жадѣха*, пск. *жадица*, твер., пск. *жаднуша*, урал. *жаднюга* ‘скупой, жадный, ненасытный человек’ [СРНГ 9, 57–60], диал. шир. распр. *жадѣба*, олон. *жажилу́ха* ‘жадный, скупой человек’ [Там же], карел., ленингр., арх. *жадну́ля*, *жаду́ля* ‘то же’ [СРГК 2, 31], казан. *жаждѣба* ‘прозвище жадного человека’ [СРНГ 9, 59]. Сюда же — некоторые прилагательные: смол. *жа́дливый*, арх., твер. *жа́добный* ‘жадный’, пск., твер. *жаднёющий*, *жаду́щий* ‘очень жадный, скупой’ [СРНГ 9, 57, 59, 60], ленингр. *жаднённый* ‘очень жадный’ [СРГК 2, 31]. Ср. также глаголы: смол. *жадѣ́баться* ‘жадничать’ [СРНГ 9, 59], новг. *дожада́ть* ‘сильно жадничать’ [СРНГ 8, 91], влад., костр. *зажа́дничаться* ‘быть слишком жадным, обнаружить большую жадность’ [СРНГ 10, 81], тобол. *нажада́ться* ‘удовлетворить свою жадность’ [СРНГ 19, 265], арх. *ожа́диться*, киров. *ожа́довать*, вят. *ожа́довать* ‘стать жадным’ [СРНГ 23, 71], калуж., ряз., арх., киров., свердл. *пожа́дать*, *пожа́дить*, *пожа́довать* ‘пожадничать, поскудиться’ [СРНГ 28, 287], дон. *сжа́довать* ‘пожадничать’ [СРНГ 37, 258] и многие другие.

Далее приводится диалектный материал, который представлен в рамках ранее обозначенных тематико-мотивационных групп.

2.3.1. Тематико-мотивационная группа «ЧЕЛОВЕК»

В рассматриваемой с позиции субъектно-объектных отношений ситуации жадности субъект является ядерным, центральным элементом. Он описывается с разных сторон, одна из которых — качественная характеристика, отражающая основные черты его типического облика. Вербализация представлений носителя традиционной культуры об особенностях внешнего вида жадного человека происходит в основном через указание на его физические черты. Основное внимание при этом уделяется рукам и глазам.

Руки жадного человека выступают как орудие хватания, «загребания»: пск. *руки грабу́щие* ‘кто-либо падох до чужого, жаден’ — «У тати глаза завистливы, руки грабущи» [СПП, 66], пск. *глаза завиду́щие*, *руки загребу́щие* ‘о жадном, скупом человеке’ [СПП, 28], волог. *руки к себе гнутя* ‘о стремлении к наживе,

личному обогащению' [СРГК 5, 578], калуж. *воберу́чыи* 'с жадностью, алчно' [СРНГ 4, 326], перм. *рука́ с я́щником* 'о жадном, алчном человеке' [БСРП, 576], волог. *захáпистая ла́па* 'жадный, скупой человек' [Там же, 350].

Особенностью употребления лексем и фразеологизмов со значением жадности, включающих компонент *глаза*, является обращение к эмоционально-волевой сфере. В этих случаях в семантической структуре слова *глаза* к семе 'смотреть' добавляется сема 'желать увиденное', при этом возникает указание на различные способности и качества жадного человека: ▪ хищнический характер (твер. *совиные глаза* 'о жадном, скупом человеке' [СРНГ 39, 188]); ▪ желание присваивать себе что-либо (сиб. *загребáстые глаза* 'жадный, скаредный человек' [ФСРГС, 42], перм. *áшные глаза* 'о жадном человеке' [БСРП, 119]); ▪ «ненасытность» (мордов. *глаза́ не сыты* (у кого) 'о жадном человеке' — «Не потому, что имеется в том нужда, а потому, что глаза не сыты» [БСРП, 122], перм. *нахватáть на шары* 'набрать, нахватать чего-либо сверх меры, с жадностью' [СРНГ 20, 258]); ▪ способность замечать, что есть у других (ленингр. *до́лги глаза́* 'жадные, завистливые глаза' [СРГК 1, 336], сиб. *попóвы (попóвские) глаза́* 'о жадном, завистливом человеке' [БСРП, 125], брян. *попóвы вóчи* 'то же' [СРНГ 29, 324]).

Ту же идею опосредованно выражает зафиксированный на вологодской территории глагол *торóщиться* 'проявлять жадность, скупиться' ← 'с завистью смотреть на что-нибудь, страстно желая овладеть чем-нибудь' [СРГК 6, 496] (возможно, это слово этимологически связано с разг. *тарáщиться* 'смотреть, широко раскрыв глаза' [СлРЯ 4, 340], о возможности фиксации в говорах фонетического варианта на *о* говорит якут. *торóщиться* 'таращиться' [СРНГ 44, 289]). Показательны также производные корня *зор-*, *зар-* / *зыр-*: прост. *за́риться* 'смотреть на кого-нибудь, что-нибудь с завистью, с желанием иметь' [СлРЯ 1, 566], перм., свердл. *за́рность* 'жадность, зависть' [СРНГ 10, 385]; волог. *за́ркий*, свердл., перм., волог. *за́рный* 'завистливый, жадный' [Там же, 384, 385], яросл. *за́рчивый* 'очень жадный, завистливый' [СРНГ 11, 12]; свердл. *вза́риваться*, *вза́риться* 'страстно желать, стремиться овладеть чем-либо, зариться на что-либо'

[СРНГ 4, 237], яросл. *зazáриться* ‘в желании, в стремлении к прибыли, наживе зайти слишком далеко’ [СРНГ 10, 90], олон., арх., вят. *обzáриться* ‘пожадничать, сильно пожелать, польститься на что-либо, позавидовать’ [СРНГ 22, 52], арх. *обзоря́ть* ‘жадничать, завидовать’ [Там же, 55], моск. *зazы́рить* ‘увидеть, узреть с радостью и жадностью’ [СРНГ 10, 99] и др.

Со зрением оказывается связано понятие зависти как чувства, вызываемого благополучием или успехом другого, сопровождающего жадность. Этимологически слово *зависть* связано с глаголом *видеть* [Фасмер 2, 72], а точнее, происходит из общеслав. *zavidъ, где *-t(ь)* – суффикс. Это подтверждают первоначальные значения слова *завидовать*: ‘увидеть издали’, ‘начать видеть’, ‘засмотреться’, далее (может быть, сначала имея в виду дурной глаз) — ‘смотреть, засматриваться недоброжелательно, косо или зло’, ‘видеть искаженно’ [Черных 1, 313]. В говорах подобная семантика находит отражение в таких номинациях, как смол. *záвидость* ‘жадность’, арх. *завидно́й*, калуж., пск. *завистно́й* ‘жадный’, смол. *зави́стливый* ‘жадный, падкий на что-либо’ [СРНГ 9, 315, 318].

Активно разрабатываются в языке также образы горла, глотки (глотания) и рта (в том числе зубов, губ), т. е. тех органов, которые так или иначе участвуют в приеме пищи и ее переработке, поскольку для народного сознания связь между представлениями о приеме пищи и жадности является значимой и устойчивой, ср., например, киров. *зубáсто* ‘много, жадно, с аппетитом есть’ [СРНГ 11, 357], перм. *губа толста* (у кого) ‘о скупом, жадном человеке’, перм. *с губой* ‘о жадном, завистливом человеке’ [БСРП, 168]. Данная линия представлена следующими мотивационными моделями:

- **«тот, кто глодает → жадный»:** ряз. *огло́да* ‘прозвище жадного человека’, смол. *костогло́д* ‘о жадном человеке’ [СРНГ 15, 77]⁵¹;
- **«тот, кто активно работает горлом, глоткой → жадный»:** сев.-рус. *горлохва́т* ‘жадный человек, стяжатель’ [СГРС 3, 105], костр., яросл. *глот*

⁵¹ Возможно, в неясных по происхождению калуж. *огло́ед* ‘жадный человек, скряга’ [СРНГ 22, 318] и волог. *огломы́зда* ‘жадный, завистливый человек’ [Там же, 319] отражено притяжение к *оглодать*.

‘жадный человек’ [СРНГ 6, 201], челяб. *жглот* ‘нелюдимый, жадный человек’ [СРНГ 9, 93], сев.-двин. *прогло́т* ‘жадный человек, любитель брать чужое’ [СРНГ 32, 108]; ср. также сиб. *го́рло ши́рокое* ‘жадный, скаредный’ [ФСРГС, 47], перм. *в два го́рла хватáть* ‘жадничать’ [ФСПГ, 391]. Показательно орл. *дубогло́т* ‘жадный, ненасытный человек’ [СРНГ 8, 238]. Думается, что здесь идет речь о коре дуба или желудях, которые по причине бедности или, как показывает данная номинация, жадности, могут употребляться в пищу (ср. подобные способы утоления голода во время войны или недорода: обглаживание коры деревьев, жевание ремней, кожи). Особой экспрессией обладает карел. *жа́дная пасть* ‘о жадном человеке’, где *пасть* ‘горло, глотка, кадык’ [СРНГ 25, 268].

Знаменательно использование в качестве мотивирующей основы лексемы *ад*, которая отсылает к общехристианской идее «адского пожирания» грешников, весьма актуальной для русской народной традиции (подробнее об этом см. [Березович 2010]). По мнению Е. Л. Березович, логика семантической деривации здесь следующая: на базе основного для гнезда рус. *ад* мотивационного признака «то, что пожирает» появляется его «опредмеченный» вариант — образ горла, глотки (например, волог., перм. *ад* ‘пасть, горло, глотка, рот’ [СРНГ 1, 203]), — который находит в севернорусских говорах дальнейшее «акциональное» развитие в обозначениях ненасытного человека, обжоры и собственно действия пожирания (перм. *áдовать* ‘жадно поглощать’, перм. *áдгать* ‘много, часто потреблять, поглощать’ [СПГ 1, 8] и др.). На основе семантики пожирания в лексике русских говоров развиваются значения жадности и скупости: перм. *ад* ‘жадный человек’, волог. *адéя* ‘о жадном человеке’, волог., сарат. *адíда* ‘о скупой, неряшливой женщине’, сев.-двин. *áдик* ‘об обжоре, пьянице, жадном человеке’, сев.-двин. *адíна* ‘об обжоре, жадном человеке’, костр. *адováт* ‘скупой, скаредный’ [СРНГ 1, 207, 208], яросл. *окромéшный ад* ‘о жадном, алчном человеке’, яросл. *ад несытный* ‘об алчном человеке’ [БСРП, 13] и др. Значительный вклад в формирование у гнезда *ад*- семантики жадности внесло явление аттракции *ад* ↔ *жад*-, «которая проявляется собственно в семантике вышеприведенных

слов ('есть с жадностью'), в рифме *адина-жадина*, в контекстах типа влг. "Адина, вот жадный-то" и др.» [Березович 2010, 44].

В лексике и фразеологии, рисующей жадного человека и его поведение, используется также образ живота (брюха): коми-перм. *бруи́на* 'о жадном, прожорливом человеке' [СРНГ 3, 212], перм. *брюи́нник*, *брюи́нница* 'человек, проявляющий неумеренность, жадность в еде' [ЧПИ 2007, 63], олон. *избрюшничать* 'объедаться, жадничать в еде' [СРНГ 12, 95], перм. *мякинное брюхо* 'о жадном до еды человеке' [ФСПГ, 18], краснодар. *брюхо из семи овчин* 'о жадном до еды, прожорливом человеке' [СРНГ 3, 224], сиб. *боле (больше) брюха (надо, съесть)* 'получить больше нормы; больше, чем следует' — «Есть же люди, к примеру, жадный кулак, больше брюха съест, получает больше, чем положено» [ФСРГС, 17].

Через привлечение соматических образов преподносится мысль о несоблюдении жадным человеком правил пищевого и иного поведения в обществе, когда человек берет себе больше, чем следует. Ключевой при этом является идея удвоения (увеличения) количества органов: волог. *есть на два бока* 'жадно и много есть' [БСРП, 50], перм. *в два горла хватать* 'жадничать' [ФСПГ, 391], волог. *есть на обо́и ску́ля* 'есть с аппетитом, много, жадно' [БСРП, 616], иркут. *набивать в оба конца* 'жадно есть' [СРНГ 14, 254], волог. *хапать ртом и задницей* 'проявлять жадность, алчность' [БСРП, 571]. Проблема выбора соматических образов решается разными способами: упоминаются парные органы (бока, скулы), «удвоенный» один орган (горло), одновременно привлекаются образы «противопоставленных» органов («концы», рот и задница). Тем самым достигается эффект своеобразной «мультипликации» жадности.

2.3.2. Тематико-мотивационная группа «Еда»

В диалектной лексике, которая воплощает народную аксиологию, отражается «общественный контроль» за бытовым поведением человека, что проявляется в устойчивой связи смыслов 'есть' и 'быть жадным'. Об этом говорят частые обращения диалектоносителя к лексико-семантической области «Еда» при

номинации жадного человека, что позволяет квалифицировать эту область как активного «донора» для лексико-семантического подполя «Жадность».

Еда становится объектом, по отношению к которому жадность диагностируется особенно быстро. Взаимодействие исследуемых областей проявляется в такой частной смысловой линии, как пищевое поведение жадного человека. В самом общем виде это отражено в модели «**активно поглощающий еду** → **жадный**»: пск. *éдьмя (éдьми) есть* ‘поглощать пищу с жадностью’ [СПП, 115], пск. *заédный* ‘жадный; злой’ [СРНГ 10, 76], сев. *мироédный* ‘алчный, жадный’ [СРНГ 18, 172] (в последних номинациях появляется имплицитно выраженный второй субъект, которому жадный наносит ущерб подобным действием, ср. прост. *заéсть век* (чей) ‘всячески мешая, вредя, притесняя, создать для кого-л. невыносимые условия жизни’ [СлРЯ 1, 519], разг. *мироéd* ‘тот, кто живет чужим трудом, кулак’ [СлРЯ 2, 276]).

Идея активного поедания может выражаться также с помощью производных от основ *жор-* / *жер-* / *жр-*: челяб. *жóркий* ‘жадный’ [СРНГ 9, 217], дон. *обжóрчивый* ‘неумеренный, жадный в еде’ [БТДК, 327]; новг. *прожóр* ‘о жадном, стремящемся захватить побольше человеке’ [СРНГ 32, 137], пск., твер. *жерыхáло* ‘тот, кто ест с жадностью’ [СРНГ 9, 145]; перм., арх. *жóрить*, волог., перм. *жормя́ жрать* ‘есть с жадностью’ [Там же, 216–217], пск., твер. *жерыхáть* ‘есть с жадностью или быстро’ [Там же, 145] Ср. здесь также пск. *есть как облоéжа* ‘о неразборчиво, жадно и в больших количествах поглощающем пищу человеке’ [СПП, 108], где *облоéжа* — ‘обжора’ (пск., твер. *облоéжа* ‘обжора’ [СРНГ 22, 105]).

Следует упомянуть и гнездо с начальным *хам-*: бурят. *хам* ‘жадный, скаредный человек’, хакас. *хамíло* ‘хапуга, скряга’, бурят. *хамáть* ‘присваивать чужое, без меры хапать’, томск., кемер. *хамкать* ‘жадно есть’ [СРГС 5, 202], перм. *хамничать* ‘проявлять ненасытность, жадность’ — «Он жадничать стал, хамничать, земли прикупать» [СПГ 2, 495]. В этом гнезде исходная семантика, по всей видимости, представлена в томск., кемер. *хамкать* ‘жадно есть’, ср. также глагол *хамать* ‘то же’, отмечаемый в современном городском просторечии.

Вероятно, *хамать* и *хамкать* следует рассматривать вместе с калуж., тул. *ámкать* ‘кусать, глотать’, костр., тул. *áмать* ‘есть, кушать’, карел. *хáмать* ‘зевать’ (об этих словах см. [Аникин РЭС 1, 200, 192]). Данные лексемы восходят к прасл. звукоподражательному *xamati (ср. болг. *хáмама*, *хáмкать*, слов. *hâmati* ‘есть, поедать’, чеш. диал. *chamat* ‘жадно брать, хватать’, подробнее об этом [ЭССЯ 8, 17–18]).

Дальнейшую детализацию действий и состояний жадного человека в процессе еды можно наблюдать в лексических реализациях следующих моделей:

- **«такой, который берет большой кусок → жадный»:** волог., влад., казан., ср.-урал., нижегор. *кромá* ‘жадный, завистливый человек’ [СРНГ 15, 274] (ср. диал. шир. распр. *крóма*, *крóмка* ‘ломоть хлеба, краюха, горбушка’ [Там же, 274–275]), брян., орл. *большекрóm* ‘жадный, корыстный и завистливый человек’, томск., свердл. *большекрómный* ‘то же’, сарат., пенз. *большекрómый* ‘жадный, ненасытный’ [СРНГ 3, 88];

- **«голодный → жадный»:** арх., свердл. *голода́й*, яросл., нижегор. *голода́й* ‘ненасытный, прожорливый, жадный человек’ [СРНГ 6, 314, 317];

- **«несытый / ненасытный → жадный»:** арх. *не́насыть* ‘жадный человек’, перм. *не́сыть* ‘о жадном, алчном, корыстолюбивом человеке’, пск., смол. *ненасы́тный* ‘жадный, завистливый’, литов., яросл. *несы́тный* ‘жадный, ненасытный’ [СРНГ 21, 96, 171];

- **«такой, который имеет отличный аппетит → жадный»:** сев.-рус. *аппети́тный* ‘азартный, жадный’ [СГРС 1, 19];

- **«прожорливый → жадный»:** ряз. *омежнóй* ‘жадный; много работающий ради накопительства, из жадности’ [СРНГ 23, 199], тул. *амежéнный* ‘жадный’ [СРНГ 1, 251] (ср. курск. *амежнóй* ‘прожорливый’ [Там же], курск., ряз. *омежнóй* ‘прожорливый, ненасытный’ – «Едят и едят – вот омежные!» [СРНГ 23, 199], вероятно от диал. шир. распр. *óмег* ‘название ядовитых растений у семейства зонтичных’ [Там же, 197]).

Во внутренней форме приведенных лексем актуализируются смыслы ‘потребление как можно большего количества еды, даже плохой’ (‘тот, кто жрет’,

‘берущий большой кусок’, ‘неразборчивый в еде’) и ‘непреходящее чувство голода’ (‘голодный’, ‘несытый’, ‘имеющий отличный аппетит’).

Особую смысловую нагрузку несет указание на пищевые предпочтения жадного человека, в частности, на употребление им соленой и сладкой пищи. По наблюдениям Л. В. Куркиной, «в общем семантическом содержании слав. **sold-* вполне определенно вырисовывается та линия семантического развития, которая связывает значения ‘сладкий, приятный на вкус’, ‘быть по вкусу, нравиться’, ‘желать, хотеть’, ‘жадный до еды’» [Куркина 1984, 290]. Развитие значения, по видимому, шло следующим путем: сладкий / вкусный → любящий сладкую / вкусную пищу → любящий поестъ → жадный до чего-л. → неразборчивый в еде. Ср. *солóщій* ‘о лакомке, сладкоежке’ (костр.), ‘жадный во всем, алчный’ (диал. шир. распр.), сев.-рус. *сóлож* (до чего-л.) ‘питающий сильное пристрастие к чему-л., падкий на что-л.’, олон. *солóжий* ‘жадный, неразборчивый в еде’ [СРНГ 39, 289], возможно, сюда же ряз. *слущóй* ‘жадный на еду’ [СРНГ 38, 322].

Аналогичную цепочку развития значений можно предположить и для дериватов корня **sol-* (ср. *солёный*), что было отмечено К. В. Пьянковой: «Несмотря на семантические расхождения, продолжения корней *сол-* // *слад-* // *солод-* в русском языке развивают одинаковое значение ‘иметь определенный вкус, делать вкусным’, апеллирующее к “генетической памяти” корня: корень **sol(d)-* на праслав. уровне, по мнению многих этимологов, имел значение *‘вкусный, приправленный’» [Пьянкова 2008, 62]. Ср. волог. *солózоб*, *солózобка* ‘о жадном, неразборчивом в еде человеке’ — «Вот я солózоб, шибко люблю всё солёное»; «Этакой солózоб, всё пересолит»; «Мать моя солózобка, сахар ей ни к чему» [СРНГ 39, 290].

Таким образом, лексико-семантическое поле «Еда» можно считать донорским для подполя «Жадность».

2.3.3. Тематико-мотивационная группа «ЖИВОТНЫЕ»

Через образы животных, которые часто привлекаются для передачи идеи жадности, дается атрибутивная характеристика соответствующего типа личности. При номинировании актуализируются различные «типичные» признаки и качества животных. Так, мотивационные признаки «есть с жадностью», «быть ненасытным» лежат в основе целого ряда номинаций, построенных на сравнении пищевого поведения жадного человека и пищевого поведения некоторых животных — в основном тех, которые являются эталонами прожорливости, ненасытности (показательны литер. *волчий аппетит, зверский аппетит*). Ср. ряд фразеосочетаний, зафиксированных в псковских говорах: *не накормить как борова* ‘о ненасытном, жадном на еду человеке, которого очень трудно насытить’ [СПП, 88], *пить быком* ‘о жадно, большими глотками и помногу пьющем что-либо человеке’ [Там же, 89], *жрать (сожрать) как волк (волки)* ‘о жадно, алчно поедающих что-либо людях’ [Там же, 90], *пить жеребцом* ‘о много и жадно пьющем человеке’ [Там же, 95], *вылакать как кот языком* ‘о быстро и жадно выпившем или съевшем что-либо человеке’ [Там же, 100], *как курята* ‘о жадно и много едящих что-либо детях’ [Там же, 101], *есть (ляпать) как поросёнок* ‘о жадно, неразборчиво, быстро, захлеб и причмокивая, неаккуратно едящем что-либо человеке’ [Там же, 111].

Насильственный способ обретения собственности жадным дает такую черту, как «хищнический» характер жадного человека, на что указывают номинации, в которых используются образы хищных животных и птиц: сев.-двин. *вóрон* ‘жадный, злой человек’ [СРНГ 5, 111], твер. *совиные глаза* ‘о жадном, скупом человеке’ [СРНГ 39, 188], арх. *двоеногий волк* ‘о вороватом или жадном человеке’ [БСРП, 96], пск. *обхватать как волки* ‘о жадно, алчно захватывающих материальные блага людях’ [СПП, 92], якут. *чайкой падать* ‘жадничать’ [СРГС 5, 254]. В ряде значений приведенных анималистических лексических единиц присутствует коннотация злости; она же наиболее ярко проявляется в орл. лексеме *собáкин* ‘прозвище жадного, наглого человека’ [СРНГ 39, 40] (ср. разг. *злой как собака*).

Можно предположить, что в дон. *sána* ‘о злом, хитром человеке // о жадном человеке’ [БТДК, 471] (ср. дон. *sán* ‘змея’ [Фасмер 4, 558]) актуализируется другое качество жадного человека – хитрость. В христианской традиции змея олицетворяет «темные» силы, коварство и лукавство, зло, которое человек должен преодолеть в себе. Истоки этого мотива восходят к библейскому преданию о грехопадении Адама и Евы, которых искусил змий (ср. книжн. *змий-искуситель* ‘тот, кто вводит в искушение, искунитель’ [ТСлРЯ, 279], простореч. *змея* ‘о коварном, хитром, злом человеке’ [СлРЯ 1, 615]).

Уничжительная оценка жадности и жадины с точки зрения морали и общечеловеческих ценностей передается через образ насекомого, навозного жука: карел. *бубарка* ‘о злом, жадном человеке’ — «Соседка моя, что рассказать: г**но, бубарка» ← ‘земляная блошка, навозный жук, любое насекомое’ [СРГК 1, 128] (ср. также олон., арх., кемер. *бубарка* ‘небольшое жесткокрылое насекомое, букашка; жук (преимущественно навозный)’ [СРНГ 3, 232]).

В диалектных обозначениях жадного человека представлен и образ жабы, ср. волог. *жаба* ‘жадный, скупой человек, скряга’ ← ‘рот (обычно широко раскрытый)’ [СГРС 3, 334]. Значение ‘жадный, скупой человек, скряга’ поддерживается также глагольной формой *жабиться* ‘жадничать, скупиться’ (перм.) [СПГ 1, 252]. Опираясь на выводы Е. Л. Березович, изложенные в работе «Жаба и лягушка в призме дериватов» [Березович 2007, 311–320], можно утверждать, что семантика ‘жадный человек’ мотивирована именно значением ‘пасть (жабы)’. Во-первых, «пасть жабы или лягушки (относительно большая и широко раскрываемая) становится лингвистически маркированной деталью ее облика», во-вторых, «некоторые лексические факты эксплицируют мотив ‘хватаящая ртом’, ‘жующая’, ср. болг. *жабя*, *жабвам*, *жабна* ‘взять, схватить полной горстью’, *жабя се* ‘жевать так много пищи, что выступают слюни на губах’, рус. енис. *жабать* ‘есть, жрать (о животных)’, *жабонуть* ‘выпить залпом’» [Березович 2007, 314]. Если вспомнить о тесной связи в народном сознании представлений о жадности и приеме пищи, то семантический переход «рот → (есть, жрать) → быть жадным» получает дополнительное обоснование.

2.3.4. Тематико-мотивационная группа

«ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ / ДЕЙСТВИЯ»

По языковым данным, все действия, совершаемые жадным человеком, имеют две особенности: во-первых, они выполняются по направлению «к себе» и в качестве категориального имеют смысловой компонент ‘братъ’ (в отличие от действий щедрого и расточительного человека, которые имеют направленность «от себя» и объединяются семой ‘давать’, ср., к примеру, олон., арх., моск., пск. *подáтный* ‘добрый, щедрый’ [СРНГ 27, 332]; подробнее об этом см. ниже). Во-вторых, действия жадного человека являются активными. При этом благосостояние чаще всего приобретается не при помощи собственных усилий, а путем присвоения чего-либо, принадлежащего другому человеку. В связи с этим особое значение приобретает идея оказываемого на окружающих физического или эмоционального давления.

Самая общая мотивационная модель — **«совершающий активное действие по направлению к себе → жадный»** — реализуется через указание на следующие действия:

- брать: олон. *забері́ха* ‘жадная женщина, любящая захватывать, брать себе больше других’ [СРНГ 9, 253], волог. *забира́ло* ‘завистливый человек, все забирающий себе’ [Там же, 255], карел. *забері́ховатый* ‘жадный’, карел. *забо́ристый* ‘жадный, скупой’ [СРГК 2, 80, 84], онеж. *обо́рливый* ‘жадный, способный обобрать другого’ [СРНГ 22, 176];

- добывать: ряз. *добы́чник* ‘стяжатель, жадный, корыстный человек’ [СРНГ 8, 83];

- хапать: карел. *хап*, *хапи́ла* ‘жадный человек’ [СРГК 6, 703], иван. *захáпистость* ‘жадность’ [СРНГ 11, 143]; самар., симб. *захáпистый* ‘такой, который любит захватывать, присваивать чужое; жадный’ [Там же], свердл. *прихáпистый* ‘жадный, падкий до чего-либо; скупой’ [СРНГ 32, 46], твер., пск. *охáпистый* ‘завистливый, присваивающий чужое’ [СРНГ 25, 22], твер. *охáбистый* ‘жадный’ [Там же, 25], перм. *хапові́тый* ‘такой, который может присвоить,

украсть что-либо', перм. *хапужистый* 'жадный, прижимистый' [СПГ 2, 496], карел., волог., ленингр. *хапистый* 'жадный, скупой' [СРГК 6, 704]); сиб. *хапом хапать* 'будучи жадным, корыстным, наживаться на чем-либо' [ФСРГС, 209], смол. *нахапаться*, ряз., тул. *нахапиться* 'нахватать, набрать слишком много, с жадностью' [СРНГ 20, 256], возможно, сюда же калуж. *гапила* 'хапуга' [СРНГ 6, 137];

- хватать: томск. *хватун* 'жадный, корыстолюбивый человек, наживающийся за счет других' [СРГС 5, 207], карел. *ухватка*, *ухватистый* 'жадный человек' [СРГК 6, 662], карел. *хватистый* 'жадный' [Там же, 708], твер. *подхвотливый* 'то же' [СРНГ 28, 235];

- цапать: ворон. *зацапистый* 'стремящийся присвоить, захватить многое', 'загребущий' [СРНГ 11, 168];

- «подчищать»⁵²: яросл. *подчицало* 'тот, кто присваивает чужое' [СРНГ 28, 251];

- драть: свердл. *задобрница* 'завистливая, жадная женщина' [СРНГ 10, 64], печор., онеж., арх. *обзадобриться* 'позариться, польститься на что-либо, позавидовать чему-либо, страстно захотеть овладеть чем-либо, пожадничать' [СРНГ 22, 51] (ср. разг. *ободрать как липку* в значении 'обобрать кого-либо');

- жать / зажимать: ленингр. *жмыт* 'хапуга, взяточник' [СРГК 2, 71];

- пережинать 'жать чужую рожь': влад. *пережинница* 'о жадной женщине, у которой много хлеба' ← влад. 'дух в образе женщины в рубашке с распущенными волосами, которая якобы сжинает чужую рожь' [СРНГ 26, 106]⁵³;

⁵² Ср. разг. *подчицать* 'дочиста, без остатка съесть, забирать и т.п.' [СлРЯ 3, 230].

⁵³ По ближайшей производности значение 'жадная женщина' у слова *пережинница* соотносится с обозначением духа в образе женщины, который совершает *пережин* – способ магического отбирания урожая с чужого поля. У русских считалось, что пережин делают «знающие» люди (колдуны, колдуньи, ведьмы, знахарки, называемые: *пережинщик*, *порчельник*, *пережинница*, *прожинница*) либо мифические существа (*леший*, *полевой*, *нечистый дух*), отнимающие урожай в пользу «знающих» людей. Сам *пережин* представляет собой выжатую во ржи узкую полоску, которая тянется по диагонали с одного края поля на другой [СД 3, 682–684]. В группу «Действия» мы поместили лексему *пережинница* на основании «прозрачной» внутренней формы (ср. также яросл. *пережинать* 'совершать *пережин* (суеверный обычай – тайно ночью перед началом страды сжинать пучок колосьев или полосу хлеба (наискось поля) для сохранения урожая на собственном поле и порчи его на соседнем, чужом поле)' [СРНГ 26, 106].

- выскребать: карел. *скрэбень* ‘о жадном человеке’ [СРГК 6, 131];
- рвать (урывать) себе: свердл. *сърва* ‘о жадной женщине’ [СРНГ 40, 13], пск., твер. *нарывчастный, нарывчивый* ‘жадный на чужое’ [СРНГ 20, 141], перм. *с ножа рвать* ‘жадно поглощать пищу’ [ФСПГ, 304]⁵⁴;
- загребать: перм. *грабодёр* ‘о корыстолюбивом, жадном человеке’ [СПГ 1, 187], сев.-рус. *грабан* ‘жадный человек’ [СГРС 3, 118], арх. *загребаха* ‘о жадной, корыстолюбивой женщине’ [СРГК 2, 109], карел. *загребисвет* ‘об очень жадном, корыстолюбивом человеке’ [Там же], ворон. *грабила* ‘грабитель’, ‘очень жадный человек’ [СРНГ 7, 105]. Ср. также курск. *грабистый* ‘жадный’ [Там же, 106], вят., краснояр. *загребастый* ‘загребуший; корыстолюбивый, жадный, алчный’ [Там же, 28], пск., твер. *приграбчивый* ‘присваивающий чужое; жадный, завистливый’, тюмен. *пригребастый* ‘жадный до чего-либо, падкий на что-либо’ [СРНГ 31, 177], без указ. м. *сграбчивый* ‘наглый, жадный’ [СРНГ 37, 42]⁵⁵.

Такая особенность жадного человека, как чрезмерное желание чем-либо обладать, напрямую сопряжена с характером совершаемых им действий. Жадный готов броситься на добычу (сарат. *брóский* ‘жадный’ [СРНГ 3, 197]), навалиться на нее (яросл. *вáлкий* ‘алчный, завистливый’ [СРНГ 4, 28], пск., твер. *привáльщина* ‘алчные, падкие на чужое люди’ [СРНГ 31, 130]), он падок на что-либо (перм. *нападкий* ‘жадный, падкий на что-либо’ [СРНГ 20, 60], пск., твер. *припадчивый* ‘жадный’ [СРНГ 31, 332]), склонен к воровству (сиб. *что плохо кладено, то нам дадено* ‘о скаредных, алчных до чужого добра людях’ [ФСРГС, 93]).

2.3.5. Тематико-мотивационная группа «ПРЕДМЕТНЫЙ МИР»

⁵⁴ Ср. также образованные по этой модели влад. *рвачка* ‘о женщине, извлекающей из своей работы, положения как можно больше выгод’ [СРНГ 34, 357], тюмен. *рвачливый* ‘извлекающий из своей работы, положения как можно больше выгод’ [Там же, 358], которые имеют в составе значения сему «корыстолюбивый».

⁵⁵ Ср. лексемы с оттенком значения «корыстолюбивый»: новг. *грабузда, заграбузда*, арх., сев.-вост. *загреба́*, олон., арх. *загреба́ло* ‘тот, кто забирает, присваивает что-либо’ [СРНГ 7, 108; 10, 26, 28], ср.-урал. *грабáстень* ‘человек, стремящийся обогатиться, нажиться любыми средствами; хапуга’ [СРНГ 7, 103], ср.-урал. *грабáстой* ‘человек, стремящийся обогатиться, нажиться любыми средствами; хапуга’ [Там же], арх. *заграбу́щий* ‘загребающий, загребуший’ – «Поповские глаза завидушие, поповские руки заграбушие» [СРНГ 10, 26].

В пределах данной тематической группы представлена только одна мотивационная модель: «емкость → жадный человек». Номинации, которые ее реализуют, опираются на такие свойства емкости, как объем и функция (хранить что-либо), и главным мотивирующим признаком здесь является признак наполнения. Ср. примеры: арх. *зобѣнка* ‘о жадном, завистливом человеке’ [СРНГ 11, 323], вят. *зобня́* ‘о жадном, прожорливом человеке’ [Там же, 325], пск. *как зобѣнь* ‘о хитром, жадном человеке’ [СПП, 97] (ср. диал. шир. распр. *зобня́* ‘корзина, лукошко, берестяной короб, кузов’ [СРНГ 11, 324])⁵⁶. Сюда же можно отнести перм. фразеологизм *как в бездѣнну кадочку* ‘безмерно много, жадно (есть, пить)’ [ФСПГ, 154] и яросл. *бездѣнная бочка* ‘о жадном человеке’ [БСРП, 57].

В число слов, передающих представления о жадности через образы емкостей, предметов быта, можно включить и ряз. *омех* ‘человек, чрезмерно много работающий ради накопительства, из жадности’ — «Омех — все больше человеку надуть захватывать, зависной человек», ряз. *омехом* ‘с чрезмерной жадностью, стремясь взять, получить, достать как можно больше’ [СРНГ 23, 202], ряз. *омех напх́ать (наполнить)* ‘о чрезмерной жадности’ [Там же]. Ср. сиб. *омѣха* ‘котомка, кошелка’ [Там же, 201]. Восстанавливая здесь праслав. **obměxъ / *obměxa*, авторы ЭССЯ указывают, что это приставочное производное от *тѣхъ / *тѣха* с семантикой ‘емкость’ [ЭССЯ 28, 58–59].

***

Выше был представлен мотивационный анализ русской диалектной лексики и фразеологии со значением жадности, учитывающий предметно-тематические сферы для выделенных моделей. Мотивировки рассмотренных номинаций позволяют воссоздать некую прототипическую ситуацию жадности, где условно можно выделить субъект, его атрибуты, объект и предикат. В основе пропозициональной структуры стоит субъект — человек, реализующий себя в двух ипостасях: как биологическое существо (*руки, глаза, рот, горло, живот* и

⁵⁶ Очевидно, можно говорить и о вторичном притяжении этих слов к глаголу *зоб́ать* — диал. шир. распр. ‘клевать, жадно хватать клювом, набивая зоб (о птицах)’, вят., перм., краснояр., север., волог., калин., яросл. ‘жадно, торопливо есть’, костром., твер., краснояр., яросл. ‘жадно и много пить (водки, вина); много курить’ [СРНГ 11, 321–322].

др.) и как личность с присущими ей чертами характера (основные из них *зависть*, *желание обладать чем-либо*). Атрибутивные (качественные) характеристики жадного человека представлены предметными (*кадочка*, *бочка*), а также анималистическими образами (*волк*, *собака*, *боров* и др.). Своеобразным объектом в ситуации жадности становится еда, пища (*крома*, *голодный*, *ненасытный*). Предикаты – как правило, активные действия, совершаемые жадным человеком, подразумевающие притеснение другого субъекта, т.е. проявляющиеся при взаимодействии (лексически это выражается глаголами *хапать*, *брать*, *загребать*, *цапать* и др.). Помимо этого, в ситуации жадности практически не представлена социальная линия. Жадность оказывается яркой, бросающейся в глаза личностной чертой; представления о ней выражаются в устойчивых метафорических «картинах».

2.4. МОТИВАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ ПОДПОЛЯ «РАСТОЧИТЕЛЬНОСТЬ»

Расточительность — это прежде всего процесс, а потому абсолютное большинство лексем, входящих в изучаемое подполе, является глаголами или имеет глагольные основы. Однако в настоящем исследовании при классифицировании мы не учитываем грамматические особенности изучаемой лексики. Основным интерес для нас представляет рассмотрение мотивационных моделей, в рамках которых возникают наименования расточительных людей и их действий, а также выявление «донорских» сфер, «поставляющих» материал для подполя «Расточительность». В ходе анализа подполя в его пределах были выделены следующие тематико-мотивационные группы: «Деятельность / действия», «Движение», «Человек», «Еда», «Предметный мир».

2.4.1. Тематико-мотивационная группа

«ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ / ДЕЙСТВИЯ»

Расточительность человека проявляется прежде всего в его действиях. Все они характеризуются направленностью «от себя» (в противоположность действиям жадного и скупого). Определяющим признаком лексики с семантикой

расточительности является наличие в значениях слов категориального смыслового компонента '(раз)давать'. Другой важный признак — преимущественная активность всех совершаемых расточительным человеком действий⁵⁷. Рассмотрим, какие аспекты деятельности маркируются языком при отрицательной оценке расточительности, разделив действия на три группы: активные, кумулятивные и интерактивные.

I. Активные действия

Лексемы, обозначающие активные действия, содержат ключевые характеристики образа небережливого человека. Обратимся сначала к глаголам, которые послужили базой для основных наименований исследуемого типа человека в русском языке: *расточать* и *транжирить*. Слово *расточать* образовано от др.-рус., ст.-слав. *точити* 'заставлять течь' [Фасмер 3, 446]. Тогда в буквальном смысле *расточитель* — 'тот, кто заставляет свое имущество «утекать»'. В диалектах данное гнездо представлено, например, лексемами без указ. м. *порасточать* 'постепенно все истратить, промотать' [СРНГ 30, 49], курск., тул. *расточиха* 'мотовка, транжира' [СРНГ 34, 270].

Слово *транжирить* является заимствованием из франц. *trancheur* 'режущий', *trancher* 'резать, рубить', возможно, через посредство нов.-в.-нем. *transchieren* [Фасмер 4, 94]⁵⁸. Вторичные заимствования в говорах

⁵⁷ Используемая далее формулировка «кумулятивные действия» при описании ряда номинаций тематико-мотивационной группы «Деятельность / действия» отражает лишь специфику производящих основ, а не дает характеристику собственно действий. В данном случае при номинировании используется принцип «от противоположного», т. е. указываются те кумулятивные действия, которые расточительным человеком *не* совершаются.

⁵⁸ Другую этимологическую версию предлагает В. В. Виноградов в [Виноградов 1968]. По его мнению, глагол *транжирить* ввиду своей исключительной экспрессивности попал в русский язык при посредстве устной речи, скорее всего, из среды провинциального дворянства или из среды дворни. Морфологический строй слова *транжирить* также заставляет «связывать его не непосредственно с французским глаголом (тогда возникло бы **транжировать*), а с франц. рядом *étranger, étrangère* 'иностранный, чужой'; в значении существительного: 'иностранец', 'заграничные страны, чужбина'; *à l'étranger* 'за границей, за границу'» [Виноградов 1968, 128]. Это, в свою очередь, подвергает корректировке семантическое наполнение глагола *транжирить*: «...транжирит — разоряется попусту, безумно, бесчестно; таких качеств расточительность приписывается именно проживанию денег за границую, *dans l'étranger*.

немногочисленны: урал. *растражѳрнѳватъ* ‘растранжировать, растрчивать (деньги, состояние)’ [СРНГ 34, 245], р. Урал *порастранжѳрѳтъ* ‘израсходовать не по-хозяйски, растранжировать’ [СРНГ 30, 49], нижегор. *растаранжѳрѳтъ* ‘истратить, растранжировать’ [СРНГ 34, 246], томск. *нанжѳрѳватъ* ‘тратить, транжировать’ [СРНГ 20, 47].

Обширную группу составляют наименования действий, в которых воплощается идея разъединения некоторого целого (например, имущества). Яркий пример — дериваты глаголов *рватъ / рытъ*, восходящих к единому корню (о.-с. **r̥vati*, **ryti* ← и.-е. **reu-* ← и.-е. **r̥i-* ‘разрывать’, ‘раздирать’, ‘рытъ’, ‘вскапывать’ [Черных 2, 101, 131]), и фразеосочетания, их включающие: пск., твер. *прѳрва* ‘мот, расточительный человек’ [СРНГ 32, 216], карел. *разрѳватъ* ‘тратить попусту, бросать на ветер (деньги)’ [СРГК 5, 434], карел., ленингр., мурман. *рытъ деньги* ‘тратить деньги попусту, сорить деньгами’ [Там же, 596], волог. *рытъся на ветер*, ленингр. *рытъся деньгами* ‘расточать, проматывать (деньги)’ — «Раньше деньги берегли, ими не рылись на ветер» [СРГК, 5, 597]. Сюда примыкает также приказ. *клѳчить деньги* ‘нерасчетливо, неразумно тратить, мотать деньги’ [СРНГ 13, 307] (ср. урал. *клѳчить* ‘рвать на клѳья, превращать в клѳья’ [Там же]).

Для передачи идеи разъединения и последующего «рассеивания» часто используются глаголы с приставкой *раз-* / *рас-*:

- разбрасывать: твер. *разбрѳчивѳй* ‘много расходуѳщий денег, средств, неэкономный’ [СРНГ 33, 271];
- развеивать (по ветру): пенз. *развѳй* ‘нерадивый хозяин, расточитель, мот’ [СРНГ 33, 283], р. Урал., новосиб. *развѳйка*, арх. *развѳя* ‘нерадивая, расточительная хозяйка, мотовка’ [СРНГ, 33, 283 286], перм. *развѳять* ‘растранжировать’, перм. *развѳять деньги по ветру* ‘истратить все деньги’ [СПГ 2,

---

Обычай проматывать деньги за границей осуждается, а отсюда уж всякое безумное проматывание сравнивается с этим и называется транжирством» [Там же].

260] (ср. аналогичное по смыслу выражение пск. *на ветер пускать / пустить* (что) ‘тратить, расходовать, распродавать что-либо’ [ФСПГ, 20]);

- растаскивать: киргиз. *растаскúша*, тул., ярсл. *растащúха* ‘транжира, мот’ [СРНГ 34, 248, 249], орл. *растощéйка*, смол. *раставищúха*⁵⁹ ‘транжира, мотовка’ [Там же, 271, 244];

- раздавать (что-либо): арх. *раздава́ха* ‘небережливый человек, мот; плохой хозяин, хозяйка’ [СРНГ 33, 320].

Активны также глаголы, содержащие во внутренней форме указание на действие со значением направленности «от себя». В семантике их производных релевантными оказываются признаки ‘бестолковость’ и ‘неаккуратность’:

- кидать: пск., твер. *прокидúщий* ‘мот’ [СРНГ 32, 155], арх. *покида́ть* ‘истратить, израсходовать’ [СРГК 5, 41];

- валить: перм. *вальну́ть* ‘истратить безрассудно, швырнуть (деньги и т. п.)’ [СПГ 1, 76], перм. *провали́ть* ‘израсходовать впустую’ — «Мужики-то все деньги провалили, пьют беспробудно» [СПГ 2, 224] (ср. *вали́ть* литер. ‘заставлять падать, с силой опрокидывать’, разг. ‘небрежно бросать, беспорядочно складывать в большом количестве куда-либо’ [СлРЯ 1, 135]);

- терять: калуж. *растерéха* ‘растеряха’, ‘бесхозяйственный, неаккуратный, небережливый человек’, новг. *растеря́ха* ‘о бесхозяйственном, небережливом человеке’ [СРНГ 34, 255, 256], ряз., тамб. *истеря́ть* ‘истратить, растратить (деньги)’ [СРНГ 12, 255];

- сорить: смол. *рассóриха* ‘транжира, мотовка’, смол. *рассóривать*, свердл. *рассáривать* ‘растрчивать попусту, неразумно, проматывать’ [СРНГ 34, 219, 202], влад., ворон., ярсл. *иссóрить* ‘истратить, растратить (деньги)’ [СРНГ 12, 251] (ср. также разг. *сорíть* ‘тратить, расходовать безрассудно, в большом количестве (деньги)’ [СлРЯ 4, 203]);

- совать: пск., твер. *посóв* ‘разбазаривание, расточительство’ [СРНГ 30, 192].

⁵⁹ В данной номинации, возможно, сказалось взаимодействие со словом *ростовщúк*, образованным от существительного *рост*.

Продуктивны глаголы с семантикой уничтожения, ликвидации чего-либо, такие как:

- **расходовать** (что-либо): карел. *расхóдник* ‘тот, кто неразумно расходует деньги’ — «Расходник — человек, если деньги расходует, однодённый ты житель» [СРГК 5, 489];
- **изводить, переводить** (имущество): арх. *перевóдчик, перевóдник* ‘расточитель’, арх. *перевóдчица, перевóдница* ‘расточительница’ [СРНГ 26, 56], новосиб. *провáдить* ‘тратить, расходовать что-либо неэкономно’ [СРНГ 32, 89], влад., твер., волог., новосиб., калуж., новг., арх. *проводíть* ‘тратить, расходовать неэкономно, попусту (проводить, провести деньги)’ [Там же, 97], новг. *провестí* ‘растратить’ — «Денег-то было охапка, много было наработано, а детушки провели все» [СРГК 5, 239];
- **травить** (имущество): коми *что-либо идет на потрáв* ‘неэкономно, неразумно расходует что-либо’ [СРНГ 30, 301], амур. *травíть деньги* ‘нерасчетливо, неразумно тратить, быть расточительным’ — «А счас тока травят деньги на сержантов (на серванты)» [ФСРГС, 198] (ср. прост. *травíть* ‘расходовать, тратить (обычно зря, понапрасну)’ [СлРЯ 4, 394], ц.-слав. *травж, троути* ‘истреблять’ [Фасмер 4, 92]);
- **сводить на нет** (имущество): пск., твер. *изнётить* ‘уничтожить, извести, промотать’ [СРНГ 12, 157], вят. *изунётывать* ‘истратить, израсходовать что-либо’ [Там же, 173], пск. *разнётить* ‘промотать, растратить попусту (деньги, хозяйство)’ [СРНГ 34, 35], орл. *поднítиться* ‘истратить все, потратиться’ [СРНГ 28, 100].

Отдельный блок составляют лексемы и словосочетания, репрезентирующие модель «**тот, кто праздно проводит время → расточительный**». Ср. набор обозначений праздных занятий, представленный в анализируемых номинациях:

- **смотреть в окно**: карел. *просмотрéть в окно* ‘растратить, растратить, упустить что-нибудь’ [СРГК 5, 296];
- **гулять**: перм. *загу́ла* ‘гуляка, пьяница, мот’, олон. *загулэ́ха* ‘любитель погулять, расточитель, мот’ [СРНГ 10, 35], карел. *разгу́ль* ‘непрактичность,

бесхозяйственность' [СРГК 5, 408], арх. *разгуливать* 'истратить, израсходовать (деньги, добро и т. д.) попусту, не по-хозяйски' [СРНГ 33, 317]⁶⁰;

- играть в карты: тамб. *проиграться* 'издержаться, прожиться' [СРНГ 32, 144], сев.-двин., тамб. *прокозыряться* 'проиграться, промотаться' [Там же, 160], иркут. *понтировать* 'мотать, бесшабашно тратить деньги' [СРНГ 29, 274], перм. *поставить на кон* 'безрассудно растратить деньги, имущество' [ФСПГ, 288];

- кататься: арх. *прокатывать* 'проиграть, растратить, прогулять' [СРНГ 32, 153], хабар. *прокантить* 'промотать, истратить' — «Деньги-то получит, в город съездит и прокантит их» [Там же, 152] (в последнем случае возникает экспрессивное эпентетическое *-н-*);

- отмечать праздник: казан. *проварвариться* 'прогулять, промотать заработок' — «Просаввилась, проварварилась нешто» [СРНГ 32, 92], казан. *просаввиться* '(знач.?) «о неделовках женского пола, разбирающих тоже праздники и за то терпящих впоследствии недостатки»' [Там же, 222]⁶¹.

Негативная оценка способа времяпрепровождения расточительного человека непосредственно отражается в лексических единицах, производных от глаголов *гореть*, *жечь*, *палить*. В дериватах эксплицируется основной мотив, развиваемый лексикой поля «Жечь», — уничтожение огнем (подробнее см. [Верхотурова 2009, 169]): ▪ пск., твер. *загар* 'пьяница, мот' [СРНГ 9, 354], волог. *бросать деньги в жар* 'тратить без пользы, транжирить деньги' [БСРП, 185]; ▪ сев.-двин. *прожогнуть* 'проиграть, растратить, прогулять' [СРНГ 32, 137], пск.

⁶⁰ Стоит учитывать комплексную, синкретичную семантику глагола *гулять*, в значениях которого обнаруживаются такие семы, как 'развлекаться, играть в игры, забавляться', 'быть в движении', 'плясать', 'петь песни', 'играть на музыкальных инструментах' и др. (см. подробнее [Толстая 2000а, 168–170]).

⁶¹ Согласно словарю русской народной хрононимии [РНК], празднование дня преподобного Саввы Сторожевского приходится на 3/16 декабря, дня св. Варвары — на 4/17 декабря. Отсюда глаголы: без указ. м. *саввить* 'праздновать день св. Саввы' («Лучше не саввить и не варварить, а пониколить»); *просаввиться* 'потратить деньги, празднуя день св. Саввы' (без указ. м.) («Просаввились мужики, проварварились, последний грош прониколрили!»), 'провести время праздну' (ряз.) («Проленилась, не сажала, не полола; нынче праздник: то не делай и то не делай, то прогуляла, то просластовала. Вот и говорят: просаввилась, проварварилась»); ряз. *проварварить* 'мало сделать (обычно за время праздника)'; *проварвариться* 'потратить деньги, празднуя день св. Варвары' (без указ. м.), 'провести время праздну' (ряз.) [РНК, 61, 370].

жечь деньги ‘тратить деньги впустую’ [БСРП, 186], терск. *жигнуть* ‘спустить, растратить (средства) в один момент’ [СРНГ 9, 165] (ср. разг. *прожигать жизнь* ‘предаваться разгульной жизни’ [БСРП, 232]); ▪ ср. и ниж. теч. р. Урал *палить* ‘нерасчетливо тратить деньги’ [СРНГ 25, 171], пск., твер. *польшать* ‘расходовать много, безрассудно (деньги)’ [СРНГ 29, 180], новг. *пепелить* ‘бессмысленно тратить, мотать, транжирить деньги’ [СРНГ 25, 348], дон. *пустить на распыл* ‘нерасчетливо израсходовать что-либо’ – «Как сходит в магазин и все деньги пустит на распыл» [СРНГ 34, 196].

II. Кумулятивные действия

В настоящую группу включены слова, обозначающие действия, которые мы условно называем «кумулятивными». Номинативная тактика в данном случае строится на отрицании таких неактивных действий, как:

- беречь: тамб. *небережливый, небережкой* ‘небережливый’, тамб. *небережливец* ‘небережливый человек’ [СРНГ 20, 315], влад., тамб., яросл. *небережь* ‘мот, транжира; нерасчетливый человек’ [Там же, 316];
- рачить (заботиться): арх., волог. *нерачитель* ‘о нерачительном, бесхозяйственном, беззаботном человеке’, пск., твер. *нерачливый* ‘нерадивый, нерачительный’ [СРНГ 21, 141];
- наживать⁶²: арх. *прожива* ‘трата денег, средств; разоренье’ [СРНГ 32, 134], смол. *сжива* ‘убыток, разорение’ [СРНГ 37, 259], арх. *проживница*, тул. *проживуха, проживушка*, влад. *прожитуха* ‘расточительная небережливая женщина’ [СРНГ 32, 134, 135, 137], арх. *доживало* ‘расточительный человек, мот’ [СРНГ 8, 92]; а также томск. *попрожить* ‘прожить, растратить’ [СРНГ 30, 7], смол. *сживаться* ‘истратить, израсходовать на существование все свои средства, прожиться’ [СРНГ 37, 260].

III. Интерактивные действия

⁶² Отрицание этого действия заключается в указании на то, что человек не преумножает с течением времени свое имущество, а проживает / изживает / доживает имеющееся.

Данную группу составляют наименования профессий⁶³, так или иначе связанных с деньгами, в которых расточительный человек не может преуспеть по причине отсутствия необходимых качеств, таких как честность, четкость, точность в расчетах и выдержка. Эти профессии:

- торговец (маркитант, коробейник): костр. *маркитáнить* ‘тратить попусту деньги, транжирить’ [СРНГ 17, 374], перм. *размаркидáнить* ‘растратить зря, неразумно’ [СПГ 2, 265], костр. *размаркитáть* ‘нерасчетливо израсходовать, неразумно растратить что-либо’ [СРНГ 34, 13], свердл. *разморкидáнить* ‘истратить, израсходовать (деньги)’ [Там же, 26] (ср. *маркитáнт* из итал. *mercante* ‘торговец’ [Фасмер 2, 574]). Сюда же — карел. *прохáва* *коробейни́цкая* ‘о человеке, который легко и без пользы тратит деньги, проживает добро’ [СРГК 5, 314] (ср. карел. *прохáва* ‘дыра, прореха’ [Там же], литер. *коробейник* ‘в прошлом мелкий торговец-разносчик, носивший по деревням ткани, галантерею, книги и т.п.’ [СлРЯ 2, 105]);

- маклер: без указ. м. *размаклáчить* ‘распродать, промотать что-либо’ [СРНГ 34, 11] (ср. литер. *маклер* ‘профессиональный посредник при заключении торговых и биржевых сделок’, устар. и прост. *маклáк* ‘посредник при мелких торговых сделках’ [СлРЯ 2, 217]; слово *маклак* восходит к нов.-в.-н. *Makler* ‘маклер’ [Фасмер 2, 561] (ср. аналогичную модель в подгруппе «Интерактивные действия» лексико-семантического подполя «Скупость»);

- кассир: влад. *прокассíрить* ‘растратить деньги, будучи кассиром’ [СРНГ 32, 153];

- ямщик: кемер. *приезжать, приехать на биче* ‘возвращаться с ямщины, промотав деньги’ — «Раньше мяса много оттуль везли, много мяса, масло. С морозу, с жару да со скуки пропьют, да вот и говорили и приехали на биче» [СРНГ 31, 199].

⁶³ Поскольку профессия — это род трудовой деятельности, совершаемой с пользой для общества (выбор и причастность к той или иной профессии относится к социальному аспекту жизни человека), мы помещаем соответствующие номинации в группу «Интерактивные действия».

Возможно, сюда же следует включить такое производящее слово, как *прасол*, если допустить, что свердл. *прасóрный* ‘неэкономный, расточительный’, иркут. *прáсорить* ‘неэкономно расходовать, растрчивать’ [СРНГ 31, 69] можно сопоставить с новосиб. *прасóлить* ‘спекулировать’, казан. *прáсол* ‘обманщик’ [СРНГ 31, 69], которые связаны с литер. устар. *прáсол* ‘оптовый скупщик в деревнях мяса, скота и сельскохозяйственного сырья для перепродажи’ [СлРЯ 3, 359] (ср. также свердл. *прáсорь* ‘прасол’ [СРНГ 31, 69]).

К настоящей группе относятся также лексемы, отражающие склонность расточительного к мошенничеству: оренб. *проеры́ка* ‘человек, неразумно тратящий деньги, имущество, мот’ [СРНГ 32, 132], волог. *яры́жник* ‘мот, бездельник’ [Дилакторский 2006, 585], калуж. *проеры́гать*, оренб. *проеры́каться*, свердл. *проеры́щить* ‘истратить, промотать (средства, имущество)’ [СРНГ 32, 132], новг. *прояры́житься* ‘промотаться’ [СРНГ 33, 61], (ср. стар. *яры́га*, *яры́жка* ‘низший служитель полиции, для рассылки, прислуги и исполнения разных приказаний’, стар. *еры́га*, *еры́жка* ‘пьяница, шатун, мошенник, беспутный’ [Даль 4, 700], которые предположительно образованы от *ярый* ‘яростный, энергичный, сильный’ [Фасмер 4, 562]).

2.4.2. Тематико-мотивационная группа «ЧЕЛОВЕК»

Человек является субъектом ситуации расточительности. В лексике русских говоров отражены разные ипостаси представлений о человеке. На основании языковых данных можно реконструировать его внешний облик, уточнить основные личностные качества, выявить социальную характеристику и определить оценку, которая ему дается.

I. *Внешний вид / соматика*

Во внешнем облике расточительного человека внимание номинатора привлекает несколько элементов. Самым «прорисованным» является образ рук, основным качеством которых признается невозможность удержать что-либо: диал. *дыра в горсти* ‘о расточительном, неэкономном человеке’ [БСРП, 218],

перм. *дыра в руках* ‘о неэкономном хозяине’ [Там же], кемер. *между рук пройти* ‘пойти прахом (о растроченных без пользы деньгах и т.д.)’ – «Все хозяйство отца у него между рук прошло, все пропил» [СРНГ 35, 239] (ср. разг. *пройти между рук* ‘быть израсходованным без пользы, незаметно, по мелочам (о деньгах, средствах)’ [СлРЯ 3, 738], разг. *пропускать сквозь пальцы* ‘растрачивать попусту (деньги, капитал)’ [ФСРЯ, 365], а также идиому с противоположной семантикой разг. *держать в руках (кого, что)* ‘иметь в своей власти, в зависимом положении, в подчинении; контролировать’ [ФСРЯ, 397]). В семантике фразем *дыра в горсти*, *дыра в руках*, а также в значении самар. сочетания *рукавом разнести* (что-либо) ‘растратить, промотать что-либо (деньги, состояние)’ [СРНГ 34, 44] присутствует указание на существенный признак — неаккуратность, неряшливость расточителя.

Размашистая ходьба также воспринимается как показатель небережливого отношения к собственности: перм. *широкий шаг* (у кого) ‘о привычке жить расточительно, неэкономно’ [БСРП, 744], пск. *на широкую (на большую) ногу* ‘богато, зажиточно, не считаясь с затратами (жить)’ [СПП, 56] (ср. также мурман. *ширяться* ‘жить не по доходам’ [СРГК 6, 874]).

Внимание диалектоносителя привлекает и общее физическое состояние расточительного человека. Любовь к чрезмерным тратам в народном сознании приравнивается к болезни, расточительство — к рефлекторным реакциям организма на болезнь: самар. *прочихать* ‘израсходовать, потратить, промотать’ [СРНГ 33, 42], новосиб. *прокашлять* ‘промотать, прогулять’ [СРНГ 32, 154].

II. Личностные качества

Конкретизация черт характера расточительного человека осуществляется за счет единиц, которые принадлежат подполю «Щедрость», находящемуся на ближайшем семантическом расстоянии от подполя «Расточительность». Пример донорско-реципиентных отношений между данными подполями являют собой лексемы яросл. *рахмальный* ‘бесхозяйственный, расточительный’ ← влад. ‘не

жадный, не скупой, щедрый’ [СРНГ 34, 341]; твер., яросл., моск. *рахма́нный* ‘бесхозяйственный, расточительный, беспечный’ ← твер., новг., олон., арх. ‘не жадный, не скупой, щедрый’; ряз. *рахма́нно* ‘широко, щедро, расточительно’ [Там же, 343]; твер. *порохма́нне* ‘щедрее; расточительнее’ [СРНГ 30, 83]. Эти слова, развивающие в русских говорах новые значения, восходят к греч. *Βράχμανοι* ‘брахманы’ [Фасмер 3, 449] (ср. устар. *брахма́н* ‘человек, принадлежащий к высшей касте (первоначально – касте жрецов) в Индии’ [СлРЯ 1, 114]). В таком семантическом переходе находят отражение народные представления о мере траты, которую должен соблюдать человек. Иначе положительное качество — щедрость — перерастает в расточительность, бездумное транжирство. Стоит отметить, что модель «**излишне щедрый** → **расточительный**», пожалуй, является единственным случаем в пределах данного подполя, когда «отправной точкой» семантического развития становятся представления о положительных качествах человека.

В лексических реализациях остальных моделей зафиксирован отрицательный «полюс» нравственных ценностей, который представлен такими качествами, как злость и наглость: казаки-некрас. *недо́брый* ‘нерадивый, бесхозяйственный’ [СРНГ 21, 15], ворон., курск. *беспардо́нный* ‘бестолковый, неэкономный, несообразительный’ [СРНГ 2, 270].

Негативно оценивается также риск, признающийся неоправданным и приводящим к убытку и разорению. Это продиктовано, видимо, особенностями жизни в условиях натурального хозяйства на основе земледелия: существует четко выверенная схема распределения ресурсов (денежных, имущественных, пищевых) в течение года, и этой схемы люди вынуждены придерживаться, чтобы дожить до нового урожая, иметь зерно на новый посев etc. Неодобрительная оценка риска отражена в ряз. *рыско́вый* ‘расточительный, неэкономный’ [СРНГ 35, 317], ряз. *рыско́нуть* ‘неразумно, без толку за короткое время истратить деньги’, ряз. *рыскова́ть* ‘быть расточительным, жить на широкую ногу’, ряз. *рыскова́ть деньгами* ‘сорить деньгами’ [Там же].

Отрицательная оценка умственных способностей расточительного человека отражена в волог. выражении *жить за дурочку* ‘бестолково, бездумно, нерационально вести хозяйство’ [БСРП, 208]. Невысокий интеллектуальный уровень расточителя проявляется в несерьезном, поверхностном восприятии жизни, что обретает свое выражение в модели «**легкомысленный** → **расточительный**». Ср. примеры: волог., тамб. *легоста́й*, *легоста́йка* ‘бесхозяйственный человек, ленивый, нерачительный хозяин, хозяйка’, волог. *легоста́йство* ‘расточительность’ [СРНГ 16, 315] (эти слова связаны с прилагательным *легкий*, см. [Даль 2, 248]), арх., волог., нижегор. *вётреница* ‘человек непостоянный, легкомысленный, расточительный’ [СРНГ 4, 200]. К реализациям данной модели можно отнести лексемы, построенные на основе сочетания *один день*: карел. *однодённый* ‘беспечный, не думающий о будущем’ — «Если деньги расходуешь — однодённый ты житель» [СРГК 4, 155], перм. *одновы́денный* ‘расточительный, небережливый’ [СРНГ 23, 38], волог., перм. *одновы́денка* ‘человек, имеющий склонность жить одним днем, расходовать все за один день, расточительный, небережливый человек’ [Там же]. О способности расточительного тратить ресурсы «за один прием» говорит также арх. лексема *зара́зный* ‘любящий мотать, прогуливать деньги; живущий одним днем’ [СРНГ 10, 378] (т. е. тратящий все сразу, *за раз*). Приведем также якут. *сáтар* ‘о том, кто неразумно, нерасчетливо тратит деньги’ [СРНГ 36, 151], оренб., терск., кемер. *рассата́рить* ‘истратить без толку, промотать, разбазарить, раздать’ [СРНГ 34, 202], новосиб. *сата́рить* ‘сорить деньгами’ [СРГС 4, 232]. Эти лексемы образованы, возможно, от н.-индиг. *сáтар* ‘сразу, то есть’, которое этимологизирует в своем словаре А.Е.Аникин, указывая на то, что слово является якутским заимствованием [Аникин ЭСС, 488]⁶⁴).

III. Человек и социум

⁶⁴ А. Е. Аникин в словарной статье *сáтар* ‘сразу; то есть’ отмечает, что семантика, по-видимому, определена не совсем точно. Скорее всего, происходит из якут. *sātar* ‘хоть, хотя бы, по крайней мере; только, однако ж’ — сокращения *satātar*, формы 3-го лица ед. ч. условного наклонения от *sata* ‘мочь, уметь, быть в состоянии’ [Аникин ЭСС, 488].

С точки зрения народной этики, поведение расточительного человека оценивается как крайне непристойное. Прежде всего, небрежливое отношение к собственности указывает на низкий моральный уровень человека, что отражено в реализациях модели **«развратный / беспутный → расточительный»**: петерб. *разврат* ‘расточитель, мот’ [СРНГ 33, 296] (ср. разг. *разврат* ‘привычка к излишествам, роскоши’ [СлРЯ 3, 596]); ряз. *распутный*, онеж. *распучий* ‘небрежливый, расточительный’ [СРНГ 34, 192, 193]; дон. *разнуздай* ‘бесхозяйственный, неорганизованный человек’ [БТДК, 447]; арх. *ёрник* ‘человек, нерасчетливо, неразумно тратящий, расходующий деньги, имущество; мот’ [СРНГ 9, 30], нижегор. *изъёрничаться* ‘развратиться, промотаться’ [СРНГ 12, 177], томск. *проёрить* ‘неразумно растратить, промотать’ [СРНГ 32, 132] (ср. прост. *ёрник* ‘беспутный человек, повеса, озорник’ [СлРЯ 1, 466]).

Следующая модель, **«нечестный → расточительный»**, также строится на представлениях о том, что транжира не соблюдает правила общепринятого морального кодекса. В ее рамках возникают следующие номинации: волог., костр., брян., томск., твер. *процельга*, сев.-зап. *процельжина* ‘ветреный человек, мот, пропойца, босяк’ [СРНГ 33, 57] (ср. прост. *процельга* ‘пройдоха, плут, мошенник’ [СлРЯ 3, 548]), волог. *прохвост* ‘мот, кутила’ [СРНГ 33, 25] (ср. разг. *прохвост* ‘негодяй, подлец’ [СлРЯ 3, 541]).

Оценка социумом расточительного человека базируется и на общепринятом представлении о том, сколько можно расходовать денежных или иных средств для поддержания приемлемого уровня жизни. Большие траты, направленные на достижение особого комфорта, связываются в народном сознании с мотовством. Модель **«живущий богато → расточительный»** представлена следующими лексемами: ленингр. *роскошный* ‘живущий на широкую ногу’ [СРГК 5, 562], моск., ряз. *роскошный* ‘расточительный, неэкономный’ [СРНГ 35, 185], волог. *шикарить* ‘жить на широкую ногу, не скупясь, шикавать’ [СРГК 6, 867], вят., пск. *прошиковать* ‘потратиться, разориться, непомерно шикавать’ [СРНГ 33, 49].

Иногда идея перерасхода средств расточителем реализуется через указание на его социальный статус, который обычно бывает высоким, позволяющим много

тратить, например, твер. *разбоя́ривать* ‘растратить, промотать (деньги, имущество)’ [СРНГ 33, 270].

Мот является нарушителем общественного спокойствия, он ведет себя шумно, буйно: таврич. *бунтовáть* ‘гулять, пропивать, проматывать (деньги)’ [СРНГ 3, 277], без указ. м. *разбушевáть* ‘растратить, промотать (деньги, имущество)’ [СРНГ 33, 277].

«Выпадает» расточительный человек и из норм речевого поведения, где также ценится умеренность. Применительно к звуковой стороне речи признак ‘делать что-то в большей степени, чем принято’ формирует мотивационную модель «**громко говорящий, бранчливый** → **расточительный**». Приведем лексические реализации этой модели: влад., пенз. *разбазлáть* ‘истратить попусту, промотать’ [СРНГ 33, 255] (ср. простореч. *базлáть*, волог., твер., ю.-сиб., перм., влад., тоб., том. *базл́ить*, ‘громко кричать’ [СРНГ 2, 47, 49]); перм. *хáять* ‘неодобрительно отзываться о ком-, чем-либо, осуждать, бранить’, ‘неразумно тратить деньги’ [СПГ 2, 497] (от *xajati, дающего, в числе прочего, рус. диал. *хаять* ‘ругать, бранить’, ‘хулить, осуждать, порицать’ [ЭССЯ 8, 11]).

Вероятно, к реализациям этой же модели можно отнести *галáнить* ‘шутить или говорить пустяки, обычно громко и смеясь’ (сев.-рус.), ‘кутить, жить разгульно; нерасчетливо, неразумно тратить деньги на еду и питье’ (курск.) [СРНГ 6, 104]; *галáшить* ‘громко говорить, кричать’ (костр.), ‘громко смеяться, зубоскалить’ (вят.), ‘жить разгульно, кутить’ (курск.) [Там же, 106].

Иногда показателем расточительности является продолжительное и повторяющееся воспроизведение звука / речевое действие, совершаемое человеком, что отражено в следующих звукоподражательных лексемах: курск., ставроп. *растрýнкать* ‘израсходовать, растранжирить (деньги)’ [СРНГ 34, 278], дон. *растрандýкать* ‘промотать, растранжирить (деньги, состояние)’ [Там же, 271], дон. *растрандýка* ‘мот, мотовка’ — «Ничиво у ей нет, такая растрандыка, фсе на ветир пустила, растрандыкала» [БТДК, 454] (ср. южн. *трандýкать* ‘бренчать на гитаре, на балалайке’ [Даль 4, 436], дон. *трандýкать* ‘повторять одно и то же’, ‘напевать мотив без слов’ [БТДК, 531], дон. *трындýкать*,

транды́чить ‘петь, повторяя одно и то же’ — «Только фсе тры да тры, трындыкать адно и то ш везь день», ‘бездельничать’ [Там же, 531, 533]). Стоит заметить, что все слова содержат приставку *рас-*, вносящей значение «рассеивания».

Можно предположить, что в словах на *елдыг-* / *ялдыг-* (происхождение которых неясно [Фасмер 2, 13]), содержится указание на склонность расточителя к ссорам, поскольку в парадигме их значений семантика мотовства сочетается с семантикой сварливости, вздорности: твер., вят. *елды́га* ‘мот, гуляка, беспутный человек’, вят. ‘сварливый человек’ [СРНГ 8, 337], курск. *объялды́житься* ‘промотаться’ [СРНГ 22, 279], вят. *проелды́жить* ‘растратить, промотать (деньги, имущество)’ [СРНГ 32, 131] (ср. вят. *елды́жить* ‘затевать ссоры, вздорить’ [СРНГ 8, 339]).

2.4.3. Тематико-мотивационная группа «Движение»

Согласно языковым данным, важнейшей характеристикой расточительного человека является двигательная активность. В процессе языковой концептуализации представлений о расточительности весьма продуктивной оказывается номинативная разработка лексико-семантической сферы «Движение». Обязательной семантической составляющей единиц, входящих в данную тематико-мотивационную группу, является признак быстроты и беспорядочности движения. Особенно ярко эта семантика проявляется у слов с корнем *мот-*, ср. *мотать(ся)*. В это гнездо входит широкий ряд существительных: калуж. *мото́вник*, *мото́вница*, ряз. *мото́к*, пенз. *мото́лыга*, пск., твер. *моту́га*, *размо́ток*, киргиз. *моту́н*, калин. *моту́ха*, казан., волог., перм. *моту́шка*, симб. *моты́жник*, смол., пск. *мотю́га* и *моцю́га*, ворон, курск., калуж. *моты́ль* ‘мот, расточитель’ [СРНГ 18, 298–300, 305–308; 34, 27], курск. *замота́йла*, *замота́йло*, *замота́йлушка*, *замоту́шка* ‘мот, мотовка, кутила’, вят., курск., ворон. *замоты́га* ‘мот, кутила, гуляка’ [СРНГ 10, 258–259], смол. *мотове́ц* ‘бездельник, пьяница, мот’, вост.-закам., заурал. *мотыга́н* ‘мот, расточительный; пропойца; непостоянный, ветреный человек’, сиб., твер. *мотя́га* ‘расточительный,

впустую тратящий деньги человек' [СРНГ 18, 307, 308], сиб. *промот* 'мотовство, пьянка, гулянка' [СРНГ 32, 189].

Представим также прилагательные: арх. *мотушный* 'расточительный, распутный', арх., иркут. *мотущий* 'расточительный, попусту тратящий деньги' [СРНГ 18, 306, 307], тюмен. *размотыжливый*, *размотыжный* 'неэкономный, бесхозяйственный' [СРНГ 34, 27].

Приведем и глагольную лексику: пск., твер. *мотяжничать* 'попусту тратить (деньги, имущество), мотать', перм. *мотырнуть* 'истратить, промотать (деньги)', симб., костр. *мотыжничать* 'заниматься мотовством, пьянством', вост-закам. *мотыганить* 'вести себя расточительно, пьянствовать' [СРНГ 18, 307, 308], вят. *мотасать* 'нерасчетливо, неразумно тратить (деньги), проматывать имущество' [Там же, 296], волог., новг., перм., яросл. *измотать* 'прожить, промотать (деньги и т. п.)' [СРНГ 12, 150], волог. *намотать* 'растратить, промотать' [СРНГ 3, 354]. В следующих сочетаниях, урал. *моты мотать* 'тратить деньги попусту' [БСРП, 413], перм. *мотать мотки* 'жить, нерасчетливо тратя имущество, деньги, нередко прибегая для добывания средств к мошенничеству' [СРНГ 18, 296], реализуется аттракция к ткаческой терминологии.

Сюда же относятся производные от основы *мотор-* (согласно ЭССЯ, слово *motorь образовано с суффиксом *-or* от глагола *motati [ЭССЯ 20, 51]): нижегор., волог. *мотора*, ряз., калуж. *моторыга*, смол. *моторыжка* 'мот, расточитель' [СРНГ 18, 301, 302]; казан., нижегор. *моторный* 'расточительный, мотоватый' [Там же, 301]; волог. *измоторить* 'прожить, промотать (деньги и т. п.)', волог. *промоторить* 'промотать, истратить, растратить' [СРНГ 12, 150; 32, 189], влад., смол. *моторыжить*, *моторыжничать* 'расточительно относиться к деньгам, имуществу' [СРНГ 18, 302], перм. *мотарить* 'тратить деньги попусту, без надобности; мотать', перм. *мотырить* 'нерасчетливо тратить (деньги), мотать' [Там же, 295, 307], казан. *размоторить* 'промотать, израсходовать, растратить' [СРНГ 34, 27].

Такая характеристика движения, как быстрый темп, является основным мотивировочным признаком для лексики, образованной по модели «**быстрый**,

суетливый, поспешный → расточительный». Тамб. *лотóха* ‘мот, гуляка’ [СРНГ 17, 157], очевидно, принадлежит гнезду глагола **lotiti(se)*, имеющего первоначально семантику быстрого движения [ЭССЯ 16, 96] (ср. ворон., калуж., курск., орл. *лотóшить* ‘без толку суетиться, спешить, проявлять ненужную торопливость в словах и поступках’ [СРНГ 17, 158], курск., калуж. *лотóшливый* ‘не в меру суетливый, слишком поспешный человек, суматошный’ [Там же, 159]). Данную модель реализуют и другие лексические единицы, среди которых влад. *прогóнка* ‘легкомысленная женщина, мотовка’ [СРНГ 32, 113], терск. *прошúстриться* ‘истратить, израсходовать (все, многое), промотаться’ [СРНГ 33, 54] (ср. литер. *шúстрый* ‘подвижный, быстрый, проворный’ [СлРЯ 4, 737]). Вероятно, сюда же можно отнести костр. *проюрíть, проюрíться* ‘израсходовать, потратить все, многое, промотаться, проигрататься’ [СРНГ 33, 60], которые производны от рус. *юрíть* ‘метаться, суетиться; спешить, торопить и торопиться’ [Даль 4, 689] (о связи *юрíть* и *юркий* см. [Фасмер 4, 531]). Лексема *мутóвка* ‘вертлявая, непоседливая женщина’ (арх.), ‘мотовка’ (волог.) [СРНГ 19, 30] создана на основе сравнения поведения расточительного с характером движения мутовки (ср. литер. *мутóвка* ‘предмет домашней утвари в виде палочки с сучками на конце для размешивания, взбалтывания’ [СлРЯ 2, 314]); в данном случае существенен также фактор фонетической близости слов *мотовка* и *мутовка*, обуславливающий их притяжение друг к другу.

В реализации идеи расточительности весьма активную роль играет семантика кругового движения, которое воспринимается как нефункциональное, пространственно ограниченное, несвойственное норме человеческого перемещения. Идеи кручения, верчения эксплицируются через ряд производных от следующих глаголов:

- крутить: смол. *крутнjá* ‘плут, мот’ [СРНГ 15, 329], арх., пск., тюмен. *крутjáщий* ‘ветренный, непостоянный; расточительный’ [Там же, 334], томск. *накручивать* ‘растратить’ [СРНГ 19, 350];
- вить: волог. *завивáла* ‘любитель, любительница покутить’ [СРНГ 9, 313], а также нижегор., новг. *проюлíть* ‘израсходовать, потратить все, многое;

промотать; проиграть (деньги, имущество)’ [СРНГ 33, 59], образованное от *юла* (о происхождении *юла* ← *вьюла ← общеслав. **viti(se)* ‘вить(ся), кружить(ся)’ см. [Черных 2, 458]);

- вертеть: калин. *провертѣть* ‘промотать, растранижить’, пск., твер. *провертыхать* ‘проиграть, промотать’ [СРНГ 32, 94];

- кутить: ленингр., пск., смол. *накутить* ‘истратить на попойку, прокутить’ [СРНГ 19, 358], южн. *запрокуживать* ‘растрачивать, проматывать’ [СРНГ 10, 358], без указ. м. *прокута* ‘кутила, мот, беспутный человек’ [СРНГ 32, 168], арх. *кудѣля* ‘мот, гуляка; тот, кто проводит время в кутежах; кутила’ [СРНГ 16, 8]. Последнее слово, по-видимому, представляет собой контаминацию лексем *кутила* и *кудель*, которые, во-первых, близки фонетически, а во-вторых, связаны идеей кручения, верчения⁶⁵. Семантика активного кругового движения ярко проявляется в этимоне слова *кутить* и его производных в других славянских языках: глагол *kutiti произведен от **kut-* < и.-е. *keut / *kout ‘согнутое, крюк’, отсюда значения типа словен. *kutiti se* ‘гнуться, нагибаться, прятаться’, рус. диал. *кутить* ‘кружиться, крутить (о вьюге, метели)’ [ЭССЯ 13, 139]. Современное же употребление глагола *кутить* в смысле ‘бражничать’ возникло уже впоследствии на том основании, что «хмельные обыкновенно бывают беспокойны» [Виноградов 1994, 687].

Следующая разновидность движения, свойственная расточительному человеку, — «маятниковое» движение. При этом активно выступает в качестве моделирующего значение ‘качаться, колебаться’. Приведем производящие основы для лексики, реализующей эту модель:

- качать(ся): тамб. *прокачать* ‘промотать, прогулять’ [СРНГ 32, 154], ряз. *качала* ‘мот, пьяница’ [СРНГ 13, 141], твер. *раскачуга* ‘неисправимый в своих недостатках человек, пьяница, мот’ [СРНГ 34, 113], влад., моск. *качюра* ‘гуляка, кутила, выпивоха’ — «Он такой качура, что на неделю из дому пропадает» [СРНГ

⁶⁵ Ср. *кудель* ‘вычесанный и перевязанный пучок льна, пеньки, изготовленный для пряжи; у шерстобитов и валяльщиков кудель называется свиток, сверток избитой шерсти’ [Даль 2, 215]. На прялке из кудели путем кручения / верчения получали пряжу / нитки.

15, 135]; твер., пск. *качáловый* ‘о пьянице, моте; о смелом, отчаянном человеке’ [СРНГ 13, 142], твер. *раскачнóй* ‘нерасчетливый’ [СРНГ 34, 113];

- махать: карел. *махáвка* ‘женщина, которая легкомысленно тратит деньги, транжира’ [СРГК 3, 205], киргиз. *размахáй* ‘мот’ [СРНГ 34, 14, 15]; волог. *замáшистый* ‘живущий не по средствам’ [СРНГ 10, 237], костр. *маховáтый* ‘расточительный, разгульный’ [СРНГ 18, 48], калуж. *маши́стый* ‘живущий на широкую ногу, расточительный’ [Там же, 59]; без указ. м. *махáть* ‘кутить, проматывать деньги’ [Там же, 46], перм., свердл. *промахáться* ‘промотаться, разориться’ [СРНГ 32, 180], р. Урал. *размахáть* ‘растратить, растранжирить (деньги, наследство и т. п.)’ [СРНГ 34, 14, 15]; а также вят. *чеши-маши́ на все гроши* ‘мотай, трать деньги’ [СРНГ 18, 46];

- трясти⁶⁶: арх. *потрясу́ха* ‘о бесхозяйственной, беспечной женщине’ [СРНГ 30, 312]; карел., арх. *вы́тряхнуть* ‘израсходовать, истратить’ [СРГК 1, 305], яросл. *затряса́ть* ‘потратить, израсходовать’ [СРНГ 11, 108], новг., волог. *истрясти́* ‘истратить (деньги)’ [СРНГ 12, 266], перм. *истрясти́сь* ‘истратить неразумно, нерасчетливо’ [СПГ 1, 367], арх., перм. *неотряся́* ‘с избытком, щедро, расточительно’ — «Он заплатил мне неотряся́» [СРНГ 21, 105]; сюда же смол. *карма́ны потрясти́* ‘израсходовать все до копейки’ [СРНГ 30, 312].

Такой признак, как ‘незакрепленность в пространстве’, доминирует в номинациях пск., твер. *залéтный* ‘кутила, мот’ [СРНГ 10, 203], волог. *побегáлка* ‘недомовитая хозяйка, любящая бегать из дома в дом’ [СРНГ 27, 188], карел. *разъéзживать* ‘легкомысленно проживать, растрачивать’ — «У тебя братья вино пьют, так все деньги разъéзживают» [СРГК 5, 437].

2.4.4. Тематико-мотивационная группа «Еда»

Как уже отмечалось выше, пищевое поведение человека часто свидетельствует о его личностных качествах (маркирует, например, скупость,

⁶⁶ Ср. лит. *трясти́* ‘рывками качать, шатать, колебать из стороны в сторону или вверх и вниз’ [СлРЯ 4, 422].

расточительность, лень, жадность и т. д.), а также о размере его благосостояния⁶⁷. В народном сознании существует ряд предписаний относительно количества съедаемой пищи, ее качества, желательности и нежелательности употребления тех или иных продуктов питания. Отношение к еде проецируется на отношение к собственности, поэтому человек, оцениваемый с последней точки зрения, часто характеризуется через указание на то, что и как он ест. К примеру, такие выражения, как арх. *идти по лаколке* ‘тратить деньги на лакомства, прихоти’, ‘тратить деньги на разгульную жизнь’ [СРНГ 16, 250], без указ. м. *сáхар (медóвич)* ‘о том, кто неразумно тратит, проматывает деньги, имущество; мот, расточитель’ [СРНГ 36, 153], свидетельствуют о негативной оценке употребления сладостей и иных не входящих в основной рацион деревенского жителя продуктов, что расценивается как пищевое излишество.

Идея чрезмерного увлечения едой и пиршествами, приводящего к разорению и характеризующего человека как расточительного и небережливого, реализуется в модели «**тот, кто тратит на еду → расточительный**» при помощи лексики, производной от разных основ:

- (тратить на) харчи: курск., орл. *порасхáрчить* ‘съесть, выпить (все, многое); израсходовать, потратить все на еду, проесть’ [СРНГ 30, 50], тамб. *похáрчить* ‘израсходовать что-либо’ [Там же, 340], моск., самар. *расхáрчить* ‘израсходовать, растратить, промотать’ [СРНГ 34, 291];

- (тратить на) еду: томск. *переедáть* ‘задолжать, истратив, израсходовав больше положенного’ [СРНГ 26, 98], вят. *проéстись* ‘истратить, промотать (средства, имущество)’ [СРНГ 32, 132];

- (тратить на) трактир: моск. *растрактíрить* ‘промотать, израсходовать попусту, растранжирить (деньги, состояние)’ [СРНГ 34, 271];

- (тратить на) пир: арх., свердл. *испирóвывать* ‘пропивать (деньги, имущество)’ [СРНГ 12, 227];

⁶⁷ Ср. сиб. *тиенíчник* ‘о человеке, живущем с достатком (употребляющем в пищу пшеничный хлеб)’ [СРНГ 33, 183], яросл. *водохлéb* ‘бедный человек’ [СРНГ 4, 347] и др.

- потчевать (тратить на еду для гостей): пенз., сиб. *испóтчевать* ‘истратить (какие-либо продукты питания), угощая, потчуя’ [Там же, 241].

Согласно языковым данным, одной из причин расточительства является пристрастие к алкоголю, что отражено в ряде номинаций: ▪ моск. *запивáть* ‘пропивать что-нибудь, растрчивать что-нибудь на пьянство’ [СРНГ 10, 317], без указ. м. *выпáивать* ‘издерживать, расходовать для питья’ — «И деньги, и вино, все выпоил, боле потчевать нечем» [СРНГ 5, 323], курск. *попропíть* ‘пропить (все, многое)’ [СРНГ 30, 7]; ▪ моск. *разбузы́нить, разбузы́рить*, калин. *разбузы́кать* ‘растрратить, промотать (деньги, имущество)’ [СРНГ 33, 274] (ср. ворон., дон., иссык-кульск., пенз., терск., челяб. *буза́* ‘слабоалкогольный напиток, род пива’ [СРНГ 3, 253]); ▪ вят. *бачёрничать* ‘неразумно, нерасчетливо растрчивать деньги, имущество’ [СРНГ 2, 160], краснояр. *разбочёрничать* ‘растрратить, промотать (деньги, имущество)’ [СРНГ 33, 270] (ср. тамб. *бочáрить, бочáрничать, бочёрничать* ‘пить, гулять, пьянствовать’ [СРНГ 3, 140]); ▪ курск. *кабáцкая отáра* ‘о человеке, промотавшем все свое имущество’ [СРНГ 24, 110]⁶⁸.

Здесь же стоит упомянуть слова, в значении которых сочетаются смысловые компоненты ‘употреблять алкоголь’ и ‘расточать’ (или же эти компоненты представлены в словообразовательном гнезде, объединяющем лексические единицы): калуж. *пробу́сать* ‘пропить, прокутить’ [СРНГ 32, 88], калуж. *пробусóрить* ‘промотать, истратить’ [Там же], без указ. м. *бусíть* ‘пускать пыль в глаза, кутить, мотать’ [Даль 1, 147] (← офенск. *бусáть* ‘пить’ [РЭС 5, 205], ср. яросл., моск., калуж. *бу́сáть* ‘пить (вино, водку)’ [СРНГ 3, 303]); волог. *забулды́га* ‘пьяница, кутила, шалун, беззаботный, беспутный человек, нередко потерявший стыд и совесть’ [Дилакторский 2006, 139].

⁶⁸ Можно предположить, что в этой номинации «свернут» целый сюжет: частое хождение человека по питейным заведениям (компонент *кабáцкая*), вероятно, вместе с друзьями (компонент *отáра*, ср. калуж., дон., брян. *отáра* ‘сборище людей; толпа, орава’ [СРНГ 24, 110]) и растрчивание денег на спиртное для себя (возможно, для всех), вследствие чего проматывается имущество.

2.4.5. Тематико-мотивационная группа «ПРЕДМЕТНЫЙ МИР»

Образы предметных реалий часто привлекаются для передачи идеи расточительности. Все они «укладываются» в два блока: то, что растрчивается, и то, на что тратится мот.

Первый блок в основном составляют лексемы с компонентом *-дом*. Дом — несомненная материальная ценность, «первое после материнского лона “свое” пространство человека» [Ковшова 2004, 210], поэтому через отношение человека к дому ярко проявляется его отношение к собственности вообще. Традиционно дом является предметом заботы, требует бережного отношения, и все необходимые для жизни вещи должны храниться в предназначенном для них месте внутри дома. Расточительный человек не соблюдает эти предписываемые обществом правила. Он разоряет свой дом (вят. *разоридóмка* ‘расточительная, не умеющая вести хозяйство женщина’ [СРНГ 34, 54]), расточает его (волог. *расточидóмка* ‘мотовка, транжира’, волог. *расточидóмок* ‘транжира, мот’ [СРНГ 34, 270]), тащит все из него (волог., костр. *растащидóмка* ‘гуляка, мотовка, плохая хозяйка’ [Там же, 249]), развеивает имущество по ветру (волог., яросл. *развэй-дом*, *развэйдóмник* ‘нерадивый хозяин, расточитель, мот’ [СРНГ 33, 283], волог. *рóзвий-домник* ‘мот’ [СРНГ 35, 159]). Закономерным результатом такого отношения к хозяйству является пустой дом или отсутствие дома вообще: дон. *пустодóм* ‘бесхозяйственный человек’ [БТДК, 438], яросл. *пустодóмка* ‘плохой, беспечный хозяин; тот, кто тащит из своего дома’, свердл. *пустодóмок* ‘плохой, беспечный хозяин’, тюмен. *пустодóмный* ‘не имеющий своего хозяйства; беспечный, бесхозяйственный’ [СРНГ 33, 146], перм. *бездóмовница* ‘лентяй, пьяница и мот’ [СРНГ 2, 188].

Отсутствие привязанности и внимания к собственному жилищу служит причиной постоянных перемещений расточительного человека: кубан. *междвóр* ‘бесхозяйственный человек’ [СРНГ 18, 81], волог. *разносéленка* ‘небережливая женщина, которая все раздает’ – «Разноселенка из дому все тащит» [СРГК 5, 427].

Следующий объект растраты — деньги. Интересно, что в диалектных номинациях расточителя запечатлен «трансформированный» образ денег, т. е. то,

во что они превращаются после мотовства, — пыль, прах: влад. *пропыліть* ‘израсходовать, промотать (деньги)’ – «Муж пришлет ей денег, а она их на сласти пропылит» [СРНГ 32, 214], арх. *отправить на пух-прах* (что) ‘израсходовать, истратить, промотать (деньги, состояние)’ [БСРП, 547]⁶⁹.

В поле зрения номинатора попадают также свойства объекта растраты. Обобщенное свойство, проявляющееся в каждом частном случае, — становится меньше, тоньше, хуже, чем раньше. Приведем примеры:

- быть неплотным, худым, пропускающим через себя свет: арх. *просвѣчивать* ‘растратить, промотать’ — «Было у него много добра всё просветил», арх. *просвещать* ‘расходовать, тратить попусту’ [СРНГ 32, 225];

- быть негодным, худым, с дырами: урал. *прорѣшка* ‘мотовство, расточительность’, влад. *прорешѣтись* ‘израсходовать, прожить, промотать’ [СРНГ 32, 219];

- быть худым, тощим: арх. *испритощить* ‘истратить, израсходовать, издержать’ — «Золота казна вся испритощена» [СРНГ 12, 245], фольк. *проистощать* ‘истратить, промотать’ — «Они жили пировали, сами все проистощали» [СРНГ 32, 147].

Значимым оказывается и то, что в хозяйстве расточителя ничто не задерживается, все проходит «насквозь»: без указ. м. *сквозновато* (*живут*) ‘мотовато, всё насквозь проносить’ [Даль 4, 200].

Второй блок представляет собой наименования объектов, на которые в основном тратит деньги расточительный человек. Основными среди них являются еда и питье (об этом см. в анализе тематико-мотивационной группы «Еда» в

⁶⁹ См.: «Первоначально слова *пух* и *прах* были связаны с глаголами, обозначающими конкретные действия: *пушить / распушить* ‘взбивать / взбить или, взбивая, расчѣсывать / расчесать лежалую, свалывшуюся шерсть, волосы и т. п.’ (букв. ‘делать / сделать пухлым, как пух’), а также с архаизмами *прашить / распрашить, порошить / распорошить* ‘дробить / раздробить на мелкие частички, превращать / превратить в прах, в пыль’. Самостоятельно употреблялись и выражения *разбить в пух* ‘взбивая, распушить’, *разбить в прах* ‘раздробить в порошок, измельчить в пыль, ударяя’. Отсюда переносные значения ‘разгромить’ и ‘сильно отругать’ (ср. *распушить* ‘разбранить’). В дальнейшем в связи со сходством значений произошло слияние двух оборотов в один, расширение значения и сочетаемости (см. *разориться, проиграться, разругаться в пух и прах*)» [ФРР, 556].

настоящем параграфе). Причиной расходов также могут стать: ▪ чрезмерная забота о собственной внешности, заставляющая щеголять, франтить (иван. *зафигуря́ть* ‘начать транжирить деньги, начать модничать, пускать пыль в глаза’ [СРНГ 11, 139], волог. *форси́ть* ‘расходовать зря, не беречь, разбрасываться’ [СРГК, 6, 687]); ▪ страсть к покупке вещей и товаров (вят. *извещева́ть* ‘истратить, израсходоваться, издержаться; промотать’ [СРНГ 12, 106], урал. *растовари́вать, ратовари́ть* ‘тратить, разбазаривать (деньги, имение и т. п.)’ [СРНГ 34, 259]).

***

Итак, анализ лексико-семантического подполя «Расточительность» показал, что почти все номинации, к нему относящиеся, являются носителями идеи чрезмерности. Образ расточителя в языке гиперболизирован: он больше, чем можно, тратит, громче, чем принято, разговаривает, шире шагает, двигается быстрее и чаще и т. д. В номинациях мота имплицитно присутствуют представления о норме, и именно в сравнении с нормой поведение расточительного человека признается неудовлетворительным. Социальный аспект представлен в лексике исследуемого поля не слишком ярко, поскольку расточительный тратит свое, тем самым не создавая повода для вступления в коммуникацию (ср., например, актуальную для жадного идею захвата, для скупого — идею единоличного владения собственностью; языковое воплощение этих идей требует включения второго субъекта ситуации).

Предложенные мотивировки анализируемых лексем и фразеологизмов позволяют воссоздать прототипическую ситуацию расточительности, в которой выделяются субъект, объект и предикат. Самую «сильную» позицию занимает предикат, так как именно по совершаемым действиям человек квалифицируется как расточительный. Предикативный компонент ситуации расточительности представлен и самым большим количеством номинаций, является самым «разработанным». Он содержит обозначения трех групп действий: активные (например: *рвать, разбрасывать, раздавать, кидать* и др.), кумулятивные (например: (не) *беречь, (не) наживать*), интерактивные (например:

маркитанить, быть кассиром). Субъект также значим, поскольку отражен в языке и его внешний облик (*руки, ноги*), и черты характера (*излишняя щедрость, легкомысленность, наглость*), дана социальная характеристика (*развратность, нечестность, бранчивость* и др.). Довольно четко «прорисован» объект ситуации, причем эксплицированы представления и о том, на что тратится собственность (*вещи, еда, товар*), и о том, что растрачивается (*дом, деньги*).

2.5. МОТИВАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ ПОДПОЛЯ «БЕРЕЖЛИВОСТЬ»

Специфика лексико-семантического подполя «Бережливость» (обусловленная своеобразием соответствующего качества и его оценки людьми) определяет особенности анализа его мотивационной структуры. Во-первых, бережливость не входит в число «базовых» качеств, которые проявляются человеком по отношению к собственности и значительно влияют на отношения в социуме при традиционном укладе жизни (как, например, жадность, скупость) или подвергаются резко негативной оценке (как расточительность). Бережливость является в большей степени положительным качеством, вариантом нормы. Это объясняет небольшой, по сравнению с другими подполями, объем данного лексико-семантического подполя и однообразие мотивационных моделей, реализующихся в его рамках (как известно, представления о негативных качествах человека номинируются в языке активнее и детальнее, чем представления о позитивных свойствах). Во-вторых, в пределах поля «Качественная характеристика человека по отношению к собственности» семантика бережливости часто тяготеет к объединению с ближайшей для нее семантикой скупости (например, *корпéть* волог., влад., ворон. ‘беречь, хранить что-либо’, волог., влад. ‘жить скупой’ [СРНГ 14, 371]). При рассмотрении таких случаев мы прибегаем к ссылкам на соответствующие модели лексико-семантического подполя «Скупость». В процессе анализа были выделены три тематико-мотивационные группы: «Деятельность / действия», «Человек», «Предметный мир».

2.5.1. Тематико-мотивационная группа

«ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ / ДЕЙСТВИЯ»

В значениях лексических единиц этой сферы наиболее ярко отражено отношение бережливого человека к собственности. Как и скупой, бережливый обладает всем арсеналом типов действий: он совершает действия активные, кумулятивные, интерактивные. Однако, в отличие от скупого, для которого наиболее показательными являются активные действия, статус «характерологических» для бережливого имеют кумулятивные действия с лежащей в их основе интенцией сохранения собственного имущества. С представления соответствующей лексики мы и начнем свой анализ.

I. Кумулятивные действия

Основными выразителями семантики бережливости в русском языке являются глаголы *беречь* и *экономить*, дериваты которых щедро представлены в диалектах. Приведем примеры производных от глагола *беречь*: твер. *берегóвь*, без указ. м. *берегóта* 'бережливость', смол., пск. *берéж*, *берéжа*, орл., ворон. *бережéнье*, диал. шир. распр. *бéрежь* 'бережливость' [СРНГ 2, 246, 247, 251], карел. *поберéга* 'то же' [СРНГ 27, 192], твер. *бéрег* 'бережливость, осторожность', волог. *берéга* 'бережливость, скупость', новг., пск. *берéгова* 'бережливость, экономия' [СРНГ 2, 245], нижегор. *берéженица* 'бережливая женщина, особенно аккуратно носящая одежду', пск. *бережóха* 'бережливая женщина // скупая женщина, скопидомка' [СРНГ 2, 247, 250], карел. *берегí-живóт* 'об экономном, бережливом человеке' [СРГК 1, 67]. Ср. еще некоторые прилагательные: арх., яросл. *бережкóй*, перм. *брéжный* 'бережливый' [СРНГ 2, 249; 3, 173], волог., арх., ворон. *бережнóй* 'бережливый, нерасточительный' [СРНГ 2, 250], мурман. *сберегáтельный* 'бережливый, экономный' [СРГК 5, 639]. К этому гнезду относятся также карел. *берегáть* 'хранить, беречь' [СРГК 1, 61], волог. *бережéе* 'бережливее, расчетливее, скупее' [СРНГ 2, 246], карел. *сберегтí* и *сберегчí* 'сберечь, сохранить' [СРГК 5, 639].

Слова *экономить*, *экономия*, становясь в говорах вторичными заимствованиями, дают следующие диалектные дериваты: ср.-урал. *эконóмство* ‘бережливость’ [СРГСУ 5, 378], новг. *эконóмка* ‘бережливый, экономный человек’ [СРГК 6, 937], ср.-урал. *эконóмница* ‘экономная, рачительная хозяйка’ [СРГСУ 5, 378], марийск. *сконóмный* ‘экономный’ [СРНГ 38, 76], новг. *эконóмисто* ‘бережливо, экономно’ [СРГК 6, 937], волог., новг. *заэконóмить* ‘сэкономить’ [СРГК 2, 243], томск. *приэконóмливать* ‘экономить’ [СРНГ 32, 74].

Идея приумножения собственности за счет ее **сохранения** передается также при помощи ряда других глаголов и их производных:

- блюсти: пск., твер. *наблюдэнье* ‘то, что сохранено, скоплено’ [СРНГ 19, 121], новг. *соблю́дница* ‘бережливая женщина’ [СРНГ 39, 169], пенз. *блю́дкий*, новг. *соблю́дкий* ‘бережливый’ [СРНГ 3, 32; 39, 168], ленингр. *приблю́дять* ‘приберегать, экономить’, новг. *наблю́дять* ‘беречь, экономить’ [СРГК 5, 145; 3, 292], ленингр., новг. *соблюсти́*, новг. *соблюди́ть* ‘сохранить, сберечь’ [СРГК 6, 195; СРНГ 39, 167], ленингр., новг. *блюсти́* ‘беречь, сохранять’ [СРГК 1, 79], смол. *вы́блюсти* ‘сэкономить, сохранить что-либо’ [СРНГ 5, 247], смол., твер. *соблю́дять* ‘сохранять в целости, сберегать’ [СРНГ 39, 167], ряз. *наблюсти́* и *наблю́сть* ‘накопить что-либо’ [СРНГ 19, 122];

- стеречь / сторожить: перм. *сторóжкий* ‘бережливый; бережно относящийся к кому-, чему-л.’ [СПГ 2, 404], перм. *стрóгий* ‘бережливый, скупой’ [Там же, 409], ср.-урал. *состерéчь* ‘сохранить, сберечь’ — «Я деньги ему состерегла здесь» [СРГСУ 4, 394];

- пасти / спасать: перм. *пастí* ‘хранить, беречь; припасать’, ‘заботливо оберегать’ [СПГ 2, 77], перм. *попастí* ‘сберечь, сохранить’ [Там же, 169], карел. *пастí* ‘экономно расходовать, беречь’ [СРГК 4, 403], тобол., вят. *испасáть* ‘беречь, запасать что-либо’ [СРНГ 12, 225], ряз., калуж. *пасíть* ‘запасать впрок; оберегать, хранить, копить’ [СРНГ 25, 254], арх., краснояр. *спасáть* ‘следить за сохранностью чего-либо, сберегать’ [СРНГ 40, 116], томск. *спастíсь* ‘сберечь, сохранить что-либо’ [Там же, 121], арх., краснояр., урал. *спасáться* ‘сохраняться, сберегаться’ — «Ни у кого нет грибков, а я уехала в

город, они и спаслись в яме» [Там же, 117] (*спастí* от *пастí*, *пасу́*, ср. сербохорв., словен. *pásti* ‘подстергать, наблюдать, стеречь, пасти’, чеш. *pásti* ‘пасти, сторожить’ [Фасмер 3, 215]);

- держать: карел. *содёржный* ‘бережливый, экономный’ [СРГК 6, 200].

Эта же мысль о необходимости сохранения имущества преподносится «от противного» в волог. лексеме *неразвэй* ‘о доме, хозяйстве, ведущемся рачительно, бережливо’ [СРНГ 21, 139], где в качестве мотивирующей основы выступает глагол, активно используемый в «антагонистическом» подполе «Расточительность» (ср. пенз. *развэй* ‘нерадивый хозяин, расточитель, мот’ [СРНГ 33, 283]).

Идея приумножения собственности за счет ее **накопления** также является значимой при вербализации образа бережливого человека. Она реализуется в языке через указание на следующие действия, совершаемые бережливым человеком:

- копить: ▪ дериваты глагола *копить*: ленингр. *скопитель* ‘кто копит деньги’ [СРГК 6, 124], карел, ленингр., арх., волог., новг. *соскопить* ‘собрать, сберегая, скопить’, волог. *выскопить* ‘накопить деньги’ [Там же, 231; 1, 292], твер., арх. *наскопляться* ‘набраться, накопиться’ [СРНГ 20, 165], вят. *вскопить* ‘скопить, накопить что-либо’ [СРНГ 5, 203], сев. *принаскопить* ‘накопить, собрать’ [СРНГ 31, 309], тобол. *прископить* ‘подкопить’ [Там же, 385], омск. *скоплять* ‘скапливать’ [СРГС 4, 322]; ▪ глагол *гонобить*⁷⁰ и его дериваты, а также производные от (предположительно) его вариантов: волог. *гонобить* ‘копить’, волог. *сгонобить* ‘накопить, скопить что-либо’ [СРГК 1, 364; 6, 27], волог. *погондобить* ‘приберечь, скопить’ [СРНГ 27, 304], яросл. *гонтопить* ‘копить, наживать понемногу богатство’, твер., тамб. *гонодобить* ‘копить, беречь,

⁷⁰ Согласно разысканиям М.Фасмера, глагол *гонобить*, *гоноблю* ‘собирать, копить’ имеет следующие соответствия в других языках: укр. *гоноба*, *гонобити* ‘устраивать, удовлетворять’, *гнобити* ‘давить, угнетать’, словен. *gonoba* ‘ущерб, пагуба’, чеш. *hanobiti* ‘притеснять; копить’, словц. *honobit* ‘копить’ и др., которые, возможно, родственны др.-исл. *knefill* ‘свая, палка’, норв. *knabbe* ‘воровать, стащить’, нж.-нем. *knar* ‘короткий, скудный, незначительный’ [Фасмер 1, 437].

припасать, собирать что-либо' [СРНГ 7, 9, 13], курск. *гнадóбить* и *гна́добить* 'копить, беречь, запасать' («Отец гнадобил, а сын расточил») [СРНГ 6, 234], ворон., калуж., ряз. *гандáбить*, *гандóбить* и *гондóбить* 'копить, скапливать деньги, приобретать, наживать какие-либо вещи; запасать что-либо' [Там же, 133], тул. *сгондáбить* 'приобрести, нажить что-либо', ворон., тамб. *сгондóбить*, без указ. м. *сгонодóбить* 'накопить, собрать, сберечь' [СРНГ 37, 32, 34], р. Урал. *сканодóбить* 'сокращая, ограничивая расходы, накопить, собрать (денег)' [Там же, 387], дон. *гондóбный* 'бережливый' [БТДК, 112] и др.; ▪ диал. шир. распр. *гонош́ить* 'копить, сберегать что-либо' [СРНГ 7, 12]⁷¹ и его дериваты: свердл. *гонош́ун* 'хороший хозяин', 'расчетливый хозяин', перм., краснояр. *гоношл́ивый* 'занимающийся прилежно хозяйством, трудолюбивый' [СРНГ 7, 12], тюмен. *сгоношл́ивый* 'экономный, бережливый, хозяйственный' [СРНГ 37, 35], нижегор., самар. *гонозкóй* и *гóнозкий* 'заботливый, старательный, трудолюбивый', 'расчетливый, экономный', астрах. *гоносно́й* 'бережливый (особенно на одежду)' [СРНГ 7, 9], волог., новг. *нагонош́ить* 'накопить, собрать' [СРНГ 19, 209], казан., олон., перм. *пригонáшивать* 'заготавливать впрок, приберегать; скопить, припаси, приготовить (одежду, приданое и т. д.)' [СРНГ 31, 170], без указ. м. *выгонáшивать* 'скопить мелочной торговлей, перепродажей' [СРНГ 5, 268], моск. *сгнош́ить* 'скопить, сберечь, сгношить что-либо' [СРНГ 37, 24], диал. шир. распр. *сгнош́ить*, яросл. *сгонтош́ить* 'накопить, собрать, сберечь' [СРНГ 34, 35], олон., влад., перм. *гонош́ить* 'копить, собирать', новг. *гонош́иться* 'копить, собирать, беречь, приберегать' [СРНГ 7, 10, 11];

- запасать, готовить впрок: ▪ образования от *пасти* / *запасать*: арх., пск. *запáсистый*, свердл. *припáсливый* 'бережливый, запасливый' [СРНГ 10, 305; 31, 336]; ▪ производные от глагола *готовить*: смол. *наготовáться* 'запасаться, припасать в достаточном количестве; напасаться' [СРНГ 19, 211];

- наживать: ▪ продолжения *жить*: мурман. *наж́ивный* и *наживно́й* 'умеющий наживать' [СРГК 3, 319], мурман. *поднаж́иться* 'подкопить денег'

⁷¹ По мнению М.Фасмера, глагол *гонош́ить* является преобразованием глагола *гоноб́ить* 'собирать, копить' [Фасмер 1, 437].

[СРГК 4, 647], карел. *разживáть* ‘копить, собирать, наживать имущество’, карел., волог. *прижѣть* ‘постепенно приобрести, скопить’ [СРГК 5, 414, 161], олон. *принажѣть* ‘нажить, скопить’ [СРНГ 31, 306], новосиб. *понаживáть*, смол., влад. *заживáть* ‘наживать, приобретать’ [СРНГ 29, 243; 10, 83]; ▪ производные от глагола *гоить* (континуанта *gojiti, являющегося каузативом к *žiti [ЭССЯ 6, 196]): перм., сев.-двин. *нагóить* ‘накопить’ [СРНГ 19, 203], казан. *сгóить* ‘собрать, скопить что-либо’ [СРНГ 37, 29].

Бережливый человек характеризуется как хороший хозяин благодаря тому, что он заботится об имуществе в процессе его приобретения и — затем — сохранения. Модель «заботящийся о своем имуществе → бережливый» представлена новг. *забóчий* ‘хозяйственный, бережливый’ [СРГК 2, 85], а также производными от глагола *рачить* (ср. устар. *рачѣть* ‘заботиться о чем-либо, быть старательным, прилежным’ [ССРЛЯ 12, 1036]): сев.-зап. *рачѣя* ‘бережливый человек’ [СРНГ 34, 347], яросл. *рачѣмый* ‘бережливый, аккуратный’ [Там же, 348], карел. *рачлѣвый* ‘бережливый’ [СРГК 5, 501], яросл. *рачѣмо* ‘экономно’ [СРНГ 34, 348] (ср. литер. *рачѣтельный* ‘старательный, заботливый, усердный’, ‘бережливый, хозяйственный, целесообразный’ [СлРЯ 3, 687]).

К реализациям этой модели относятся и следующие лексемы: курск., ворон., орл. *дбать* ‘заботиться, радеть о хозяйстве; копить, собирать, приобретать (деньги, имущество и т. п.)’ [СРНГ 7, 280], краснодар. *надбáть* ‘накопить, приобрести’ [СРНГ 19, 223], курск., брян., краснодар. *придбáть* ‘скопить, нажить, припасти что-либо’ [СРНГ 31, 188] (см. праслав. *dьbati, продолжениями которого являются также польск. *dbać* ‘заботиться, придавать значение’, словин. *dbǎc* ‘обращать внимание, заботиться о чем-либо’, чеш. *dbáti* ‘заботиться, обращать внимание, присматривать’ [ЭССЯ 5, 172]).

Признак «забота о собственном имуществе» как важный компонент понятия бережливости реализуется и производными от основы *обихóд-*: без указ. м. *обихóдец*, *обихóдник* ‘старательный работник, рачительный хозяин’ — «Найди-ка мне обиходца на завод», томск. *обихóдка* ‘трудолюбивая, чистоплотная женщина; рачительная хозяйка’, том., перм., урал., свердл. *обихóдница* ‘рачительная,

расторопная и чистоплотная хозяйка' [СРНГ 22, 68, 69] (ср. литер. *обиходить* 'обеспечить уходом, заботой' [СлРЯ 2, 534]).

Иногда данный признак приобретает дополнительный оттенок — «с большим вниманием и лаской относиться к своему имуществу». Его демонстрируют, например, лексемы арх. *похóлить* 'поберечь' [СРГК 5, 123], твер. *лелéять* 'экономить, беречь, копить' — «Для детей лелеет копейку» [СРНГ 16, 344].

Наряду с общей способностью сохранять собственность важной в портрете бережливого человека оказывается такая черта, как контроль над скоростью растрачивания имущества. Бережливый умеет тратить ресурсы постепенно, о чем сообщает внутренняя форма нижегор. *кама́дить* 'копить, сохранять что-либо', нижегор., костр. *ка́модить* 'сберегать, копить (обычно деньги)' [СРНГ 13, 14, 27], нижегор. *накама́дить* 'накопить, сберечь' [СРНГ 19, 305], которые восходят к праслав. **kamъditi*, соотносимому с **komuditi* 'задерживать', **muditi* 'медлить' [ЭССЯ 9, 137].

Та же идея — умение бережливого тратить медленно — прослеживается и в иван. *кади́ть* 'экономно, расчетливо расходовать что-либо; тянуть' — «Хлеба полпуда дали, надо кадить его цельный месяц» [СРНГ 12, 299]. Возможно, это слово является результатом вторичного притяжения представленных выше глаголов типа *ка́модить*, *кама́дить* к литер. *кадить* (как известно, при каждом использовании используются медленно и долго тлеющие угли, на которые складываются благовония). Этому не противоречит и лингвогеографический фактор: ивановские говоры, где записано слово *кади́ть*, соседствуют с теми, где отмечены *ка́модить* и др.

Приумножение денежных средств за счет их сохранения может сравниваться со стадиями роста и развития живых существ, ср. арх. *рóстить* 'копить, сберегать' [СРГК 5, 565], карел. *нарóстить* 'накопить' [СРГК 3, 366]⁷².

⁷² Подобная модель популярна и в литературном языке, ср. устар. *рост* 'проценты, процентная прибыль, получаемая от дачи денег в рост', *ростовщик* 'тот, кто дает деньги в рост под большие проценты' [СлРЯ 3, 733] и др.

II. Активные действия

Помимо кумулятивных, бережливый человек совершает ряд активных действий, сближаясь в этом со скупцом (см. раздел 2.1. «Мотивационный анализ лексики подполя “Скупость”» настоящего исследования). Самыми обобщенными из них являются *делать*, *добывать* и *брать/собирать*: твер. *казнодэй* ‘человек оборотливый, трудолюбивый, наживающий и сберегающий’ [СРНГ 12, 321] (т. е. тот, кто *делает* казну), волог., калуж., олон. *добывáть* ‘зарабатывать, наживать’ [СРНГ 8, 81], твер., пск. *сбирáшка* ‘тот, кто собирает и накапливает все, что попало’, свердл. *сбóрник* ‘тот, кто собирает все, что попадает под руку; барахольщик’ [СРНГ 36, 174, 182], арх. *прибóристый*, мурман. *прибóрный* ‘хозяйственный, бережливый’ [СРНГ 31, 120], пск., твер. *собиру́щий* ‘одержимый страстью к накоплению, бережливости’ [СРНГ 39, 165], волог. *разберíтельный* ‘экономный, расчетливый’ — «Я ведь человек-то разберительный, лишнее никогда не выброшу на ветер» [СРГК 5, 394].

Наиболее продуктивными же в качестве мотивирующих основ являются глаголы, в значениях которых содержится сема «интенсивное действие, направленное на объект»:

- *колотить*: без указ. м. *сколо́тчивый* ‘умеющий понемногу скапливать, наживать добро; бережливый’ [СРНГ 38, 62], яросл. *колотíть* ‘приобретать, наживать трудом’ [СРНГ 14, 180], перм. *наколотíть* ‘накопить, сколотить’ [СПГ 1, 554], перм. *наколото́сить*, *наколото́бить*, курган. *поколото́бить* ‘сберечь, скопить’ [СРНГ 19, 336; 28, 392], перм. *наколото́биться* ‘нажить, скопить’ [СРНГ 19, 336], урал. *насколото́бить* ‘накопить, скопить’ [СРНГ 20, 164], заурал. *копеечку колото́бить* ‘делать запасы, сберегать, копить’ [СРНГ 14, 287], свердл. *колодо́бить* ‘копить, собирать понемногу’ [Там же, 160] и др. (ср. также разг. перен. *сколотíть* ‘накопить, собрать (деньги, средства)’ [СлРЯ 4, 113]);

- *жать/сжимать*: волог. *жать* ‘экономить, беречь’ [СРГК 2, 40], волг., яросл. *жить с за́жимкой* ‘быть экономным, расчетливым или скупым’ [БСРП, 241], волг. *прижимáть коленом сундук* ‘копить богатство’ [Там же, 300]

новг. *заясануть* ‘присвоить, не отдать что-либо чужое; сберечь, не расходуя’ [СРНГ 10, 81];

- тянуть / вытягивать: ряз., ворон. *натяг* ‘об экономном расходовании чего-либо’ [СРНГ 20, 242], новг. *натяжистый* ‘расчетливый, экономный, прижимистый’ [Там же, 243], волог. *натягать* ‘накопить, собрать’ [Там же, 242], карел. *натянуть* ‘сэкономить’ [СРГК 3, 390], коми *растягать нóжки* ‘жить экономно’ [БСРП, 446];

- мять: карел. *намять* ‘собрать, скопить’ [СРНГ 20, 46];

- гнести: арх., ряз., яросл. *нагнетать* ‘накапливать, запастись что-либо в каком-либо количестве’, ряз. *нагнетиться* ‘собраться, скопиться’ [СРНГ 19, 201];

- бить: томск. *сбиваться* ‘собрать, копить (деньги и т. п.), собраться со средствами для покупки, приобретения чего-либо’ [СРНГ 36, 172], ср.-урал. *сбиться деньгами* ‘скопить деньги’ — «Сбиться не могли деньгами» [СРГСУ 4, 236]⁷³ (ср. прост. *сбить* ‘скопить’ [СлРЯ 4, 33]);

- кокшить: калин. *кокиить в дом* ‘приобретать вещи, тащить в дом, копить, работая ради достатка’ [СРНГ 14, 108] (ср. калин., волог., вят., перм., ленингр., новг., олон., забайк. *кóкшить, кокиить* ‘бить, колотить, лупить’ [Там же]);

- ковать: твер. *коваль* ‘о человеке, который умеет быстро наживать (как бы ковать) деньги’ [СРНГ 14, 25];

- чеканить: ср.-урал. *чеканить* ‘копить деньги’ [СРГСУ 5, 268] (ср. литер. *чеканить* ‘изготавливать какое-л. металлическое изделие, выбивая на его поверхности рельефное изображение’ [СлРЯ 4, 658]).

В последних двух случаях речь идет, несомненно, о способах изготовления «звонкой монеты».

Еще один вариант проявления активной позиции бережливого по отношению к собственности иллюстрируют реализации модели «умелый,

⁷³ Значение собирания передается здесь также при помощи приставки *с-*.

подвижный, у которого все получается → бережливый». Здесь представлены дериваты глагола *спóриться* (ср. литер. *спóриться* ‘идти успешно, удаваться кому-либо’ [СлРЯ 4, 229], *спóрый* ‘быстрый, успешный (о работе, деятельности)’ [Там же, 230]): р. Урал *поспоря́ть* ‘экономить’, сев.-двин. *поспорíть* ‘поберечь, поэкономить’ [СРНГ 30, 203, 204], вят., казан., тамб. *подспáривать* ‘сберечь, сэкономить’ [СРНГ 28, 192], сев.-двин. *наспорíть*, волог. *вы́спорить* ‘сэкономить’ — «Вот надо было выпорить из денег-то немного, ну, сэкономить» [СРНГ 20, 185; СРГК 1, 295].

Возможно, семантика подвижности, быстроты мотивирует такое значение волог. *ску́гора*, как ‘работящий, экономный, заботливый человек’ — «Он такой скугора, часу без дела не просидит» [СРНГ 38, 173] (ср. предыдущее значение слова – волог. ‘торопливый, беспокойный человек’ [Там же], которое можно считать опосредующим звеном, не возводя интересующее нас значение к исходной семантике корня⁷⁴).

Сквозь призму языковых данных бережливый человек предстает работящим: волог., влад., ворон. *корне́ть* ‘беречь, хранить что-либо’ [СРНГ 14, 371] (ср. литер. *корне́ть* ‘кропотливо и усердно заниматься каким-либо делом’ [СлРЯ 2, 107]).

III. Интерактивные действия

Набор языковых фактов, которые относятся к данной группе, во многом совпадает с представленным в аналогичной группе в параграфе 2.1. «Мотивационный анализ лексики подполя “Скупость”». Думается, это обусловлено семантической близостью понятий «бережливость» и «скупость». Однако при интерпретации лексем возможна разная расстановка акцентов.

К положительным качествам, присущим бережливому и проявляющимся при взаимодействии в социуме, можно отнести готовность при необходимости дать другому что-либо в кредит. Модель «предоставляющий

⁷⁴ Ср. рус. *ску́горить* ‘хныкать, плакать’, чеш. *skuhrati* ‘ныть, хныкать’, *skuhrač* ‘нытик’, словац. *skuhrat* ‘жаловаться’ [Фасмер 4, 660].

кредит → **бережливый**» иллюстрируют следующие номинации: тамб. *кредітний* ‘экономный, бережливый, хозяйственный’, ряз. *кредітельный* ‘домовитый, распорядительный, хозяйственный’, ряз. *кредітельно* ‘расчетливо, бережливо’ [СРНГ, 15, 206]. Подобные лексемы указывают еще и на материальную состоятельность бережливого человека, которому есть что дать займам.

К негативно оцениваемым действиям бережливого можно отнести использование им нечестных способов приобретения собственности, а именно:

- **мошенничество**: без указ. м. *наальіричатъ* ‘скопить нечестным путем (о деньгах)’ [СРНГ 19, 102] (ср. без указ. м. *альіритъ*, *альіричатъ* ‘промышлять обманом’, *альіря*, *альіриник*, *альірицик* курск., твер., сарат., орл. ‘обманщик’, курск., калуж, тамб., нижегор., смол., ворон., арх., новг., яросл., волог., сарат. ‘перекупщик’; эти слова возводятся к тюрк. источнику типа *alyr* ‘возьмет, отнимет’ [РЭС 1, 173]);

- **перепродажа**: мурман. *набарыишитъ* ‘сберечь, сэкономить’ [СРГК 3, 290], арх. *сбарыишитъ* ‘получить выручку, сэкономить’ [СРНГ 36, 164] (ср. литер. *барыиш* ‘прибыль, получаемая при различных торговых сделках или перепродаже’ [СлРЯ 1, 63]).

Среди лексем, отражающих представления о поведении бережливого человека в обществе, любопытно (с точки зрения установления номинативного повода) якут. слово *кулика́тъ* ‘скапливать, копить’ [СРНГ 16, 67]. М. Фасмер связывает диал. *кулика́тъ* ‘пьянствовать’, ‘подбирать, копить’ с *кулік* ‘ряженный’ [Фасмер 2, 411] (см. большое количество слов, принадлежащих этой же основе, с семантикой ‘совершать обрядовые действия, рядиться’: карел. *кулік* ‘ряженный’, *куликóм ходить* ‘ходить ряженым’, *куликóвщина* ‘период, когда ходили ряженные (с 7 по 14 января)’ [СРГК 3, 56], енис. *кулика́тъ* ‘ходить рядами с песнями’ [СРНГ 16, 67], также польск. *kulik* ‘поезд ряженных на масленице, которые ходят от дома к дому якобы в поисках птицы’, латыш. *kuluos lēkt* ‘ходить переодетым’, *kulniēks*

‘ряженный’ [Фасмер 2, 411] и др.)⁷⁵. Тогда мотивационная цепочка может выглядеть следующим образом: «обряжаться на праздник → собирать подарки → быть бережливым».

2.5.2. Тематико-мотивационная группа «ЧЕЛОВЕК»

Соматические образы, к которым обращается диалектоноситель при номинировании бережливого человека, немногочисленны. Семантическое развитие получают наименования таких органов, как руки, ноги и живот. В качестве производящих основ при этом выступают:

- рука: тамб. *небогатою рукою жить* ‘экономно, скромно, расчетливо, без больших затрат’ [СРНГ 20, 320];
- палец: карел. *под палец полагать* ‘экономить, копить деньги’ [СРГК 4, 377];
- горсть: народн. *есть над горсточкой* ‘быть бережливым’ [БСРП, 157];
- нога: коми *растягáть ножки* ‘жить экономно’ [БСРП, 446];
- живот: карел. *береги́-живо́т* ‘об экономном, бережливом человеке’ [СРГК 1, 67], карел. *воровать от своей брюшины* ‘экономить, урезать себя в пище’ [СРНГ 1, 126].

Идеи, воплощенные в этих лексемах, стандартны для подполя «Бережливость»: не позволять себе лишнего, копить имеющееся, сохранять даже малое.

Вероятно, в рамках этой тематической группы можно рассматривать курск. *куко́ба* ‘бережливый хозяин, бережливая хозяйка’, курск. *куко́бник* ‘бережливый хозяин’, курск., ворон., орл. *куко́бница* ‘бережливая, запасливая женщина, хозяйка’, смол. *куко́бный* ‘бережливый’, курск., ворон., брян., дон. *куко́бить* ‘заботиться, радеть о хозяйстве; копить, запасать, наживать (богатство)’ [СРНГ

⁷⁵ Название *кулика-ряженого* авторы ЭССЯ возводят к *кулику*-птице, которая имеет длинный изогнутый клюв, предлагая взять за исходные «лексику и обряд ряженных с их масками и преувеличенными атрибутами внешности — горбами, рогами, носами» [ЭССЯ 13, 96].

16, 38], курск. *прикуко́бить* ‘скопить, нажать, запастись’ [СРНГ 31, 264], ср.-урал. *скуко́биться* ‘скопить, накопить что-либо, экономить, вести хозяйство’ [СРГСУ 4, 333] (возможно, сюда же бурят. *уко́бница* ‘хорошая, экономная хозяйка’ [СРГС 5, 142]), для которых сложно однозначно восстановить мотивационный признак. На наш взгляд, в данном случае производная семантика бережливости может быть выводима из семантики сжатости, которая ярко проявляется, например, в рус. диал. *ку́ка* ‘кулак, сжатая ладонь’, ‘рычажок или рукоятка для закрутки винта, шурупа’, ‘закрутка, закрутник, за который берутся кулаком’ [Даль 2, 217]⁷⁶. Тогда можно предположить, что бережливость, проявляющаяся в умении крепко держать в руках свое хозяйство, метафорически осмысливается через образ сжатой руки, кулака.

Личностные качества бережливого человека также становятся объектом внимания номинатора. Наибольший интерес при этом вызывает интеллект бережливого, который признается высоким. Лексемы, репрезентирующие модель, которая в обобщенном виде формулируется как «умный → бережливый», можно дифференцировать следующим образом:

- умеющий считать / рассчитывать ресурсы: моск. *рассчётный* ‘расчетливый, бережливый’ [СРНГ 34, 239], дон. *расчётистый* ‘бережливый’ [БТДК, 455], орл. *пощётливый* ‘любящий считаться, расчетливый’ — «Невестка ей попала такая пощетливая» [СРНГ 31, 42], карел. *считáть* ‘сохранять, приберегать что-либо’ [СРНГ 43, 92] (ср. литер. *расчётливый* ‘осмотрительно и осторожно расходующий, тратящий что-либо; бережливый, экономный’ [СлРЯ 3, 682]);

- думающий наперед: волог. *неодновы́денный* ‘расчетливый, экономный’ [СРГК 4, 5];

⁷⁶ Если говорить о дальнейших этимологических связях, то *кука* ‘кулак’ восходит к праслав. **kukъ / *kuka* ‘крюк’ (< и.-е. **keu-k-*, **kou-k-* ‘изгибать, искривлять; загнутое’ [ЭССЯ 13, 86]); таким образом, здесь первоначально отражен признак «согнутое» → «сжатое».

- сообразительный: без указ. м. *сметли́вый* ‘расчетливый, предусмотрительный’, бурят. *сметник* ‘сметливый, умный, расчетливый человек’ [СРНГ 38, 371], без указ. м. *сметчивый* ‘расчетливый’ [СРНГ 39, 5].

Помимо этого, бережливый человек по данным языка предстает как сдержанный, умеренный, довольствующийся малым: волог. *воздѣржнѣй* ‘скупой, бережливый’ [СРГК 1, 218], ленингр. *скрѡмный* ‘экономный, бережливый’ [СРГК 6, 133].

В целом бережливому человеку дается положительная оценка, о чем говорят следующие языковые факты: карел. *гѡдно* ‘хорошо, как следует; расчетливо, бережливо’ [СРГК 1, 350], карел. *сгодѣть* ‘сэкономить’ [СРГК 6, 26], дон. *выгодный* ‘хитрый, расчетливый человек’ [БТДК, 94] (ср. литер. *гѡдный* ‘могущий быть употребленным на что-либо, удовлетворяющий определенным требованиям; пригодный’ [СлРЯ 1, 324]).

2.5.3. Тематико-мотивационная группа «ПРЕДМЕТНЫЙ МИР»

Семантика бережливости реализуется также средствами предметного кода, что демонстрируют лексемы данной группы, включенные в три нижеследующих блока.

I. Свойства сберегаемого

Характеристика владельца собственности возможна через образ определенного материала, вещества (а также указание на происходящие с ним процессы, его свойства и т. п.). Ср. аналогичную группу параграфа 2.1. «Мотивационный анализ лексики подполя “Скупость”».

Существенным при номинировании оказывается признак стянутости, который может быть истолкован как вынужденное ограничение бережливым человеком своего «довольства». Данная мотивирующая семантика содержится в следующих производящих основах:

- вяз- (завязывать): перм. *в завязку* ‘расчетливо, экономно, понемногу’ — «Я овечкам сено-то в завязку лажу — а то оне все под ноги

сташут» [СПГ 1, 277], волг. *завязывать в узелок* ‘экономно расходовать, копить деньги’ [БСРП, 681]⁷⁷;

- туг- (тугой): ленингр. *туго* ‘расчетливо, бережно расходуя’ — «Надо денежки туго держать» [СРГК 6, 528], казан. *приту́жинка* ‘бережливость, расчет, скуповатость’, ворон., курск. *жить с приту́жинкой* ‘жить экономно, расчетливо’ [СРНГ 32, 29], курск. *присту́жинка* ‘бережливость, экономность, расчетливость’ — «Ён живет с присту́жинкой» [СРНГ 31, 423].

Результат стягивания – соответствующая «конфигурация» сбереженного, ср. мурман. *нешироко́* ‘бережливо, экономно’ [СРГК 4, 20], одесск. *тонёнечко*, *тонёнько* ‘экономно, не щедро’ [СРНГ 44, 228].

II. Объекты сбережения

При обозначении бережливости в поле зрения номинатора способны попадать объекты приложения этого качества. Чаще всего ими становятся мелкие, малозначимые предметы, которые обретают ценность, лишь достигая «критической массы» — накапливаясь в большом количестве. Анализ диалектной лексики показывает, что в языке закрепляются представления о следующих объектах сбережения:

- копейки: сиб. *копéйка копéйку жалéет* ‘о необходимости быть бережливым’ [ФСРГС, 95], перм. *забежа́ть копéечкой* ‘расчетливо израсходовать, сохранить, сэкономить’ [СПГ 1, 268], урал. *копéйку на ребро́ поста́вить* ‘экономить, терпеть лишения, чтобы скопить деньги на что-либо’ [СРНГ 34, 362], волг. *копéйка за копéйку захо́дит* (у кого) ‘кто-либо делает сбережения, копит что-либо про запас’ [БСРП, 311], орл. *жмать копéйку* ‘беречь, копить деньги’ [Там же];

⁷⁷ Примечательно, что в этом кратком выражении происходит усиление основного признака за счет этимологической тавтологии (рус. *узел* ← прасл. **vǫzľь* связано чередованием гласных с **vǫzati* ‘вязать’ [Фасмер 4, 154]).

- зернышки: волг. *загонять зёрнышко за зёрнышко* ‘экономить, проявлять бережливость’ [БСРП, 254], народн. *на обухе рожь молотит, зерна не уронит* ‘о бережливом, экономном хозяине’ [Там же, 457];
- клочки: арх., киров. *накложить* ‘собрать, накопить по мелочам, скряжничая’ — «Много наложил денег, да не отдал, все пропало» [СРНГ 19, 329];
- мелкие вещи: пск. *каждую бздинку — все на гвоздинку* ‘шутл. о бережливом человеке’ [БСРП, 40].

Думается, что в основе литов. *вымерьковать* ‘сэкономить, сберечь’ [СРНГ 5, 310], перм. *с выдачи* ‘скупое, экономно; отмеривая строгой мерой’ [СПГ 1, 134] лежит идея ограничения ресурсов (объектов), которые можно потребить / истратить, что выражается через отсылку к понятию меры, установленного количества средств, которые, по мнению носителя языка, допустимо потратить.

Среди лексем изучаемого поля встречается номинация, чья внутренняя форма указывает на более «масштабный» объект, активным «производителем» которого является бережливый человек, — казну: твер. *казнодэй* ‘человек оборотливый, трудолюбивый, наживающий и сберегающий’ [СРНГ 12, 321].

Внутренняя форма следующих единиц сообщает еще об одном объекте сбережения, наиболее обобщенном, — о собственности вообще: твер. *собинка* ‘отложенные, сбереженные деньги’, твер. *собинька* ‘что-либо сбереженное для себя’ [СРНГ 39, 158], без указ. м. *собливый* ‘бережливый, запасливый’ [Там же, 167], тамб., ворон. *собить* ‘припасать, заготовливать, беречь, приберегать для себя’ [Там же, 165], без указ. м. *насобить* ‘присвоить себе, накопить состояние’ [СРНГ 20, 179]⁷⁸. Эта группа лексем транслирует чрезвычайно важную для традиционного сознания идею, что свое надо беречь.

⁷⁸ Корень этих лексем, *соб-*, тот же, что и в слове *собственность*, восходит, наряду с корнем *св-*, к праслав. **svoję*, который является прямым продолжением и.-е. **sue-*, и реализует в русском языке семантику ‘свой’ [Трубачев 1991, 166–176].

III. Объекты для хранения сбереженного

Некоторые обозначения бережливого человека мотивированы наименованиями мест, которые используются для хранения сбереженного / накопленного имущества. Среди них:

- дом: новг. *скопидóm*, *скопидómка* ‘о бережливом, экономном хозяине’ [СРНГ 38, 79], волог. *скопидómник* ‘человек бережливый, не тратающий понапрасну денег’ [Дилакторский 2006, 462], казан. *скопидámка* ‘бережливая, экономная хозяйка’ [СРНГ 38, 79]⁷⁹, ленингр., волог. *домáха* ‘человек, заботящийся о своем доме, хозяйстве, материальном благополучии; хозяйственный человек’ [СРГК 1, 481], ворон. *домáч* ‘экономный разумный хозяин, умеющий беречь все домашнее’ [СРНГ 8, 117], арх. *придómистый* ‘хозяйственный, рачительный’ [СРНГ 31, 194];
- коробка: арх. *рядítть коробью* ‘копить и складывать в сундук приданое’ [СРНГ 35, 341];
- кошель: курск. *накошелять* ‘накопить, нажить’ — «Наши мужики много денег накошеляли» [СРНГ 19, 345].

Все эти локусы и емкости представляются наполненными различными ресурсами, что подтверждает арх. лексема *заполонítть* ‘запасти, накопить, набрать’ — «Богателъ он у нас, три скеи (амбара) соленой рыбки у него заполонено» [СРНГ 10, 339].

***

Основные идеи, которые содержатся во внутренней форме лексем, принадлежащих подполю «Бережливость», — умеренность и сохранение человеком собственности. Это желательная норма в сфере имущественных отношений, а потому по итогам анализа образ бережливого человека можно признать в целом оцениваемым положительно. Лексические факты, маркированные отрицательно, а потому заставляющие усомниться в однозначности образа, — это указания на активные действия бережливого человека, которые выражают идею интенсивной деформации объекта (*бить*,

⁷⁹ Возможно, данная лексема представляет собой трансформацию слова *скопидómка*.

мять, жать, колотить), и некоторые его интерактивные действия (*разбойничать, перепродавать*).

В результате исследования мотивационного уровня лексико-семантического подполя «Бережливость» можно констатировать, что все основные позиции прототипической ситуации заполнены. Самую «сильную» позицию занимает предикат, представленный тремя основными вариантами действий, важнейшими из которых признаются кумулятивные. Субъект ситуации «прописан» слабее, однако при создании образа учтены и особенности его внешнего облика, и личностные качества (в основном, характеристика умственных способностей), и оценка его социумом (хороший, *годный*). Объектная позиция представлена двумя блоками лексем; лексемы, входящие в первый блок, мотивированы наименованиями объектов сбережения (*зернышки, клочки*), слова, формирующие второй, — обозначениями предметов, которые используются для хранения сбереженного (*коробка*).

Социальная сторона в лексике рассматриваемого поля представлена «пунктирно», вероятно, потому, что бережливый человек сосредоточен на сохранении своего имущества и не претендует на чужое.

2.6. МОТИВАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ ПОДПОЛЯ «ЩЕДРОСТЬ»

Данный параграф посвящен исследованию содержащихся в мотивации русских диалектных слов сведений о таком качестве человека, как щедрость. Щедрость представляет собой положительный полюс отношения человека к собственности. Вместе с тем это качество проявляет и отношение человека к другим людям, поскольку щедрый не просто не жалеет тратить, расходовать что-либо свое, но имеет желание отдать это другим, помочь. Таким образом, отличительным свойством щедрого человека оказывается позитивная социальная ориентированность его поступков⁸⁰. Еще одна особенность щедрости,

⁸⁰ Проявление таких качеств, как скупость и жадность, тоже подразумевает межличностное взаимодействие, но оно представляет негативный вариант социальных отношений, который устраивает только одну сторону. Взаимодействуя со скупым, другой человек оказывается ни с чем, взаимодействуя с жадным — остается обобраным.

сближающая это качество с расточительностью, — возможная ситуативность, «разовость» ее проявления: наряду с субстантивными и адъективными единицами, содержащими постоянную характеристику человека (*щедрый*), часто встречаются глагольные единицы совершенного вида, указывающие на однократность произведенного действия (*расщедриться*).

Ниже будут представлены тематико-мотивационные группы, выделенные в процессе анализа лексико-семантического подполя «Щедрость»: «Деятельность / действия», «Человек», «Еда», «Предметный мир».

2.6.1. Тематико-мотивационная группа

«ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ / ДЕЙСТВИЯ»

По признаку направленности действий щедрый человек сопоставляется со скупым / жадным человеком, проявляя противоположный вариант установки на деятельность. В номинациях, обозначающих эти типы людей, реализуется оппозиция «брать — давать»: если скупой и жадный характеризуются через указания на осуществление активного действия по направлению «к себе» — брать, то щедрый — наоборот, через действие по направлению «от себя» — давать. Доминирующей в значениях элементов этой глагольной пары является социальная, интерактивная сема: оба типа действий предполагают наличие второго субъекта (в зависимости от ситуации отдающего или принимающего что-либо). Все действия щедрого человека подразделяются на три категории: интерактивные, активные и кумулятивные.

I. Интерактивные действия

Интерактивные действия щедрого представлены моделью «**тот, кто дает / отдает что-либо кому-либо → щедрый**», которая в пределах изучаемого лексико-семантического подполя является крайне продуктивной и реализуется наибольшим количеством номинаций. Ср. смол., пск. *давалец, давалица* ‘человек, не отказывающий, всегда подающий милостыню’, без указ. м. *даваха* ‘тот, кто дает, жалует, подает, дарит, наделяет, снабжает чем-либо’ [СРНГ 7, 255, 259],

ворон. *раздава́льщик* ‘тот, кто раздает свое добро’ [СРНГ 33, 320], олон., арх., пск., моск. *подáтный* ‘добрый, щедрый’ [СРНГ 27, 332], волог. *изотда́ть* ‘отдать, раздать все’ — «Он такой добрый, и есть, ведь, кажись, готов все изотдать» [СРНГ 12, 165].

Вероятно, к реализациям этой модели можно отнести и нижегор. *сдобить* (удар.?) ‘щедро наградить кого-либо’ [СРНГ 37, 73] (ср. *сдобля́ть*: ряз., влад., новг., яросл., иван. ‘снаряжать, собирать кого-либо для отправки куда-либо’, яросл., влад., новг., олон. ‘готовить, готовить, собирать кого-либо, что-либо’, свердл., яросл. ‘снабжать, обеспечивать кого-либо чем-либо’ [СРНГ 37, 73-74]).

Следующие лексемы содержат во внутренней форме уточнения того, как именно и сколько щедрый человек дает:

- не меряя: моск. *без обméру* ‘не меряя, щедро’ [СРНГ 22, 125];
- не считая: влад. *несчётливый* ‘щедрый’ [СРНГ 21, 170];
- много: яросл. *многода́тельный* ‘щедрый’ [СРНГ 18, 186], сюда же тул., курск. *отбу́хать* ‘расщедрившись, дать кому-либо много, отвалить’ [СРНГ 24, 124];
- сохраняя то, что дает, в целостности (не растрясая): арх., перм. *неотря́ся* ‘с избытком, щедро, расточительно’ — «Он заплатил мне неотря́ся» [СРНГ 21, 105] (ср. противоположное новг., волог. *истра́сти* ‘истратить (деньги)’ [СРНГ 12, 266], перм. *истра́стись* ‘истратить неразумно, нерасчетливо’ [СПГ 1, 367]);
- без опасений (обид): волог. *необину́ясь* ‘не скупясь, очень щедро, очень много’ — «Чаю-то положила необину́ясь» [СРНГ 21, 98]⁸¹ (ср. рус. устар. *не обину́ясь* ‘не раздумывая, без колебаний’ [ТСлРЯ, 536]);
- в долг: свердл. *ссужли́вый* ‘щедрый’ [СРНГ 41, 5] (ср. *ссудить* ‘дать в долг, займы’ [СлРЯ 4, 242]).

⁸¹ В данной номинации субъектно-объектные отношения позволяет прояснить глагольный постфикс *-сь*, имеющий значение действия, направленного на себя. Постфикс указывает на лицо, не испытывающее чувство обиды (= недовольства, раздражения) на того человека, ради которого пришлось расщедриться, отдать что-либо свое.

Еще один вариант действий, направленных на другого, демонстрирует модель «**тот, кто заботится о ком-либо → щедрый**». Она представлена дериватами следующих глаголов:

- рачить: прибалт. *разра́читься* ‘раскошелиться, расщедриться’ — «Навряд ли он разрачится, скупой» [СРНГ 34, 61], ленингр. ‘расщедриться, раздобриться’ [СРГК 5, 432], ленингр. *ра́читься* ‘быть щедрым’ — «Белое тесто о праздники ела, богатые тоже не рачились, скупились» [Там же, 501] (ср. рус. *ра́чить* ‘радеть, усердствовать’ [Фасмер 3, 451]);
- радеть: яросл., новосиб. *радэние* ‘доброта, щедрость’ — «Кто десять копеек даст, кто сколько, у кого какое радение или желание» [СРНГ 33, 247] (ср. устар. и простореч. *радэть* ‘заботиться о ком-, чем-л., проявлять усердие, старание по отношению к чему-л.’ [СлРЯ 3, 579]);
- тщиться ‘стараться, заботиться’⁸²: волог. *тчи́вый* ‘щедрый, тороватый, добрый, великодушный’ — «Она баба тчивая» [Дилакторский 2006, 515], волог. *чли́вый* ‘щедрый, расточительный’ [Там же, 559], нижегор., вят. *разчи́виться*, без указ. м. *разчи́веть* ‘расщедриться, раздобриться’ — «Что уж ты как расчивилась, много дала?», «Расчивился некстати» [СРНГ 34, 314], волог., костр. *растщи́виться* ‘стать добрым, расщедриться’ — «Что-то Михайло растщивился, поподчивал меня вином еще» [Там же, 283] (ср. рус. *тчи́вый* ‘щедрый, великодушный’, *чи́вый* ‘щедрый’ из др.-рус. *тъщивъ ‘старательный’ от др.-рус. *тъщати ‘торопить’ [Фасмер 4, 129, 358]).

Все эти действия совершаются по отношению к какому-либо субъекту, иллюстрируют заботу о нем (радение, доброту, тщание) и, по сути, являются положительными. Однако в ряде контекстов присутствует неодобрительная оценка совершаемого («Расчивился некстати», «Что уж ты как расчивилась, много дала?», «Навряд ли он разрачится, скупой» и др.). Возникновение последней

⁸² Ср. без указ. м. *тщи́ться* ‘стараться, усердствовать, ревностно заботиться, прилагать свое старание, усилия’ [Даль 4, 458], книжн. ‘прилагать большие усилия к чему-л. (часто напрасные, бесплодные); стараться, стремиться’ [СлРЯ 4, 431].

обусловлено тем, что, по народным представлениям, свое должно быть сохранено, не растрачено впустую / на других.

II. Активные действия

Если характеризовать активные действия щедрого человека, то все они направлены на разъединение, нарушение целостности чего-либо (например, имущества). Эта идея заложена и во внутренней форме слова *ще́дрый*, основного выразителя семантики щедрости в русском языке. Этимологически слово *ще́дрый* восходит к о.-с. *šćedrъ, в котором выделяется корень *šćed- и суф. прилаг. -r- ← и.-е. база *(s)k(h)ed ‘раскалывать на мелкие куски’, ‘расщеплять’ (ср. литов. *skedérļa* ‘осколок’, ср.-англ. *scateren* ‘разбрасывать’, ‘разбрызгивать’) [Черных 2, 431]. Таким образом, можно считать, что значение ‘проявлять щедрость’ развилось из старшего значения ‘раскалываться’, ‘расщепляться’, ‘разбиваться на куски’ [Там же]. В диалектах данная основа представлена в следующих языковых фактах: без указ. м. *щедровáтель* ‘великодушный наделятель’ [Даль 4, 672], ленингр., новг. *щедровáтый* ‘щедрый, добрый’ [СРГК 6, 925], без указ. м. *щедлívый* ‘милостивый, милосердный на помощь, на подарки, на раздачу милостыни’ [Даль 4, 672].

Мотивационная модель «**нарушать целостность чего-либо → быть щедрым**» воплощается также производными от других основ — глаголами с приставкой *раз-* / *рас-* и их дериватами:

- распасться: нижегор. *распадíмый* ‘очень любящий, расположенный к кому-, чему-либо; щедрый’ [СРНГ 34, 151];
- растопить: ворон. *растóпша* ‘уступчивый, слабовольный, мягкий, щедрый человек’ [СРНГ 34, 265];
- растрясти: пск., твер. *растряхнúться* ‘расщедриться, раскошелиться’, пск., твер. *растря́х* ‘щедрость’ [СРНГ 34, 280];
- распырять ‘разбрасывать’: моск. *распырúться* ‘расщедриться, истратить много (денег) на кого-, что-либо’ [СРНГ 34, 196] (ср. без указ. м.

распыря́ть (сено) ‘разбросать, пыряя’, *распы́рить* (что) ‘расставить, взьерошить, растарашить, растопырить’ [Даль 4, 73]);

- растормошить: без указ. м. *порастормоши́ться* ‘расщедриться’ — «Старик порастормошился, дал сто рублей!» [Даль 3, 327] (ср. разг. *растормоши́ть* ‘разбирая, перебирая что-л., привести в беспорядок’ [СлРЯ 3, 675]);

- расхохлить ‘растрепать’: пск., твер. *расхо́хлиться* ‘расщедриться’ [СРНГ 34, 304] (ср. свердл., перм. *расхо́хлиться* ‘растрепаться, разлохматиться’ [Там же]).

К репрезентациям данной модели можно, по всей видимости, отнести смол. *расторова́титься* ‘расщедриться, раскошелиться’ [СРНГ 34, 268], арх., сев.-вост. *прото́р* ‘моральные издержки, излишняя щедрость в чем-либо’ [СРНГ 33, 10]. Ср. рус. *торова́тый* ‘щедрый, ловкий, проворный’, восходящее к праслав. *torь, которое связано чередованием гласных с праслав. *terti ‘тереть’; смысловая логика, реализованная в слове *торова́тый*, находит отражение также в таком элементе этого гнезда, как ц.-слав. *прото́рь* ‘издержки’ [Фасмер 4, 84, 81, 47].

В случаях, когда лежащий в основе номинации признак ‘действие, направленное «от себя»’ интенсифицируется, образ щедрого сближается с образом расточительного. Ср. смол. *разгузы́ниваться*, *разгузы́ниться* ‘расщедриться’ — «Разгузынился хозяин и купил бабам андараки» [СРНГ 33, 317]. Все значения данного глагола (ворон., курск., тамб., ряз. ‘расплакаться, разреветься’, волог., яросл., твер. ‘рассердиться’, волог., твер., влад. ‘разважничаться, расчваниться’, нижегор. ‘развеселившись, начинать безрассудно тратить деньги, роскошествовать’ [Там же]) содержат отсылку к действиям, направленным вовне, от себя, что соотносится с ключевой для образа щедрого человека идеей отдавания⁸³. «Технически» это достигается за счет использования

⁸³ По всей видимости, слово относится к пейоративной лексике, которая обычно связана с экспрессией и благодаря этому имеет тенденцию к расширению значения безотносительно к заложенному во внутренней форме мотивирующему признаку, обозначая часто большое количество разнородных явлений/предметов. В данном случае признак интенсивности

приставки *раз-*, которая сообщает глаголам значение направления действия в разные стороны, совмещенное со значением усиления интенсивности [РГ 1980 1, 368].

Сближение с образом расточительного человека, для которого релевантны идеи перемещения в разных направлениях и свершения колебательных движений, прослеживается и в дериватах следующих глаголов:

- *расходиться*: карел. *расхóжий* ‘щедрый’ — «Она расхожая была, денег не жалела, не скупая» [СРГК 5, 490], краснояр., волог., твер. ‘щедрый, добрый’ — «Я ведь расхожий, потому у меня и денег нет никогда» [СРНГ 34, 302]);
- *размахаться*: пск., твер. *размахáться* ‘стать слишком щедрым’, арх. *размáшистый* ‘нескупой, щедрый’ [СРНГ 34, 15, 16].

2.6.2. Тематико-мотивационная группа «ЧЕЛОВЕК»

В лексике подполя «Щедрость» субъект ситуации представлен, прежде всего, с точки зрения душевной организации — как личность с определенными чертами характера, многие из которых проявляются при социальном взаимодействии. «Физический» портрет щедрого набросан в языке эскизно.

I. Внешний вид / соматика

Соматический код в лексике изучаемого поля представлен единичными фактами. Такая невнимательность языка к физическому телу щедрого свидетельствует о «психологичности» исследуемого качества. Один из немногочисленных фактов — дон. *щѣрый на руку* ‘щедрый’ — «Он та на руку щѣрай, харошый щилавек» [БТДК, 599]. Здесь рука, один из наиболее нагруженных символической человеческих органов, осмысливается как «инструмент», посредством которого проявляется щедрость.

совершаемого действия (*расщедриться*) вкупе с экспрессивностью порождает ироничное восприятие щедрости.

Другой лексический факт, возможно, отражает представления об особенностях телосложения щедрого человека: волог. *щедушный* ‘великодушный, щедрый’ [Дилакторский 2006, 575] (ср. литер. *тищедушный* ‘хилый, слабосильный’ [СлРЯ 4, 431], рус. *тище* ‘напрасно, зря’ (*тищета, тищетный*), др.-рус. *тъщъ* ‘пустой, напрасный, невзрачный’, откуда *тощий* [Фасмер 4, 130]). Вероятно, готовность щедрого отдать что-либо свое другому оборачивается для него ограниченностью ресурсов для собственного потребления, что не лучшим образом сказывается на физическом самочувствии. Однако эта интерпретация не поддерживается мотивационными параллелями, что не позволяет настаивать на таком прочтении данного слова. Возможно, на значение *щедушный* ‘великодушный, щедрый’ повлияло вторичное притяжение к слову *щедрый*.

II. Личностные качества человека

Отношение человека к собственности обусловлено определенными чертами его характера. Следующие номинации строятся на отрицании таких негативно оцениваемых качеств, как:

- корысть: перм. *бескорыстник, бескорыстница* ‘человек некорыстолюбивый, бесребреник’, пск. *бэскорость* ‘бескорыстие’ [СРНГ 2, 268], пск., смол. *некорыстливый* ‘некорыстолюбивый, щедрый’ [СРНГ 21, 61], дон., смол. *неукорыстный* ‘бескорыстный’ [Там же, 192];
- алчность: ульян. *неалошный* ‘не жадный, неалчный’ [СРНГ 20, 313];
- склонность зариться на чужое: сев.-двин. *незърный* ‘не жадный, завистливый’ [СРНГ 21, 48] (ср. волог. *зъркий*, свердл., перм., волог. *зърный* ‘завистливый, жадный’ [СРНГ 10, 384, 385]).

Другое мотивационное направление представлено в словах, образованных по модели «**бесхитростный, наивный** → **щедрый**»: новг., арх. *простофиля* ‘нежадный, бескорыстный человек’ [СРНГ 32, 251] (ср. разг. *простофиля* ‘глупый, несообразительный человек’ [СлРЯ 3, 527]), арх. *простяга*, ворон. *простяк* ‘щедрый человек’ [Там же, 257], ленингр. *простюга* ‘тот, кто не ищет выгоды’, арх., волог. *простынище* ‘не скупой, щедрый человек’ [СРГК 5, 304],

калуж., вят., волог., ряз., арх. *простой* ‘нежадный, добрый, щедрый’ [Там же] (ср. *простой* литер. ‘открытый, бесхитростный, прямой’, разг. ‘недалекий, наивный’ [СлРЯ 3, 526]), краснодар., калуж. *простодыр* ‘чересчур добрый, бескорыстный’ [СРНГ 32, 245], перм. *простодырыи* ‘бесхитростный, бескорыстный’ [СПГ 2, 237]⁸⁴, перм. *распростаться* ‘стать щедрым, расщедриться’ [Там же, 274]. Основанием для создания этих номинаций послужило, вероятно, неумение щедрого действовать в различных обстоятельствах с выгодой для себя.

Следующая модель — «**кроткий, спокойный** → **щедрый**» — реализуется в таких номинациях, как брян. *рахманина* ‘добрый, покладистый, гостеприимный, щедрый человек’ [СРНГ 34, 342], ленингр. *рахманяга* ‘тот, кто щедр, гостеприимен’ [СРГК 5, 500], арх., олон., новг., твер. *рахманний*, влад. *рахмальный* ‘не жадный, не скупой, щедрый’ [СРНГ 34, 343, 341], ряз. *рахманно* ‘широко, щедро, расточительно’ [Там же, 343], твер. *порохманне* ‘щедрее; расточительнее’ [СРНГ 30, 83], петерб. *разрахманиться* ‘раздобриться, расщедриться’ [СРНГ 34, 61]. Приведенные лексемы образованы от основы *рахман-*, значение которой можно обобщенно сформулировать в виде ‘кроткий, спокойный’ (ср. диал. шир. распр. *рахманний* ‘тихий, спокойный, смирный, кроткий’ [СРНГ 34, 343], волог. *рахмальный* ‘вялый, медлительный, непроторный, нерасторопный’ [Там же, 341], тул. *рахманно* ‘медленно’ [Там же, 342] и т. д.). Здесь реализуется цепочечная семантическая деривация, что позволяет не возводить значение ‘щедрый’ напрямую к семантике слова *брахман*, от которого образованы *рахманний*, *рахманяга* и др. (о происхождении этих лексем см. выше в параграфе 2.4.2 Тематико-мотивационная группа «Человек» подполя «Расточительность»).

Таким образом, языковые данные отражают представления о таких качествах щедрого человека, как покладистость и кротость. Возможно, это косвенно указывает на слабых характерность щедрого.

⁸⁴ В номинациях краснодар., калуж. *простодыр* и перм. *простодырыи* второй корень композита -*дыр*, по-видимому, указывает на оборотную сторону чрезмерной доброты и щедрости — бедность.

III. Положение в социуме

При номинировании представлений о щедром человеке важными оказываются отсылки к социальному аспекту его жизни. Социальное взаимодействие щедрого осмысливается в двух направлениях. Первое из них основывается на утверждении ценности бесконфликтного, гармоничного сосуществования людей в (микро)социуме. С этой позиции заслуживают положительной оценки такие качества, как:

- доброта: арх. *раздобрётъ* ‘неожиданно проявить щедрость’ [СРНГ 33, 328], арх. *подобрётся* ‘проявить доброту, щедрость, раздобриться’ [СРНГ 28, 108];
- умение ладить: влад. *поклáдчивый* ‘щедрый, не жадный’ [СРНГ 28, 382];
- обходительность: арх. *обходительный* ‘щедрый, расточительный’ [СРНГ 22, 260];
- готовность идти на уступки: пск., волог. *расступиться* ‘расщедриться’ [СРНГ 34, 234], арх. *не постоять ни за что* ‘не поскуниться, не постоять за чем-либо’ [СРНГ 30, 235].

Другое направление осмысления щедрости отражается в реализациях модели «**богатый** → **щедрый**». Логика здесь проста: щедрый человек отдает собственность → ему есть что отдавать. Эта идея эксплицирована в пск., смол. *неоскúдный* ‘обильный, щедрый’ [СРНГ 21, 103] (ср. литер. *скúдный* ‘небольшой по количеству, незначительный’, ‘бедный, убогий’ [СлРЯ 4, 124]), перм. *роскóшный* ‘щедрый’ — «Дуся-то роскошная, она всё отдаст, чё у её есть» [СПГ 2, 298].

2.6.3. Тематико-мотивационная группа «Еда»

Количество лексем, мотивационно связанных с понятиями еды / приема пищи, в лексико-семантическом подполе «Щедрость» невелико. Мотивировки большинства из них восходят к идее гостеприимства как древнего вида

социальных связей⁸⁵, основанного на обмене дарами с целью утверждения мирных отношений. Основным «даром» в этой ситуации является пища (угощение), а ее количество и качество служат своеобразным индикатором «степени» гостеприимства. Хозяину предписывается быть щедрым, поскольку щедрость связывается в народных представлениях с последующим благополучием и высоким положением человека в обществе⁸⁶.

В диалектной лексике нашли отражение следующие мотивы, связанные с ситуацией гостеприимства / дарения: ▪ готовность делиться едой⁸⁷ (курск., орл., тамб., ряз. *развытнóй, развы́тнный* 'щедрый, хлебосольный, гостеприимный', курск. *развы́т* 'щедрость' [СРНГ 33, 297]⁸⁸; ср. диал. шир. распр. *вы́ть* 'количество пищи, которое человек может съесть за один прием', арх., волог., новг., вят. 'еда, пища' [СРНГ 6, 44]); ▪ тип продуктов, выставляемых на стол (волог. *солózоб* 'о хлебосольном, щедром хозяине' [СРНГ 39, 290; 40, 84], ср. диал. шир. распр. *солózоб* 'о человеке, который любит соленую пищу' [СРНГ 39: 290]⁸⁹).

Другое мотивационное направление в рамках «пищевой» группы представляет орл. идиома *не знать оскóмины в чужих деньгах* 'быть щедрым за

⁸⁵ Так, например, Ю. И. Семенов считает, что необходимость делиться пищей имела в первобытном обществе не нравственную, а прагматическую основу: «естественный отбор и социальная эволюция доказывали, что выжить можно было только *сообща*, и выживали не наиболее приспособленные *индивиды*, а наиболее приспособленные к жизни *группы*, в которых существовали социальные нормы регламентации потребления, которые сформировали резко отрицательное отношение к накоплению ценностей в руках отдельных людей» — цит. по [Турбина, Захарова 2008, 47].

⁸⁶ См. также: «Во всех случаях гость воспринимается как носитель судьбы, лицо, могущее повлиять на все сферы человеческой жизни. Гость приносит в дом добрую волю, выражаемую в произносимых им благопожеланиях, формулах благодарности, а также подарки. Хозяин же, в свою очередь, стремится как можно лучше принять гостя, надеясь путем символического договора с высшими силами, представителем которых является гость, обеспечить свое будущее» [СД 1, 532].

⁸⁷ Ср. сиб. *столов́ать на столы́* 'готовить угощение' — «Она хорошо столует на столы, хороша, щедра хозяйка» [ФСРГС, 190].

⁸⁸ Значение распределённости, разъединения в данном случае передает приставка *раз-* (см. [РГ 1980 1, 368]).

⁸⁹ Данное слово подано в [СРНГ 39, 290] в форме *солózоб*, а в [СРНГ 40, 84] в форме *сохозóб*. Вторую форму мы склонны считать ошибочной: вариант *солózоб* имеет широчайшее распространение, в то время как *сохозоб* фиксируется единично; запись *сохозоб* 'о щедром хозяине' сделана на той же территории, что и *солózоб* (Кадниковский уезд Вологодской губернии). Очевидно, имела место ошибка переписчика.

чужой счет' [СРНГ 24, 14] (ср. литер. *оскóмина* 'вяжущее ощущение во рту от чего-либо кислого, терпкого' [СлРЯ 2, 646], разг. *набивáть оскóмину* 'очень сильно надоедать, приедаться' [БСРП, 467]). В ней реализуется идея проявления щедрости за чужой счет, которая метафорически осмысляется через вкусовые ощущения.

2.6.4. Тематико-мотивационная группа «ПРЕДМЕТНЫЙ МИР»

Материал для образования вторичных номинаций со значением щедрости «поставляет» и предметный код, средствами которого дается, во-первых, атрибутивная характеристика субъекта собственности, а во-вторых, показывается объект, по отношению к которому проявляется исследуемое качество (щедрость).

I. *Свойства материалов и веществ*

Как уже отмечалось выше, отождествление личностных качеств со свойствами материалов и веществ — распространенный способ концептуализации особенностей внутреннего и внешнего мира человека. Однако в зависимости от того, какое качество характеризуется, как оно оценивается (положительно или отрицательно), к созданию номинаций привлекаются обозначения материалов и веществ, обладающих теми или иными базовыми признаками. Так, при номинировании скупого человека актуализируется признак крепости, неуступчивости (см. раздел 2.1. «Мотивационный анализ лексики подполя “Скупость”» настоящей главы); обозначения человека щедрого, как показывают наши разыскания, требуют указания на противоположный признак — мягкости и непрочности (что может отражать представления о неспособности щедрого отказать в чем-либо, вообще неспособности противостоять). Базой для образования вторичных номинаций с семантикой щедрости послужили следующие прилагательные:

- рыхлый: пск., твер. *рыхл́иться* 'проявлять щедрость' [СРНГ 35, 322], пск., твер. *разрыхл́иться* 'сделаться щедрым' [СРНГ 34, 67];

- талый: ленингр. *талодуший* и *талодушный* ‘полный желанием поделиться всем, что имеет; щедрый’ — «Я все деньги отдала, така стала талодушная, что есть, все отдам» [СРГК 6, 437]⁹⁰ (ср. карел. *тáлец* ‘незамерзший или уже растаявший участок, полынья’, карел. *тали́к* ‘мягкая, сочная, спелая ягода (о морошке)’ [СРГК 6, 436, 437], а также литер. *та́лый* ‘оттаявший, подтаявший под действием тепла’ [СлРЯ 4, 336]).

II. Объекты, которые отдает щедрый

Внутренняя форма ряда лексических и фразеологических единиц с семантикой щедрости содержит указание на то, что именно отдает щедрый человек, чем он делится. В основном это предметы первой необходимости, такие как:

- рубаха: пск. *последнюю рубаху отдаст* ‘об отзывчивом, щедром человеке’ [СПП, 66], р. Урал. *снять рубáшку (для кого-либо)* ‘проявить чрезвычайную щедрость’ [СРНГ 35, 217];
- табак: яросл. *растабáчиться* ‘проявлять щедрость’ [СРНГ 34, 244];
- кошелек: арх. *кошеля́ть*, арх. *коше́литься* ‘обнаружить щедрость, оказывать кому-либо материальную помощь’ [СРНГ 15, 147, 143], перм. *раскошеля́ться* ‘раскошелиться, расщедриться’ [СРНГ 34, 137], амур. *раскоше́вываться* ‘расщедриваться’ — «Поестъ есть че было, а одежда, это, правда, тяжело было, так что сильно не раскоше́вывались» [Там же, 136] (ср. разг. *раскоше́литься* ‘перестав скупиться, пойти на издержки, расходы’ [СлРЯ 3, 646]). Сюда же без указ. м. *разгомзítься* ‘расщедриться, раскошелиться’ [Даль 4, 21] (ср. без указ. м. *гамзá*, *гамзу́ля* ‘кошелек, бумажник, денежник’ [Даль 1, 353]).

Возможно, в этот же ряд стоит включить новосиб. *разбумáживаться*, *разбумáжиться* ‘приносить что-либо в дар, жертвовать; расщедриваться’ [СРНГ 33, 275], предполагая, что щедрый человек раздает бумажные купюры; в этом

⁹⁰ В номинациях *талодуший* и *талодушный* также чрезвычайно важен второй компонент, *душа*. В литературном языке эта модель представлена, например, в слове *мягкосердечный* ‘обладающий душевной мягкостью, добрый, отзывчивый’ [СлРЯ 2, 319]. Опираясь на эту аналогию, можно признать характеристики *талодуший* и *талодушный* положительными.

плане показательно нижегор. *разбумáжить* ‘заставлять жертвовать деньги’ [Там же]. Однако вероятно и другое прочтение мотивации этого слова, ср. костр. *разбумáжиться* ‘расслабиться, разнежиться’ [ЛКТЭ]: здесь акцент делается на мягкости бумаги.

***

По итогам проведенного мотивационного анализа лексики со значением щедрости можно сказать, что наиболее значимыми идеями, пронизывающими все поле, являются идея социальной ориентированности щедрого и вытекающая из этого идея отдачи.

Прототипическая ситуация щедрости представлена в лексике исследуемого поля целиком. При этом наибольшее внимание уделяется субъекту ситуации, который в целом оценивается положительно (‘добрый’, ‘покладистый’, ‘не жадный’). Однако встречаются факты, отражающие ироничное восприятие некоторых личностных качеств щедрого: его бесхитрости (*простяк*), уступчивости, мягкости (*рыхлиться*). Предикат представлен двумя вариантами действий: интерактивными (*отдать*) и активными (*трясти*). Объектная позиция также заполнена. Она представлена теми предметами, которые отдает щедрый (*еда, рубаха, табак* и т. п.).

Выводы по главе 2

В ходе работы над мотивационным пространством семантического поля «Качественная характеристика человека по отношению к собственности» в рамках каждого составляющего его подполя были выделены следующие тематико-мотивационные группы:

- для лексико-семантического подполя «Скупость» — группы «Человек», «Деятельность / действия», «Еда», «Предметный мир», «Мифология»;
- для лексико-семантического подполя «Жадность» — группы «Человек», «Деятельность / действия», «Еда», «Предметный мир», «Животные»;
- для лексико-семантического подполя «Расточительность» — группы «Человек», «Деятельность / действия», «Еда», «Предметный мир», «Движение»;

- для лексико-семантического подполя «Бережливость» — группы «Человек», «Деятельность / действия», «Предметный мир»;
- для лексико-семантического подполя «Щедрость» — группы «Человек», «Деятельность / действия», «Еда», «Предметный мир».

Как видно, «комплектация» групп (организованных на основании реализации в них соответствующих тематико-мотивационных кодов) для всех исследуемых лексико-семантических подполей примерно одинакова. Совокупность элементов каждой из выделенных тематико-мотивационных групп воплощает тот или иной компонент прототипической ситуации скупости, жадности, расточительности, бережливости, щедрости: субъект, объект, предикат, атрибутив и обстоятельство. Обязательными для того, чтобы реализовалась соответствующая ситуация, можно считать компоненты субъект (код «Человек»), объект (код «Предметный мир», частично код «Еда») и предикат (код «Деятельность / действия»). Они представлены во всех исследуемых полях; однако **«удельный вес» каждого компонента в разных полях неодинаков**. Так, для лексико-семантических подполей «Скупость», «Бережливость», «Расточительность» ядерным компонентом ситуации является предикат, а для подполей «Жадность», «Щедрость» — субъект. Общим для четырех из пяти исследуемых подполей (кроме подполя «Бережливость») является компонент обстоятельство (код «Еда»). Самый «свободный» компонент прототипической ситуации — атрибутив, содержащий характеристику субъекта. Именно он представлен уникальными, встречающимися в пределах только одного лексико-семантического подполя кодами: «Животные» (подполе «Жадность»), «Мифология» (подполе «Скупость») и «Движение» (подполе «Расточительность»). Атрибутивную характеристику субъекта содержит также блок «Свойства материалов и веществ» (группа «Предметный мир», представленная в подполях «Скупость», «Щедрость», «Бережливость»). Атрибутивная характеристика объекта встречается в группе «Предметный мир» (подполе «Расточительность»).

Структура выделенных прототипических ситуаций может быть представлена в виде таблицы. В столбце «Предикат» подчеркнуты наиболее характерные для того или иного субъекта действия.

Таблица №1.

Прототипическая ситуация	<i>Субъект</i>	<i>Объект</i>	<i>Предикат</i>	<i>Атрибутив</i>
Скупость	<ul style="list-style-type: none"> ▪ соматика ▪ личностные качества ▪ социальная включенность 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ то, что копит ▪ то, где хранит накопленное 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ <u>активные</u> ▪ кумулятивные ▪ интерактивные ▪ автореферентные 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ характеристика S
Жадность	<ul style="list-style-type: none"> ▪ соматика ▪ личностные качества 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ то, что желает 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ <u>активные</u> 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ характеристика S
Расточительность	<ul style="list-style-type: none"> ▪ соматика ▪ личностные качества ▪ социальная включенность 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ то, что расточает ▪ то, на что тратит 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ <u>активные</u> ▪ кумулятивные ▪ интерактивные 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ характеристика S ▪ характеристика O
Бережливость	<ul style="list-style-type: none"> ▪ соматика ▪ личностные качества ▪ социальная оценка 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ то, что бережет ▪ то, где хранит сбереженное 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ активные ▪ <u>кумулятивные</u> ▪ интерактивные 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ характеристика S
Щедрость	<ul style="list-style-type: none"> ▪ соматика ▪ личностные качества ▪ социальная включенность 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ то, что отдает 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ активные ▪ <u>интерактивные</u> 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ характеристика S

Среди всех тематико-мотивационных групп, выделенных в лексико-семантических подполях, следует особенно отметить группы, состав и структура которых ярко отражают культурную и бытовую специфику традиционного уклада жизни диалектоносителя.

Первая из них — группа «Еда» (лексика, реализующая соответствующий тематический код, присутствует почти во всех рассматриваемых подполях). В

традиционной культуре пища не только является средством удовлетворения физиологической потребности человека, но и выполняет ряд социальных функций (например, обрядовую, см. [СД 2, 176–178]). Отношение человека к пище, концептуализируемое в диалекте, аксиологично: оно является показателем черт характера, важных при взаимодействии в социуме. Например, по набору употребляемых в пищу продуктов можно сделать вывод о том, скуп или расточителен человек (пск., твер. *ботвінник* ‘скряга’, без указ. м. *сáхар* (*медóвич*) ‘о том, кто неразумно тратит, проматывает деньги, имущество; мот, расточитель’), а по наличию аппетита — жаден ли он (волог. *аппетітний* ‘азартный, жадный’).

Вторая группа — «Животные» (лексико-семантическое подполе «Жадность»): перечень отождествляемых с жадным человеком животных напрямую связан с реалиями крестьянского быта. В подавляющем большинстве это образы домашних животных (борова, быка, курят, поросенка, жеребца, кота, собаки) или хищников, обитающих в регионе проживания номинатора (волка, совы, чайки, ворона).

Лексика третьей группы — «Мифология» (лексико-семантическое подполе «Скупость») — дает представление о том, какие культурные тексты релевантны для носителя диалекта, какие герои ассоциируются со скупцом. Наиболее востребованными оказываются библейские образы (Ирод, Иуда, Аман, Асмодей, Ард и др.), реже — сказочные (Кощей).

Анализ внутрисистемной логики организации тематико-мотивационных групп, основанный на соединении различных мотивов, позволил выявить значимые для каждого лексико-семантического подполя идеи.

Основной идеей, выражаемой лексикой подполя «Скупость», является стремление скупца к единоличному владению собственностью. Другая важная идея — проявление активной позиции скупца по отношению к собственности. Скупец приобретает ее всеми возможными способами: выбивает, выколачивает, «выжимает», тянет, собирает (тамб., пенз. *колоты́рник* ‘скряга’, ср.-урал. *жимі́ло* ‘скупой, скряга’, арх. *натя́гивать* ‘добывать состояние

скряжничеством, вымогательством', без указ. м. *сберидóмничать* 'скупиться'). Скупой человек предстает как активный деятель, «кузнец» своего состояния. Это обуславливает появление в пределах данного поля соматических образов, рисующих картину присвоения собственности, «интериоризации» ее. Центральным среди них оказывается образ рук — органа, непосредственно задействованного в процессе «добывания» собственности (коми *ничего не выпускать из рук* 'быть скупым', ворон. *жить в кулак* 'то же', карел. *горсковáтый* 'скупой', твер. *ногтёвый* 'то же').

Для подполя «Жадность» базовой является идея агрессивного захвата собственности (иногда принадлежащей другим). Она выражается, во-первых, через мотив хватания: жадный человек собственность хватает, хапает, цапает, рвет, загребает (карел. *хвáтистый* 'жадный', перм. *хапúжистый* 'жадный, прижимистый', ворон. *зацáпистый* 'стремящийся присвоить, захватить многое', пск., твер. *нарýвчастный, нарýвчивый* 'жадный на чужое', карел. *загребáха* 'о жадной, корыстолюбивой женщине'). Активность этого действия служит причиной появления в качестве «донорского» материала соматических образов (то же характерно для лексики скупости). При создании портрета жадного привлекаются соматизмы, называющие органы, которые могут «захватывать» что-либо, быть вместилищем чего-либо: *руки, глаза, рот, горло, глотка, живот* (пск. *руки грабущие* 'кто-либо падок до чужого, жаден', сиб. *загребáстые глаза* 'жадный, скаредный человек', сиб. *гóрло ширóкое* 'жадный, скаредный', карел. *жа́дная пасть* 'о жадном человеке', перм. *ад* 'жадный человек', коми-перм. *бруши́на* 'о жадном, прожорливом человеке'). Кроме того, мотив захвата собственности подкрепляется сравнением жадного человека с хищными животными и птицами: волком, вороном, совой, чайкой (пск. *обхватать как волки* 'о жадно, алчно захватывающих материальные блага людях', сев.-двин. *вóрон* 'жадный, злой человек', твер. *совиные глаза* 'о жадном, скупом человеке', сев.-рус. *чайкой падать* 'жадничать').

Для подполя «Расточительность» ключевой становится идея чрезмерности. Анализ языкового материала позволяет установить, что, по

народным представлениям, мот — в сравнении с общепринятыми в традиционном социуме нормами — больше тратит (карел. *расхóдник* ‘тот, кто неразумно расходует деньги’), громче разговаривает (пенз. *разбазлáть* ‘истратить попусту, промотать’), шире шагает (перм. *ширóкий шаг* (у кого) ‘о привычке жить расточительно, неэкономно’), двигается быстрее и интенсивнее (терск. *прошúстриться* ‘истратить, израсходовать (все, многое), промотаться’), больше ест и пьет (томск. *переэдáть* ‘задолжать, истратив, израсходовав больше положенного’, курск. *попропíть* ‘пропить все, многое’), комфортнее и богаче живет (моск., ряз. *роскóчный* ‘расточительный, неэкономный’, вят., пск. *прошиковáться* ‘потратиться, разориться, непомерно шикая’). Избыточная экспрессия поведения расточителя является одним из источников негативного восприятия его социумом (ряз. *распúтный*, онеж. *распúччий* ‘небережливый, расточительный’).

Другая идея, релевантная для данного подполя, — нарушение целостности / уничтожение чего-либо. На этот результат направлен ряд действий расточителя: он рвет (твер. *прóрва* ‘мот, расточительный человек’, прикам. *клóчить деньги* ‘нерасчетливо, неразумно тратить, мотать деньги’), растаскивает, развеивает (тул., яросл. *растащúха* ‘транжира, мот’, пенз. *развéй* ‘нерадивый хозяин, расточитель, мот’), травит, сводит на нет имущество (амур. *травúть деньги* ‘нерасчетливо, неразумно тратить, быть расточительным’, пск., твер. *изнéтить* ‘уничтожить, извести, промотать’), жжет, палит (терск. *жигнúть* ‘спустить, растратить (средства) в один момент’, урал. *палúть* ‘нерасчетливо тратить деньги’). Эта идея распространяется на субъект (перм. *дырá в руках* ‘о неэкономном хозяине’), на объект (яросл. *пустодóмка* ‘плохой, беспечный хозяин; тот, кто тащит из своего дома’), характеристику жизнедеятельности в целом (без указ. м. *сквозновáто (живúт)* ‘мотовато, всё насквозь проносить’).

Наиболее существенными идеями, которые репрезентирует лексика подполя «Бережливость», оказываются идеи умеренности и сохранения собственности. Умеренность проявляется в поведении бережливого (карел. *воздёржный* ‘скупой, бережливый’, карел. *скрómный* ‘экономный, бережливый’),

в его умении тратить медленно (иван. *кади́ть* ‘экономно, расчетливо расходовать что-либо; тянуть’), рассчитывать ресурсы (орл. *поцётливый* ‘любящий считаться, расчетливый’), ограничивать себя (литов. *вымерьковать* ‘сэкономить, сберечь’, карел. *неширокó* ‘бережливо, экономно’, карел. *ту́го* ‘расчетливо, бережно расходуя’). Идея сохранения собственности транслируется через указание на кумулятивные действия бережливого: он бережет, экономит (карел. *сберега́тельный* ‘бережливый, экономный’, ср.-урал. *экономница* ‘экономная, рачительная хозяйка’), блюдет, стережет, пасет/спасает (новг. *соблю́дкий* ‘бережливый’, перм. *сторóжский* ‘бережливый; бережно относящийся к кому-, чему-л.’, вят. *испаса́ть* ‘беречь, запасать что-либо’), копит, наживает (карел. *соскопи́ть* ‘собрать, сберегая, скопить’, карел. *разжива́ть* ‘копить, собирать, наживать имущество’), заботится (карел. *забо́чий* ‘хозяйственный, бережливый’) и т. д.

Для подполя «Щедрость» главной становится идея социальной ориентированности. Наиболее ярко она проявляется в указаниях на интерактивные действия, которые, по народным представлениям, совершает щедрый человек: щедрый дает (яросл. *многода́тельный* ‘щедрый’, олон., арх., пск., моск. *пода́тный* ‘добрый, щедрый’), заботится о ком-либо (прибалт. *разра́читься* ‘раскошелиться, расщедриться’, нижегор., вят. *разчи́виться* ‘расщедриться, раздобриться’). Успешной коммуникации способствуют и личностные качества щедрого: доброта (арх. *раздобре́ть* ‘неожиданно проявить щедрость’), умение ладить (влад. *покла́дчивый* ‘щедрый, не жадный’), обходительность (арх. *обходи́тельный* ‘щедрый, расточительный’), готовность идти на уступки (пск., волог. *расступи́ться* ‘расщедриться’), мягкость, кротость (пск., твер. *рыхли́ться* ‘проявлять щедрость’, карел. *талоду́ший* ‘полный желаний поделиться всем, что имеет; щедрый’, влад. *рахма́льный* ‘не жадный, не скупой, щедрый’).

Проведенное исследование позволяет выявить закономерности взаимодействия лексико-семантического поля «Качественная характеристика человека по отношению к собственности» с другими семантическими областями.

Его анализ показал, что лексика этого поля вторична в мотивационном плане, для него принципиальна функция «реципиента», поскольку лексические единицы большей частью образована путем различного рода семантических переносов на основе слов, принадлежащих другим полям.

Составные части изучаемого поля — лексико-семантические подполя «Скупость», «Жадность», «Расточительность», «Бережливость», «Щедрость» — также способны вступать в донорско-реципиентные отношения. Например, единицы подполя «Бережливость» могут мотивировать лексику, относящуюся к подполю «Скупость» (хакас. *эконóмщик* ‘жадный, скупой человек’, олон. *ра́чить* ‘скупиться, жалеть, не хотеть сделать что-либо’), а единицы подполя «Щедрость» мотивируют слова, включенные в подполе «Расточительность» (твер. *рахма́нный* ‘не жадный, не скупой, щедрый’, ‘бесхозяйственный, расточительный, беспечный’). Такое взаимодействие обусловлено близостью понятий, составляющих данные пары (при «гиперболизации», «утрировании» основного признака бережливость перерастает в скупость, а щедрость — в расточительность). «Парные» подполя («Бережливость» и «Скупость»; «Щедрость» и «Расточительность») находятся на небольшом семантическом расстоянии друг от друга. Их близость проявляется не только в общности производящих основ, но и в возможности структурного наложения и пересечения этих подполей. Так, мотивационная и тематическая сетки подполя «Скупость» почти полностью «покрывают» собой аналогичные сетки подполя «Бережливость». Однако в подполе «Скупость» имеется также ряд уникальных моделей, мотивов, кодов (например, код «Мифология», мотивы одиночества, чуждости и др.). На наш взгляд, эта ситуация отражает специфику наполнения самих понятий. В упрощенном виде разницу между скупостью и бережливостью можно обозначить так: бережливость — стремление сохранять свою собственность; скупость — стремление сохранять + не тратить / не отдавать другим свою собственность. Общими являются следующие идеи, воплощенные во внутренней форме лексем, называющих скупцов и бережливых: значимость

сохранения собственности, забота об имуществе, активные методы добывания собственности, выбор объектов сбережения / накопления и др.

Мотивационная и тематическая сетки другой пары — подполей «Щедрость» и «Расточительность» — более существенно отличаются друг от друга, поскольку в большей степени разнятся соответствующие базовые понятия (основные различия видятся в побуждающих к соответствующим действиям мотивах: помощь ближнему у щедрого и бездумное стремление тратить у расточительного). Однако и здесь представлен ряд сходных идей, воплощенных в мотивационных моделях. Например: направленность совершаемых действий «от себя», невысокая оценка умственных способностей щедрого и расточительного, нарушение целостности чего-либо (собственности / имущества). Последняя идея приобретает дополнительный смысловой оттенок в реализации моделей поля «Расточительность»: не просто нарушение целостности, но уничтожение чего-либо (пск., твер. *изнётитъ* ‘уничтожить, извести, промотать’, амур. *травить деньги* ‘нерасчетливо, неразумно тратить, быть расточительным’).

Мотивационный анализ лексики позволяет установить возможность вступления изучаемых лексико-семантических подполей в отношения противопоставленности («антонимии»), а также выявить наличие симметрии / асимметрии моделей номинации в данных антонимичных парах. Антонимичными являются подполя «Скупость» и «Щедрость», «Расточительность» и «Бережливость». Под симметричными мы понимаем модели, общие для противоположных по смыслу подполей, в которых происходит «поляризация» признака. Например, модели «легкомысленный → бережливый» и «легкомысленный → расточительный»: перм. *одновыденный* ‘расточительный, небережливый’ и карел. *неодновыденный* ‘расчетливый, экономный’. Ниже в виде таблиц представлены фрагменты ономаσιологических «портретов» скупого и щедрого⁹¹, расточительного и бережливого⁹², которые демонстрируют общность

⁹¹ См. Таблица №2.

⁹² См. Таблица №3.

номинативного «взгляда» на эти типы людей, проявляющуюся в симметричности мотивационных моделей.

Таблица №2.

<i>Скупой</i>	<i>Щедрый</i>
не дает собственность: пск., твер. <i>неда́чливый</i> ‘крайне экономный, скупой’	дает собственность: пск., моск. <i>пода́тный</i> ‘добрый, щедрый’
не угощает гостей: сиб. <i>куском обнесёт</i> ‘о скупом, недобром человеке’	угощает гостей: сиб. <i>столова́ть на сто́лы</i> ‘готовить угощение’ — «Она хорошо столует на столы, хороша, щедра хозяйка»
злой: яросл. <i>злы́ня</i> ‘скупой человек, скряга’	добрый: арх. <i>подобр́иться</i> ‘проявить доброту, щедрость, раздобриться’
«твердый», неуступчивый: свердл. <i>твёрде́нький</i> ‘скупой’, влад., калин. <i>крéпкий</i> ‘бережливый, скупой’	«мягкий», уступчивый: пск., твер. <i>рыхли́ться</i> ‘проявлять щедрость’, карел. <i>талоду́ший</i> и <i>талоду́шный</i> ‘полный желанием поделиться всем, что имеет; щедрый’

Таблица №3.

<i>Расточительный</i>	<i>Бережливый</i>
не бережет собственность: влад., тамб., яросл. <i>небережь</i> ‘мот, транжира; нерасчетливый человек’	бережет собственность: карел. <i>сберега́тельный</i> ‘бережливый, экономный’
«развеивает» собственность: пенз. <i>разв́ей</i> ‘нерадивый хозяин, расточитель, мот’	«не развеивает» собственность: волог. <i>неразв́ей</i> ‘о доме, хозяйстве, ведущемся рачительно, бережливо’
не наживает собственность: влад. <i>прожиту́ха</i> ‘расточительная небережливая женщина’	наживает собственность: карел. <i>разжива́ть</i> ‘копить, собирать, наживать имущество’
не заботится о собственности: арх., волог. <i>нерачи́тель</i> ‘о нерачительном, бесхозяйственном, беззаботном человеке’	заботится о собственности: сев.-зап. <i>раче́я</i> ‘бережливый человек’
не заботится о доме: пск., твер. <i>недомо́вник</i> ‘не заботящийся о благополучии своего’	заботится о доме: ворон. <i>домо́ч</i> ‘экономный разумный хозяин, умеющий беречь все’

дома, хозяйства, недомовитый человек', волог. <i>расточидóмок</i> 'транжира, мот'	домашнее', волог. <i>скопидóмник</i> 'человек бережливый, не тратящий понапрасну денег'
тратит быстро (за раз): арх. <i>зарáзный</i> 'любящий мотать, прогуливать деньги; живущий одним днем'	тратит медленно: иван. <i>кадítь</i> 'экономно, расчетливо расходовать что-либо; тянуть'
не думает наперед: перм. <i>одновы́денный</i> 'расточительный, небережливый'	думает наперед: карел. <i>неодновы́денный</i> 'расчетливый, экономный'
не умеет ограничивать себя: перм. <i>широ́кий шаг</i> (у кого) 'о привычке жить расточительно, неэкономно'	умеет ограничивать себя: карел. <i>нешироко́</i> 'бережливо, экономно'

Представляется возможным реконструировать следующие самые общие установки носителей языка по отношению к собственности⁹³:

- собственность должна оставаться в сохранности;
- нельзя насильно отнимать собственность у других;
- нельзя единолично пользоваться собственностью, не помогая / не делаясь при необходимости с другими;
- дом — место, о котором надо заботиться, где нужно находиться;
- нужно соблюдать умеренность в еде, тратах, поведении.

В результате проведенного исследования можно утверждать, что с точки зрения народной этики ни один из представленных вариантов отношения к собственности не может быть признан эталонным.

⁹³ Термин «установка» в данном случае синонимичен термину «константа», который мы понимаем вслед за Т. В. Леонтьевой как «суждения, обладающие устойчивостью и бесспорностью в сознании носителя культуры (или субкультуры), концептуальные установки, общие для этнического коллектива и усвоенные человеком на протяжении жизни» [Леонтьева 2012, 95].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное диссертационное исследование представляет собой опыт анализа лексических и фразеологических единиц, функционирующих в русских говорах и общенародном языке и имеющих в структуре значения сему «качественная характеристика человека по отношению к собственности». Предметом анализа стали особенности семантической и мотивационной организации данного лексического множества как своеобразные ретрансляторы этнокультурной информации.

Результаты, полученные в ходе исследования, можно обобщить следующим образом.

На **первом этапе** был произведен семантический анализ лексического множества «Качественная характеристика человека по отношению к собственности». Определены основные смыслы, получающие наиболее объемное и четко проявленное вербальное воплощение в русских народных говорах: ‘скупой’, ‘жадный’, ‘расточительный’, ‘бережливый’ и ‘щедрый’. В лексикографических источниках обнаружено более 1500 лексических и фразеологических единиц разной грамматической принадлежности (глаголы, существительные, прилагательные, наречия), относящихся к изучаемому лексическому множеству.

Было определено, что данное множество (= поле) делится на пять лексико-семантических зон (= подполей): «Скупость», «Жадность», «Расточительность», «Бережливость», «Щедрость». Они структурированы на основании выделения у лексем, их составляющих, базовых сем («признак», «носитель признака», «действие», «признак действия» и «качество, называемое по признаку»). Такая семантическая конфигурация подполей позволяет говорить о том, что отражаемые в них явления запечатлены в сознании носителя языка в виде ситуаций.

Числовое соотношение репрезентантов базовых сем в исследуемых подполях показало, что осмысление и представление номинатором качеств, проявляемых человеком в отношении собственности, различно. Так, при

концептуализации идей скупости, жадности и щедрости на первый план выходит фигура субъекта ситуации (носителя соответствующего качества); при языковом воплощении идей расточительности и бережливости упор делается на действиях субъекта по отношению к собственности. Подобная расстановка акцентов, по всей видимости, связана с большой степенью «социализированности» и закреплённости ситуаций, в которых проявляются скупость, жадность и щедрость; расточительность и бережливость выступают как непостоянные качества человека, которые могут обнаруживаться или не обнаруживаться в зависимости от конкретных условий.

Исследуемое поле также рассмотрено на фоне «материнского» макрополя «Отношение к собственности» с целью выявления семантических связей со смежными полями. Установлено, что лексико-семантическое поле «Качественная характеристика человека по отношению к собственности» соответствует одному из трех секторов макрополя, который связан с характеристикой субъекта собственности. Данный сектор занимает особое место в составе макрополя, поскольку, во-первых, его лексика обладает явной аксиологической нагруженностью (в значениях слов нередко представлена оценка, квалифицирующая поведение человека с точки зрения его соответствия социальной и этической нормам), во-вторых, значения лексических единиц этого сектора обнаруживают множественные связи со значениями, относящимися к другим секторам макрополя, таким как «Характеристика объекта собственности» и «Действия субъекта по отношению к собственности» (например: *коштáн* оренб. 'богатый или зажиточный крестьянин' и перм. 'скупой человек, скряга'; *кромá* без указ. м. 'богатый, зажиточный человек' и волог., казан., влад., нижегор. 'жадный, завистливый человек').

На **втором этапе** исследования был произведен мотивационный анализ лексики и фразеологии подполей «Скупость», «Жадность», «Расточительность», «Бережливость» и «Щедрость» с целью эксплицировать наивные представления о мире, запечатленные во внутренней форме языковых единиц. Результаты мотивационного анализа позволяют утверждать, что в исследуемых лексико-

семантических множествах «мотивация “перекрывает” семантику в том смысле, что мотивационные модели по количеству и разнообразию превосходят состав семем» [Леонтьева 2015, 317]. Кроме того, выявлено, что изучаемая лексика в мотивационном плане часто вторична, т. е. сформирована в результате различного рода семантических переносов. Следовательно, можно говорить о том, что данные лексико-семантические подполя обладают статусом реципиентов.

Выделенные в процессе анализа мотивационные модели распределены по семи тематическим кодам: «Деятельность / действия», «Человек», «Еда», «Предметный мир», «Мифология», «Животные», «Движение». Обнаружение данного набора тематических кодов позволило выявить предпочтения номинатора в средствах вербализации представлений о соответствующих фрагментах действительности. Наиболее продуктивными можно считать коды «Деятельность / действия», «Человек», «Еда», «Предметный мир»: лексика, образованная в их рамках, встречается во всех исследуемых подполях. Напротив, коды «Мифология», «Животные», «Движение» проявляют свой мотивирующий потенциал только по отношению к какому-либо одному из изучаемых подполей («Скупость», «Жадность» и «Расточительность» соответственно).

Изучаемые коды информативны в плане отражения культурно-бытовой специфики традиционного уклада жизни диалектоносителя. Так, например, продуктивность «пищевых» мотиваций при формировании лексики, дающей качественную характеристику человека по отношению к собственности, говорит о том, что пищевые привычки в традиционном социуме не являются «личным делом» каждого, но подвергаются «общественному контролю», служат показателем таких важных при взаимодействии в социуме черт, как скупость, расточительность, жадность (ср. пск., твер. *ботві́нник* ‘скряга’, без указ. м. *сáхар* (*медóвич*) ‘о том, кто неразумно тратит, проматывает деньги, имущество; мот, расточитель’, волог. *аппеті́тний* ‘азартный, жадный’). Код «Животные», участвующий в формировании лексики жадности, позволяет воссоздать ситуации повседневного крестьянского быта, поскольку в нем отражены образы домашних животных и хищников, ставящих под угрозу благополучие хозяйства (ср. пск. *не*

накормить как борова ‘о ненасытном, жадном на еду человеке, которого очень трудно насытить’, сев.-двин. *вóрон* ‘жадный, злой человек’, арх. *двоеногий волк* ‘о вороватом или жадном человеке’ и др.). Код «Мифология», привлекаемый для создания лексики и фразеологии подполя «Скупость», дает представление о том, какие культурные прецеденты релевантны для носителя диалекта. Наиболее востребованными оказываются библейские образы (Ирод, Иуда, Аман, Асмодей, Аред и др.), реже — сказочные (Кощей).

Формирование структуры исследуемых лексико-семантических подполей подчиняется определенной логике, проясняющей причины обращения к выделенным тематическим кодам со стороны носителя языка. Все тематические коды в исследуемых подполях отражают некую стереотипную прототипическую ситуацию, являя собой ее компоненты: субъект, объект, предикат, обстоятельство и атрибутив. Обязательными для этой ситуации, в которой проявляется отношение человека к собственности, признаются компоненты субъект (код «Человек»), объект (код «Предметный мир», частично код «Еда») и предикат (код «Деятельность / действия»). Компоненты обстоятельство (код «Еда») и атрибутив (коды «Мифология», «Животные», «Движение») имеют статус дополнительных, уточняющих. Такая организация тематических кодов, на наш взгляд, также указывает на установку носителя языка на целостное восприятие всей ситуации, в которой проявляется то или иное качество человека по отношению к собственности, что подтверждает результаты семантического анализа.

В результате анализа внутрисистемной логики организации тематических кодов (изучения мотивационных признаков, лежащих в основе лексики и фразеологии) выявлены значимые для каждого лексико-семантического подполя идеи. Так, для поля «Скупость» релевантны идеи единоличного владения собственностью и проявления активной позиции скупца по отношению к собственности; для подполя «Жадность» — идея агрессивного захвата собственности; для подполя «Расточительность» — идеи чрезмерности и нарушения целостности / уничтожения чего-либо; для подполя

«Бережливость» — идеи умеренности и сохранения собственности; для подполя «Щедлость» — идея социальной ориентированности субъекта собственности.

Есть смысл вкратце обозначить доминанты языковых «портретов» скупого, жадного, расточительного, бережливого и щедрого человека, полученных на основе семантико-мотивационного анализа лексики, обозначающей качественную характеристику субъектов собственности.

Скупость предстает как качество, в наибольшей степени нуждающееся в языковой «диагностике», о чем говорит абсолютный перевес лексических репрезентантов представлений о скупости над языковыми единицами, относящимися к другим изученным лексико-семантическим подполям: 544 лексемы и сочетания⁹⁴. Подобная номинативная активность обусловлена двумя факторами. Во-первых, это качество трудно выявить, определить, поскольку оно неочевидно (в отличие, к примеру, от жадности или расточительности) и требует дополнительных усилий по его распознаванию. Во-вторых, это качество в наибольшей степени неприемлемо для традиционного жизненного уклада, ведущим принципом которого является принцип общежития, основанный на взаимопомощи. Последнее положение иллюстрируют результаты мотивационного анализа лексики подполя «Скупость». Согласно им, скупец лишен таких важных для успешного социального взаимодействия черт, как доброта (яросл. *злы́ня* ‘скупой человек, скряга’), готовность помогать / делиться (смол. *неподéлистый, неподéлливый* ‘скупой, не любящий давать займы, делиться с другими’), отзывчивость (свердл. *твёрденький, твёрдый* ‘скупой’), коммуникабельность (свердл. *кы́ра, кы́рга* ‘угрюмый, нелюдимый человек’ → ‘скупой, жадный человек’) и др. Таким образом, можно утверждать, что скупость чаще всего проявляется в рамках социального взаимодействия и может быть отнесена к сфере индивидуальных устремлений лишь частично.

Жадность, по данным языка, наоборот, является качеством, которое можно отнести к сфере личных, корыстных интересов человека, что существенно

⁹⁴ Ср.: подполе «Жадность» представлено 285 единицами, подполе «Расточительность» – 426 единицами, подполе «Бережливость» – 248 единицами, подполе «Щедлость» – 78 единицами.

отличает его от скупости⁹⁵. Однако удовлетворение потребностей жадного человека происходит обычно в результате «притеснения» других людей, что оказывается единственным проявлением социального взаимодействия жадного человека. Наиболее ярко это проявляется на уровне мотивации слов и сочетаний, относящихся к данному подполю: посредством совокупности положенных в основу номинации признаков создается образ агрессивного, «хищнического» захвата материальных благ жадным человеком (волог. *захáпистая лáпа* ‘жадный, скупой человек’, томск. *хватун* ‘жадный, корыстолюбивый человек, наживающийся за счет других’, олон. *заберíха* ‘жадная женщина, любящая захватывать, брать себе больше других’, пск. *обхватать как волки* ‘о жадно, алчно захватывающих материальные блага людях’, якут. *чайкой пададь* ‘жадничать’ и др.). Жадный человек озабочен лишь удовлетворением собственных желаний, а потому также не «вписывается» в нормы традиционного общежития.

Следующее качество, щедрость, составляет противоположность скупости. Это качество также проявляется в рамках межличностного взаимодействия. Результаты мотивационного анализа слов и фразем, относящихся к лексико-семантическому подполю «Щедрость», свидетельствуют о социальной ориентированности субъекта, проявляющего щедрость, и позволяют назвать основную его интенцию — легко, с готовностью отдать что-либо свое другому (ср., к примеру, олон., арх., пск., моск. *подáтный* ‘добрый, щедрый’, яросл. *многодáтельный* ‘щедрый’). При этом щедрый человек так действует не по причине избытка у него денег, вещей etc., а в силу свойств характера — мягкости (пск., твер. *рыхлítься* ‘проявлять щедрость’, карел. *талоду́ший* ‘полный желания поделиться всем, что имеет; щедрый’), доброты (арх. *раздобрéть* ‘неожиданно проявить щедрость’), бесхитростности (ворон. *простя́к* ‘щедрый человек’),

⁹⁵ Вспомним в связи с этим неразличение понятий «скупость» и «жадность», которое демонстрируют дефиниции, представленные в словарях современного русского литературного языка (например: *жадный* 1. ‘стремящийся взять себе, получить, иметь у себя как можно больше чего-л.’; 2. ‘с увлечением отдающийся занятию, делу и т. п.’; 3. ‘скупой, корыстолюбивый’ [СлРЯ 1, 469]).

уступчивости (пск., волог. *расступиться* ‘расщедриться’) и др. Иногда, не «понимая» целесообразности таких действий щедрого человека, носитель языка трактует поведение щедрого как расточительное (пск., твер. *размахаться* ‘стать слишком щедрым’).

Расточительность предстает как весьма значимое для наивной языковой картины мира качество, свидетельством чего является большое количество единиц, составляющих одноименное лексико-семантическое подполе (всего 426). Если внимание языка к предыдущим качествам, проявляющимся по отношению к собственности, было обусловлено важностью их для социального взаимодействия по поводу неких материальных благ, то для реализации ситуации расточительности коммуникативного повода почти нет: человек растрчивает свое, следовательно, второй участник вовсе не обязателен. Поэтому, на наш взгляд, номинативная активность в данном случае вызвана эмоционально-экспрессивным восприятием расточительности. Негативная оценка вызвана тем, что носитель данного качества резко «выпадает» из норм поведения, принятых в традиционном социуме, члены которого не отличались, как правило, материальным достатком. В лексических реализациях моделей эти представления воплощаются через указание на низкий моральный облик расточителя (петерб. *разврат* ‘расточитель, мот’, ряз. *распутный* ‘небережливый, расточительный’), на его праздность (карел. *просмотреть в окно* ‘растратить, растратить, упустить что-нибудь’), легкомысленность (арх., волог., нижегор. *вётреница* ‘человек непостоянный, легкомысленный, расточительный’), безответственность (костр. *маркитанить* ‘тратить попусту деньги, транжирить’), нечестность (волог. *прохвост* ‘мот, кутила’) и др.

Анализ номинаций лексико-семантического подполя «Бережливость» показывает, что данное положительное, по сути, качество не находит активного и разнообразного лексического воплощения, о чем говорит небольшое, по сравнению с другими полями, количество лексем, выражающих идею бережливости (всего 248 единиц), и однообразие мотивационных моделей, реализующихся в рамках подполя. Причины такого «невнимания» к

бережливости кроются, по всей видимости, в том, что в языке нет особой необходимости номинировать это качество: во-первых, оно реализуется в условиях отсутствия социального взаимодействия, не влияя, таким образом, на отношения в обществе, а во-вторых, представляет собой вариант нормы, не требующий дополнительных «разъяснений». На уровне мотивации лексем это проявляется в отсутствии ярких образов, стоящих за представлениями о бережливости, а также в существовании тенденции к объединению с ближайшей для бережливости семантикой скупости (например, *кoрпéть* волог., влад., ворон. ‘беречь, хранить что-либо’, волог., влад. ‘жить скупо’).

Результаты семантико-мотивационного анализа языковых фактов, репрезентирующих представления о скупости, щедрости, жадности, бережливости и расточительности, позволяют утверждать, что с точки зрения норм традиционного общежития наиболее приемлемыми могут быть признаны такие качества, проявляемые по отношению к собственности, как щедрость и бережливость. Однако грань между положительными качествами и ближайшими к ним отрицательными очень зыбка, что проявляется на языковом уровне в объединении семантики бережливости с семантикой скупости, а семантики щедрости с семантикой расточительности. С другой стороны, из-за того, что щедрость и бережливость укладываются в нормы социального взаимодействия, языковые «портреты» данных качеств являются неяркими, номинации немногочисленными. Такие качества, как скупость, жадность и расточительность, наоборот, не «вписываются» в рамки нормативного поведения, предстают как отрицательные, коммуникативно значимые.

Вообще, представления о качествах человека, проявляемых по отношению к собственности, занимают видное место в системе народных воззрений на взаимодействие индивида и общества, требующих лексической объективации. Это во многом связано с условиями крестьянского общежития. Городская жизнь (особенно современная), будучи значительно более «индивидуализированной», не создает условий для столь тесного взаимодействия «собственников», как жизнь

деревенская, поэтому данные литературного языка, очевидно, могут воссоздать несколько иные языковые портреты.

Рассматривая перспективы разработки заявленной проблематики, отметим, что данную тему можно продолжать в различных направлениях. Во-первых, было бы небезынтересно сопоставить народную «концепцию» отношения к собственности с той, что отражена в литературном языке – особенно в его «книжном» варианте. Во-вторых, используемые нами принципы анализа можно было бы применить по отношению к лексическим единицам, выражающим представления о богатстве, бедности, разбое и др. (т. е. лексике, обозначающей другие грани отношения к собственности). В-третьих, предметом исследования может стать анализ языка разных жанров русского фольклора (особенно пословиц, поговорок, бытовых сказок, анекдотов и др.). В-четвертых, перспективным представляется контрастивный аспект исследования, предполагающий сопоставление принципов концептуализации идей скупости, жадности, расточительности, бережливости и щедрости в различных языках.

БИБЛИОГРАФИЯ**I. Исследования**

1. *Агапкина Т. А.* Вещь, образ, символ: колокола и колокольный звон в традиционной культуре славян / Т. А. Агапкина // Мир звучащий и молчащий: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян / отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 1999. С. 210–282.
2. *Агапкина Т. А.* Слава в восточнославянском фольклоре / Т. А. Агапкина // Категория оценки и система ценностей в языке и культуре / отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2015. С. 109–166.
3. *Антропов Н. П.* Белорусская этнолингвистика сегодня: реализация идей / Н. П. Антропов, Т. В. Володина // *Etnolingwistyka*. 2006. № 18. S. 47–66.
4. *Апресян Ю. Д.* Исследования по семантике и лексикографии : Т. I : Парадигматика / Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2009. 568 с.
5. *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. М.: Наука, 1974. 368 с.
6. *Апресян Ю. Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.
7. *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
8. *Атрошенко О. В.* Русская народная хрононимия : системно- функциональный и лексикографический аспекты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О. В. Атрошенко. Екатеринбург, 2012. 713 с.
9. *Бабаева Е. В.* Культурно-языковые характеристики отношения к собственности (на материале немецкого и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е. В. Бабаева. Волгоград, 1997. 22 с.
10. *Бабаева Е. В.* Признак отношения к собственности в переносных значениях слов / Е. В. Бабаева // Языковая личность: проблемы обозначения и понимания: Тез.

- докл. науч. конф. Волгоград, 5–7 февр. 1997 г. / ВГПУ. – Волгоград: Перемена, 1997. С. 13–15.
11. *Балашова Л. В.* Элементы традиционности в современной русской языковой картине мира / Л. В. Балашова // Русский язык : исторические судьбы и современность. М.: МГУ, 2007. С. 476.
  12. *Бартминьский Е.* Некоторые спорные проблемы этнолингвистики / Е. Бартминьский // Язык и культура. Проблемы современной этнолингвистики: Материалы международной научной конференции. Минск, 2–4 ноября 2000. Минск, 2001. С. 16–22.
  13. *Бартминьский Е.* Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике: пер. с польского / Е. Бартминьский; сост. и отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2005. 527 с.
  14. *Белова О. В.* Библейские сюжеты в восточнославянских народных легендах / О. В. Белова // Восточнославянский этнолингвистический сборник: Исследования и материалы. М.: Индрик, 2001. С. 118–151.
  15. *Белова О. В.* Славянский бестиарий: Словарь названий и символики / О. В. Белова. М.: Индрик, 2001. 320 с.
  16. *Белякова С. М.* Образ времени в диалектной картине мира: (на материале рус. старожильч. говоров юга Тюмен. обл.) / С. М. Белякова. Тюмень: Издательство Тюмен. гос. университета, 2005. 263 с.
  17. *Белякова С. М.* Прошлое и будущее в диалектной картине мира / С. М. Белякова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2005. № 2. С. 79–88.
  18. *Бенвенист Э.* Словарь индоевропейских социальных терминов / Э. Бенвенист. М.: Прогресс, 1995. 456 с.
  19. *Березович Е. Л.* К этнолингвистической интерпретации семантических полей / Е. Л. Березович // Вопросы языкознания, 2004. № 6. С. 3–24.
  20. *Березович Е. Л.* Русская лексика на общеславянском фоне: семантико-мотивационная реконструкция / Е. Л. Березович. Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2014. 488 с.

21. *Березович Е. Л.* Русский АД на иноязычном фоне: к сопоставительному изучению деривационной семантики межъязыковых лексических эквивалентов / Е. Л. Березович // Вопросы языкознания, 2010. № 6. С. 37–57.
22. *Березович Е. Л.* Язык и традиционная культура: этнолингвистические исследования / Е. Л. Березович. М.: Индрик, 2007. 600 с.
23. *Березович Е. Л.* Ономаσιологический портрет реалии как жанр лингвокультурологического описания / Е. Л. Березович, М. Э. Рут // Известия Уральского гос. ун-та. Гуманитарные науки. № 17 (2001). Вып. 3. С. 33–38.
24. *Березович Е. Л.* Славянские соматизмы «кожа» и «шкура» и их вторичные значения / Е. Л. Березович, И. А. Седакова // Известия РАН. Сер. лит-ры и языка. 2012. Т. 71. № 6. С. 12–24.
25. *Блинова О. И.* Антропоцентризм диалектной лексикологии и лексикографии / О. И. Блинова // Материалы международного съезда русистов в г. Красноярске. Красноярск: Изд-во КГПУ, 1997. Т. 1. С. 14–16.
26. *Блинова О. И.* Русская мотивология: Учебно-методическое пособие / О. И. Блинова. 3-е изд., перераб. и доп.. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 68 с.
27. *Блинова О. И.* Языковое сознание и вопросы теории мотивации / О. И. Блинова // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 122–126.
28. *Борисова О. Г.* Словарь кубанских говоров: проект: Материалы к словарю / О. Г. Борисова. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2005. 177 с.
29. *Брагина Н. Г.* «Во власти чувств»: мифологические мотивы в языке / Н. Г. Брагина // Славянские этюды. Сборник к юбилею С. М. Толстой / Отв. ред. Е. Е. Левкиевская. М.: Индрик, 1999. С. 86–102.
30. *Бунчук Т. Н.* Словарь русского говора села Лойма как источник этнокультурных сведений / Т. Н. Бунчук // Научный диалог. 2012. № 3. Филология. С. 63–90.
31. *Бунчук Т. Н.* Языковой портрет говора села Лойма Прилузского района Республики Коми / Т. Н. Бунчук // Научный диалог. 2014. № 4 (28): Филология. С. 6–29.

32. *Варбот Ж. Ж.* Заметки по славянской этимологии (слав. *koristь, русск. *скряга*, *намокнуть* ‘научиться’, *дроля*, *-начить*) / Ж. Ж. Варбот // *Этимология* 1970. М.: Наука, 1972. С. 65–84.
33. *Варбот Ж. Ж.* О семантике и этимологии звукоподражательных глаголов в праславянском языке / Ж. Ж. Варбот // *Славянское языкознание. X Международный съезд славистов. София, 1988. Доклады советской делегации* / отв. ред. Н. И. Толстой. М.: Наука, 1988. С. 66–78.
34. *Варбот Ж. Ж.* Этимологические гнезда и лексико-семантические поля / Ж. Ж. Варбот // *Русский язык : исторические судьбы и современность : III Междунар. конгр. исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет, 20–23 марта 2007 г.) : труды и материалы* / сост. М. Л. Ремнева, А. А. Поликарпов. М.: МАКС Пресс, 2007. С. 45–46.
35. *Васильев В. П.* О категориальных различиях диалектной и литературной картин мира / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // *Актуальные проблемы русской диалектологии и старообрядчества*. М.: ИРЯ РАН, 2009. С. 42–44.
36. *Васильев В. П.* Семантика слова и многоплановый характер её организации / В. П. Васильев, С. В. Журавлёва // *Языковая картина мира*. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1995. С. 44 – 47.
37. *Васильев Л. М.* Современная лингвистическая семантика / Л. М. Васильев. Москва: Высшая школа, 1990. 176 с.
38. *Васильев Л. М.* Теория семантических полей / Л. М. Васильев // *Вопросы языкознания*, 1971. № 5. С. 105–113.
39. *Вежбицка А.* Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицка. Пер. с англ. А. Д. Шмелёва. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
40. *Вежбицка А.* Язык. Культура. Познание / А. Вежбицка. Пер. с англ., отв. ред. М. А. Кронгауз, вступ. ст. Е. В. Падучевой. М.: Русские словари, 1996. 416 с.

41. *Вендина Т. И.* Лексический атлас русских народных говоров (пробный выпуск): предварительные итоги / Т. И. Вендина // Вопросы языкознания. 2004. № 2. С. 3–20.
42. *Вендина Т. И.* Средневековый человек в зеркале старославянского языка / Т. И. Вендина. М.: Индрик, 2002. 336 с.
43. *Верхотурова К. С.* Огонь в зеркале русского языка : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / К. С. Верхотурова. Екатеринбург, 2009. 213 с.
44. *Виноградов В. В.* Историко-этимологические заметки. IV / В. В. Виноградов // Этимология 1966. Проблемы лингвогеографии и межъязыковых контактов. М.: Наука, 1968. С. 111–137.
45. *Виноградов В. В.* История слов: около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных / В. В. Виноградов / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Толк, 1994. 1138 с.
46. *Виноградова Л. Н.* Звуковой портрет нечистой силы / Л. Н. Виноградова // Мир звучащий и молчащий: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян: сб. ст. / Отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 1999. С. 179–199.
47. *Воркачев С. Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72.
48. *Воронцова Ю. Б.* Коллективные прозвища в русских говорах : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ю. Б. Воронцова. Екатеринбург, 2002. 294 с.
49. *Гак В. Г.* Этимолого-семантические поля в лексике / В. Г. Гак // Филологический сборник (к 100-летию со дня рождения академика В. В. Виноградова) / отв. ред. д-р филол. н. М. В. Ляпон. М.: ИРЯ РАН, 1995. С. 107–117.
50. *Гак В. Г.* Языковые преобразования / В. Г. Гак. М.: Языки русской культуры, 1998. 768 с.
51. *Галинова Н. В.* Этимолого-словообразовательные гнезда праславянских корней со значениями ‘гнуть’, ‘вертеть’, ‘вить’ в говорах Русского Севера: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н. В. Галинова. Екатеринбург, 2000. 276 с.

52. *Геляева А.И.* Человек как объект номинации в языковой картине мира: дис. ... доктора филол. наук: 10.02.19 / А. И. Геляева. Нальчик, 2002. 307 с.
53. *Герд А.С.* Современная диалектология в кругу других дисциплин / А. С. Герд // Севернорусские говоры: межвуз. сб. Вып. 11 / отв. ред. А.С.Герд. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010. С. 3–9.
54. *Голев Н. Д.* Динамический аспект лексической мотивации / Н. Д. Голев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1989. 252 с.
55. *Голембовская Н. Г.* Национально-культурные особенности вербализации антиномии «жадность – щедрость» русскими и литовскими паремиями / Н. Г. Голембовская // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2. «Языкознание». 2013. № 1 (17). С. 175–179.
56. *Горбунова Я.Я.* Образ человека на основе оценочных номинаций (на материале словарей русских старожильческих говоров Якутии) [Электронный ресурс] / Я. Я. Горбунова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 7: в 2-х ч. Ч. 1. С. 36–38. Режим доступа: <http://www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/8.html>
57. *Гридина Т. А.* Стратегии прозвищной идентификации в диалектной речи / Т. А. Гридина // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы междунар. науч. конф., Екатеринбург, 8–12 сент. 2009 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. С. 67–70.
58. *Гридина Т. А.* Роль внутренней формы слова в представлении языковой картины мира / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова // Языковая картина мира: материалы всероссийской научной конф. Кемерово, 1995. С. 45–47.
59. *Гудков Д. Б.* Телесный код русской культуры: материалы к словарю / Д. Б. Гудков, М. Л. Ковшова. Москва: Гнозис, 2007. 288 с.
60. *Гура А. В.* Символика животных в славянской народной традиции / А. В. Гура. Москва: Индрик, 1997. 910 с.
61. *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры / А.Я. Гуревич. М.: Искусство, 1984, 372 с.

62. *Демина Е. Г.* Концепт «скупость» как проявление ценностно-нормативной системы авторского сознания в художественных текстах XIX и XX веков / Е. Г. Демина, Л. О. Бутакова // Вестник Омского университета, 2001. №1. С. 61–64.
63. *Добродомов И.Г.* К истории глагола транжирить / И. Г. Добродомов // Этимология. 1986 – 1987: Сб. статей / Ин-т рус. яз. АН СССР; Отв. ред. О.Н.Трубачев. М.: Наука, 1989. С.194–200.
64. *Долгих Н. Г.* Теория семантического поля на современном этапе развития семасиологии / Н. Г. Долгих // Филологические науки. 1973. № 1. С. 89– 96.
65. *Долевец С. Н.* Динамика морально-этических концептов «скупость» и «щедрость» в русском литературном языке XIX – начала XXI веков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / С. Н. Долевец. Ростов-на-Дону, 2008. 183 с.
66. *Дронова Л. П.* Становление и эволюция модально-оценочной лексики русского языка: этнолингвистический аспект / Л. П. Дронова. Томск: Издательство Томского университета, 2006. 254 с.
67. *Едалина А. А.* Особенности лексико-семантического поля «Отношение человека к собственности» / А. А. Едалина // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2010. Т. 72. № 1. С. 93–101.
68. *Еремина М. А.* Лексико-семантическое поле «Отношение человека к труду» в русских народных говорах: этнолингвистический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / М. А. Еремина. Екатеринбург, 2003. 253 с.
69. *Ефанова Л. Г.* Категория нормы как объект лингвистического исследования / Л. Г. Ефанова // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 6. С. 21–24.
70. *Ефанова Л. Г.* Норма в языковой картине мира русского человека: монография / Л. Г. Ефанова; Томский политехнический университет. Томск: Изд- во Томского политехнического университета, 2013. 492 с.
71. *Ефанова Л. Г.* Семантика меры и нормы в значениях производных единиц / Л. Г. Ефанова // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2009. Т. 4. С. 5–19.

72. Журавлев А. Ф. Древнеславянская фундаментальная аксиология в зеркале праславянской лексики / А. Ф. Журавлев // Славянское и балканское языкознание. Проблемы лексикологии и семантики. Слово в контексте культуры: сборник статей. М.: Индрик, 1999. С. 7–32.
73. Журавлев А. Ф. Славянская этнолингвистика в работах Н. И. Толстого (Предисловие редактора) / А. Ф. Журавлев // Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. М.: Индрик, 1995. С. 8–12.
74. Зайков А. В. «Собственность» и «владение»: попытка историко-филологической интерпретации одного понятийного юридического парадокса / А. В. Зайков // Вестник Гуманитарного университета. Научный альманах. 2002. № 1 (3). С. 192—201.
75. Зализняк А. А. Многозначность в языке и способы ее представления / А. А. Зализняк. Москва: Языки славянских культур, 2006. 672 с.
76. Зализняк А. А. Счастье и наслаждение в русской языковой картине мира / А. А. Зализняк // Русский язык в научном освещении. 2003. № 1. С. 85–106.
77. Иванов Вяч. Вс. К истокам славянской социальной терминологии / Вяч. Вс. Иванов, В. Н. Топоров // Славянское и балканское языкознание. Язык в этнокультурном аспекте. М.: Наука, 1984. С. 87–98.
78. Идрисова Н. П. Фразеологические единицы со значением качественной характеристики человека в аварском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Н. П. Идрисова. Махачкала, 2007. 157 с.
79. Ильина О. В. Речевое воплощение стереотипных представлений о *богатых* и *бедных* в современных газетных текстах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О. В. Ильина. Екатеринбург, 2008. 173 с.
80. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. / ВГПУ, ПМПУ. Волгоград; Архангельск: Перемена, 1996. С. 3–16.
81. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М.: Либроком, 1976. 360 с.

82. *Караулов Ю. Н.* Структура лексико-семантического поля / Ю. Н. Караулов // Филологические науки. 1972. № 1. С. 57–68.
83. *Карачина О.Е.* Ассоциативно-когнитивная семантика жадности в русских и английских поговорках [Электронный ресурс] / О. Е. Карачина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6. Ч.2. С.77–79. Режим доступа: <http://www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/20.html>
84. *Карачина О.Е.* Современная динамика концептов бережливость и расточительность в русскоязычной и англоязычной картинах мира [Электронный ресурс] / О. Е. Карачина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 2. С. 51–53. Режим доступа: <http://www.gramota.net/materials/2/2008/2/18.html>
85. *Карнышев А.Д.* Человек и собственность: учебное пособие / А. Д. Карнышев, Т. Д. Бурменко, Е. А. Иванова. Иркутск: БГУЭП, 2006. 349 с.
86. *Кобозева И. М.* Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. Москва: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
87. *Ковшова М. Л.* Культурная коннотация фразеологизмов: к постановке вопроса / М. Л. Ковшова // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы. Материалы Международной научной конференции 2002 г. М.: Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова, 2003. С. 139–141.
88. *Ковшова М. Л.* Ни кола ни двора: образ бездомного в русском фольклоре и фразеологии / М. Л. Ковшова // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках. Монография. / Отв. ред. В. Н. Телия. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 208–220.
89. *Колесов В. В.* Мир человека в слове Древней Руси / В. В. Колесов; Ленингр. гос. ун-т. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1986. 312 с.
90. *Коновалова Н. И.* Явление этимологической рефлексии в диалектной речи / Н. И. Коновалова // Этимологические исследования: сборник научных трудов. Вып. 8. / под ред. Е. Л. Березович. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. С. 180–186.
91. *Красавский Н.А.* Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах / Н. А. Красавский. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.

92. *Краткий словарь когнитивных терминов* / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: МГУ, 1996. 245 с.
93. *Кривошапова Ю. А.* Русская энтомологическая лексика в этнолингвистическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ю. А. Кривошапова. Екатеринбург, 2007. 161 с.
94. *Кронгауз М. А.* Семантика: Учебник для вузов / М. А. Кронгауз. М.: Изд-во РГГУ, 2001. 399 с.
95. *Кубрякова Е. С.* Когнитивные аспекты в исследовании семантики слова / Е. С. Кубрякова // Семантика языковых единиц: доклады VI Международной конференции: в 2 томах / отв. ред. Е. И. Диброва. М.: СпортАкадемПресс, 1998. Т. I. С. 47–51.
96. *Кузнецова О. Д.* Семантическая характеристика слов в диалектном словаре / О. Д. Кузнецова, Ф. П. Сороколетов // Проблемы лексикографии : сб. ст. / под ред. А. С. Герда и В. Н. Сергеева. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 28–40.
97. *Куканова Н. Н.* Семантические изменения качественных прилагательных в русском литературном языке XVIII в., связанные с различными основаниями оценки / Н. Н. Куканова // Очерки по исторической лексикологии русского языка: Памяти Ю. С. Сорокина. СПб.: Наука, 1999. С. 89–107.
98. *Куркина Л. В.* Славянские этимологии / Л. В. Куркина // Общеславянский лексический атлас. 1981. М.: Наука, 1984. С. 282–291.
99. *Кусова М. Л.* Социальный аспект характеристики человека через призму отрицательных фразеологических единиц / М. Л. Кусова // Язык. Система. Личность. Екатеринбург, 2000. С. 84–87.
100. *Кучко В. С.* «Зрительная» и «слуховая» метафора обмана в русской языковой традиции / В. С. Кучко // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2015. № 1 (136). С. 187–196.
101. *Леонтьева Т. В.* Интеллект человека в зеркале русского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Т. В. Леонтьева. Екатеринбург, 2003. 296 с.

102. *Леонтьева Т. В.* Лексика социальной регуляции в русских народных говорах / Т. В. Леонтьева. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. Ун-та, 2013. 219 с.
103. *Леонтьева Т. В.* Модели и сферы репрезентации социально-регулятивной семантики в русской языковой традиции: дис. ... доктора филол. наук: 10.02.01 / Т. В. Леонтьева. Екатеринбург, 2015. 427 с.
104. *Леонтьева Т. В.* Опыт установления границ концептуального поля «интеллект» в лексике русских народных говоров / Т. В. Леонтьева // Материалы и исследования по русской диалектологии I (VII). М.: Наука, 2002. С. 277–286.
105. *Литвинова Т. А.* Номинации человека как отражение языковой картины мира (на материале воронежских говоров): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Т. А. Литвинова. Воронеж, 2011. 177 с.
106. *Лихачев Д. С.* Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия РАН. Серия лит. и яз. М., 1993. Т. 52. № 1. С. 3–9.
107. *Малькова В. В.* Устойчивые сравнения при описании человека / В. В. Малькова // Русская речь, 2014, № 5. С. 57–61.
108. *Маслова В. А.* Когнитивная лингвистика: учебное пособие / В. А. Маслова. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
109. *Милованова М. В.* Категория посессивности в русском и немецком языках в лингвокультурологическом освещении: монография / М. В. Милованова. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007, 408 с.
110. *Миронова К. С.* Лингвокультурный концепт «собственность» в русской языковой картине мира (на материале словарей русского языка) / К. С. Миронова // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2013. № 2 (39). С. 269–271.
111. *Михайлова О. А.* Ограничительные компоненты в словаре В. И. Даля / О. А. Михайлова // В. И. Даль в парадигме идей современной науки: язык – словесность – лексикография – фразеология: материалы III Всероссийской научной конференции, Иваново, 5–6 апреля 2005 года. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. С. 68–78.

112. *Младенова Д.* Етнолингвистично изследване на българските названия за калинка-малинка (*Coccinella septempunctata*) в балканска и славянска перспектива / Д. Младенова // Етнографски проблеми на народната култура. София, 1994. Т. 3. С. 195–285.
113. *Муратов Ю.М.* Генетическая и мотивационная характеристики лексико-семантического поля «присвоение чужого» в русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ю. М. Муратов. М., 2015. 304 с.
114. *Нефёдова Е. А.* О взаимодействии семантических полей в пространстве диалекта / Е. А. Нефёдова // Актуальные проблемы русской диалектологии. М.: ИРЯ РАН, 2006. С. 134–136.
115. *Нивина Е. А.* Лексика тематической группы «Человек» в говорах Тамбовской области: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е. А. Нивина. Тамбов, 2003. 360 с.
116. *Никитина С. Е.* Культурно-языковая картина мира в тезаурусном описании (на материале фольклорных и научных текстов): автореф. дис. ... доктора филол. наук: 10.02.19 / С. Е. Никитина. М., 1999. 54 с.
117. *Никитина С. Е.* О многозначности, диффузии значений и синонимии в тезаурусе языка фольклора / С. Е. Никитина // Облик слова: сборник статей памяти Д. Н. Шмелева / РАН. Ин-т рус. языка. М.: Русские словари, 1997. С. 360–373.
118. *Никитина С.Е.* Устная народная культура и языковое сознание / С. Е. Никитина. М.: Наука, 1993. 187 с.
119. *Николюкина Т.М.* Русские фразеологические средства нравственной характеристики человека: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Т. М. Николюкина. Тамбов, 2007. 279 с.
120. *Новиков Н. И.* Семантические расстояния в языке и тексте / Н. И. Новиков, Е. И. Ярославцева. М.: Наука, 1990. 135 с.
121. *Орлова Н. В.* Этические оценки / Н. В. Орлова // Язык. Человек. Картина мира. Лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка). Ч. 1. / Под ред. М. П. Одинцовой. Омск: Издание Омгу, 2000. С. 47–58.

122. *Пеньковский А. Б.* О семантической категории «чуждости» в русском языке / А. Б. Пеньковский // Проблемы структурной лингвистики 1985–1987. М.: Наука, 1989. С. 36–43.
123. *Петлева И. П.* О семантических истоках слов со значением ‘скупой’ в русском языке / И. П. Петлева // Этимология 1970. М.: Наука, 1972. С. 207–216.
124. *Петренко В. Ф., Алиева Л. А.* Стереотипы поведения как элемент национальной культуры // Языковое сознание: стереотипы и творчество. М., 1988. С. 16–39.
125. *Петрова А. А.* Асимметрия в системной организации лексико-семантического поля / А. А. Петрова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2007. № 519, т. 1. С. 36–44.
126. *Питерская С.Э.* Категория скупости в мировой литературе. Художественное наполнение понятия [Электронный ресурс] С. Э. Питерская // Филология и литературоведение. 2014, № 6. Режим доступа: <http://philology.snauka.ru/2014/06/768>
127. *Плотников Е.Е.* К проблеме формирования концепта «обладание» в русской языковой традиции [Электронный ресурс] / Е. Е. Плотников, А. Э. Сенцов // Молодой ученый. 2015, № 9 (89). С.1400–1403. Режим доступа: <http://www.moluch.ru/archive/89/18452>
128. *Плотникова А. А.* Словари и народная культура. Очерки славянской лексикографии / А. А. Плотникова. М.: Ин-т Славяноведения РАН, 2000. 209 с.
129. *Плотникова А. М.* Многозначность русского глагола: когнитивное моделирование (на материале глаголов социальных действий и отношений) / А. М. Плотникова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. 226 с.
130. *Подюков И. А.* Русская диалектная лексика в речи лупьинских коми-пермяков / И. А. Подюков // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. № 3 (19). С. 14–21.
131. *Попова А. Р.* Соматическая лексика народных говоров: (названия руки и её частей) / А. Р. Попова // Актуальные проблемы русской диалектологии. М.: ИРЯ РАН, 2006. С. 153–157.

132. *Попова З. Д.* Лексическая система языка. Учеб. пособие / З. Д. Попова, И. А. Стернин. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. 148 с.
133. *Праведников С.П.* Диалектная лексика и фольклорная диалектология / С. П. Праведников // Лексический атлас русских народных говоров: Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2006. С. 326–329.
134. *Праведников С.П.* О народно-поэтическом слове в диалектной лексикографии: взгляд с позиций фольклорной диалектологии / С.П. Праведников // Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике: материалы I Международной научной конференции: в 4-х частях. Кемерово : Изд-во Кемеров. гос. ун-та, 2006. Ч. 3. С. 143–148.
135. *Пьянкова К.В.* Антропологический код в русской лексике брожения и скисания / К. В. Пьянкова // Лексический атлас русских народных говоров: Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2004, С. 54-64.
136. *Пьянкова К. В.* Лексика, обозначающая категориальные признаки пищи: этнолингвистический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / К. В. Пьянкова. Екатеринбург, 2008. 251 с.
137. *Пьянкова К. В.* «Хлеб-соль» в славянской языковой и культурной традиции / К. В. Пьянкова // Сборник материалов междунар. науч. Симпозиума «Славянские языки и культуры в современном мире». М., филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 24–26 марта 2009 г. С. 285–286.
138. *Раков Г.А.* Диалектная лексическая синонимия и проблемы идеографии / Г.А. Раков. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. 272 с.
139. *Резанова З. И.* Человек в ценностной картине мира (на материале сибирских диалектных лексических систем // Культура Отечества: прошлое, настоящее, будущее: сб. тез. докл. IV Духов.-ист. чтений. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. С. 69–74.
140. *Родионова И. В.* Имена библейско-христианской традиции в русских народных говорах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И. В. Родионова. Екатеринбург, 2000. 250 с.

141. *Рубцов И. Н.* Семантические поля как способ реализации языковых картин мира / И. Н. Рубцов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 60. С. 231–236.
142. *Русинова И. И.* Представления о «киле» в зеркале пермской диалектной лексики и фразеологии / И. И. Русинова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. № 2. С. 43–51.
143. *Рут М. Э.* Образная номинация в русском языке / М. Э. Рут. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992. 148 с.
144. *Рут М. Э.* Образная номинация в русской ономастике / М. Э. Рут. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 192 с.
145. *Седакова И. А.* Приглашение: слово, формула, ритуал (на материале славянских традиций) / И. А. Седакова // Славяноведение. 2008. № 6. С. 9–13.
146. *Седакова О. А.* Поэтика обряда: погребальная обрядность восточных и южных славян / О. А. Седакова. М.: Индрик, 2004. 320 с.
147. *Седова Н. А.* Антиномии внешних и внутренних качеств человека (на материале русских пословиц, содержащих номинации-партитивы) / Н. А. Седова // Язык. Человек. Картина мира. Лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка) Ч. 1. / Под ред. М. П. Одинцовой. Омск, 2000. С. 28–47.
148. *Семёнова Н.В.* О русской щедрости / Н. В. Семёнова // Вестник Новгородского Государственного университета. 2009, № 52. С. 68–71.
149. *Селиванова Е. А.* Когнитивная ономастиология: монография / Е. А. Селиванова. Киев: Фитосоциоцентр, 2000. 247 с.
150. *Скляревская Г. Н.* Метафора в системе языка / Г. Н. Скляревская. М.: Наука, 1993. 152 с.
151. *Смирнова Л.Г.* Лексика русского языка с оценочным компонентом значения: системный и функциональный аспекты: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / Л. Г. Смирнова. Смоленск, 2013. 45 с.
152. *Смирнова Е.О.* Отношение к собственности как предмет психологического исследования [Электронный ресурс] / Е. О. Смирнова, М. Д. Суханова //

Современная зарубежная психология. 2014. Т.3. № 4. С.18–32. Режим доступа: http://psyjournals.ru/files/75362/jmfp_2014_4_n2_Smirnova.pdf

153. *Собственность* в XX столетии. К 80-летию академика В.А. Виноградова / Редкол.: Абова Т.Е., Алексеев В.В. (Гл. ред.), Бородкин Л.И., Веселовский С.Я., Колодникова Л.П., Корелин А.П., Петров Ю.А., Сахаров А.Н., Сенявский А.С., Сорокин Д.Е. М.: РОССПЭН, 2001. 960 с.
154. *Солоник Н. В.* Русский менталитет в зеркале русских пословиц: наблюдения и попытка верификации / Н. В. Солоник // Русский язык, культура, история: Сб. материалов II науч. конф. лингвистов, литературоведов, фольклористов. Ч. 1. М., 1997. С. 207–212.
155. *Степанова Е.Д.* Когнитивное моделирование отношений сохранения собственности в русской, немецкой, английской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Е. Д. Степанова. Волгоград, 2013. 24 с.
156. *Сулаймонова М.А.* Фразеологические единицы качественной характеристики человека в немецком и узбекском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / М. А. Сулаймонова. Худжанд, 2005. 162 с.
157. *Сурикова О. Д.* К изучению семантического своеобразия отсоматической лексики с приставкой *без-* в русской языковой традиции / О. Д. Сурикова // Научный диалог. 2012. № 12: Филология. С. 30–62.
158. *Телия В.Н.* Вторичная номинация и ее виды / В. Н. Телия // Языковая номинация. М.: Наука, 1977. С. 129- 221.
159. *Телия В. Н.* Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В. Н. Телия // Фразеология в контексте культуры: сборник статей / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания, Проблем. группа «Общ. фразеология»; отв. ред. В. Н. Телия. М.: Языки рус. культуры: Кошелев, 1999. С. 13–24.
160. *Тесля А.А.* Философско-исторический контекст аксиологического статуса собственности: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / А. А. Тесля. Хабаровск, 2006. 240 с.

161. *Тихомирова А. В.* Ассоциативно-деривационная и фразеологическая семантика наименований одежды в русской языковой традиции: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. В. Тихомирова. Екатеринбург, 2013. 350 с.
162. *Тихонова Н. В.* Концепт в системе современных лингвистических представлений / Н. В. Тихонова // Семантика языковых единиц: докл. IV Междунар. конф. Т. 1. М., 1998. С. 67–69.
163. *Толстая С. М.* Грех в свете славянской мифологии / С. М. Толстая // Концепт греха в славянской и еврейской культурной традиции: сборник статей. М.: Пробел, 2000. С. 9–43.
164. *Толстая С. М.* *Играть и гулять*: семантический параллелизм / С. М. Толстая // *Этимология 1997–1999*. М., 2000а. С. 164–172.
165. *Толстая С. М.* Мотивационные семантические модели и картина мира / С. М. Толстая // *Русский язык в научном освещении*. 2002. № 1 (3). С. 112–127.
166. *Толстая С. М.* К понятию культурных кодов / С. М. Толстая // Сборник статей к 60-летию Альберта Кашфуловича Байбурина. *Studia Ethnologica AB 60*. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. С. 23–31.
167. *Толстая С. М.* Пространство слова : лексическая семантика в общеславянской перспективе / С. М. Толстая. Москва: Индрик, 2008. 528 с.
168. *Толстая С. М.* Семантические категории языка культуры : очерки по славянской этнолингвистике / С. М. Толстая. Москва: URSS, 2010. 368 с.
169. *Толстая С. М.* Слово в контексте народной культуры / С. М. Толстая // *Язык как средство трансляции культуры*. М.: Наука, 2000б. С. 101–111.
170. *Толстик С.А.* Семантическое поле «худой» в русском языке: эволюция концепта: автореф. дис. . канд. филол. наук: 10.02.01 / С. А. Толстик. Томск, 2004. 22 с.
171. *Толстик С. А.* Русское диалектное прилагательное *корыстный* в представлении национального образа внешности / С. А. Толстик // *Вестник Томского государственного университета*. 2011. № 352. С. 7–10.

172. *Толстой Н. И.* Не – не ‘не’ / Н. И. Толстой // *Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике.* М.: Индрик, 1995б. С. 341–346.
173. *Толстой Н. И.* Некоторые проблемы и перспективы славянской и общей этнолингвистики / Н. И. Толстой // *Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз.* 1982. Т. 41, № 5. С. 397–405.
174. *Толстой Н. И.* *Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике* / Н. И. Толстой. М.: Индрик, 1995а. 513 с.
175. *Топоров В.Н.* Исследования по этимологии и семантике. Т. 1: Теория и некоторые частные ее приложения / В. Н. Топоров. М.: Языки славянской культуры, 2004. 816 с.
176. *Трубачев О. Н.* История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя / О. Н. Трубачев. М.: Издательство АН СССР, 1959. 215 с.
177. *Трубачев О. Н.* Этимологические исследования и лексическая семантика / О. Н. Трубачев // *Принципы и методы семантических исследований.* М.: Наука, 1976. С. 147–179.
178. *Трубачев О. Н.* Этногенез и культура древнейших славян: Лингвистические исследования / О. Н. Трубачев. М.: Наука, 1991. 272 с.
179. *Турбина О. А.* Отражение социальной значимости гостеприимства в русских паремиях / О. А. Турбина, Т. В. Захарова // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Лингвистика.* 2008. № 16 (116). С. 46–53.
180. *Узенёва Е. С.* Болгарская свадьба: этнолингвистическое исследование / Е. С. Узенёва. М.: Индрик, 2010. 280 с.
181. *Урбанович Г. И.* Мотивационные модели и диахронический аспект изучения русской языковой картины мира (лексико-семантическое поле «Судьба, счастье, удача») / Г. И. Урбанович // *Русский язык в научном освещении.* 2005. № 10 (2). С. 190–205.
182. *Урысон Е. В.* Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. М.: Языки славянской культуры, 2003. 224 с.

183. *Уфимцева Н. В.* Этнические и культурные стереотипы: кросскультурное исследование / Н. В. Уфимцева // Известия РАН. Серия лит. и яз. 1995а. Т. 54. № 3. С. 55–63.
184. *Уфимцева Н. В.* Русские глазами русских / Н. В. Уфимцева // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность: сборник статей. М.: Институт русского языка РАН, 1995б. С. 242–250.
185. *Феоктистова Л. А.* Номинативное воплощение абстрактной идеи: на материале русской лексики со значением ‘пропасть, исчезнуть’: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Л. А. Феоктистова. Екатеринбург, 2003. 178 с.
186. *Филимонова Н.В.* Фразеологизмы, номинирующие человека по чертам характера, в русском и немецком языках: структурный и семантический аспекты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Челябинск, 2011. 274 с.
187. *Филин Ф. П.* О лексико-семантических группах слов / Ф. П. Филин // Езиковедски изследвания в чест на академик Стефан Младенов. София: Бълг. акад. на науките, 1957. С. 523–538.
188. *Фролова О. Е.* Пословицы и поговорки о щегольстве в словаре В. И. Даля / О. Е. Фролова // Традиционная культура: научный альманах. 2013. Вып. 4(52). С. 89–96.
189. *Фрумкина Р. М.* Концепт, категория, прототип / Р. М. Фрумкина // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика: сборник обзоров / отв. ред. Ф.М. Березин. М.: ИНИОН РАН, 1992. С. 28–44.
190. *Харченко К. В.* Отношение к собственности как объект социального управления / К. В. Харченко // XIV Уральские социологические чтения: Сборник материалов конференции. Тюмень, 2003. С. 87–89.
191. *Холявко Е. И.* Отражение мотива кривизны во вторичной семантике русского и белорусского слова / Е. И. Холявко. Гомель: Гомельский гос. ун-т им. Франциска Скорины, 2002. 121 с.
192. *Хроленко А. Т.* Лингвофольклористика: листья годы и страницы / А. Т. Хроленко. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2008. 231 с.

193. Худяков А. А. Концепт и значение / А. А. Худяков // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград–Архангельск, 1996. С. 97–103.
194. Цуй Цзин (Тяньцзинь). Особенности концептов «жадность» и «щедрость» в русской и китайской лингвокультурах [Электронный ресурс] / Цуй Цзин // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». 2014. № 5 (32). С. 147–153. Режим доступа: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1402487373.pdf>
195. Черепанова О.А. Культурная память в древнем и новом слове: Исследования и очерки / О. А. Черепанова. СПб.: СПбГУ, 2005. 331 с.
196. Чёха О. В. Новогреческая лексика народной астрономии в сопоставлении с балканославянской: луна и лунное время: этнолингвистический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / О. В. Чёха. М., 2009. 195 с.
197. Шабалина Е. В. Семантико-мотивационное своеобразие русской лексики с числовым компонентом : этнолингвистический аспект : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 2011. 179 с.
198. Шерина Е.А. Национально-культурная специфика образной лексики русского языка (на материале собственно образных слов, характеризующих человека): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е. А. Шерина. Томск, 2010. 22 с.
199. Шмелев А. Д. «Русская ментальность» в зеркале лексических данных / А. Д. Шмелев // Этническое и языковое самосознание: материалы конф. (Москва, 13–15 дек. 1995 г. М.: ФИАН- фонд, 1995. С. 168–170.
200. Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность / А. Д. Шмелев. М.: Языки славянской культуры, 2002. 496 с.
201. Шмелев А.Д. Широта русской души / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев // Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 51–64.
202. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелев. Москва: Наука, 1973. 280 с.

203. *Шулякина Ю.С.* Лексика тематической группы «Характер и поведение человека» в говорах Ивановской области: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ю. С. Шулякина. Ярославль, 2014. 22 с.
204. *Щур Г. С.* Теории поля в лингвистике / Г. С. Щур. М.: Наука, 1974. 254 с.
205. *Эрн В.Ф.* Христианское отношение к собственности / В. Ф. Эрн // Русская философия собственности (XVIII-XX вв.), СПб.: Ганза, 1993, с. 209.
206. *Юдин А.В.* Славянская этнолингвистика / А. В. Юдин // Slavica Gandensia. 2006, № 33. С. 17–31.
207. *Якушкина Е. И.* Сербохорватская этическая лексика в этнолингвистическом освещении: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.03 / Е. И. Якушкина. М., 2003. 175 с.

II. Сокращенные названия словарей и источников

208. Аникин РЭС – *Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. Вып. 1 (а - аяюшка) / Ин-т рус. яз. им. В.В.Виноградова РАН, Ин-т филологии Сибирского отделения РАН. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2007. 368 с.
209. Аникин ЭСС – *Аникин А. Е.* Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. Москва; Новосибирск: Наука, 2000. 768 с.
210. АОС – *Архангельский* областной словарь / под ред. О. Г. Гецевой. М.: Изд-во Московского университета; Наука, 1980–2010. Вып. 1–13.
211. БСЖ – *Мокиенко В. М.* Большой словарь русского жаргона : 25 000 слов, 7 000 устойчивых сочетаний / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина ; С.-Петербург. гос. ун-т. Межкаф. слов. каб. им. Б. А. Ларина. СПб.: Норинт, 2000. 716 с.
212. БСРП – *Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.* Большой словарь русских поговорок. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. 784 с.
213. БТС – *Большой* толковый словарь русского языка / Ин-т лингвист. исслед. ; Авт., сост., глав. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург : НОРИНТ, 1998. 1535 с.
214. БТСДК – *Большой* толковый словарь донского казачества / Ростов. гос. ун-т; Ф-т филологии и журналистики; каф. общ. и сравнительн. языкознания. –

- М.: ООО «Русские словари»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. 608 с.
215. БФСРЯ – *Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий* / Отв. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ–Пресс книга, 2006. 784 с.
216. БЭ – *Библейская энциклопедия*. Репринтное издание. М.: ТЕРРА, 1990. 902 с.
217. БЭС – *Большой энциклопедический словарь: [А – Я]* / Гл. ред. А.М.Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 1997. 1408 ч.
218. Даль – *Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 томах* / В. И. Даль. Москва: Русский язык, 1981–1982. Репринт с изд.: Москва, 1880–1882. Т. I–IV.
219. Даль ПРН – *Даль В. И. Пословицы русского народа* / В. И. Даль. Москва: «Издательство Астрель», АСТ, 2000. 752 с.
220. Дилакторский 2006 – *Дилакторский П. А. Словарь областного вологодского наречия. По рукописи П. А. Дилакторского 1902 г.* / Ин-т лингв. исслед. РАН; изд. подгот. А. Н. Левичкин, С. А. Мызников. СПб.: Наука, 2006. 677 с.
221. ДЭИС – *Традиционная культура Урала: Диалектный этноидеографический словарь русских говоров Среднего Урала* (авторы-составители О. В. Востриков, В. В. Липина). Екатеринбург: Баско, 2009 [Электронное издание].
222. Ефремова – *Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т.:* / Т. Ф. Ефремова. М.: АСТ, Астрель, 2006.
223. КСГРС – *Картотека Словаря говоров Русского Севера* (хранится на кафедре русского языка и общего языкознания Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина)
224. Куликовский – *Куликовский Г. И. Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении* / Г. И. Куликовский. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1898. 151 с.

225. ЛЭС – *Лингвистический* энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева, М.: Сов. Энциклопедия, 1990. 685 с.
226. МНМ – *Мифы* народов мира. Энциклопедия. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1997. Т. 1–2.
227. НКРЯ – *Национальный* корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.ruscorpora.ru
228. НОС – *Новгородский* областной словарь. Новгород, 1992–1995. Вып. 1–12.
229. НОСС – *Новый* объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки славянской культуры, 1997–2003. Вып. 1–3.
230. Ожегов 1952 – *Словарь* русского языка / Сост. С. И. Ожегов; под общ. ред. акад. С. П. Обнорского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1952. 848 с.
231. Подвысоцкий – *Подвысоцкий А. И.* Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении / А. И. Подвысоцкий. С анкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1885. 198 с.
232. Попова 2009 – *Попова А. Р.* Словарь одного слова / А. Р. Попова. Орёл: ООО ПФ «Опертивная полиграфия», 2009. 356 с.
233. ПОС – *Псковский* областной словарь с историческими данными. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1967–2008. Вып. 1–20.
234. Преображенский – *Преображенский А. Г.* Этимологический словарь русского языка: в 2 томах / А. Г. Преображенский. Москва: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1959. Т. 1–2.
235. РАС – *Русский* ассоциативный словарь: в 2 томах / Ю. Н. Караулов [и др.]; Рос. акад. наук. Москва: АСТ: Астрель, 2002. Т. 1: От стимула к реакции: около 7000 стимулов. 2002. 783 с.
236. РГ – *Русская* грамматика: в 2 т. / Под ред. Н. Ю. Шведовой. Том I – М.: Наука, 1980. 789 с. Том II – М.: Наука, 1980. 710 с.

237. РНК – *Атрошенко О. В., Кривошапова Ю. А., Пьянкова К. В.* Русский народный календарь. Этнолингвистический словарь / Под ред. Е. Л. Березович. М.: АСТ–Пресс, 2015. 544 с.
238. СГРС – *Словарь* говоров Русского Севера / под ред А. К. Матвеева. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2001-2011. Т. 1-5.
239. СГСНИ – *Бирюк О.Л.* Словарь глагольной сочетаемости непредметных имен русского языка [Электронный ресурс] / О.Л. Бирюк, В.Ю. Гусев, Е.Ю. Калинина. М.: ИРЯ РАН, Национальный корпус русского языка. Режим доступа: http://dict.ruslang.ru/abstr_noun.php
240. СД – *Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5-ти томах /* под ред. Н. И. Толстого. Москва: Международные отношения, 1995–2012. Т. 1–5.
241. СЛРЯ – *Словарь* русского языка: в 4 томах / под ред. А. П. Евгеньевой. Москва: Русский язык, 1981–1984. Т. I–IV.
242. СЛРЯ XI–XVII вв. – *Словарь* русского языка XI–XVII веков. М.: Наука, 1975–2008. Вып. 1–28.
243. СОГ – *Словарь* орловских говоров / под ред. Т. В. Бахваловой. Ярославль, Орел, 1989–2007. Вып. 1–15.
244. СПГ – *Словарь* пермских говоров / под ред. А. Н. Борисовой, К. Н. Прокошевой. Пермь: Книжный мир, 2000–2002. Вып. 1–2.
245. СПП – *Словарь* псковских пословиц и поговорок / сост. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. Санкт-Петербург: Норинт, 2001. 176 с.
246. СРГК – *Словарь* русских говоров Карелии и сопредельных областей: в 6 выпусках / гл. ред. А. С. Герд. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1994–2005. Вып. 1–6.
247. СРГНП – *Словарь* русских говоров Низовой Печоры: в 2 томах / под ред. Л. А. Ивашко. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2003–2005. Т. 1–2.
248. СРГС – *Словарь* русских говоров Сибири: в 5 томах / под ред. А. И. Федорова. Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1999–2006. Т. 1–5.

249. СРГСПК – *Словарь русских говоров Севера Пермского края* / Перм. гос. ун-т ; [авт.-сост. И. И. Бакланова и др.]; гл. ред. И. И. Русинова. Пермь: ПГУ. Вып. 1: А–В. 2010. 363 с.
250. СРГСУ – *Словарь русских говоров Среднего Урала*: в 7 томах. Свердловск: Среднеуральское книжное изд-во; Изд-во Урал. ун-та, 1964–1987. Т. 1–7.
251. СРГСУ-Д – *Словарь русских говоров Среднего Урала: Дополнения* / под ред. А. К. Матвеева. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1996. 580 с.
252. СРНГ – *Словарь русских народных говоров*: в 44 томах / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова, С. А. Мызникова. Москва; Ленинград; Санкт-Петербург: Наука, 1965–2011. Вып. 1–44.
253. ССРЛЯ – *Словарь современного русского литературного языка*: в 17 томах. Москва: Наука; Ленинград: Издательство АН СССР, 1948–1965. Т. 1–17.
254. ССРЯ – *Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка : около 11000 синонимических рядов / 11-е изд., пер. и доп.* Москва: Русский язык: Дрофа, 2001. 586 с.
255. ТСРГ – *Толковый словарь русских глаголов : идеографическое описание : английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы* / под ред. Л. Г. Бабенко. Москва: АСТ-Пресс, 1999. 704 с.
256. ТСлРЯ – *Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов : (82 000 слов и фразеол. выражений)* / Н. Ю. Шведова, Л. П. Крысин, Л. В. Куркина; отв. ред. академик Н. Ю. Шведова. Москва: Азбуковник, 2007. 1175 с.
257. ТСРЯ – *Тематический словарь русского языка* / Л. Г. Саяхова, Д. М. Хасанова, В. В. Морковкин. М.: Дрофа, 2007. 560 с.
258. Ушаков – *Толковый словарь русского языка* / сост. Г. О. Винокур; под ред. Д. Н. Ушакова: в 4 томах. Москва: Русские словари, 1995. Т. 1: А–Кюрины. 1935. 1562 с. Т. 2: Л–Ояловеть. 1938. 1040 с. Т. 3: П–Ряшка. 1939. 1424 с. Т. 4: С–Ящурный. 1940. 1500 с. (Репринт с издания: Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1935–1940).

259. Фасмер – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 томах / Макс Фасмер; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Москва: Прогресс, 1986–1987. Т. I–IV.
260. ФРР – *Фразеологизмы* в русской речи. Словарь. Около 1000 единиц. Толкование фразеологизмов, их происхождение / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. М.: Русские словари, Астрель, АСТ, 2005. 864 с.
261. ФСПГ – *Прокошева К. Н.* Фразеологический словарь пермских говоров / К. Н. Прокошева. Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2002. 431 с.
262. ФСРГНП – *Фразеологический* словарь русских говоров Нижней Печоры: в 2 томах / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед., Коми гос. пед. ин-т ; сост. Н. А. Ставшина. Санкт-Петербург: Наука, 2008. Т. 1–2.
263. ФСРГС – *Фразеологический* словарь русских говоров Сибири / под ред. А. И. Фёдорова. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1983. 232 с.
264. Черных – *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: 13560 слов: в двух томах / П. Я. Черных. 3-е изд., стер. Москва: Русский язык, 1999. Т. 1. 624 с. Т. 2. 560 с.
265. ЧПИ – *Алексеевко М. А.* Человек в производных именах русской народной речи: словарь / М. А. Алексеевко, О. И. Литвинникова. М.: Элпис, 2007. 520 с.
266. Шанский – Этимологический словарь русского языка / Под ред. и рук. Н. М. Шанского. М.: Московский университет, 1963. Т. 1. – А. 196 с.
267. ЭССЯ – *Этимологический* словарь славянских языков: праслав. лексич. фонд / отв. ред. акад. О. Н. Трубачев. Москва: Наука, 1974–2009. Вып. 1–35.
268. ЯОС – *Ярославский* областной словарь. Ярославль, 1981–1991. Вып. 1–10.

Приложение.

Словник лексики поля «Качественная характеристика человека по отношению к собственности»

- áвоишой, áвоишный* волог. ‘алчный, жадный’ [СГРС 1, 12]
- ад* сев.-двин. ‘о жадном человеке’ [СРНГ 1, 204]
- адéя* волог. ‘о жадном человеке’ [СРНГ 1, 207]
- адíда* волог., сарат. ‘о скупой, неряшливой женщине’ [СРНГ 1, 207]
- áдик* сев.-двин. ‘об обжоре, пьянице, жадном человеке’ [СРНГ 1, 207]
- адíна* сев.-двин. ‘об обжоре, жадном человеке’ [СРНГ 1, 207]
- ад несýтнный* яросл. ‘об алчном человеке’ [БСРП, 13]
- адováт* костр. ‘скупой, скаредный’ [СРНГ 1, 208]
- áдовать* перм. ‘жадно поглощать’ [СПГ 1, 8]
- áис* сев.-двин. ‘жадный человек’ [СРНГ 1, 218]
- алáмный* без указ. м. ‘алчный, жадный’ [СРНГ 1, 230]
- áлкид* яросл. ‘алчный, скупой, скаредный человек’ [СРНГ 1, 239]
- áлошничать* влад. ‘быть ненасытным, жадничать’ [СРНГ 1, 240]
- алóишный* диал. шир. распр. ‘алчный, жадный, ненасытный’ [СРНГ 1, 240]
- алты́нник* новг., влад., нижегор. ‘жадный, скупой человек’ [СРНГ 1, 241]
- алты́нщик* волог. ‘жадный, скупой человек’ [СРНГ 1, 241]
- áлуишный, áуишный, áвуишный, áвишный* волог. ‘алчный, жадный, ненасытный’ [СРНГ 1, 240–241]
- áлиный* перм., вят., костр. ‘алчный, жадный, ненасытный’ [СРНГ 1, 241]
- алиóба* яросл. ‘алчность’ [СРНГ 1, 242]
- алиóбничать* яросл. ‘жадничать’ [СРНГ 1, 242]
- алы́рник* яросл. ‘скряга’ [СРНГ 1, 243]
- алы́рщик* волог. ‘взяточник, корыстолюбец’, ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 1, 244]
- алы́рь* волог. ‘скряга’ [СРНГ 1, 244]
- алы́ря* влад., калуж. ‘скряга’ [СРНГ 1, 244]
- амán* влад., костр., яросл. ‘скряга, скупец’ [СРНГ 1, 249]
- амежéнный* тул. ‘жадный’ [СРНГ 1, 251]
- аппетíтнный* волог. ‘азартный, жадный’ [СГРС 1, 19]
- áред* арх., яросл., волог., олон. ‘чрезвычайно скупой человек; человек, добывающий хлеб тяжелым трудом, экономный или даже скупой, скряга’ [СРНГ 1, 272]
- áреда* ворон. ‘чрезвычайно скупой человек’ [СРНГ 1, 273]
- áредничать* зап.-сиб. ‘скупиться, жадничать, поступать как скряга’ [СРНГ 1, 273]
- аредю́ка* курск. ‘скупой, бессердечный человек’ [СРНГ 1, 273]
- асмодéй* зап.-сиб. ‘злодей, скряга’ [СРНГ 1, 286]
- áспид* волог., дон., курск. ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 1, 286]
- астрия́т* курск. ‘скупой человек, грубый, дерзкий человек; ругается скверными словами, не стесняясь женщин’ [СРНГ 1, 287]
- атама́н* влад. ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 1, 289]
- áхид* моск., нижегор., костр. ‘жадный, завистливый человек; скупец, скряга’ [СРНГ 1, 296]
- áишные глаза* перм. ‘о жадном человеке’ [БСРП, 119]
- áишный* перм. ‘алчный, жадный, ненасытный’ [СПГ 1, 9]
- ащеу́льничать* новг. ‘жадничая, выпрашивать, стараться поживиться за чужой счет’ — «Он ащеульничает о праздниках, ходя под окнам (= собирает рюмки)» [СРНГ 1, 300]
- бáсить* волог. ‘беречь’ — «Чулки купишь, так и басишь их, разве в будни их оденешь?» [СРГК 1, 44]
- бачéрничать* вят. ‘неразумно, нерасчетливо растрачивать деньги, имущество’ [СРНГ 2, 160]
- бедни́ться* перм. ‘жалеть отдать, скупиться’ [СПГ 1, 41]
- безделю́й, безделя́й* пск. ‘бездельник’, ‘мелочный человек, иногда скряга’ [СРНГ 2, 187]

- безделюшный* пск. 'мелочный, скупой человек' [ЧПИ 2007, 33]
- бездённая бóчка* яросл. 'о жадном человеке' [БСРП, 57]
- бездóмóвница* перм. 'лентяй, пьяница и мот' [СРНГ 2, 188]
- без обмёру* моск. 'не меряя, щедро' [СРНГ 22, 125]
- бéрег* твер. 'бережливость, осторожность' [СРНГ 2, 245]
- берёга* волог. 'бережливость, скупость' [СРНГ 2, 245]
- берега́ть* карел. 'хранить, беречь' [СРГК 1, 61]
- береги́-живо́т* карел. 'об экономном, бережливом человеке' [СРГК 1, 67]
- берёгова* новг., пск. 'бережливость, экономия' [СРНГ 2, 245]
- берего́вь* твер. 'бережливость' [СРНГ 2, 246]
- берего́та* без указ. м. 'бережливость' [СРНГ 2, 246]
- берёж, берёжа* смол., пск. 'бережливость' [СРНГ 2, 247]
- бережее* волог. 'бережливее, расчетливее, скупее' [СРНГ 2, 246]
- берёженица* нижегор. 'бережливая женщина, особенно аккуратно носящая одежду' [СРНГ 2, 247]
- береже́нье* орл., ворон. 'бережливость' [СРНГ 2, 248]
- бережко́й* арх., яросл. 'бережливый' [СРНГ 2, 249]
- бережнóй* волог., арх., ворон. 'бережливый, нерасточительный' [СРНГ 2, 250]
- бережо́ха* пск. 'бережливая женщина // скупая женщина, скопидомка' [СРНГ 2, 250]
- бéрежь* диал. шир. распр. 'бережливость' [СРНГ 2, 251]
- бéскорость* пск. 'бескорыстие' [СРНГ 2, 268]
- бескоры́стник, бескоры́стница* перм. 'человек некорыстолюбивый, бессребреник' [СРНГ 2, 268]
- беспардо́нный* ворон., курск. 'бестолковый, неэкономный, несообразительный' [СРНГ 2, 270]
- бесприро́дный* свердл. 'неэкономный, небережливый' [СРНГ 2, 274]
- блю́дкий* пенз. 'бережливый' [СРНГ 3, 32]
- блюсти́* ленингр., новг. 'беречь, сохранять' [СРГК 1, 79]
- бога́тый-рога́тый* волог. 'зажиточный, но скупой и нелюдимый' [СГРС 1, 126]
- боле (больше) брю́ха (надо, съесть)* сиб. 'получить больше нормы; больше, чем следует' [ФСРГС, 17]
- большекро́м* брян., орл. 'жадный, корыстный и завистливый человек' [СРНГ 3, 88]
- большекро́мный* томск., свердл. 'жадный, корыстный и завистливый человек' [СРНГ 3, 88]
- большекро́мый* сарат., терск., пенз. 'жадный, ненасытный' [СРНГ 3, 88]
- большу́ха* ленингр. 'жадная женщина' — «А большуха она какая к деньгам-то, копит и копит» [СРГК 1, 95]
- борода с помелó, а брюхо голо́* народн. 'о взрослом, пожилом, но непрактичном, бесхозяйственном человеке' [БСРП, 55]
- ботви́нник* пск., твер. 'скряга' [СРНГ 3, 134]
- ботви́ть* моск., твер., влад. 'из тщеславия жить не по средствам, пускать пыль в глаза', моск., тул., влад. 'важничать, чваниться', 'кутить, гулять, мотать' — «Ботвит, а дома соли нет» [СРНГ 3, 134]
- брéжный* перм. 'бережливый' [СРНГ 3, 173]
- брезга́* пск., твер. 'скупой человек, скряга, мелочный человек' [СРНГ 3, 173]
- брозга́* твер. 'мелочный человек, скряга' [СРНГ 3, 193]
- бросáть де́ньги в жар* волог. 'тратить без пользы, транжирить деньги' [БСРП, 185]
- бро́ский* сарат. 'жадный' [СРНГ 3, 197]
- бруши́на* коми-перм. 'о жадном, прожорливом человеке' [СРНГ 3, 212]
- бры́згаться де́ньгами* сиб. 'тратить деньги без надобности, нерационально' [БСРП, 185]
- брюхо из семи овчин* краснодар. 'о жадном до еды, прожорливом человеке' [СРНГ 3, 224]
- брюши́нник, брюши́нница* перм. 'человек, проявляющий неумеренность, жадность в еде' [ЧПИ 2007, 63]
- буба́рка* карел. 'о злом, жадном человеке' [СРГК 1, 128]
- бума́жки как пта́шки* пск. 'о быстро растрачиваемых деньгах' — «Хоть десять тысяч, эти бумажки как пташки» [ПОС 2, 213]

- бунтовать* таврич. ‘гулять, пропивать, проматывать (деньги)’ [СРНГ 3, 277]
- ва́лкий* яросл. ‘алчный, завистливый’ [СРНГ 4, 28]
- вальну́ть* перм. ‘истратить безрассудно, швырнуть (деньги и т. п.)’ [СПГ 1, 76]
- в два го́рла хватать* перм. ‘жадничать’ [ФСПГ, 391]
- веретёник, веретенік* пск. ‘скупец, скряга’ [СРНГ 4, 135]
- весті́* перм. ‘копить’ — «Деньги-те, копейки-те все веду маленько, на последний день оставляю, а то умру — дак денег-то не будет, что делать-то буду» [СПГ 1, 90]
- вётреница* арх., волог., нижегор. ‘человек непостоянный, легкомысленный, расточительный’ [СРНГ 4, 200]
- вёять* иссык-кульск. ‘бесхозяйственно растрчивать имущество’ [СРНГ 4, 230]
- в завя́зку* перм. ‘расчетливо, экономно, понемногу’ — «Я овечкам сено-то в завязку лажу — а то оне все под ноги стащут» [СПГ 1, 277]
- вза́риваться, взари́ться* свердл. ‘страстно желать, стремиться овладеть чем-либо, зариться на что-либо’ [СРНГ 4, 237]
- вить из песка́ веревку* без указ. м. ‘проявлять скупость, изворотливость’ — «Он из песку верёвки вьёт» [СРНГ 26, 306]
- в крещенье льду не выпросишь* сиб. ‘о крайне скупом человеке’ [ФСРГС, 38]
- в могилу глядит, а над копейкой дрожит* [Даль ПРН, 51]
- воберу́чи* калуж. ‘с жадностью, алчно’ [СРНГ 4, 326]
- водохлёб* сиб. ‘человек, не употребляющий ни вина, ни чаю, ни кофе из скупости’ [СРНГ 4, 347]
- возде́ржный* волог. ‘скупой, бережливый’ [СРГК 1, 218]
- воровать от своей брю́шины* карел. ‘экономить, урезать себя в пище’ [СРНГ 1, 126]
- ворогу́ша* калуж. ‘скупая женщина’ [СРНГ 5, 109]
- во́рон* сев.-двин. ‘жадный, злой человек’ [СРНГ 5, 111]
- вскопи́ть* вят. ‘скопить, накопить что-либо’ [СРНГ 5, 203]
- вы́блосты* смол. ‘экономить, сохранить что-либо’ [СРНГ 5, 247]
- вы́годный* дон. ‘хитрый, расчетливый человек’ [БТДК, 94]
- выгонáшивать* без указ. м. ‘скопить мелочной торговлей, перепродажей’ [СРНГ 5, 268]
- вы́жига* перм., вят., ср.-урал. ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 5, 279]
- вы́кладчик* перм. ‘скупой, расчетливый человек’ — «Уж этот человек такой и есть выкладчик, купить — дак как бы дешевле, продать бы — дак подороже, дать бы — дак поменьше, взять бы — дак кусков не оставлять, и до ветру сидит — дак оглянется, нет ли тут гроша» [СРНГ 5, 291]
- вылакаты́ как кот языком* пск. ‘о быстро и жадно выпившем или съевшем что-либо человеке’ [СПП, 100]
- вы́мерьковать* литов. ‘экономить, сберечь’ [СРНГ 5, 310]
- выпа́ивать* без указ. м. ‘издерживать, расходовать для питья’ — «И деньги, и вино, все выпоил, боле потчевать нечем» [СРНГ 5, 323]
- вы́скопить* волог. ‘накопить деньги’ [СРГК 1, 292]
- вы́спорить* волог. ‘экономить’ — «Вот надо было выпорить из денег-то немного, ну, сэкономить» [СРГК 1, 295]
- вы́тряхнуть* карел., арх. ‘израсходовать, истратить’ [СРГК 1, 305]
- вязу́говатый* волог. ‘скупой, жадный человек’ [СРНГ 6, 77]
- галáнить* курск. ‘кутить, жить разгульно; нерасчетливо, неразумно тратить деньги на еду и питье’ [СРНГ 6, 104]
- галáшить* курск. ‘жить разгульно, кутить’ [СРНГ 6, 106]
- гаманя́нка* урал. ‘скопидомка’ — «Внучка старша уж больно гаманянка, все деньги копит» [СРНГ 6, 128]
- гандáбить, гандо́бить и гондо́бить* ворон., калуж., ряз. ‘копить, скапливать деньги, приобретать, наживать какие-либо вещи; запасать что-либо’ [СРНГ 6, 133]
- гапи́ла* калуж. ‘хапуга’ [СРНГ 6, 137]
- гаті́ть* якут. ‘давать что-либо щедро, не жалея’ [СРНГ 6, 152]
- глаза завиду́щие, руки загребу́щие* пск. ‘о жадном, скупом человеке’ [СПП, 28]

- глаза не сыты* (у кого) мордов. 'о жадном человеке' — «Не потому, что имеется в том нужда, а потому, что глаза не сыты» [БСРП, 122]
- глаза полые* (у кого) арх. 'о жадном человеке' [БСРП, 122]
- глот* костр., яросл. 'жадный человек' [СРНГ 6, 201]
- глотать* курск. 'пить с жадностью' [СРНГ 6, 202]
- глотыхать* пск. 'жадно глотать' [СРНГ 6, 203]
- глохтать* терск., смол., пск. 'глотать (обычно с жадностью, большими глотками)' [СРНГ 6, 203]
- глошйла* тул. 'тот, кто пьет с жадностью' [СРНГ 6, 204]
- гнадобить* и *гнадобить* курск. 'копить, беречь, запасать' — «Отец гнадобил, а сын расточил» [СРНГ 6, 234]
- гнёпа* смол. 'скряга, слишком расчетливый человек' [СРНГ 6, 239]
- гнелтун, гнелтуха* смол. 'скряга, слишком расчетливый человек' [СРНГ 6, 239]
- гноец* твер. 'скряга' [СРНГ 6, 247]
- гноиться* твер. 'скупиться, скряжничать' [СРНГ 6, 247]
- годно* карел. 'хорошо, как следует; расчетливо, бережливо' [СРГК 1, 350]
- голодай, голодяй* арх., свердл. 'ненасытный, прожорливый, жадный человек' [СРНГ 6, 314, 317]
- гомзйла, гамзйла* без указ. м. 'о том, кто копит деньги, скряга, скупой' [СРНГ 6, 353]
- гомзйха* курск. 'женщина скряга, скопидомка' [СРНГ 6, 353]
- гондобный* дон. 'бережливый' [БТДК, 112]
- гонобить* волог. 'копить' [СРГК 1, 364]
- гонодобить* твер., тамб. 'копить, беречь, припасать, собирать что-либо' [СРНГ 7, 13]
- гонозкой* и *гонозкий* влад. 'расчетливый, экономный' [СРНГ 7, 9]
- гоносной* астрах. 'бережливый (особенно на одежду)' [СРНГ 7, 9]
- гоношить* диал. шир. распр. 'копить, собирать что-либо в одно место', казан., пенз., костром., вят., перм., олон., яросл., краснояр., енис. 'соблюдать бережливость, копить, приобретать что-либо' [СРНГ 7, 10]
- гоношиться* новг. 'копить, собирать, беречь, приберегать' [СРНГ 7, 11]
- гоношливый* перм. 'склонный к накопительству, приобретениям, скупой', перм., краснояр. 'занимающийся прилежно хозяйством, трудолюбивый' [СРНГ 7, 12]
- гоношу* свердл. 'хороший хозяин', 'расчетливый хозяин' [СРНГ 7, 12]
- гонтопить* яросл. 'копить, наживать понемногу богатство' [СРНГ 7, 9]
- горлохвát* волог. 'жадный человек, стяжатель' [СГРС 3, 105]
- горло широкое* сиб. 'жадный, скарредный' [ФСРГС, 47]
- горсковатый* ленингр. 'скупой' [СРГК 1, 375]
- грабан* арх. 'жадный человек' [СГРС 3, 118]
- грабáстень* ср.-урал. 'человек, стремящийся обогатиться, нажиться любимыми средствами; хапуга' [СРНГ 7, 103]
- грабáстой* ср.-урал. 'человек, стремящийся обогатиться, нажиться любимыми средствами; хапуга' [СРНГ 7, 103]
- грабйла* ворон. 'очень жадный человек' [СРНГ 7, 105]
- грабистый* курск. 'жадный' [СРНГ 7, 106]
- грабодёр* перм. 'о корыстолюбивом, жадном человеке' [СПГ 1, 187]
- грабузда* новг. 'тот, кто хватает, захватывает что-либо в большом количестве или чужое' [СРНГ 7, 108]
- грошóвник, грошóвница* иван. 'мелочно-расчетливый, скупой человек, скряга' [СРНГ 7, 155]
- губа толста* (у кого) перм. 'о скупом, жадном человеке' [БСРП, 168]
- дава́лец, дава́лица* смол., пск. 'человек, не отказывающий, всегда подающий милостыню' [СРНГ 7, 255]
- давать пить с клюхи* (кому) пск. 'скупиться на угощение' [БСРП, 290]
- дава́ха* без указ. м. 'тот, кто дает, жалуется, подает, дарит, наделяет, снабжает чем-либо' [СРНГ 7, 259]
- дбать* курск., ворон., орл. 'заботиться, радеть о хозяйстве; копить, собирать, приобретать (деньги, имущество и т. п.)' [СРНГ 7, 280]

- двоенóгий волк* арх. 'о вороватом или жадном человеке' [БСРП, 96]
- добывáть* волог., калуж., олон. 'зарабатывать, наживать' [СРНГ 8, 81]
- добы́чник* ряз. 'стяжатель, жадный, корыстный человек' [СРНГ 8, 83]
- довести́ до ни́щенского косты́ля* вят. 'разорить, пустить по миру' [СРНГ 15, 85]
- дожда́ть* новг. 'сильно жадничать' [СРНГ 8, 91],
- доживáло* арх. 'расточительный человек, мот' [СРНГ 8, 92]
- до́лги глаза́* ленингр. 'жадные, завистливые глаза' [СРГК 1, 336]
- домáха* ленингр., волог. 'человек, заботящийся о своем доме, хозяйстве, материальном благополучии; хозяйственный человек' [СРГК 1, 481]
- домáч* ворон. 'экономный разумный хозяин, умеющий беречь все домашнее' [СРНГ 8, 117]
- домова́* калуж. 'скупая, одинокая женщина-домоседка' [СРНГ 8, 119]
- доможи́р* перм. 'скопидом, скряга' [СРНГ 8, 122]
- дрожжеру́кий* костр. 'скупой, жадный, склонный к крохоборству' [СРНГ 7, 197]
- дрожíть* волог., влад. 'очень беречь, скупиться' [СРНГ 7, 197]
- дубогло́т* орл. 'жадный, ненасытный человек' [СРНГ 8, 238]
- дуле́п* орл. 'скупой богач' [СРНГ 8, 253]
- дыра в горсти* диал. 'о расточительном, неэкономном человеке' [БСРП, 218]
- дыра в руках* перм. 'о неэкономном хозяине' [БСРП, 218]
- еду́га* арх. 'супец, скряга' [СРНГ 8, 324]
- едьмя (едьми) ест* пск. 'поглощать пищу с жадностью' [СПП, 115]
- е́ж* пенз. 'скряга, скупой богач' [СРНГ 8, 325]
- ежева́тик* олон. 'супец, скряга' — «У этого ежеватика о крещенье льдю не выпросишь» [СРНГ 8, 326]
- елды́га* твер., вят. 'мот, гуляка, беспутный человек', вят. 'корыстный человек' [СРНГ 8, 337, 339]
- елды́жник* костр. 'скряга, супец' [СРНГ 8, 339]
- елды́жничать* костр. 'скупиться, скряжничать' [СРНГ 8, 339]
- ему́рник* костр. 'жадный человек, жадюга', 'скупой человек, скряга' [СРНГ 8, 358]
- е́рится* тул. 'скупиться, жить за счет другого' [СРНГ 9, 27]
- е́рник* арх. 'человек, нерасчетливо, неразумно тратящий, расходующий деньги, имущество; мот' [СРНГ 9, 30]
- ерухи́л* влад., новг. 'насмешливое прозвище скупого, прижимистого человека' [СРНГ 9, 36]
- есть (ляпать) как поросёнок* пск. 'о жадно, неразборчиво, быстро, захлеб и причмокивая, неаккуратно едящем что-либо человеке' [СПП, 111]
- есть как за себя класть* пск. 'о жадно и в большом количестве поглощающем пищу человеке' [СПП, 111]
- есть как облоёжа* пск. 'о неразборчиво, жадно и в больших количествах поглощающем пищу человеке' [СПП, 108]
- есть как скаженный* пск. 'об очень много и жадно поглощающем пищу человеке или животном' [СПП, 112]
- есть на два бока* волог. 'жадно и много есть' [БСРП, 50]
- есть над горсточкой* народн. 'быть бережливым' [БСРП, 157]
- есть на обо́и ску́лья* волог. 'есть с аппетитом, много, жадно' [БСРП, 616]
- жа́ба* волог. 'жадный, скупой человек, скряга' [СГРС 3, 334]
- жа́биться* перм. 'жадничать, скупиться' [СПГ 1, 252]
- жабрить, жабрoвáть* смол., калуж. 'жадно есть, пожирать' [СРНГ 9, 53]
- жабрóвка* смол., калуж. 'жадный на еду человек, обжора' [СРНГ 9, 53]
- жабти́ться* смол. 'скупиться' [СРНГ 9, 53]
- жабту́н, жабту́ха* смол. 'супец; человек скупой и вечно жалующийся на свою судьбу' [СРНГ 9, 53]
- жад* сев.-двин. 'жадный человек' [СРНГ 9, 57]
- жа́да* орл., тул. 'жадный человек' [СРНГ 9, 57]
- жаде́ба* курск., твер., яросл. 'скупой, жадный, ненасытный человек' [СРНГ 9, 57]
- жаде́бага* курск. 'скупой, жадный, ненасытный человек' [СРНГ 9, 57]
- жаде́на* краснояр., енис. 'скупой, жадный, ненасытный человек' [СРНГ 9, 57]

- жа́день* твер. 'скупой, жадный, ненасытный человек' [СРНГ 9, 57]
жаде́ра яросл. 'жадный человек' [СРНГ 9, 57]
жаде́ха яросл., ряз. 'скупой, жадный, ненасытный человек' [СРНГ 9, 57]
жа́дица пск. 'скупой, жадный, ненасытный человек' [СРНГ 9, 57]
жа́дливый смол. 'жадный' [СРНГ 9, 57]
жа́дная пасть карел. 'о жадном человеке' [СРНГ 25, 268]
жаднённый ленингр. 'очень жадный' [СРГК 2, 31]
жаднёц волог. 'жадный человек' [СРГК 2, 31]
жаднёющий пск., твер. 'очень жадный' [СРНГ 9, 57]
жа́дник, жа́дница пск., смол. 'жадный человек' [СРНГ 9, 58]
жадну́ля, жаду́ля карел., ленингр., арх. 'жадный, скупой человек' [СРГК 2, 31, 32]
жадну́ха свердл. 'жадный человек' [СРНГ 9, 58]
жадну́ша твер., пск. 'скупой, жадный, ненасытный человек' [СРНГ 9, 58]
жадню́га урал. 'скупой, жадный, ненасытный человек' [СРНГ 9, 58]
жадо́ба диал. шир. распр. 'жадный, скупой человек' [СРНГ 9, 58]
жадо́баться смол. 'жадничать' [СРНГ 9, 59]
жадо́бина влад. 'жадный человек' [СРНГ 9, 59]
жа́добный арх., твер., перм. 'жадный' [СРНГ 9, 59]
жадо́вик олон. 'жадный человек' [СРНГ 9, 60]
жаду́ха ср.-урал. 'жадный человек' [СРНГ 9, 60]
жадю́ка ворон., ср.-урал. 'жадный человек' [СРНГ 9, 60]
жаждо́ба казан. 'прозвище жадного человека' [СРНГ 9, 60]
жажилу́ха олон. 'жадный, скупой человек' [СРНГ 9, 60]
жалéть себе́ в рот волог. 'проявлять скупость' [СГРС 3, 336]
жа́лится урал. 'скупиться' [СРНГ 9, 64]
жа́лкий свердл. 'скупой' [СРНГ 9, 64]
жа́ло пск. 'супец, скряга' [СРНГ 9, 66]
жа́лостный ленингр. 'жадный, скупой' [СРГК 2, 33]
жамáн смол. 'жадный человек' [СРНГ 9, 69]
жарко́й волог. 'жадный до чего-либо' — «Он на деньги-то жаркой, ему разы попадали хорошие, то руку сломило» [СРГК 2, 38]
жать волог. 'экономить, беречь' [СРГК 2, 40]
жглот челяб. 'нелюдимый, жадный человек' [СРНГ 9, 93]
жебéль мурман. 'жадина, скряга' — «Управляющий-то у нас жебель, сегодня денег не получу» [СРГК 2, 43]
же́га арх. 'скупой человек, скряга' [СРНГ 9, 97]
железная просви́ра волог. 'о скупом или жестоком человеке' [СРНГ 9, 105]
железно́й арх. 'о скупом или жестоком человеке' [СРНГ 9, 105]
желна́ и *жална́* тамб. 'скупой человек' [СРНГ 9, 108]
жемка́рь олон. 'скупой человек, супец' [СРНГ 9, 122]
жемко́й арх. 'расчетливый, скупой' [СРНГ 9, 123]
жемое́дка арх. 'жадная женщина' [СГРС 3, 355]
жемóк яросл. 'скупой человек, скряга' [СРНГ 9, 123]
жемóчек обл. 'скупой человек, скряга' [СРНГ 9, 123]
жему́ля обл. 'скупой человек, скряга' [СРНГ 9, 123]
жерыхáло пск., твер. 'тот, кто ест с жадностью' [СРНГ 9, 145]
жерыхáть пск., твер. 'есть с жадностью или быстро' [СРНГ 9, 145]
жестковáтый арх. 'скуповатый' [СРНГ 9, 146]
жестокáн арх. 'скупой человек, стяжатель' [СРНГ 9, 146]
жестокóй олон. 'скупой' [СРНГ 9, 146]
жечь деньги пск. 'тратить деньги впустую' [БСРП, 186]
жигну́ть терск. 'спустить, растратить (средства) в один момент' [СРНГ 9, 165]

- жид* без указ. м. 'скупой, скряга, корыстный скупец', волог. 'скряга, скупец, скупой человек' [Даль 1, 557; Дилакторский 2006, 132]
- жиделяга* ленингр. 'жадный человек' [СРГК 2, 59]
- жидеть* волог. 'жадничать' — «Вот и жидете, скупые» [СРГК 2, 60]
- жидить* краснояр. 'жадничать' — «Значит, жидишь, да?» [СРНГ 9, 169]
- жидиться* арх. 'скупиться' [СРНГ 9, 169]
- жидкий на расправу* волог. 'о скупом человеке, который не любит отдавать долги' [БСРП, 557]
- жидова* без указ. м. 'скупой, скряга, корыстный скупец' [Даль 1, 557]
- жидовать* без указ. м. 'жить и поступать жидомором, скряжничать; добывать копейку вымогая, не доплачивая и пр.' [Даль 1, 557]
- жидовин* без указ. м. 'скупой, скряга, корыстный скупец' [Даль 1, 557]
- жидовщина* без указ. м. 'скупой, скряга, корыстный скупец' [Даль 1, 557]
- жидовье* без указ. м. 'скупой, скряга, корыстный скупец' [Даль 1, 557]
- жидомор* волог. 'скряга, скупец, скупой человек' [Дилакторский 2006, 132]
- жидоморить, жидоморничать* без указ. м. 'жить и поступать жидомором, скряжничать; добывать копейку вымогая, не доплачивая и пр.' [Даль 1, 557]
- жидоморна* 'жидовская душа или корыстный скупец' [Даль 1, 557]
- жидормот* ленингр. 'скупой человек, скряга' [СРГК 2, 61]
- жидюга* без указ. м. 'скупой, скряга, корыстный скупец' [Даль 1, 557]
- жидюк* без указ. м. 'скупой, скряга, корыстный скупец' [Даль 1, 557]
- жила* обл. 'скряга, скупой человек, любитель присвоить чужое' [Дилакторский 2006, 132]
- жилец* пск. 'скупой, прижимистый человек, охотник присваивать чужое' [СРНГ 9, 174]
- жилина* смол. 'плут, любитель присваивать чужую собственность' [СРНГ 9, 174]
- жилистый* перм. 'жадный, скупой' [СПГ 1, 261]
- жилной, жильный* свердл. 'скупой' [СРНГ 9, 177]
- жимило* ср.-урал. 'скупой, скряга' [СРНГ 9, 179]
- жимолось* волог. 'скупой человек, злой человек' [СРНГ 9, 180]
- жититься* свердл. 'скупиться, скряжничать, жилиться' [СРНГ 9, 190]
- житорма* (удар?) вят. 'скупой человек' [СРНГ 9, 193]
- жить в кулак* ворон. 'быть скупым' [СРНГ 16, 51]
- жить за дурочку* волог. 'бестолково, бездумно, нерационально вести хозяйство' [БСРП, 208]
- жить с дымком* волог. 'экономно вести хозяйство' [БСРП, 218]
- жить с зажимкой* волог., яросл. 'быть экономным, расчетливым или скупым' [БСРП, 241]
- жить с притужинкой* ворон., курск. 'жить экономно, расчетливо' [СРНГ 32, 29]
- жихарь* сев.-двин. 'скупой человек' [СРНГ 9, 198]
- жихирничать* арх. 'скряжничать' [СРНГ 9, 199]
- жихмар* вят. 'скупой человек' [СРНГ 9, 199]
- жихмара, жихмора, жихмура* волог., перм. 'скупой, жадный человек, скряга' [СГРС 3, 378; СРНГ 9, 199; СПГ 1, 264]
- жихмариться* урал. 'скупиться' [СРНГ 9, 199]
- жихморить* перм. 'скряжничать, скупиться' [СРНГ 9, 199]
- жихморный* костр. 'расчетливый, скупой' [СРНГ 9, 199]
- жлуда* пенз. 'жадный человек' — «Жлуда займы копейки не дает» [СРНГ 9, 201]
- жлудный* урал. 'имеющий особое пристрастие к чему-либо, жадный до чего-либо' — «Он жлудный работать, проворный, горячий», 'скупой, жадный' — «Ну и жлудный! Щепоти снегу зимой не даст, не только что милостыню подать» [СРНГ 9, 202]
- жмака* орл. 'скупой человек' [СРНГ 9, 203]
- жмар, жмарь* курск. 'скупой человек, скряга' [СРНГ 9, 203]
- жмать копейку* орл. 'беречь, копить деньги' [БСРП, 311]
- жметень* твер., калин., новг. 'скупой человек, скряга' [СРНГ 9, 205]
- жметик* арх. 'скупец, скряга' [СРГК 2, 71]
- жмикрома* волог., арх. 'прижимистый, скупой человек' [СРНГ 9, 205]

- жмо́да* пск. ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 9, 205]
жмоде́р пск. ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 9, 205]
жмо́диться краснаяр. ‘скупиться, скряжничать’ [СРНГ 9, 205]
жмо́ина новг. ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 9, 205]
жмо́й, жмо́йда пск. ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 9, 205]
жмо́йка пск. ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 9, 205]
жмо́ль калин. ‘жадный, скупой человек, скряга’ [СРНГ 9, 206]
жмо́н новосиб. ‘жадный, скупой человек, скряга’ [СРНГ 9, 206]
жмо́тик моск., яросл. ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 9, 206]
жмо́тня новг. ‘супец, скряга’ [СРГК 2, 71]
жмо́х, жмо́ха волог. ‘жадный, скупой человек, скряга’ [СГРС 3, 380]
жмуде́й волог. ‘жадный, скупой человек, скряга’ [СГРС 3, 380]
жму́ди сарат. ‘мн. скупые люди, скряги’ [СРНГ 9, 206]
жму́дра пск. ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 9, 206]
жмудя́га смол. ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 9, 206]
жму́йда пск. ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 9, 206]
жму́ля волог. ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 9, 206]
жму́р олон. ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 9, 206]
жмуті́ться урал. ‘жадничать, скупиться’ [СРНГ 9, 207]
жму́ть ряз., тамб. ‘тот, кто притесняет, обижает кого-либо, жмот’ [СРНГ 9, 207]
жмык новг. ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 9, 207]
жмы́лить пск. ‘скупиться, жадничать’ [СРНГ 9, 207]
жмы́литься ленингр. ‘жадничать’ [СРГК 2, 71]
жмыль, жмырь пск. ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 9, 207]
жмыт карел. ‘хапуга, взяточник’ [СРГК 2, 71]
жмых, жмы́ха курск., пск. ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 9, 208]
жмя́тина новг. ‘супец, скряга’ [СРГК 2, 72]
жом волог., арх. ‘об очень скупом человеке, скряге’ [СРНГ 9, 214]
жо́ма симб. ‘об очень скупом человеке, скряге’ [СРНГ 9, 214]
жо́мкий ленингр. ‘скупой, жадный’ [СРГК 2, 74]
жо́моть пск. ‘об очень скупом человеке, скряге’ [СРНГ 9, 215]
жо́рить перм., арх. ‘есть с жадностью’ [СРНГ 9, 216]
жо́ркий челяб. ‘жадный’ [СРНГ 9, 217]
жормя́ жрать волог., перм. ‘есть с жадностью’ [СРНГ 9, 217]
жо́хма костр. ‘очень скупой, жадный человек; скряга’ [СРНГ 9, 218]
жрать (сожрать) как волк (волки) пск. ‘о жадно, алчно поедающих что-либо людях’ [СПП, 90]
жучо́к курск., орл. ‘о скуповатом, хитром человеке’ — «Этот жучок не даст своей курке и перушка обронить» [СРНГ 9, 234]
забежа́ть копее́чкой перм. ‘расчетливо израсходовать, сохранить, сэкономить’ [СПГ 1, 268]
забелы́ить курск., дон., терск., ворон., ряз., смол., калуж. ‘истратить, промотать что-либо’ — «Забелышила деньги» [СРНГ 9, 251]
забе́ри́ха олон. ‘жадная женщина, любящая захватывать, брать себе больше других’ [СРНГ 9, 253]
забе́риховатый карел. ‘жадный’ [СРГК 2, 80]
забира́ло волог. ‘завистливый человек, все забирающий себе’ [СРНГ 9, 255]
забо́ристый карел. ‘жадный, скупой’ [СРГК 2, 84]
забо́чий новг. ‘хозяйственный, бережливый’ [СРГК 2, 85]
забукси́рить смол. ‘пропить, промотать что-либо’ [СРНГ 9, 281]
забулды́га волог. ‘пьяница, кутила, шалун, беззаботный, беспутный человек, нередко потерявший стыд и совесть’ [Дилакторский 2006, 139]
заверши́ть моск., яросл. ‘истратить, промотать’ [СРНГ 9, 306]
завива́ла волог. ‘любитель, любительница покутить’ [СРНГ 9, 313]
завидно́й арх. ‘жадный’ [СРНГ 9, 315]

- завидость* смол. 'жадность' [СРНГ 9, 315]
завистливый смол. 'жадный, падкий на что-либо' [СРНГ 9, 318]
завистной калуж., пск. 'жадный' [СРНГ 9, 318]
заворотный перм. 'хозяйственный, запасливый' [СРНГ 9, 339]
завязывать в калмыцкий узел волг. 'жадничать, скупиться', 'экономно вести хозяйство' [БСРП, 681]
завязывать в узелок волг. 'экономно расходовать, копить деньги' [БСРП, 681]
загáр пск., твер. 'пьяница, мот' [СРНГ 9, 354]
загонять зёрнышко за зёрнышко волг. 'экономить, проявлять бережливость' [БСРП, 254]
заграбúзда новг. 'тот, кто забирает, присваивает что-либо' [СРНГ 10, 26]
заграбúщий арх. 'загребающий, загребуший' — «Поповские глаза завидушие, поповские руки заграбушие» [СРНГ 10, 26]
загребá арх., сев.-вост. 'тот, кто забирает, присваивает что-либо' [СРНГ 10, 28]
загребáло олон., арх., ворон. 'корыстолюбивый, жадный к наживе человек' [СРНГ 10, 28]
загребáстые глаза сиб. 'жадный, скаредный человек' [ФСРГС, 42]
загребáстый вят., краснояр. 'загребуший; корыстолюбивый, жадный, алчный' [СРНГ 10, 28]
загребáха арх. 'о жадной, корыстолюбивой женщине' [СРГК 2, 109]
загребúсвет карел. 'об очень жадном, корыстолюбивом человеке' [СРГК 2, 109]
загрéзить иркут., сиб. 'начать вести расточительную или беспутную жизнь' [СРНГ 10, 30]
загу́ла перм. 'гуляка, пьяница, мот' [СРНГ 10, 35]
загулéха олон. 'любитель погулять, расточитель, мот' [СРНГ 10, 35]
задóрница свердл. 'завистливая, жадная женщина' [СРНГ 10, 64]
заédный пск. 'жадный; злой, желчный' [СРНГ 10, 76]
зая́дничаться влад., костр. 'быть слишком жадным, обнаружить большую жадность' [СРНГ 10, 81]
заянúть новг. 'присвоить, не отдать что-либо чужое; сберечь, не расходуя' [СРНГ 10, 81]
зая́ться ленингр. 'проявить жадность, пожадничать' [СРГК 2, 121]
заявáть смол., влад. 'наживать, приобретать' [СРНГ 10, 83]
зая́им перм. 'о скупом, жадном человеке' [СРНГ 10, 86]
зая́иматься олон., краснояр. 'скупиться' [СРНГ 10, 86]
зая́именький перм. 'скуповатый' [СПГ 1, 287]
зая́имисто вят., Киров. 'супо' [СРНГ 10, 87]
зая́имóх, зая́иму́ха олон. 'скупой человек, скряга' [СРНГ 10, 87]
зая́имýха пск. 'скупой человек' [СРНГ 10, 88]
зая́омистый волог. 'скупой, бережливый, расчетливый' [СРНГ 10, 88]
зая́риться яросл. 'в желании, в стремлении к прибыли, наживе зайти слишком далеко' [СРНГ 10, 90]
зая́рить моск. 'увидеть, узреть с радостью и жадностью' [СРНГ 10, 99]
зая́миться волог. 'скупиться, жалеть дать что-нибудь' — «Говорил, женка у меня хорошая, только на вино крепко займится» [СРГК 2, 125]
зая́мовать карел. 'тратить, изводить (попусту)' [СРГК 2, 125]
закирпичéть смол. 'стать черствым, скупым, превратиться в скрягу' [СРНГ 10, 125]
заколупíть яросл. 'заполучить, нажать, приобрести' — «Ну еще бы, слава богу, — тут он немало заколупил» [СРНГ 10, 145]
за копéйку с крыши прыгнуть перм. 'из жадности совершить что-либо нелепое' — «До того жадная, за копейку с крыши прыгнет» [СПГ 2, 242]
закóсливый карел., волог. 'жадный, скупой' [СРГК 2, 138]
закошелять смол. 'отдать, промотать (деньги, имущество)' — «Имение закошелял в долги» [СРНГ 10, 160]
залéтный пск., твер. 'кутила, мот' [СРНГ 10, 203]
залы́скать ворон. 'начать транжирить, проживать (деньги, иногда вещи)' [СРНГ 10, 226]
замáшистый волог. 'живущий не по средствам' [СРНГ 10, 237]
замíнистый ворон. 'скуповатый' — «На деньги, на расплату заминист» [СРНГ 10, 247]
замотáйла, замотáйло, замотáйлушка курск. 'мот, мотовка, кутила' [СРНГ 10, 258]

- замоту́шка* курск. ‘мот, мотовка’ [СРНГ 10, 259]
замоты́га вят., курск., ворон. ‘мот, кутила, гуляка’ [СРНГ 10, 259]
занапастить курск. ‘потерять, попусту истратить’ — «Деньги занапастил» [СРНГ 10, 274]
запа́систый арх., пск. ‘бережливый, запасливый’ [СРНГ 10, 305]
запека́нец зап. ‘скряга, скупец’ [СРНГ 10, 309]
запива́ть моск. ‘пропивать что-нибудь, растрачивать что-нибудь на пьянство’ [СРНГ 10, 317]
заполони́ть арх. ‘запасти, накопить, набрать’ — «Богателъ он у нас, три скеи (амбара) соленой рыбки у него заполонено» [СРНГ 10, 339]
запроку́живать южн. ‘растрачивать, проматывать’ [СРНГ 10, 358]
зара́зный арх. ‘любящий мотать, прогуливать деньги; живущий одним днем’ [СРНГ 10, 378]
за́ркий волог. ‘завистливый, жадный’ [СРНГ 10, 384]
за́рность перм., свердл. ‘жадность, зависть’ [СРНГ 10, 385]
за́рный диал. шир. распр. ‘завистливый, жадный’ [СРНГ 10, 385]
за́рчивый яросл. ‘очень жадный, завистливый’ [СРНГ 11, 12]
засквалы́жить яросл. ‘начать скупиться’ [СРНГ 11, 34]
засквалы́житься, засквалы́жничаться яросл., терск. ‘стать чрезмерно скупым’ [СРНГ 11, 34]
заскопидо́мничаться, заскопидо́мствовать терск., яросл., кубан. ‘начать проявлять излишнюю бережливость, скупость; превращаться в скрягу’ [СРНГ 11, 35]
затряса́ть яросл. ‘потратить, израсходовать’ [СРНГ 11, 108]
зау́шить арх. ‘промотать, растратиться, спустить’ — «Нешто у него подержится хозяйство, о Николе корову, а теперь и овец заушил» [СРНГ 11, 138]
зафигу́рят иван. ‘начать транжирить деньги, начать модничать, пускать пыль в глаза’ [СРНГ 11, 139]
захáпистая ла́па волог. ‘жадный, скупой человек’ [СРНГ 11, 143]
захáпистость иван. ‘жадность’ [СРНГ 11, 143]
захáпистый самар., симб. ‘такой, который любит захватывать, присваивать чужое; жадный’ [СРНГ 11, 143]
заца́пистый ворон. ‘стремящийся присвоить, захватить многое’, ‘загрebuющий’ [СРНГ 11, 168]
заэконо́мить волог., новг. ‘сэкономить’ [СРГК 2, 243]
звя́га вят. ‘скупой, жадный человек’ [СРНГ 11, 225]
звя́кала, звя́калец перм. ‘скупец, скряга, считающий по ночам деньги’ [СРНГ 11, 226]
зимой снегу не выпросишь (у кого) пск. ‘о жадном, скупом человеке’ [СПП, 45]
злы́да курск. ‘скупой человек’ [СРНГ 11, 292]
злыда́рить терск. ‘скупиться, «собирать остатки»’ [СРНГ 11, 292]
злыда́рь, злыдырь волог., влад. ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 11, 293, 295]
злы́день, злы́дня волог. ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 11, 293]
злы́ня яросл. ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 11, 295]
зобёнка арх. ‘о жадном, завистливом человеке’ [СРНГ 11, 323]
зобня́ вят. ‘о жадном, прожорливом человеке’ [СРНГ 11, 325]
золотáя ры́бка горьк. ‘о расточительной, бесхозяйственной женщине’ [СРНГ 35, 296]
золоти́ть доро́гу волг. ‘беспечно тратить деньги’ [БСРП, 198]
зубáсто Киров. ‘много, жадно, с аппетитом есть’ [СРНГ 11, 357]
зы́бить ряз. ‘накапливать, запасать’ — «Дед зыбит и зыбит в анбар картофель» [СРНГ 12, 30]
игóлочник, игóлочница пск., твер. ‘попрошайка, скряга’ [Даль 2, 2]
игóльничать пск., твер. ‘проявлять чрезмерную скупость, скряжничать’ [СРНГ 12, 64]
идольничать влад. ‘жадничать’ — «Не знаю, чего идольничает» [СРНГ 12, 77]
идет на потра́в (что-либо) коми ‘неэкономно, неразумно расходуется что-либо’ [СРНГ 30, 301]
идти на чужо́й карма́н ленингр. ‘зариться на чужое, наживаться за чужой счет’ [СРГК 2, 268]
идти́ по ла́комке арх. ‘тратить деньги на лакомства, прихоти’, ‘тратить деньги на разгульную жизнь’ [СРНГ 16, 250]
из блохи голенище кроит народн. ‘о скупом’ [БСРП, 44]
избрю́шничать олон. ‘объедаться, жадничать в еде’ [СРНГ 12, 95]

- извещевать* вят. 'истратить, израсходовать, издержаться; промотать' [СРНГ 12, 106]
- издóхлица* пск., твер. 'скряга' [СРНГ 12, 131]
- изжиль* волог. 'супец, скряга' [СРНГ 12, 134]
- изжóга* влад. 'скаредная женщина' [СРНГ 12, 134]
- из-за пóяса* перм. 'очень скупое, скудно (кормить)' — «Лошадь-ту из-за поясу кормил — она и не везла ничего» [СПГ 2, 496]
- из зубов кровь течёт (текёт)* (у кого-либо) горьк. 'об очень жадном, скупом человеке' [СРНГ 44, 110]
- измóй* пск. 'скряга' [СРНГ 12, 148]
- измотать* волог., новг., перм., яросл. 'прожить, промотать (деньги и т. п.)' [СРНГ 12, 150]
- измотóрить* волог. 'прожить, промотать (деньги и т. п.)' [СРНГ 12, 150]
- изнётить* пск., твер. 'уничтожить, извести, промотать' [СРНГ 12, 157]
- изногóтник* волог. 'скупой человек, скряга' [СРНГ 12, 159]
- из одного меха две завóйки выкраивает* народн. 'о скупом человеке' [БСРП, 399]
- изотдать* волог. 'отдать, раздать все' — «Он такой добрый и есть, ведь, кажись, готов все изотдать» [СРНГ 12, 165]
- из рук не вывалится* (что у кого) волг. 'о жадном, скупом человеке' [БСРП, 574]
- изунéтовать* вят. 'истратить, израсходовать что-либо' [СРНГ 12, 173]
- изъёрничаться* нижегор. 'развратиться, промотаться' [СРНГ 12, 177]
- йрид* моск. 'скупой человек' [СРНГ 12, 209]
- йрод* курск., тул. 'о жадном человеке' [СРНГ 12, 210]
- и с камня лы́ки дерёт* народн. 'о скупом человеке' [БСРП, 274]
- искожёл* перм. 'о скупом человеке' [СРНГ 12, 216]
- ископильник* волог. 'скупой человек, скопидом' [СРНГ 12, 218]
- испасать* тобол., вят. 'беречь, запасать что-либо' [СРНГ 12, 225]
- испирóвывать* арх., свердл. 'пропивать (деньги, имущество)' [СРНГ 34, 227]
- испóтчевать* пенз., сиб. 'истратить (какие-либо продукты питания), угощая, потчуя' [СРНГ 12, 241]
- испритóщить* арх. 'истратить, израсходовать, издержать' — «Золота казна вся испритощена» [СРНГ 12, 245]
- иссóрить* влад., ворон., яросл. 'истратить, растратить (деньги)' [СРНГ 12, 251]
- истерять* ряз., тамб. 'истратить, растратить (деньги)' [СРНГ 12, 255]
- истрястí* новг., волог. 'истратить (деньги)' [СРНГ 12, 266]
- истрястíсь* перм. 'истратить неразумно, нерасчетливо' [СПГ 1, 367]
- исхрапать* перм. 'промотать, истратить неразумно, нерасчетливо (о деньгах)' — «Мужик-то у меня все деньги на вино исхрапал» [СПГ 1, 368]
- йщадный* урал. 'скупой, злой' [СРНГ 12, 275]
- йщамáй* нижегор. 'излишне бережливый, скупой человек' [СРНГ 12, 275]
- йщау́л* казан. 'скряга, вымогатель, обманщик' [СРНГ 12, 275]
- йю́да* калуж. 'жадный, скупой человек, скряга' [СРНГ 12, 276]
- каба́цкая отáра* курск. 'о человеке, промотавшем все свое имущество' [СРНГ 24, 110]
- кадítь* иван. 'экономно, расчетливо расходовать что-либо; тянуть' — «Хлеба полпуда дали, надо кадить его цельный месяц» [СРНГ 12, 299]
- каждую бздинку — все на гвоздинку* пск. шутол. 'о бережливом человеке' [БСРП, 40]
- казнодéй* твер. 'человек оборотливый, трудолюбивый, наживающий и сберегающий' [СРНГ 12, 321]
- как в бездённу кадочку* перм. 'безмерно много, жадно (есть, пить)' [ФСПГ, 154]
- как зобéнь* пск. 'о хитром, жадном человеке' [СПП, 97]
- как куря́та* пск. 'о жадно и много едящих что-либо детях' [СПП, 101]
- каландítь* брян. 'экономить' — «Лектрику надо каландить» [СРНГ 12, 335]
- калтýшник* перм. 'скряга, супец' [СРНГ 12, 366]
- калтýшничать* перм. 'скряжничать, быть жадным, скупым до мелочности' [СРНГ 12, 366]
- калы́мицик* волог. 'скупой человек' [СРНГ 13, 6]

- камадить, камадить* нижегор., костр. ‘копить, сохранять что-либо’, ‘сберегать, копить (обычно деньги)’ [СРНГ 13, 14]
- кандячить* казан. ‘жадничать, копить деньги и трястись над ними’ [СРНГ 13, 41]
- каплюга* без указ. м. ‘скупой, прижимистый человек; скряга, крохобор’ [Даль 2, 86]
- каплюжник, каплюшник* тобол., сиб., костр. ‘скупой, прижимистый человек; скряга, крохобор’ [СРНГ 13, 54]
- каплюжничать, каплюшничать* костр. ‘крохоборничать, скаредничать’ [СРНГ 13, 55]
- карман сушить* пск. ‘тратить, расходовать в большом количестве’ — «Десять тысяч свадьба, ведь эта карман сушить» [СПП, 44]
- карманы потрясти* смол. ‘израсходовать все до копейки’ [СРНГ 30, 312]
- каталик* свердл. ‘скряга, скупец’ [СРНГ 13, 121]
- катыря* волог. ‘о скупом, злом человеке’ [СРНГ 13, 136]
- качала* ряз. ‘мот, пьяница’ [СРНГ 13, 141]
- качаловый* твер., пск. ‘о пьянице, моте; о смелом, отчаянном человеке’ [СРНГ 13, 142]
- качура* влад., моск. ‘гуляка, кутила, выпивоха’ — «Он такой качура, что на неделю из дому пропадает» [СРНГ 15, 135]
- кержак, кережак, кыржак* волог. ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 13, 186, 185; 16, 202]
- кержанка* волог. ‘жадная, скупая женщина, скряга’ [СРНГ 13, 186]
- кержачить* вят. ‘скупиться, скряжничать’ [СРНГ 13, 187]
- киёвница* пск., твер. ‘злая, сврливая, завистливая и скупая женщина’ [СРНГ 13, 201]
- килаичать* казан. ‘скупиться’ [СРНГ 13, 206]
- киндимный* дон. ‘скупой и злой’ — «Ух, и киндимный жы он, злой да скупой, сибе рас в гот любить» [БТДК, 216]
- кирчажливый* арх. ‘скупой, бессердечный, безжалостный’ [СРНГ 13, 224]
- кисельны выжимки* олон. ‘о скупом, скряге’ [СРНГ 13, 228]
- кишечник* пск., твер. ‘жадный человек, скряга, кто ест кишки, хотя бы мог есть и говядину’ [СРНГ 13, 249]
- клеть* вят. ‘скупой человек, скряга; неотзывчивый, безразличный к чужому горю человек’ [СРНГ 13, 289]
- клочить деньги* прикам. ‘нерасчетливо, неразумно тратить, мотать деньги’ [СРНГ 13, 307]
- клянча* костр. ‘скупой человек’ [СРНГ 13, 330]
- клят* смол. ‘скряга; подлый, корыстный человек’ [СРНГ 13, 335]
- кляти́ться* смол. ‘скупиться, скряжничать’ [СРНГ 13, 336]
- клятой* калуж. ‘скупой; скупец, скряга’, ‘подлый, корыстный человек’ [СРНГ 13, 336]
- кляту́ра* смол., тамб., новг. ‘скряга; подлый, корыстный человек’ [СРНГ 13, 336]
- клять* твер., яросл. ‘о скупом человеке, скряге’ [СРНГ 13, 336]
- коваль* твер. ‘о человеке, который умеет быстро наживать (как бы ковать) деньги’ [СРНГ 14, 25]
- ковин* арх. ‘о том, кто неэкономно расходует продукты’ [СРНГ 14, 31]
- коврыга* пск., твер. ‘черствый, скупой человек’ [СРНГ 14, 34]
- коготь* ворон. ‘о хитром, прижимистом человеке’ [СРНГ 14, 44]
- кожалиться* перм. ‘скупиться’ [СРНГ 14, 50]
- кожемяк, кожемяка* пск., твер. ‘скряга’ [СРНГ 14, 51]
- кожи́ла* перм. ‘скупой человек, скряга’ [СПГ 1, 400]
- кожилиться* перм. ‘скупиться, скряжничать’ [СПГ 1, 400]
- кожу́риться* пск., твер. ‘скупиться, скряжничать’ [СРНГ 14, 54]
- коко́ра* пск., твер. ‘о скупом, жадном человеке’ [СРНГ 14, 94]
- коко́ристый* пск., твер. ‘скупой’ [СРНГ 14, 96]
- кокоры́га* пск., твер. ‘скупец, жадина’ [СРНГ 14, 98]
- кокоту́ша, кокоты́ша* новг. ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 14, 100]
- коки́уть в дом* калин. ‘приобретать вещи, тащить в дом, копить, работая ради достатка’ [СРНГ 14, 108]
- коллодо́бить* свердл. ‘копить, собирать понемногу’ [СРНГ 14, 160]

- колоти́ть* яросл. ‘приобретать, наживать трудом’ [СРНГ 14, 180]
колоти́ться зап.-брян. ‘бояться истратить лишнее, трястись над каждой копейкой’ [СРНГ 14, 181]
колотли́вый костр. ‘такой, у которого копейку не выпросишь, жадный’ [СРНГ 14, 180]
колоти́рник тамб., пенз. ‘скряга’ [СРНГ 14, 187]
колоти́рство, колоти́рничество яросл. ‘скупость, скарденность’ [СРНГ 14, 188]
колты́г, колты́га твер. ‘скряга, скупец, жмот, сквальга’ [СРНГ 14, 197]
колты́жничать пск., твер. ‘скряжничать, быть жадным, скупым до мелочности’ [СРНГ 14, 197]
колы́га твер., пск. ‘скряга, сквальга’, ‘барышник, напрасливый’ [СРНГ 14, 206]
комы́га, комя́га пск. ‘о скупом или суровом и угрюмом человеке’ [СРНГ 14, 241]
конды́рничать волог. ‘скупиться, скопидомничать’ [СРНГ 14, 248]
коно́титъ смол. ‘экономно расходуя, удлинять время пользования чем-нибудь, перебиваться чем-нибудь’ — «Тым семенам еще конотим» [СРНГ 14, 268]
копеечку колото́бить заурал. ‘делать запасы, сберегать, копить’ [СРНГ 14, 287]
копе́й вят. ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 14, 288]
копе́йка за копе́йку захо́дит (у кого) волг. ‘кто-либо делает сбережения, копит что-либо про запас’ [БСРП, 311]
копе́йка копе́йку жале́ет сиб. ‘о необходимости быть бережливым’ [ФСРГС, 95]
копе́йку на ребро́ поста́вить р. Урал ‘экономить, терпеть лишения, чтобы скопить деньги на что-либо’ [СРНГ 34, 362]
копендя́й яросл. ‘скопидом, скупой человек’ [СРНГ 14, 288]
копли́вый яросл. ‘бережливый, скупой’ [СРНГ 14, 291]
копя́шник ворон. ‘скряга, скопидом’ [СРНГ 14, 308]
ко́рень твер., пск. ‘скряга’ [СРНГ 14, 323]
корнево́й твер., пск. ‘скупой’ [СРНГ 14, 341]
корпе́й влад. ‘скопидом, скряга’ [СРНГ 14, 371]
корпе́ка влад. ‘скряга’ [СРНГ 14, 371]
корпе́ть волог., влад., ворон. ‘беречь, хранить что-либо’, волог., влад. ‘жить скупой’ [СРНГ 14, 371]
коря́га олон. ‘о скупом человеке’ [СРНГ 15, 41]
костогло́д смол. ‘о жадном человеке’ [СРНГ 15, 76]
косты́ль новг. ‘о скупом человеке’ [СРНГ 15, 85]
коточи́жник, коточи́жница костр. ‘скупец, скряга’ [СРНГ 15, 113]
коточи́жничать костр. ‘скупиться, скряжничать’ [СРНГ 15, 113]
ко́ц сев.-двин. ‘скупой человек’ [СРНГ 15, 121]
кочеры́жничать яросл. ‘скупиться, быть жадным’ [СРНГ 15, 128]
коше́литься, коше́лять арх. ‘обнаружить щедрость, оказывать кому-либо материальную помощь’ [СРНГ 15, 143, 147]
кошкоде́р перм. ‘тот, кто обирает других’ — «В праздник поп ходит в каждый дом. Если мало дадут ему денег, дак он подбрасывает на ладони, мол, мало. Ой, кошкодёры были, чтобы обжулить человека — и всё» [СПГ 1, 432]
коще́истый костр. ‘скупой, злой’ [СРНГ 15, 159]
коще́й арх. ‘скупец, скряга’ [СРНГ 15, 159]
коще́йка без указ. м. ‘скупая, злая старушка’ [СРНГ 15, 159]
кредите́льно ряз. ‘расчетливо, бережливо’ [СРНГ 15, 206]
кредите́льный ряз. ‘домовитый, распорядительный, хозяйственный’ [СРНГ 15, 206]
кредитный тамб. ‘экономный, бережливый, хозяйственный’ [СРНГ 15, 206]
крез олон. ‘прозвище скупого человека’ [СРНГ 15, 207]
креме́нный костр. ‘скупой, прижимистый’ [СРНГ 15, 209]
кремне́вый перм. ‘скупой’ [СРНГ 15, 211]
кремня́к ленингр. ‘жадный человек’ — «Кремняки, они прижимистые» [СРГК 3, 16]
кремыш вят. ‘скупой человек’ [СРНГ 15, 212]
крёнь арх. ‘упрямый человек, упрямец // скупец, скряга’ [СРНГ 15, 214]
крёпкий влад., калин. ‘бережливый, скупой’ [СРНГ 15, 217]

- крепóк* казан. 'скупой человек' [СРНГ 15, 219]
крепч́ина пск., твер. 'скупость' [СРНГ 15, 220]
крепч́иниться пск., твер. 'скупиться' [СРНГ 15, 220]
крепь́иш яросл., костр. 'скупой человек, скряга' [СРНГ 15, 220]
крéт курск. 'скупой человек, скряга' [СРНГ 15, 238]
кромá волог., влад., казан., ср.-урал., нижегор. 'жадный, завистливый человек' [СРНГ 15, 274]
кромч́ить ворон. 'ограничивать, стеснять себя в средствах' [СРНГ 15, 277]
крохобóр, *крохобóрнин* и *крохобóрня* без указ. м. 'скряга, жидомор, мелочный хозяин' [Даль 2, 202]
крохобóрить пск., твер. 'скупиться, быть мелочно экономным' [СРНГ 15, 286]
крохобóрничать без указ. м. 'жить скупом, обирать у других крохи, наживаться от крох' [Даль 2, 202]
крохóтничать без указ. м. 'жить скупом, обирать у других крохи, наживаться от крох' [Даль 2, 202]
крошобóрник, *крошобóрница* волог. 'скупой человек, крохобор' [СРНГ 15, 290]
крутн́я смол. 'плут, мот' [СРНГ 15, 329]
крутя́щий арх., пск., тюмен. 'ветренный, непостоянный; расточительный' [СРНГ 15, 334]
крýм урал. 'супец, скряга' [СРНГ 15, 347]
крук костр. 'о жадном, скупом человеке, скряге' [СРНГ 15, 354]
крю́т курск. 'супец, скупой человек' [СРНГ 15, 359]
кто скуп, *у того голоден пуп* пск. 'о скряге, скупце' [СПП, 147]
кубь́шник забайк. 'скупой, жадный человек' [ЧПИ 2007, 247]
кудэ́ля арх. 'мот, гуляка; тот, кто проводит время в кутежах; кутила' [СРНГ 16, 8]
куко́ба курск. 'бережливый хозяин, бережливая хозяйка', 'скопидом, скопидомка' [СРНГ 16, 38]
куко́бить курск., ворон., брян., дон. 'заботиться, радеть о хозяйстве; копить, запасать, наживать (богатство)' [СРНГ 16, 38]
куко́бник курск. 'бережливый хозяин', 'скопидом' [СРНГ 16, 38]
куко́бница курск. 'скупая женщина, скопидомка', курск., ворон., орл. 'бережливая, запасливая женщина, хозяйка' [СРНГ 16, 38]
куко́бный смол. 'бережливый' [СРНГ 16, 38]
куко́вница ленингр. 'бережливая хозяйка' [СРНГ 16, 39]
кулáк саран., пенз. 'скупой человек' [СРНГ 16, 52]
кулика́ть якут. 'скапливать, копить' [СРНГ 16, 67]
куличать (удар?) яросл. 'пропивать, проматывать деньги' [СРНГ 16, 69]
купéй вят. 'скупой, скряга' [СРНГ 16, 99]
курку́ля ленингр. 'богатая скупая женщина' [СРГК 3, 67]
куском обнесёт сиб. 'о скупом, недобром человеке' [БСРП, 345]
кы́ра, *кы́рга* свердл. 'скупой, жадный человек' [СРНГ 16, 202]
легоста́й, *легоста́йка* волог., тамб. 'бесхозяйственный человек, ленивый, нерачительный хозяин, хозяйка' [СРНГ 16, 315]
легоста́йство волог. 'расточительность' [СРНГ 16, 315]
лелéять твер. 'экономить, беречь, копить' — «Для детей лелеет копейку» [СРНГ 16, 344]
лест́иться перм. 'зариться, жадно заглядываться' [СРНГ 17, 13]
лихора́деть казан. 'чрезмерно, до жадности скупиться' [СРНГ 17, 81]
лихора́дничать самар. 'чрезмерно, до жадности скупиться' [СРНГ 17, 81]
лопу́чий забайк. 'способный очень много съесть, ненасытный, жадный' [ЧПИ 2007, 273]
лотóха тамб. 'мот, гуляка' [СРНГ 17, 157]
люто́й волог. 'жадный, алчный' — «Мне непочто мясо брать, больных мало, я не лютой» [СРГК 3, 170]
люто́й (удар?) урал. 'жадный' — «Лютой старичок был, копил и копил» [СРНГ 17, 249]
маерить (удар?) яросл. 'тратить, транжирить (деньги, имущество)' [СРНГ 17, 291]
маклáк казан. 'своекорыстный, скупой человек, скряга; любящий поживиться чужим' [СРНГ 17, 310]
маклáчить твер., арх., волог. 'торговаться; скряжничать; наживаться, богатеть за чужой счет' [СРНГ 17, 310]

- макля́жничать* пск., твер. ‘маклячить; торговаться, боясь продешевить; скряжничать’ [СРНГ 17, 311]
- маркита́нить* костр. ‘тратить попусту деньги, транжирить’ [СРНГ 17, 374]
- маते́рика* казан. ‘небережливый, расточительный человек’ — «Ванька — чистый материка: проиграл вчера три рубля, а сам остался без копейки» [СРНГ 18, 24]
- махáвка* карел. ‘женщина, которая легкомысленно тратит деньги, транжира’ [СРГК 3, 205]
- махáть* без указ. м. ‘кутить, проматывать деньги’ [СРНГ 18, 46]
- махова́тый* костр. ‘расточительный, разгульный’ [СРНГ 18, 48]
- махови́тый* арх. ‘падкий на чужое, жадный’ — «Маховит сынок у батюшки растет» [СРНГ 18, 49]
- маши́стый* калуж. ‘живущий на широкую ногу, расточительный’ [СРНГ 18, 59]
- между рук пройти* кемер. ‘пойти прахом (о растроченных без пользы деньгах и т.д.)’ — «Все хозяйство отца у него между рук прошло, все пропил» [СРНГ 35, 239]
- междо́вор* кубан. ‘бесхозяйственный человек’ [СРНГ 18, 81]
- ме́лочник* свердл. ‘жадный, мелочный человек’ [СРНГ 18, 102]
- меньши́ниться* твер. ‘неохотно давать другим что-либо, скупиться’ [СРНГ 18, 111]
- ме́рин* олон. ‘о скупом, злом человеке’ [СРНГ 18, 118]
- миро́дный* сев. ‘алчный, жадный’ [СРНГ 18, 172]
- миси́га* перм. ‘о жадном человеке’ [СРНГ 18, 176]
- многодо́тельный* яросл. ‘щедрый’ [СРНГ 18, 186]
- можжэ́ра, можжэ́ра, мозжэ́ра* ср.-урал., перм. ‘скупец, скряга’ [СРНГ 18, 200, 205]
- можжэ́риться, можжэ́риться* ср.-урал. ‘скупиться, жадничать’ [СРНГ 18, 200]
- мо́ра* арх. ‘о скупом человеке, скряге’ [СРНГ 18, 254]
- мо́рить* новосиб. ‘жалеть что-либо, скупиться на что-либо’ [СРНГ 18, 264]
- мо́рот* новг. ‘прозвище скупого человека’ [СРНГ 18, 275]
- мота́рить* перм. ‘тратить деньги попусту, без надобности; мотать’ [СРНГ 18, 295]
- мота́сать* вят. ‘нерасчетливо, неразумно тратить (деньги), проматывать имущество’ [СРНГ 18, 296]
- мота́ть мотки́* перм. ‘жить, нерасчетливо тратя имущество, деньги, нередко прибегая для добывания средств к мошенничеству’ [СРНГ 18, 296]
- мотове́ц* смол. ‘бездельник, пьяница, мот’ [СРНГ 18, 298]
- мото́вник, мото́вница* калуж. ‘мот, расточитель’ [СРНГ 18, 299]
- мото́к* ряз. ‘мот, расточитель’ [СРНГ 18, 300]
- мото́льга* пенз. ‘мот, расточитель’, кубан. ‘о скупом человеке’ [СРНГ 18, 300]
- мото́ра* нижегор., волог. ‘мот, расточитель’ [СРНГ 18, 301]
- мото́рный* казан., нижегор. ‘расточительный, мотоватый’ [СРНГ 18, 301]
- мото́рыга* ряз., калуж. ‘мот, расточитель’ [СРНГ 18, 302]
- мото́рыжить, мото́рыжничать* влад., смол. ‘расточительно относиться к деньгам, имуществу’ [СРНГ 18, 302]
- мото́рыжка* смол. ‘мот, расточитель’ [СРНГ 18, 302]
- моту́га* пск., твер. ‘мот, расточитель’ [СРНГ 18, 305]
- моту́н* киргиз. ‘мот, расточитель’ [СРНГ 18, 305]
- моту́ха* калин. ‘мот, расточитель’ [СРНГ 18, 305]
- моту́шка* казан., волог., перм. ‘мот, расточитель’ [СРНГ 18, 306]
- моту́шный* арх. ‘расточительный, распутный’ [СРНГ 18, 306]
- моту́щий* арх., иркут. ‘расточительный, попусту тратящий деньги’ [СРНГ 18, 307]
- моты́ган* вост.-закам., заурал. ‘мот, расточительный; пропойца; непостоянный, ветреный человек’ [СРНГ 18, 306]
- моты́ганить* вост.-закам. ‘вести себя расточительно, пьянствовать’ [СРНГ 18, 307]
- моты́жник* симб., дон. ‘мот, расточитель’ [СРНГ 18, 307]
- моты́жничать* симб., костр. ‘заниматься мотовством, пьянством’ [СРНГ 18, 308]
- моты́ль* ворон, курск., калуж. ‘мот, расточитель’ [СРНГ 18, 307]
- моты́ мотать* урал. ‘тратить деньги попусту’ [БСРП, 413]
- моты́рить* перм. ‘нерасчетливо тратить (деньги), мотать’ [СРНГ 18, 307]

- моты́рнуть* перм. 'истратить, промотать (деньги)' [СРНГ 18, 308]
мотю́га, моцю́га смол., пск. 'мот, расточитель' [СРНГ 18, 308]
мотя́га сиб., пск., твер. 'расточительный, впустую тратящий деньги человек' [СРНГ 18, 308]
мотя́жничать пск., твер. 'попусту тратить (деньги, имущество), мотать' [СРНГ 18 308]
мускра́дный сарат. 'скаредный' [СРНГ 18, 364]
мутóвка волог. 'мотовка' [СРНГ 19, 30]
мухомóр пск., смол. 'скупец' [СРНГ 19, 37]
мы́ло волог. 'о скупом, скряге' — «Он мужик-от мыло: любит все, чтобы ты его потчевал» [СРНГ 19, 54]
мы́тарь олон., петерб., перм., брян., урал. 'о расточительном человеке, моте' [СРНГ 19, 64]
мыти́рить сиб. 'нерасчетливо тратить, проматывать' [СРНГ 19, 65]
мякíнный пск. 'о скупце' [СРНГ 19, 78]
мякíнное брюхо перм. 'о жадном до еды человеке' [ФСПГ, 18]
мяти́ла ворон. 'о жадном человеке' [СРНГ 19, 91]
наальи́рничать без указ. м. 'скопить нечестным путем (о деньгах)' [СРНГ 19, 102]
набары́шить мурман. 'сберечь, сэкономить' [СРГК 3, 290]
набивать в оба конца иркут. 'жадно есть' [СРНГ 14, 254]
наблюдáть новг. 'беречь, экономить' [СРГК 3, 292]
наблюдéнье пск., твер. 'то, что сохранено, скоплено' [СРНГ 19, 121]
наблюстí, наблю́сть ряз. 'накопить что-либо' [СРНГ 19, 122]
наварíть у́хо арх. 'прогулять, пропить, промотать деньги' — «Денег всего только полтинник остался, и тому наварил ухо» [СРНГ 19, 151]
на ветер пускать / пустить (что) пск. 'тратить, расходовать, распродавать что-либо' [ФСПГ, 20]
нагнетáть арх., ряз., яросл. 'накапливать, запасать что-либо в каком-либо количестве' [СРНГ 19, 201]
нагнетíться ряз. 'собраться, скопиться' [СРНГ 19, 201]
наго́ить перм., сев.-двин. 'накопить' [СРНГ 19, 203]
нагоношíть волог., новг. 'накопить, собрать' [СРНГ 19, 209]
наготовáться смол. 'запасаться, припасать в достаточном количестве; напасаться' [СРНГ 19, 211]
надба́ть краснодар. 'накопить, приобрести' [СРНГ 19, 223]
нажада́ться тобол. 'удовлетворить свою жадность' [СРНГ 19, 265]
нажи́вный, наживно́й мурман. 'умеющий наживать' [СРГК 3, 319]
нажи́вщик арх., новг. 'стяжатель' [СРНГ 19, 269]
нажи́мистый твер., самар. 'прижимистый, скупой' [СРНГ 19, 271]
накама́дить нижегор. 'накопить, сберечь' [СРНГ 19, 305]
накандя́чить казан., приволж. 'накопить с большими усилиями, сберечь' [СРНГ 19, 305]
наклочíть арх., Киров. 'собрать, накопить по мелочам, скряжничая' — «Много наклочил денег, да не отдал, все пропало» [СРНГ 19, 329]
на клю́ке пск. 'очень мало (пищи, питья)' — «Я буду старая, ты мне будешь падавать на клюки» [ПОС 14, 233]
наколотíть перм. 'накопить, сколотить' [СПГ 1, 554]
наколотóбиться перм. 'нажить, скопить' [СРНГ 19, 336]
наколотóсить, наколотóбить перм. 'сберечь, скопить' [СРНГ 19, 336]
накосу́лить пск., твер. 'приберечь, припрятать' [СРНГ 19, 344]
накошеля́ть курск. 'накопить, нажить' — «Наши мужики много денег накошеляли» [СРНГ 19, 345]
накра́марить южн., зап. 'приобрести, нажить (занимаясь мелочной торговлей)' [СРНГ 19, 346]
накру́чивать томск. 'растратить' [СРНГ 19, 350]
накутíть ленингр., пск., смол. 'истратить на попойку, прокутить' [СРНГ 19, 358]
наля́живать перм. 'копиться' — «Избушку продала кой год, денег много, наляживает на книжке» [СПГ 1, 557]
намотáть волог. 'растратить, промотать' [СРГК 3, 354]
намя́ть карел. 'собрать, скопить' [СРНГ 20, 46]

- нанжі́ровать* томск. 'тратить, транжирить' [СРНГ 20, 47]
- на обухе рожь молóтит, зерна́ не урóнит* народн. 'о бережливом, экономном хозяине' [БСРП, 457]
- напа́дкий* перм. 'жадный, падкий на что-либо' [СРНГ 20, 60]
- нарва́ться как Мартын до мыла* пск. 'о человеке, жадно набросившемся на какую-либо пищу, питье, нечто желанное' [СПП, 104]
- нарóстить* карел. 'накопить' [СРГК 3, 366]
- нары́вчастный, нары́вчивый* пск., твер. 'жадный на чужое' [СРНГ 20, 141]
- насколотóбить* урал. 'накопить, скопить' [СРНГ 20, 164]
- наскопля́ться* твер., арх. 'набраться, накопиться' [СРНГ 20, 165]
- насо́бить* без указ. м. 'присвоить себе, накопить состояние' [СРНГ 20, 179]
- наспорíть* сев.-двин. 'экономить' [СРНГ 20, 185]
- насудóбить* тамб., курск., твер. 'накопить, запастись что-либо' [СРНГ 20, 204]
- натя́г* ряз., ворон. 'об экономном расходовании чего-либо' [СРНГ 20, 242]
- натяга́ть* волог. 'накопить, собрать' [СРНГ 20, 242]
- натя́гивать* арх. 'добывать состояние скряжничеством, вымогательством' [СРНГ 20, 242]
- натя́жистый* новг. 'расчетливый, экономный, прижимистый' [СРНГ 20, 243]
- натяну́ть* карел. 'экономить' [СРГК 3, 390]
- наха́питься, нахапа́ться* ряз., тул., смол. 'нахватать, набрать слишком много, с жадностью' [СРНГ 20, 256]
- нахватáть на шары* перм. 'набрать, нахватать чего-либо сверх меры, с жадностью' [СРНГ 20, 258]
- начичі́к подобра́ться* тамб., краснояр. 'промотаться, щеголяя и бражничая' [СРНГ 20, 290]
- на широкую (на большую) ногу* пск. 'богато, зажиточно, не считаясь с затратами (жить)' [СПП, 56]
- неа́лошный* ульян. 'не жадный, неалчный' [СРНГ 20, 313]
- небережíтельный, небережко́й* тамб. 'небережливый' [СРНГ 20, 315]
- небережлі́вец* тамб. 'небережливый человек' [СРНГ 20, 315]
- не́бережь* влад., тамб., яросл. 'мот, транжира; нерасчетливый человек' [СРНГ 20, 316]
- небогатою рукою жить* тамб. 'экономно, скромно, расчетливо, без больших затрат' [СРНГ 20, 320]
- не выпросишь камня голову разбить* (кому) новг. 'о жадном, скупом человеке' [БСРП, 274]
- неда́ха* пск., твер. 'скупой человек, отказывающий в помощи, избегающий трат, издержек, расходов' [СРНГ 21, 9]
- неда́чливый* пск., твер. 'крайне экономный, скупой' [СРНГ 21, 9]
- неде́листый* арх. 'бесхозяйственный, неумелый' [СРНГ 21, 10]
- недо́брый* казаки-некрас. 'нерадивый, бесхозяйственный' [СРНГ 21, 15]
- недосла́стка* пск. 'скупая женщина' [СРНГ 21, 31]
- недосу́жий* пск. 'скупой' — «Он недосужий, ничем не ручит (не снабдит) человека» [СРНГ 21, 32]
- неза́рный* сев.-двин. 'не жадный, завистливый' [СРНГ 21, 48]
- не знать оскóмины в чужих деньгах* орл. 'быть щедрым за чужой счет' [СРНГ 24, 14]
- некоры́стливый* пск., смол. 'некорыстолюбивый, щедрый' [СРНГ 21, 61]
- не накормить как борова* пск. 'о ненасытном, жадном на еду человеке, которого очень трудно насытить' [СПП, 88]
- ненасы́тный* пск., смол. 'жадный, завистливый' [СРНГ 21, 96]
- не́насыть* арх. 'жадный человек' [СРНГ 21, 96]
- необину́ясь* волог. 'не скупясь, очень щедро, очень много' — «Чаю-то положила необинуясь» [СРНГ 21, 98]
- неодновóденный* волог. 'расчетливый, экономный' [СРГК 4, 5]
- неожі́вный* якут. 'такой, который никогда никому не помогает (о скупом человеке)' [СРНГ 21, 102]
- неоску́дный* пск., смол. 'обильный, щедрый' [СРНГ 21, 103]
- неотря́ся* арх., перм. 'с избытком, щедро, расточительно' — «Он заплатил мне неотряся» [СРНГ 21, 105]
- неочестли́вый* (удар.?) волог. 'невоздержанный, жадный' [СРНГ 21, 107]
- непода́тливый* нижегор. 'скупой, не подающий милостыни' [СРНГ 21, 113]
- непода́листый* смол. 'скупой, не любящий давать займы, делиться с другими' [СРНГ 21, 113]

- неподѣлливый* смол. ‘скупой, не любящий давать займы, делиться с другими’ [СРНГ 21, 113]
- не постоять ни за что* арх. ‘не поскудиться, не постоять за чем-либо’ [СРНГ 30, 235]
- не пролей капельки* яросл. ‘о скупом, мелочном человеке, крохоборе’ [БСРП, 275]
- не пролей капли* новг. ‘о скупом’ [СРНГ 32, 173]
- неразвѣй* волог. ‘о доме, хозяйстве, ведущемся рачительно, бережливо’ [СРНГ 21, 139]
- нерачѣтель* арх., волог. ‘о нерачительном, бесхозяйственном, беззаботном человеке’ [СРНГ 21, 141]
- нерачить* новг. ‘проявлять жадность, жалеть что-либо’ — «Этот скряга нерачи одну копейку дать нищему» [СРНГ 21, 141]
- нерачливый* пск., твер. ‘нерадивый, нерачительный’ [СРНГ 21, 141]
- нерознать* волог. ‘о нерасчетливом человеке’ [СРНГ 21, 145]
- несчѣтливый* влад. ‘щедрый’ [СРНГ 21, 170]
- несытный* литов., яросл. ‘жадный, ненасытный’ [СРНГ 21, 171]
- нѣсывать* арх., перм. ‘о жадном, алчном, корыстолюбивом человеке’ [СРНГ 21, 171]
- нетароватый* пск., смол. ‘скупой, очень расчетливый’ [СРНГ 21, 173]
- не тѣснет капельки с кулака* новг. ‘о жадном, скупом человеке’ [БСРП, 275]
- неуболить* волог. ‘скудиться’ [СРНГ 21, 183]
- неукорыстный* дон., смол. ‘бескорыстный’ [СРНГ 21, 192]
- неширокó* мурман. ‘бережливо, экономно’ [СРГК 4, 20]
- ничего не выпускать из рук* коми ‘быть скупым’ [БСРП, 574]
- ногтѣвый* твер. ‘скупой’ [СРНГ 21, 267]
- нож тупой* — *хозяин скупой* новг. ‘о плохом хозяине’ [СРГК 4, 35]
- носом об лапу угостить* краснояр., сиб. ‘о скупом, скряге, у которого ничего не выпросишь’ [СРНГ 16, 259]
- обермóт* нижегор. ‘прожигатель жизни, расточитель’ [СРНГ 22, 34]
- обжóрчивый* дон. ‘неумеренный, жадный в еде’ [БТДК, 327]
- обзадóриться* печор., онеж., арх. ‘позариться, польститься на что-либо, позавидовать чему-либо, страстно захотеть овладеть чем-либо, пожадничать’ [СРНГ 22, 51]
- обзárиться* олон., арх., вят. ‘пожадничать, сильно пожелать, польститься на что-либо, позавидовать’ [СРНГ 22, 52]
- обзорять* арх. ‘жадничать, завидовать’ [СРНГ 22, 55]
- обихóдец, обихóдник* без указ. м. ‘старательный работник, рачительный хозяин’ — «Найди-ка мне обиходца на завод» [СРНГ 22, 68]
- обихóдка* томск. ‘трудолюбивая, чистоплотная женщина; рачительная хозяйка’ [СРНГ 22, 68]
- обихóдница* томск., перм., ср.-урал., свердл. ‘рачительная, расторопная и чистоплотная хозяйка’ [СРНГ 22, 69]
- обихóдство* новосиб. ‘скопидомство, скардность’ [СРНГ 22, 70]
- обóрливый* онеж. ‘жадный, способный обобрать другого’ [СРНГ 22, 176]
- обрázить* ворон. ‘приобрести, построить на деньги, скопленные с трудом’ — «Образить лошаденку, избенку» [СРНГ 22, 191]
- обрín* арх. ‘скупой человек’ [СРНГ 22, 206]
- обрязжуха* волог. ‘хорошая домовитая хозяйка’ [СРНГ 22, 226]
- обрязóха* волог. ‘хорошая домовитая хозяйка’ [СРНГ 22, 226]
- обхватать как волки* пск. ‘о жадно, алчно захватывающих материальные блага людей’ [СПП, 92]
- обходительный* арх. ‘щедрый, расточительный’ [СРНГ 22, 260]
- обшамбѣриться* смол. ‘промотаться, обмануться’ — «Обшамберился весь» [СРНГ 22, 268]
- объялдыжиться* курск. ‘промотаться’ [СРНГ 22, 279]
- оглóда* ряз. ‘прозвище жадного человека’ [СРНГ 22, 318]
- оглоéd* калуж. ‘жадный человек, скряга’ [СРНГ 22, 318]
- огломызда* волог. ‘жадный, завистливый человек’ [СРНГ 22, 319]
- одновы́денка* волог., перм. ‘человек, имеющий склонность жить одним днем, расходовать все за один день, расточительный, небережливый человек’ [СРНГ 23, 38]
- одновы́денный* перм. ‘расточительный, небережливый’ [СРНГ 23, 38]

- однодѣнный* карел. 'беспечный, не думающий о будущем' — «Если деньги расходуешь — однодѣнный ты житель» [СРГК 4, 155]
- ожа́диться* арх. 'стать жадным, пожадничать' [СРНГ 23, 71]
- ожа́довать, ожа́довать* Киров. 'стать жадным' [СРНГ 23, 71]
- ожи́довать* Иркут. 'стать жадным' — «Трудно было, но никто не ожидал» [СРНГ 23, 80]
- о́зорко* пск. 'бережно' [СРНГ 23, 99]
- ока́д* (удар?) вят. 'скупой человек' [СРНГ 23, 105]
- окаём, окоём* тамб., яросл., волог., олон., влад., яросл. 'скряга, скупец' [СРНГ 23, 106]
- окли́тиан* олон. 'о злом, недоброжелательном человеке, не помогающем не столько из-за скупости, сколько из-за недоброжелательности', 'об очень скупом человеке' [СРНГ 23, 127]
- окоёмный* тамб., яросл. 'скупой' [СРНГ 23, 133]
- о́колоть* костр. 'о скупом человеке, у которого невозможно что-либо выпросить' [СРНГ 23, 144]
- окри́ян* яросл. 'скупой человек, скряга' [СРНГ 23, 164]
- окромѣшний ад* яросл. 'о жадном, алчном человеке' [БСРП, 13]
- окурку́литься* волог. 'стать стяжателем, кулаком' [СРГК 4, 193]
- о́межнóй* ряз. 'жадный', 'много работающий ради накопительства, из жадности' [СРНГ 23, 199]
- о́мех* ряз. 'человек, чрезмерно много работающий ради накопительства, из жадности' [СРНГ 23, 201]
- о́мех напх́ать* (наполнить) ряз. 'о чрезмерной жадности' [СРНГ 23, 202]
- о́мехом* ряз. 'с чрезмерной жадностью, стремясь взять, получить, достать как можно больше' [СРНГ 23, 202]
- он* (скупой) *над копейкой дрожит* [Даль ПРН, 51–52]
- оско́мый* смол. 'жадный, равнодушный к чему-либо' [СРНГ 24, 14]
- оско́рда* перм. 'скупой человек, скряга' [СРНГ 24, 16; СПГ 2, 50]
- оскрести́сь* курск. 'проиграться, промотать состояние' [СРНГ 24, 18]
- остри́ят* курск. 'скупой человек' [СРНГ 24, 80]
- отбу́хать* тул., курск. 'расщедрившись, дать кому-либо много, отвалить' [СРНГ 24, 124]
- отправить на пух-прах* (что) арх. 'израсходовать, истратить, промотать (деньги, состояние)' [БСРП, 547]
- о́тпростель* перм. 'о нечестном корыстолюбивом, с собственническими наклонностями человеке' [СПГ 2, 62]
- оха́бистый* твер. 'жадный' [СРНГ 25, 22]
- оха́пистый* твер., пск. 'завистливый, присваивающий чужое' [Там же 25, 25]
- оша́ра* курск., калуж., смол., ворон. 'промотавшийся, все проживший, опустившийся человек; оборванец, бродяга, вор', вят. 'нечестивый торговец; барышник', орл. 'обманщик, плут', ворон. 'человек, живущий за чужой счет', вят. 'скупой человек, любящий поесть, повеселиться за чужой счет' [СРНГ 25, 79]
- ошу́рник* яросл. 'скупой человек, скряга; крохобор' [СРНГ 25, 99]
- ошу́рничать* яросл. 'быть скупым, крохобором' [СРНГ 25, 99]
- още́ть* ленингр. 'беречь, экономить' — «Сахара мы не ощели, клали столько нужно» [СРГК 4, 362]
- ощеу́л* новг. 'завистливый, жадный, любящий поживиться за чужой счет человек' [СРНГ 25, 103]
- палі́ть* ср. и ниж. теч. р. Урал 'нерасчетливо тратить деньги' [СРНГ 25, 171]
- пару́нья* волог., перм. 'о домовитой хозяйке, заботливой матери' [СРНГ 25, 244]
- пасі́ть* ряз., калуж. 'запасать впрок; оберегать, хранить, копить' [СРНГ 25, 254]
- пасті́* карел. 'экономно расходовать, беречь', перм. 'хранить, беречь; припасать' [СРГК 4, 403; СПГ 2, 77]
- пепелі́ть* новг. 'бессмысленно тратить, мотать, транжирить деньги' [СРНГ 25, 348]
- перевóдчик, перевóдник* арх. 'расточитель' [СРНГ 26, 56]
- перевóдчица, перевóдница* арх. 'расточительница' [СРНГ 26, 56]
- переда́ть* томск. 'задолжать, истратив, израсходовав больше положенного' [СРНГ 26, 98]
- пережѣ́нница* влад. 'о жадной женщине, у которой много хлеба' [СРНГ 26, 106]
- пересара́нчить* смол. 'прожить, попусту потратить' [СРНГ 26, 213]
- пéтывать* смол. 'собирать, копить' [СРНГ 26, 336]

- пикулáт* моск. ‘скупец, скряга’ [СРНГ 27, 25]
- пить быкóм* пск. ‘о жадно, большими глотками и помногу пьющем что-либо человеку’ [СПП, 89]
- пить жеребцóм* пск. ‘о много и жадно пьющем человеке’ [СПП, 95]
- плаку́щий* смол. ‘недовольный судьбой, жадный’ — «Ту, с тебе все мало, все мало, плакущая» [СРНГ 27, 79]
- плюха́ник, плюха́ница* волог. ‘о человеке, неэкономно расходующем воду’ [СРНГ 27, 172]
- побегáлка* волог. ‘недомовитая хозяйка, любящая бегать из дома в дом’ [СРНГ 27, 188]
- побере́га* карел. ‘бережливость’ [СРНГ 27, 192]
- повы́точить* ленингр. ‘растратить’ — «Он повыточил все ее деньги» [СРГК 4, 602]
- погондо́бить* волог. ‘приберечь, скопить’ [СРНГ 27, 304]
- подáтный* олон., арх., пск., моск. ‘добрый, щедрый’ [СРНГ 27, 332]
- поднажи́ться* мурман. ‘подкопнуть денег’ [СРГК 4, 647]
- подни́титься* орл. ‘истратить все, потратиться’ [СРНГ 28, 100]
- подобрíться* арх. ‘проявить доброту, щедрость, раздобриться’ [СРНГ 28, 108]
- под пáлец полага́ть* карел. ‘экономить, копить деньги’ [СРГК 4, 377]
- подспáривать* вят., казан., тамб. ‘сберечь, сэкономить’ [СРНГ 28, 192]
- подхали́м* костр. ‘скупец’ — «Ванька, ты не дружи с Васькой, ведь он подхалим» [СРНГ 28, 233]
- подхва́тливый* твер. ‘жадный’ [СРНГ 28, 235]
- подчища́ло* яросл. ‘тот, кто присваивает чужое’ [СРНГ 28, 251]
- пожа́дать, пожа́дить, пожа́довать* калуж., ряз., арх., киров., свердл. ‘пожадничать, поскудиться’ [СРНГ 28, 287]
- пожалко́вать* смол. ‘поскудиться, пожалеть чего-либо для других’ [СРНГ 28, 288]
- пожи́лить* свердл., перм. ‘пожалеть, поскудиться’ [СРНГ 28, 294]
- позагна́ть* моск. ‘поднакопить’ — «Я сенца-то и позагнал» [СРНГ 28, 305]
- покакает и огляне́тся* волг. ‘об очень жадном, скупом человеке’ [БСРП, 513]
- покида́ть* арх. ‘истратить, израсходовать’ [СРГК 5, 41]
- покла́дчивый* влад. ‘щедрый, не жадный’ [СРНГ 28, 382]
- поколото́бить* курган. ‘сберечь, скопить’ [СРНГ 28, 392]
- полу́шечник* пск., твер. ‘скряга’ [СРНГ 29, 171]
- польша́ть* пск., твер. ‘расходовать много, безрассудно (деньги)’ [СРНГ 29, 180]
- помитре́нжить* смол. ‘истратить, промотать’ — «Что было добрища маткиного — все промитренжила — нема чего» [СРНГ 29, 216]
- понажи́вать* новосиб. ‘наживать, приобретать’ [СРНГ 29, 243]
- поноха́ться* ряз. ‘тратить много денег, сорить деньгами’ — «А то в магазине деньгами понохается: то это купит, то это» [СРНГ 29, 273]
- понтíровать* иркут. ‘мотать, бесшабашно тратить деньги’ [СРНГ 29, 274]
- попасти́* перм. ‘сберечь, сохранить’ [СПГ 2, 169]
- попóвы вóчи* брян. ‘о жадном, завистливом человеке’ [СРНГ 29, 324]
- попóвы (попóвские) глаза́* сиб. ‘о жадном, завистливом человеке’ [БСРП, 125]
- попрожи́ть* томск. ‘прожить, растратить’ [СРНГ 30, 7]
- попропи́ть* курск. ‘пропить (все, многое)’ [СРНГ 30, 7]
- порастормоши́ться* без указ. м. ‘расщедриться’ — «Старик порастормошился, дал сто рублей!» [Даль 3, 327]
- порасточа́ть* без указ. м. ‘постепенно все истратить, промотать’ [СРНГ 30, 49]
- порастранжи́рить* р. Урал ‘израсходовать не по-хозяйски, растратить’ [СРНГ 30, 49]
- порасха́рчить* курск., орл. ‘съесть, выпить (все, многое); израсходовать, потратить все на еду, проесть’ [СРНГ 30, 50]
- порохма́нне* твер. ‘щедрее; расточительнее’ [СРНГ 30, 83]
- пору́шить* яросл. ‘потратить зря, растратить (о деньгах)’ [СРНГ 30, 109]
- посаранчи́ть* смол. ‘растратить, промотать (всё, многое)’ [СРНГ 30, 138]
- последнюю руба́ху отда́ст* пск. ‘об отзывчивом, щедром человеке’ [СПП, 66]
- посо́в* пск., твер. ‘разбазаривание, расточительство’ [СРНГ 30, 192]

- поспорить* сев.-двин. 'поберечь, поэкономить' [СРНГ 30, 203]
- поспорять* р. Урал 'экономить' [СРНГ 30, 204]
- поставить на кон* перм. 'безрассудно растратить деньги, имущество' [ФСРП, 288]
- постановный* литов., эстон. 'домовитый, хозяйственный' — «Сразу видать, что она не постановная хозяйка» [СРНГ 30, 214]
- потрясуха* арх. 'о бесхозяйственной, беспечной женщине' [СРНГ 30, 312]
- потяжной* арх. 'стремящийся к чему-либо, падкий на что-либо' [СРНГ 30, 328]
- поупружнее* новг. 'более прижимистый, более настойчивый, упрямый' — «Там поупружнее народ, подати хуже платят» [СРНГ 30, 335]
- похарчить* тамб. 'израсходовать что-либо' [СРНГ 30, 340]
- похóлит* арх. 'поберечь' [СРГК 5, 123]
- поцётливый* орл. 'любящий считаться, расчетливый' — «Невестка ей попалась такая поцётливая» [СРНГ 31, 42]
- прáсорить* иркут. 'неэкономно расходовать, растрчивать' [СРНГ 31, 69]
- прасóрный* свердл. 'неэкономный, расточительный' [СРНГ 31, 69]
- приблюдать* ленингр. 'приберегать, экономить' [СРГК 5, 145]
- прибóристый, прибóрный* арх., мурман. 'хозяйственный, бережливый' [СРНГ 31, 120]
- привáльщина* пск., твер. 'алчные, падкие на чужое люди' [СРНГ 31, 130]
- пригонáшивать* казан., олон., перм. 'заготавливать впрок, приберегать; скопить, припасти, приготовить (одежду, приданое и т. д.)' [СРНГ 31, 170]
- пригрáбчивый* пск., твер. 'присваивающий чужое; жадный, завистливый' [СРНГ 31, 177]
- пригрéбáстый* тюмен. 'жадный до чего-либо, падкий на что-либо' [СРНГ 31, 177]
- придбáть* курск., брян., краснодар. 'скопить, нажать, припасти что-либо' [СРНГ 31, 188]
- придóмистый* арх. 'хозяйственный, рачительный' [СРНГ 31, 194]
- приезжáть, приéхать на биче* кемер. 'возвращаться с ямщины, промотав деньги' — «Раньше мяса много оттуль везли, много мяса, масло. С морозу, с жару да со скуки пропьют, да вот и говорили и приехали на биче» [СРНГ 31, 199]
- прижím* ленингр. 'скряга' [СРГК 5, 160]
- прижíма* пенз. 'жадный, прижимистый, нечестный человек' [СРНГ 31, 207]
- прижимáть коленом сундук* волг. 'копить богатство' [БСРП, 300]
- прижимáться* костр. 'утаив имеющиеся деньги, отказаться вернуть долг' [СРНГ 31, 207]
- прижímка* р. Урал 'о жадном, скупом человеке' [СРНГ 31, 208]
- прижímный* волог. 'жадный, прижимистый, нечестный' [СРНГ 31, 207]
- прижímчивый* волог., арх. 'жадный, скупой, прижимистый' [СРНГ 31, 207]
- прижít* карел., волог. 'постепенно приобрести, скопить' [СРГК 5, 161]
- прижмóтный* арх. 'скупой, прижимистый' [СРНГ 31, 208]
- прикукóбить* курск. 'скопить, нажать, запасти' [СРНГ 31, 264]
- принажít* олон. 'нажать, скопить' [СРНГ 31, 306]
- принаклáдывать* карел. 'копить, накладывать' [СРНГ 31, 306]
- принаскопít* сев. 'накопить, собрать' [СРНГ 31, 309]
- припáдчивый* пск. твер. 'жадный' [СРНГ 31, 332]
- припáсливый* свердл. 'бережливый, запасливый' [СРНГ 31, 336]
- прископít* тобол. 'подкопнуть' [СРНГ 31, 385]
- пристúжинка* курск. 'бережливость, экономность, расчетливость' — «Ён живет с пристужинкой» [СРНГ 31, 423]
- притúжинка* казан. 'бережливость, расчет, скуповатость' [СРНГ 32, 29]
- прихáпистый* свердл. 'жадный, падкий до чего-либо; скупой' [СРНГ 32, 46]
- пришарáбрить* Киров. 'скопить' — «Денег надо пришарабрить к свадьбе» [СРНГ 32, 65]
- приши́бистый* пск., твер. 'скупой, прижимистый' [СРНГ 32, 68]
- приэконóмливать* томск. 'экономить' [СРНГ 32, 74]

- пробóхать, пробóхивать* калуж. ‘нести убыток, ущерб, утрачивать что-либо в результате беспечности, несерьезного отношения к чему-либо’ — «Ты все так-то, бог с ними, бог с ними (с деньгами), вот и пробóхала» [СРНГ 32, 86]
- пробусать* (удар.?) калуж. ‘пропить, прокутить’ [СРНГ 32, 88]
- пробусóрить* калуж. ‘промотать, истратить’ [СРНГ 32, 88]
- провáдить* новосиб. ‘тратить, расходовать что-либо неэкономно’ [СРНГ 32, 89]
- провалíть* перм. ‘израсходовать впустую’ — «Мужики-то все деньги провалили, пьют беспробудно» [СПГ 2, 224]
- проварáриться* казан. ‘прогулять, промотать заработок’ — «Просаввилась, проварварилась нешто» [СРНГ 32, 92]
- провертéть* калин. ‘промотать, растратить’ [СРНГ 32, 94]
- провертыхáть* пск., твер. ‘проиграть, промотать’ [СРНГ 32, 94]
- провестí* новг. ‘растратить’ — «Денег-то было охапка, много было наработано, а детушки провели все» [СРГК 5, 239]
- проводíть* влад., твер., волог., новосиб., калуж., новг., арх. ‘тратить, расходовать неэкономно, попусту (проводить, провести деньги)’ [СРНГ 32, 97]
- проволочíть дéнежки* твер. ‘промотать деньги’ [СРНГ 32, 101]
- провтúлить* вят. ‘проиграть, промотать, спустить добро’ [СРНГ 32, 103]
- проглóт* сев.-двин. ‘жадный человек, любитель брать чужое’ [СРНГ 32, 108]
- прогóнка* влад. ‘легкомысленная женщина, мотовка’ [СРНГ 32, 113]
- проготóрить* оренб. ‘промотать, сбыть’ [СРНГ 32, 115]
- продéргать* пск., твер. ‘промотать’ [СРНГ 32, 121]
- продувáнить* перм. ‘потратить, продуть’ — «Непутевый мужик-то был, все нажитое продуванил» [СПГ 2, 228]
- продувнóй* новг. ‘расторопный, хозяйственный’ — «Она видит, что женщина хорошая, продувная» [СРНГ 32, 126]
- продудкáть* перм. ‘истратить впустую (деньги и т.п.)’ — «Корову продал, а деньги продудкал, проиграл где-нибудь или пропил» [СРНГ 32, 126]
- продумбáрить* влад. ‘истратить, промотать (деньги, состояние)’ — «Пока хорошо живет, а вот как деньги продумбарют, так хоть зубы на полку клади» [СРНГ 32, 127]
- проелды́жить* вят. ‘растратить, промотать (деньги, имущество)’ [СРНГ 32, 131]
- проéрить* томск. ‘неразумно растратить, промотать’ [СРНГ 32, 132]
- проеры́гать* калуж. ‘истратить, промотать (средства, имущество)’ [СРНГ 32, 132]
- проеры́ка* оренб. ‘человек, неразумно тратящий деньги, имущество, мот’ [СРНГ 32, 132]
- проеры́каться* оренб. ‘истратить, промотать (средства, имущество)’ [СРНГ 32, 132]
- проеры́щить* свердл. ‘истратить, промотать (средства, имущество)’ [СРНГ 32, 132]
- проéтись* вят. ‘истратить, промотать (средства, имущество)’ [СРНГ 32, 132]
- прожíва* арх. ‘трата денег, средств; разоренье’ [СРНГ 32, 134]
- прожíвница* арх. ‘расточительная небережливая женщина’ [СРНГ 32, 134]
- прожívуха, прожívушка* тул. ‘расточительная небережливая женщина’ [СРНГ 32, 135]
- прожигáть жизнь* разг. ‘предаваться разгульной жизни’ [БСРП, 232]
- прожитúха* влад. ‘расточительная небережливая женщина’ [СРНГ 32, 137]
- прожóгнуть* сев.-двин. ‘проиграть, растратить, прогулять’ [СРНГ 32, 137]
- прожóр* новг. ‘о жадном, стремящемся захватить побольше человеку’ [СРНГ 32, 137]
- прозорíть* нижегор. ‘проиграть, промотать’ [СРНГ 32, 142]
- проигрáться* тамб. ‘издержаться, прожиться’ [СРНГ 32, 144]
- проистоцáть* фольк. ‘истратить, промотать’ — «Они жили пировали, сами все проистоцали» [СРНГ 32, 147]
- прокалíть* волог. ‘промотать, истратить, издержать’ — «Ты куда ж все денежки прокалил?» [СРНГ 32, 152]
- прокантíть* хабар. ‘промотать, истратить’ — «Деньги-то получит, в город съездит и прокантит их» [СРНГ 32, 152]

- прокапу́ститься* волог. ‘растратиться, промотаться’ — «Не толсто в кармане-то, скоро прокапустишься» [СРНГ 32, 152]
- прокасси́рить* влад. ‘растратить деньги, будучи кассиром’ [СРНГ 32, 153]
- прока́тывать* арх. ‘проиграть, растратить, прогулять’ [СРНГ 32, 153]
- прокача́ть* тамб. ‘промотать, прогулять’ [СРНГ 32, 154]
- прока́шлять* новосиб. ‘промотать, прогулять’ [СРНГ 32, 154]
- прокиду́щий* пск., твер. ‘мот’ [СРНГ 32, 155]
- про́кий* яросл. ‘рачительный, заботливый’ [СРНГ 32, 155]
- прокозыря́ться* сев.-двин., тамб. ‘проиграться, промотаться’ [СРНГ 32, 160]
- прокорна́ть* арх. ‘истратить попусту, растратить (деньги)’ [СРГК 5, 268]
- прокуко́рить* карел. ‘истратить без пользы, промотать (деньги)’ — «У жены все было прокукорено» [СРГК 5, 270]
- проку́та* без указ. м. ‘кутила, мот, беспутный человек’ [СРНГ 32, 168]
- прокы́шкать* читин. ‘растратить без толку (деньги)’ — «Все деньги-то прокышкал» [СРНГ 32, 168]
- пролука́ть* вят. ‘израсходовать, промотать’ — «Смотри, мотаешь! Эдак пролукаешь все денежки!» [СРНГ 32, 177]
- промайо́рить* пск. ‘промотать, прожить’ [СРНГ 32, 179]
- проманто́рить* курск. ‘промотать (прокутить, продать за бесценок, заложить и т. д.)’ — «Ай, уже проманторил имение?» [СРНГ 32, 180]
- прома́тюхать* олон. ‘промотать (пропить, прокутить)’ [СРНГ 32, 180]
- промаха́ться* перм., свердл. ‘промотаться, разориться’ [СРНГ 32, 180]
- промо́т* сиб. ‘мотовство, пьянка, гулянка’ [СРНГ 32, 189]
- промото́рить* волог. ‘промотать, истратить, растратить’ [СРНГ 32, 189]
- промы́зглина* пск. ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 32, 191]
- промысло́вый* свердл. ‘хозяйственный, умеющий добыть, достать что-либо’, перм. ‘хозяйственный, изворотливый’ — «Толя, тот промысловый мужик. Всё о доме заботится, бойкой, что надо — всё достанет» [СРНГ 32, 193; СПГ 2, 232]
- пропусти́ться* твер., пск. ‘промотаться, истратиться’ [СРНГ 32, 213]
- пропыли́ть* влад. ‘израсходовать, промотать (деньги)’ — «Муж пришлет ей денег, а она их на сласти пропылит» [СРНГ 32, 214]
- про́рва* пск., твер. ‘мот, расточительный человек’ [СРНГ 32, 216]
- прорешéтиться* влад. ‘израсходовать, прожить, промотать’ [СРНГ 32, 219]
- прорéшка* р. Урал ‘мотовство, расточительность’ [СРНГ 32, 219]
- проса́виться* казан. ‘(знач.?) «о неделовках женского пола, разбирающих тоже праздники и за то терпящих впоследствии недостатки»’ [СРНГ 32, 222] (см. поле «Расточительность»)
- проса́ливать* вят., новг. ‘тратить попусту, проматывать’ [СРНГ 32, 223]
- просаранчи́ть* смол. ‘растратить, промотать’ [СРНГ 32, 223]
- просвэ́чивать* арх. ‘растратить, промотать’ — «Было у него много добра, всё просветил» [СРНГ 32, 225]
- просвеща́ть* арх. ‘расходовать, тратить попусту’ [СРНГ 32, 225]
- просмотрéть в окно́* карел. ‘растратить, растратить, упустить что-нибудь’ [СРГК 5, 296]
- простоды́р* краснодар., калуж. ‘чересчур добрый, бескорыстный’ [СРНГ 32, 245]
- простоды́рый* перм. ‘бесхитрый, бескорыстный’ [СПГ 2, 237]
- просто́й* калуж., вят., волог., ряз., арх. ‘нежадный, добрый, щедрый’ [СРНГ 32, 245]
- простофи́ля* новг., арх. ‘нежадный, бескорыстный человек’ [СРНГ 32, 251]
- просту́кать* курск., моск. ‘бесцельно, напрасно израсходовать, промотать’ [СРНГ 32, 255]
- простыни́ще* арх., волог. ‘не скупой, щедрый человек’ [СРГК 5, 304]
- простю́га* ленингр. ‘тот, кто не ищет выгоды’ [СРГК 5, 304]
- простя́га* арх. ‘щедрый человек’ [СРНГ 32, 257]
- простя́к* ворон. ‘щедрый человек’ [СРНГ 32, 257]
- просусо́лить* курск. ‘израсходовать, потратить (деньги) зря, попусту’ [СРНГ 32, 259]

- просу́чить* ленингр. ‘растратить впустую’ — «Пятёрку мы с дедом просушили. Цыгане нас надули» [СРГК 5, 305]
- протóр* арх., сев.-вост. ‘моральные издержки, излишняя щедрость в чем-либо’ [СРНГ 33, 10]
- проту́рить* арх. ‘продать, истратить, извести зря, безрассудно’ — «Все протурила и уехала в Архангел» [СРГК 5, 311]
- проты́ргать* перм. ‘промотать’ — «Куды она радио-то протыргала, дак и не знают они» [СПГ 2, 239]
- проухля́ть* яросл. ‘продать за долги, промотать’ [СРНГ 33, 20]
- профу́кать* карел. ‘истратить без пользы, промотать’, перм. ‘нерасчётливо растратить, промотать’ [СРГК 5, 314; СПГ 2, 240]
- проха́ва коробейни́цкая* карел. ‘о человеке, который легко и без пользы тратит деньги, проживает добро’ [СРГК 5, 314]
- проха́зить* арх. ‘израсходовать все, промотать’ [СРНГ 33, 23]
- прохва́ст* волог. ‘мот, кутила’ [СРНГ 33, 25]
- прохлеста́ть* моск. ‘израсходовать, истратить, прогулять все, многое’ [СРНГ 33, 27]
- проху́хорить* карел. ‘истратить, извести без пользы, растратить’ [СРГК 5, 321]
- прочи́кать* новосиб. ‘истратить, израсходовать все, многое, промотать’ [СРНГ 33, 40]
- прочиха́ть* самар. ‘израсходовать, потратить, промотать’ [СРНГ 33, 42]
- прошартова́ть* карел. ‘промотать, растратить’ [СРГК 5, 324]
- прошикова́ться* вят., пск. ‘потратиться, разориться, непомерно шикуюя’ [СРНГ 33, 49]
- прошири́кать* р. Урал ‘истратить, израсходовать (все, многое), промотать’ — «У него было три дома, ничего не осталось, все проширикал» [СРНГ 33, 49]
- проши́шкать* без указ. м. ‘истратить, израсходовать (все, многое), промотать’ — «Были грошишки да прошишкали» [СРНГ 33, 50]
- прошкúлить* олон. ‘проиграть, промотать’ — «Он все имение прошкулил» [СРНГ 33, 51]
- прошманда́йничать* волог. ‘неэкономно использовать, растратить’ [СРГК 5, 326]
- проштра́фить* яросл. ‘израсходовать, потратить (все, многое)’ [СРНГ 33, 53]
- прошу́стриться* терск. ‘истратить, израсходовать (все, многое), промотаться’ [СРНГ 33, 54]
- прошуи́каливаться, прошуи́каться, прошуи́келиться, прошуи́келываться* костр. ‘расходовать, тратить все, многое на табак; проматываться на курении’ [СРНГ 33, 54]
- прощелья́га* волог., костр., брян., томск., твер. ‘ветренный человек, мот, пропойца, босяк’ [СРНГ 33, 57]
- прощелья́жина* сев.-зап. ‘ветренный человек, мот, пропойца, босяк’ [СРНГ 33, 57]
- проюли́ть* нижегор., новг. ‘израсходовать, потратить все, многое; промотать; проиграть (деньги, имущество)’ [СРНГ 33, 59]
- проюрдо́нить, проюрдо́ниться* волог., влад., костр., твер. ‘израсходовать, потратить (все, многое), промотаться, проиграться’ [СРНГ 33, 60]
- проюри́ть, проюри́ться* костр. ‘израсходовать, потратить все, многое, промотаться, проиграться’ [СРНГ 33, 60]
- прояго́литься* сарат. ‘разориться от мотовства, промотаться’ [СРНГ 33, 61]
- прояры́житься* новг. ‘промотаться’ [СРНГ 33, 61]
- пря́чливый* тюмен. ‘склонный прятать что-либо; скупой’ [СРНГ, 33, 97]
- пустерга́, пустерьга́* свердл. ‘очень жадный, скупой человек’ [СРНГ 33, 142]
- пустить на распы́л* дон. ‘нерасчетливо израсходовать что-либо’ — «Как сходит в магазин и все деньги пустит на распыл» [СРНГ 34, 196]
- пустодо́м* дон. ‘бесхозяйственный человек’ [БТДК, 438]
- пустодо́мка* яросл. ‘плохой, беспечный хозяин; тот, кто тащит из своего дома’ [СРНГ 33, 146]
- пустодо́мный* тюмен. ‘не имеющий своего хозяйства; беспечный, бесхозяйственный’ [СРНГ 33, 146]
- пустодо́мок* свердл. ‘плохой, беспечный хозяин’ [СРНГ 33, 146]
- пустодо́нка* карел. ‘то, кто не бережет имущество’ [СРГК 5, 354]
- пу́тний* перм. ‘хозяйственный’ [СРНГ 33, 154]
- путова́ть* свердл. ‘тратить, проматывать’ — «А все и путовал где-то» [СРНГ 33, 155]
- пяста́ть* арх. ‘неразумно тратить, расходовать что-либо’ [СРНГ 33, 216]

- пятьить* пенз. 'тратить, расходовать что-либо попусту' — «Пятьит все деньги на тряпки, а на еду-то и не остается» [СРНГ 33, 226]
- радэние* яросл., новосиб. 'доброта, щедрость' — «Кто десять копеек даст, кто сколько, у кого какое радение или желание» [СРНГ 33, 247]
- ражун* калин. 'жадный человек, скряга' — «А у меня сосед-то ражун — зимой снегу не выпросишь» [СРНГ 33, 252]
- разбазлать* влад., пенз. 'истратить попусту, промотать' [СРНГ 33, 255]
- разбандурить* без указ. м. 'растратить зря, промотать' [СРНГ 33, 256]
- разберительный* волог. 'экономный, расчетливый' — «Я ведь человек-то разберительный, лишнее никогда не выброшу на ветер» [СРГК 5, 394]
- разбочёрничать* краснояр. 'растратить, промотать (деньги, имущество)' [СРНГ 33, 270]
- разбойривать* твер. 'растратить, промотать (деньги, имущество)' [СРНГ 33, 270]
- разбрóсчивый* твер. 'много расходующий денег, средств, неэкономный' [СРНГ 33, 271]
- разбузы́кать* калин. 'растратить, промотать (деньги, имущество)' [СРНГ 33, 274]
- разбузы́нить* без указ. м. 'растратить, промотать (деньги, имущество)' [СРНГ 33, 274]
- разбузы́рить* моск. 'растратить, промотать (деньги, имущество)' [СРНГ 33, 274]
- разбумаживаться, разбумажиться* новосиб. 'приносить что-либо в дар, жертвовать; расщедриваться' [СРНГ 33, 275]
- разбуслать* моск. 'растратить, промотать что-либо' [СРНГ 33, 276]
- разбушевать* без указ. м. 'растратить, промотать (деньги, имущество)' [СРНГ 33, 277]
- развахлять* волог. 'легмысленно прожить, растратить' [СРГК 5, 400]
- развэй* пенз. 'нерадивый хозяин, расточитель, мот' [СРНГ 33, 283]
- развэй-дом* яросл. 'нерадивый хозяин, расточитель, мот' [СРНГ 33, 283]
- развэйдомник* волог. 'нерадивый хозяин, расточитель, мот' [СРНГ 33, 283]
- развэйка* р. Урал, новосиб. 'нерадивая, расточительная хозяйка, мотовка' [СРНГ 33, 283]
- развёя* арх. 'нерадивая, расточительная хозяйка, мотовка' [СРНГ 33, 286]
- развёять* перм. 'растранжирить' [СПГ 2, 260]
- развёять деньги по ветру* перм. 'истратить все деньги' [СПГ 2, 260]
- разврат* петерб. 'расточитель, мот' [СРНГ 33, 296]
- развыт* курск. 'щедрость' [СРНГ 33, 297]
- развытнóй, развытнóй* курск., орл., тамб., ряз. 'щедрый, хлебосольный, гостеприимный' [СРНГ 33, 297]
- разгомзиться* без указ. м. 'расщедриться, раскошелиться' [Даль 4, 21]
- разгузы́ниваться, разгузы́ниться* нижегор. 'развеселившись, начинать безрассудно тратить деньги, роскошествовать', смол. 'расщедриться' — «Разгузынился хозяин и купил бабам андараки» [СРНГ 33, 317]
- разгу́ливать* арх. 'истратить, израсходовать (деньги, добро и т. д.) попусту, не по-хозяйски' [СРНГ 33, 317]
- разгу́ль* карел. 'непрактичность, бесхозяйственность' [СРГК 5, 408]
- раздава́льщик* ворон. 'тот, кто раздает свое добро' [СРНГ 33, 320]
- раздава́ха* арх. 'небережливый человек, мот; плохой хозяин, хозяйка' [СРНГ 33, 320]
- раздобрёт* арх. 'неожиданно проявить щедрость' [СРНГ 33, 328]
- раздря́нить добро свое* вост. 'промотать свое имущество' [СРНГ 33, 333]
- раздúмье* новг. 'жадность, зависть; завистливые мысли' — «Уж какая жадная да завистливая, от у ей от раздумья голова и затряслась» [СРНГ 33, 335]
- разжа́литься на грош* без указ. м. 'проявить скупость' [СРНГ 33, 339]
- разжива́ть* карел. 'копить, собирать, наживать имущество' [СРГК 5, 414]
- размаё́рить* казан. 'промотать, растратить что-либо' — «Размаёрить именье» [СРНГ 34, 10]
- размайдáнить* перм. 'истратить, израсходовать, промотать (деньги, наследство)' [СРНГ 34, 11]
- размаклáчить* без указ. м. 'распродать, промотать что-либо' [СРНГ 34, 11]
- размаркидáнить, разморкидáнить* перм., свердл. 'истратить, израсходовать (деньги)', 'растратить зря, неразумно' [СПГ 2, 265; СРНГ 34, 26]

- размаркитáть* костр. ‘нерасчетливо израсходовать, неразумно растратить что-либо’ [СРНГ 34, 13]
- размахáй* киргиз. ‘мот’ [СРНГ 34, 14]
- размахáть* р. Урал ‘растратить, растранижить (деньги, наследство и т. п.)’ [СРНГ 34, 15]
- размахáться* пск., твер. ‘стать слишком щедрым’ [СРНГ 34, 15]
- размахóля* дон. ‘скупой человек’ [БТДК, 446]
- размáшиистый* арх. ‘нескупой, щедрый’ [СРНГ 34, 15]
- размая́чить* без указ. м. ‘нерасчетливо израсходовать, растратить (деньги, имение и т. д.)’ [СРНГ 34, 17]
- размерковáть* брян. ‘растратить, промотать что-либо’ [СРНГ 34, 18]
- размóток* пск., твер. ‘расточительный, мот’ [СРНГ 34, 27]
- размотóрить* казан. ‘промотать, израсходовать, растратить’ [СРНГ 34, 27]
- размоты́жливый, размоты́жный* тюмен. ‘неэкономный, бесхозяйственный’ [СРНГ 34, 27]
- размочéрничать* перм. ‘растратить, растранижить’ — «Чтоб отец ниче материально не размочерничал» [СПГ 2, 266]
- размы́кать* перм. ‘нерасчетливо израсходовать, растратить зря, неразумно’ [СРНГ 34, 30]
- размы́ргать* перм. ‘размотать, истратить деньги’ — «Размыргал все деньги-то и домой вернулся» [СПГ 2, 266]
- размы́сáтить* калин. ‘растратить, промотать (деньги, имущество)’ — «Отец-то наживал, наживал, а он живо все размысатил и дом-то продал» [СРНГ 34, 31]
- разнэ́тить* пск. ‘промотать, растратить попусту (деньги, хозяйство)’ [СРНГ 34, 35]
- разносéленка* волог. ‘небережливая женщина, которая все раздает’ — «Разноселенка из дому все ташит» [СРГК 5, 427]
- разнуздáй* дон. ‘бесхозяйственный, неорганизованный человек’ [БТДК, 447]
- разоридóмка* вят. ‘расточительная, не умеющая вести хозяйство женщина’ [СРНГ 34, 54]
- разрахмáниться* петерб. ‘раздобриться, расщедриться’ [СРНГ 34, 61]
- разра́читься* ленингр. ‘расщедриться, раздобриться’, прибалт. ‘раскошелиться, расщедриться’ — «Навряд ли он разрачится, скупой» [СРГК 5, 432; СРНГ 34, 61]
- разрыва́ть* карел. ‘тратить попусту, бросать на ветер (деньги)’ [СРГК 5, 434]
- разрыхли́ться* пск., твер. ‘сделаться щедрым’ [СРНГ 34, 67]
- разчы́веть, разчы́виться* без указ. м., нижегор., вят. ‘расщедриться, раздобриться’ — «Что уж ты как расчивилась, много дала?» [СРНГ 34, 314]
- разы́езживать* карел. ‘легкомысленно проживать, растрачивать’ — «У тебя братья вино пьют, так все деньги разыезживают» [СРГК 5, 437]
- раскачнóй* твер. ‘нерасчетливый’ [СРНГ 34, 113]
- раскачúга* твер. ‘неисправимый в своих недостатках человек, пьяница, мот’ [СРНГ 34, 113]
- расконтóрить* волог. ‘растратить, промотать’ [СРНГ 34, 129]
- раскошéвываться* амур. ‘расщедриваться’ — «Поестъ есть че было, а одежда, это, правда, тяжело было, так что сильно не раскошэвывались» [СРНГ 34, 136]
- раскошеля́ться* перм. ‘раскошелиться, расщедриться’ [СРНГ 34, 137]
- распадíмый* нижегор. ‘очень любящий, расположенный к кому-, чему-либо; щедрый’ [СРНГ 34, 151]
- распротáться* перм. ‘стать щедрым, расщедриться’ [СПГ 2, 274]
- распу́тный* ряз. ‘небережливый, расточительный’ [СРНГ 34, 192]
- распу́чий* онеж. ‘небережливый, расточительный’ [СРНГ 34, 193]
- распы́риться* моск. ‘расщедриться, истратить много (денег) на кого-, что-либо’ [СРНГ 34, 196]
- рассáривать, рассóривать, рассу́ривать* свердл., смол. ‘растрачивать попусту, неразумно, проматывать’ — «Не рассуривай гроши, пригодятся» [СРНГ 34, 202, 219, 237]
- рассатáрить* оренб., терск., кемер. ‘истратить без толку, промотать, разбазарить, раздать’ [СРНГ 34, 202]
- рассóриха* смол. ‘транжира, мотовка’ [СРНГ 34, 219]
- расступи́ться* пск., волог. ‘расщедриться’ [СРНГ 34, 234]
- рассчéтный* моск. ‘расчетливый, бережливый’ [СРНГ 34, 239]

- рассы́рничать* курск. ‘растратить, промотать (деньги, состояние и т. п.)’ — «Последние деньги рассырничал незнать куда» [СРНГ 34, 243]
- растаба́читься* яросл. ‘проявлять щедрость’ [СРНГ 34, 244]
- растави́ха* смол. ‘транжира, мотовка’ [СРНГ 34, 244]
- растажы́рничать* урал. ‘растранжировать, растрчивать (деньги, состояние)’ [СРНГ 34, 245]
- растаранжы́рить* нижегор. ‘истратить, растранжировать’ [СРНГ 34, 246]
- растаскúша* киргиз. ‘транжира, мот’ [СРНГ 34, 248]
- растатáрить, растатáрничать* свердл., р. Урал ‘истратить, промотать (деньги, состояние)’ [СРНГ 34, 248]
- растаидо́мка* волог., костр. ‘гуляка, мотовка, плохая хозяйка’ [СРНГ 34, 249]
- растаи́ха* тул., яросл. ‘транжира, мот’ [СРНГ 34, 249]
- растерéха* калуж. ‘бесхозяйственный, неаккуратный, небережливый человек’ [СРНГ 34, 255]
- растеря́ха* новг. ‘о бесхозяйственном, небережливом человеке’ [СРНГ 34, 256]
- растовáривать, растовáрить* урал. ‘тратить, разбазаривать (деньги, имение и т. п.)’ [СРНГ 34, 259]
- растонзítь* перм. ‘растратить, растранжировать’ [СПГ 2, 277]
- расто́пиша* ворон. ‘уступчивый, слабовольный, мягкий, щедрый человек’ [СРНГ 34, 265]
- расторова́титься* смол. ‘расщедриться, раскошелиться’ [СРНГ 34, 268]
- расточидо́мок, рсточидо́мка* волог. ‘транжира, мот’ [СРНГ 34, 270]
- расточíха* курск., тул. ‘мотовка, транжира’ [СРНГ 34, 270]
- растоце́йка* орл. ‘транжира, мотовка’ [СРНГ 34, 271]
- растракты́рить* моск. ‘промотать, израсходовать попусту, растранжировать (деньги, состояние)’ [СРНГ 34, 271]
- растранды́ка* дон. ‘мот, мотовка’ — «Ничиво у ей нет, такая растрандыка, фсе на ветир пустила, растрандыкала» [БТДК, 454]
- растранды́кать* дон. ‘промотать, растранжировать (деньги, состояние)’ [СРНГ 34, 271]
- растры́нкать* курск., ставроп. ‘израсходовать, растранжировать (деньги)’ [СРНГ 34, 278]
- растры́х* пск., твер. ‘щедрость’ [СРНГ 34, 280]
- растры́хнуться* пск., твер. ‘расщедриться, раскошелиться’ [СРНГ 34, 280]
- расты́ивиться* волог., костр. ‘стать добрым, расщедриться’ — «Что-то Михайло растщивился, поподчивал меня вином еще» [СРНГ 34, 283]
- растяга́ть но́жки* коми ‘жить экономно’ [БСРП, 446]
- расфугова́ть* новосиб. ‘растратить попусту, промотать’ [СРНГ 34, 289]
- расфу́рить* свердл. ‘растратить попусту, промотать’ [СРНГ 34, 289]
- расфу́ткать* карел. ‘раздать, раздарить’ [СРГК 5, 487]
- расха́мостить* пск., твер. ‘растащить, разворовать, растранжировать, промотать’ [СРНГ 34, 291]
- расхапáй* твер. ‘мот, расточитель’ [СРНГ 34, 291]
- расха́рчить* моск., самар. ‘израсходовать, растратить, промотать’ [СРНГ 34, 291]
- расхатáрничать* р. Урал ‘израсходовать, растратить; промотать’ [СРНГ 34, 291]
- расхи́мистить* пск., твер. ‘растащить, разворовать, растранжировать, промотать’ [СРНГ 34, 292]
- расхо́дник* карел. ‘тот, кто неразумно расходует деньги’ — «Расходник — человек, если деньги расходует, однодённый ты житель» [СРГК 5, 489]
- расхо́жий* карел. ‘щедрый’ — «Она расхожая была, денег не жалела, не скупая», краснояр., волог., твер. ‘щедрый, добрый’ — «Я ведь расхожий, потому у меня и денег нет никогда» [СРГК 5, 490; СРНГ 34, 302]
- расхо́хлиться* пск., твер. ‘расщедриться’ [СРНГ 34, 304]
- расхúхорить* карел. ‘бесхозяйственно растратить, разбазарить’ [СРГК 5, 491]
- расчаба́рничать* нижегор. ‘израсходовать попусту, промотать’ [СРНГ 34, 309]
- расче́тистый* дон. ‘бережливый’ [БТДК, 455]
- расша́ховать* смол. ‘израсходовать попусту, промотать’ — «Расшаховала дочка все маткино доброе» [СРНГ 34, 322]
- рахма́льный* яросл. ‘бесхозяйственный, расточительный’, влад. ‘не жадный, не скупой, щедрый’ [СРНГ 34, 341]

- рахма́нина* брян. 'добрый, покладистый, гостеприимный, щедрый человек' [СРНГ 34, 342]
- рахма́нно* ряз. 'широко, щедро, расточительно' [СРНГ 34, 343]
- рахма́нный* твер., яросл., моск. 'бесхозяйственный, расточительный, беспечный', твер., новг., олон., арх. 'не жадный, не скупой, щедрый' [СРНГ 34, 343]
- рахма́няга* ленингр. 'тот, кто щедр, гостеприимен' [СРГК 5, 500]
- раче́я* сев.-зап. 'бережливый человек' [СРНГ 34, 347]
- рачи́мо* яросл. 'экономно' [СРНГ 34, 348]
- рачи́мый* яросл. 'бережливый, аккуратный' [СРНГ 34, 348]
- ра́чить* олон. 'скупиться, жалеть, не хотеть сделать что-либо' [СРНГ 34, 349]
- ра́читься* ленингр. 'быть щедрым' — «Белое тесто о праздники ела, богатые тоже не рачились, скупилась» [СРГК 5, 501]
- рачли́вый* карел. 'бережливый' [СРГК 5, 501]
- ремёшный* бурят. 'скупой, собирающий всякий ненужный хлам, тряпье' [СРНГ 35, 56]
- родёй* сарат. 'скупой человек' [СРНГ 35, 131]
- ро́звий-домник* волог. 'мот' [СРНГ 35, 159]
- роско́чный* моск., ряз. 'расточительный, неэкономный' [СРНГ 35, 185]
- роско́шный* ленингр. 'живущий на широкую ногу', перм. 'щедрый' — «Дуся-то роскошная, она всё отдаст, чё у её есть» [СРГК 5, 562; СПГ 2, 298]
- ро́стить* арх. 'копить, сберегать' [СРГК 5, 565]
- рот не раскрывáется* волог. 'о скупом человеке' [СРГК 5, 567]
- рукавом разнести* (что-либо) самар. 'растратить, промотать что-либо (деньги, состояние)' [СРНГ 34, 44]
- рука́ с яи́чиком* перм. 'о жадном, алчном человеке' [БСРП, 576]
- руки грабу́щие* пск. 'кто-либо падок до чужого, жаден' — «У тати глаза завистливы, руки грабущи» [СПП, 66]
- ру́ки к себе́ гну́тся* волог. 'о стремлении к наживе, личному обогащению' [СРГК 5, 578]
- рук о чарочку не обобьет* пск. 'о скупом на угощение водкой' [СРНГ 22, 57]
- рума́вый* ленингр. 'жадный и неразборчивый в еде' [СРГК 5, 582]
- ру́мой* ленингр. 'жадный и неразборчивый в еде' [СРГК 5, 583]
- рыскова́ть* ряз. 'быть расточительным, жить на широкую ногу' [СРНГ 35, 317]
- рыскова́ть деньгами* ряз. 'сорить деньгами' [СРНГ 35, 317]
- рыско́вый* ряз. 'расточительный, неэкономный' [СРНГ 35, 317]
- рыскону́ть* ряз. 'неразумно, без толку за короткое время истратить деньги' [СРНГ 35, 317]
- ры́ть де́ньги* карел., ленингр., мурман. 'тратить деньги попусту, сорить деньгами' [СРГК 5, 596]
- ры́ться де́ньгами* ленингр. 'расточать, проматывать (деньги)' [СРГК 5, 597]
- ры́ться на ве́тер* волог. 'расточать, проматывать (деньги)' — «Раньше деньги берегли, ими не рылись на ветер» [СРГК 5, 597]
- рыхли́ться* пск., твер. 'проявлять щедрость' [СРНГ 35, 322]
- ряди́ть коробью́* арх. 'копить и складывать в сундук приданое' [СРНГ 35, 341]
- сади́ть* (на кого-либо) калуж., пск., твер. 'нерасчетливо тратить, расходовать деньги' — «Ох уж эти господа, многое множество садят денег на своих детей» [СРНГ 36, 27]
- с аккура́том* пск. 'бережно, аккуратно' [БСРП, 14]
- самаре́ц* смол. 'жадный, алчный человек' [СРНГ 36, 74]
- самохра́т* курск. 'обидчик, притеснитель, присваивающий себе чужое имущество' [СРНГ 36, 111]
- са́па* дон. 'о злом, хитром человеке // о жадном человеке' [БТДК, 471]
- са́тар* якут. 'о том, кто неразумно, нерасчетливо тратит деньги' [СРНГ 36, 151]
- сатáрить* новосиб. 'сорить деньгами' [СРГС 4, 232]
- са́хар* (медо́вич) без указ. м. 'о том, кто неразумно тратит, проматывает деньги, имущество; мот, расточитель' [СРНГ 36, 153]
- сбары́и́ть* арх. 'получить выручку, сэкономить' [СРНГ 36, 164]
- сберега́тельный* мурман. 'бережливый, экономный' [СРГК 5, 639]
- сберегти́, сберегчи́* карел. 'сберечь, сохранить' [СРГК 5, 639]

- сбережті́* томск. ‘сберечь’ [СРГС 4, 235]
сбѣрежью алт. ‘бережно, аккуратно’ [СРГС 4, 235]
сберидом, сберидомка калуж., курск., без указ. м. ‘тот, кто одержим страстью к накоплению и бережлив до скупости; скопидом’ [СРНГ 36, 170]
сберидомничать без указ. м. ‘скупиться’ [СРНГ 36, 170]
сбиваться томск. ‘собирать, копить (деньги и т. п.), собираться со средствами для покупки, приобретения чего-либо’ [СРНГ 36, 172]
сбирáшка твер., пск. ‘тот, кто собирает и накапливает все, что попало’ [СРНГ 36, 174]
сб́иться деньгами ср.-урал. ‘скопить деньги’ — «Сбиться не могли деньгами» [СРГСУ 4, 236]
сбо́рник свердл. ‘тот, кто собирает все, что попадает под руку; барахольщик’ [СРНГ 36, 182]
сбу́торить смол. ‘промотать, истратить (деньги, состояние)’ [СРНГ 36, 196]
свалы́га обл. ‘скупой, жадный человек, скряга’ [СРНГ 36, 208]
свахѣя преподобная, сихвѣя преподобная орл. ‘о жадной, скупой женщине’ [СРНГ 36, 222; 37, 359]
свесті́ ші́ло на мы́ло волг. ‘истратить, израсходовать зря (деньги, средства)’ [БСРП, 751]
с вы́дачи перм. ‘скупое, экономное; отмеривая строгой мерой’ [СПГ 1, 134]
сгнош́ить моск. ‘скопить, сберечь, сгношить что-либо’ [СРНГ 37, 24]
сгод́ить карел. ‘экономить’ [СРГК 6, 26]
сго́ить казан. ‘собрать, скопить что-либо’ [СРНГ 37, 29]
сгонда́бить тул. ‘приобрести, нажить что-либо’ [СРНГ 37, 32]
сгондо́бить, сgonoдо́бить ворон., тамб., без указ. м. ‘накопить, собрать, сберечь’ [СРНГ 37, 34]
сgonoб́ить волог. ‘накопить, скопить что-либо’ [СРГК 6, 27]
сgonoш́ить диал. шир. распр. ‘накопить, собрать, сберечь’ [СРНГ 34, 35]
сгонóшл́ивый тюмен. ‘экономный, бережливый, хозяйственный’ — «Баба у него сgonoшлива, вот и живет — все есть» [СРНГ 37, 35]
сгонтош́ить яросл. ‘накопить, собрать, сберечь’ [СРНГ 34, 35]
сгра́бчивый без указ. м. ‘наглый, жадный’ [СРНГ 37, 42]
сгубина пск., твер. ‘скупой человек’ [СРНГ 37, 46]
с губой перм. ‘о жадном, завистливом человеке’ [БСРП, 168]
сдобить (удар.?) нижегор. ‘щедро наградить кого-либо’ [СРНГ 37, 73]
сексо́т краснодар. ‘скупой, прижимистый человек’ [СРНГ 37, 127]
сексо́тничать краснодар. ‘скупиться, жадничать’ [СРНГ 37, 127]
серидом калуж. ‘бережливый человек’ [СРНГ 37, 214]
се́ять решето́м юго-зап. ‘проявлять скупость’ [БСРП, 563]
сжадова́ть дон. ‘пожадничать’ [СРНГ 37, 258]
сж́ива смол. ‘убыток, разорение’ [СРНГ 37, 259]
сжива́ться смол. ‘истратить, израсходовать на существование все свои средства, прожиться’ [СРНГ 37, 260]
с заж́омом (кто-либо) олон. ‘о скупом, прижимистом человеке’ [СРНГ 10, 88]
сидеть на деньгах народн. ‘быть скупым’ [БСРП, 185]
синет́ить брян. ‘разумно расходовать, экономить что-либо’ — «Лектрику надо синетить» [СРНГ 37, 327]
скавалы́га яросл., олон., новг. ‘скупой, жадный человек, скряга’ [СРНГ 37, 362]
скавалы́жник, сквалы́жник новг., нижегор., моск., симб., смол. ‘скупой, жадный человек, скряга’ [СРНГ 37, 362, 401]
скавалы́жничать новг., олон., нижегор. ‘быть жадным, скупым; скряжничать’ [СРНГ 37, 362]
скавды́рник, скалды́рник, сквалды́рник волог., без указ. м. ‘скупой, жадный человек, скряга’ [Дилакторский 2006, 458; СРНГ 37, 373, 401]
скалды́рня без указ. м. ‘скавалыга и попрошайка’ [Даль 4, 196]
скалы́га олон., волог., сарат. ‘скупой, жадный человек, скряга’ [СРНГ 37, 379]
скалы́жничать олон. ‘быть жадным, скупым; скряжничать’ [СРНГ 37, 379]
скалы́ра олон., волог., сарат. ‘скупой, жадный человек, скряга’ [СРНГ 37, 379]
скалы́бина влад. ‘скупой, жадный человек, скряга’ [СРНГ 37, 382]

- сканодобить* р. Урал 'сокращая, ограничивая расходы, накопить, собрать (денег)' [СРНГ 37, 387]
- ска́рг* р. Урал 'скупой, жадный человек, скряга' [СРНГ 37, 390]
- ска́реда* без указ. м. 'прята, жидомор, омерзительный скупец, готовый удавиться за копейку' [Даль 4, 197]
- ска́редник* зап. 'прята, жидомор, омерзительный скупец, готовый удавиться за копейку' [Даль 4, 197]
- ска́редный (старик)* зап. 'прята, жидомор, омерзительный скупец, готовый удавиться за копейку' [Даль 4, 197]
- ска́редь* перм. 'скупой, жадный человек, скряга' [СРНГ 37, 391]
- скарёзный* ленингр. 'скупой, жадный' — «Он худой человек, скарёзный» [СРГК 6, 106]
- скарземельник* влад. 'человек, одержимый страстью к накоплению, скопидом' [СРНГ 37, 391]
- скаря́* без указ. м. 'прята, жидомор, омерзительный скупец, готовый удавиться за копейку', смол. 'скупец, скаред' [Даль 4, 197; СРНГ 37, 392]
- скалды́рничать* моск., тамб., симб. 'жадничать, скаредничать' [СРНГ 37, 401]
- скалы́жина* волог. 'скупой, жадный человек, скряга' [СРНГ 37, 401]
- скалы́жить* моск., калуж., тамб., сиб., свердл. 'жадничать, скаредничать' [СРНГ 37, 401]
- ска́пить, ска́питься* смол. 'жадничать, скаредничать' [СРНГ 37, 402]
- скиля́га* без указ. м. 'жадина, скряга' [СРНГ 37, 404]
- скиля́жить* без указ. м. 'жадничать, скаредничать' [СРНГ 37, 404]
- сквозно́ато (живут)* без указ. м. 'мотовато, всё насквозь пронести' [Даль 4, 200]
- скёс* дон., брян., краснодар. 'жадный человек, скряга' — «Лучше отстань, ничего не получишь у нашего скеса» [СРНГ 37, 409]
- скесова́ть* оренб. 'жадничать, скаредничать' [СРНГ 37, 409]
- скесу́ра* брян. 'жадный человек, скряга' — «У этого скесуры ничего нельзя попросить» [СРНГ 37, 409]
- скиля́га* арх., волог., новг., пск., твер., смол., калуж., тамб., моск., яросл., перм. 'скряга, крохобор', волог. 'человек, приобретающий себе имущество недобросовестным путем' [СРНГ 37, 414]
- скиля́женье* яросл. 'бережливость, скупость' [СРНГ 37, 404]
- скиля́жить* волог., костр., яросл., новг., арх., моск., смол., калуж., тамб. 'жадничать, скаредничать, притворяться бедным' [СРНГ 37, 414]
- скиля́жник* моск., пск., новг., арх., яросл., казан., пенз., тамб., орл., калуж., смол. 'скряга, крохобор' [СРНГ 37, 415]
- скиля́жничать* без указ. м. 'скитаться, побираться, скряжничать' [Даль 3, 196]
- скиля́жно* без указ. м. 'скупое, слишком экономное' [СРНГ 37, 415]
- скимя́га* волог. 'скряга, скупец' — «Даром что богат, а большой руки скимяга» [СРНГ 37, 415]
- скипида́р* олон. 'жадный, скупой человек' [СРНГ 38, 6]
- скипидя́жный* калуж. 'жадный, очень скупой' [СРНГ 38, 7]
- склю́да* брян. 'скупой, жадный человек, скряга' — «Он был такой склюда, что за каждую копейку дрожал», «Не будь склюдой, не тянись за каждый грош» [СРНГ 38, 33]
- скля́д, скля́дь* влад. 'скряга, скупец' [СРНГ 38, 33]
- склято́й* яросл. 'скупой, расчетливый, во всем себе отказывающий (о человеке)' [СРНГ 38, 35]
- скляту́ра* смол., твер. 'скупой человек, скряга' [СРНГ 38, 35]
- скна́ра, скна́рь* смол., брян. 'скупой, жадный человек, скряга' [СРНГ 38, 36]
- скна́рный* смол. 'скупой, жадный' — «Скнарный он человек», «Скнарный у них характер, скнарное дитя» [СРНГ 38, 36]
- скни́па* вят., смол. 'о скупом, жадном человеке, любящем брать чужое' [СРНГ 38, 36]
- ско́ба* петерб. 'скупой, жадный человек, скряга' [СРНГ 38, 37]
- скобарит́ь, скоба́рничать* олон. 'жадничать, скряжничать' [СРНГ 38, 37]
- сковды́рня* волог. 'скряга, скупердяй' [Дилакторский 2006, 533]
- сколды́жничать* арх. 'быть жадным, скупым; скряжничать' [СРНГ 38, 55]
- сколды́ра, сколды́ря* без указ. м. 'скряга, жидомор, крохобор' [Даль 4, 206; Дилакторский 2006, 534]
- сколды́рничать* влад., вят. 'крохоборничать, копить и приберегать от скупости, скряжничать' [Даль 4, 206]

- сколды́рня* перм., волог., ср.-урал. 'скупой, жадный человек, скряга' [СРНГ 37, 374; СРГСУ 6, 16]
- сколо́тчивый* без указ. м. 'умеющий понемногу скапливать, наживать добро; бережливый' [СРНГ 38, 62]
- сконóмный* марийск. 'экономный' [СРНГ 38, 76]
- скопéц* краснояр. 'скупой человек' [СРНГ 38, 78]
- скопидáмка* казан. 'бережливая, экономная хозяйка' [СРНГ 38, 79]
- скопидóм, скопидóмка* новг. 'о бережливом, экономном хозяине' [СРНГ 38, 79]
- скопидóмник* волог. 'человек бережливый, не тратящий понапрасну денег' [Дилакторский 2006, 462]
- скопидóн* волог. 'скопидом, скопидомник', 'скупец, скопидом' [Дилакторский 2006, 535; СРНГ 38, 91]
- скопíтель* ленингр. 'кто копит деньги' [СРГК 6, 124]
- скопля́ть* омск. 'скапливать' [СРГС 4, 322]
- скопу́шка* яросл. 'жадная, скупая женщина' [СРНГ 38, 81]
- скоржо́м* иркут. 'скряга' [СРНГ 38, 88; СРГС 4, 323]
- скорлы́га* новг. 'скупой, корыстолюбивый человек' [СРГК 6, 125]
- скоря́жный* арх. 'жадный, скупой' [СРНГ 38, 110]
- скрэбень* карел. 'о жадном человеке' [СРГК 6, 131]
- скре́дитно* калуж. 'экономно, бережливо' — «Живем экономно, скредитно», 'супо, чрезмерно бережливо' [СРНГ 38, 131]
- скремелю́дник* костр. 'скупой, скряга; мелочный человек' — «Такого скремелюдника, как дядя Василий, во всем свете не найдешь» [СРНГ 38, 132]
- скры́га, скры́га* нижеамур., казан., иван., яросл. 'скупой, скряга', смол. 'любитель попользоваться чужим' [СРНГ 38, 136]
- скрóбкий* без указ. м. 'скупой (о человеке)' [СРНГ 38, 145]
- скрозьземéльный* горьк. 'очень жадный' [СРНГ 38, 150]
- скрóмкий* пск. 'скупой' [СРНГ 38, 151]
- скрóмный* ленингр. 'экономный, бережливый' [СРГК 6, 133]
- скря́га* без указ. м. 'скупец, скаред, жидомор' [Даль 4, 217]
- скря́жина* ленингр. 'жадина, скряга' [СРГК 6, 136]
- скря́жистый* ворон. 'прижимистый, скупой, жадный (о человеке)' [СРНГ 38, 169]
- скря́жник* сев.-зап. 'скупец, скряга' [СРНГ 38, 169]
- скря́жничать* без указ. м. 'жить скрягою' [Даль 4, 217]
- скря́жный* дон. 'скупой, чрезмерно бережливый' [БТДК, 492]
- скря́щий* арх. 'скупой' [СРГК 6, 137]
- скубу́тный* арх. 'скупой' [СРГК 6, 137]
- ску́гор, ску́горка* дон. 'скупой' [БТДК, 492]
- ску́гора* волог. 'работающий, экономный, заботливый человек' — «Он такой скугора, часу без дела не просидит» [СРНГ 38, 173]
- ску́дарь* сев.-зап. 'скупой человек' [СРНГ 38, 174]
- ску́дный* твер. 'скупой' [СРНГ 38, 177]
- скуды́шник* арх. 'скряга, скупой человек' [СРНГ 38, 178]
- скуеде́р* киргиз. 'скряга, скупой человек' [СРНГ 38, 178]
- скуко́биться* ср.-урал. 'скопить, накопить что-либо, экономить, веда хозяйство' [СРГСУ 4, 333]
- ску́ла* новг., пск., тамб. 'скупой человек, скряга' [СРНГ 38, 181]
- скула́ барабанна* олон. 'скупец, скряга' [СРНГ 38, 181]
- скули́ть* новг. 'скупиться, скряжничать' [СРНГ 38, 182]
- скунды́га* арх. 'скряга, скупой человек' [СРНГ 38, 185]
- скунды́жник, скунды́шник* арх. 'скряга, скупой человек' [СРНГ 38, 186]
- ску́п* смол. 'скряга, скупой человек' — «Скуп скупует, а черт дырку готует» [СРНГ 38, 186]
- скупари́ще* олон. 'скряга, скупой человек' [СРНГ 38, 186]
- скупáрь* арх. 'скряга, скупой человек' [СРНГ 38, 186]
- скупедá* ряз. 'скупая, жадная женщина' [СРНГ 38, 187]

- скупедёр, скупедёрка* киргиз. ‘скряга, скупой человек’ [СРНГ 39, 187]
скупёжник арх. ‘скряга, скупой человек’ [СРНГ 38, 187]
скупендэй орл., краснодар. ‘скряга, скупой человек’ [СРНГ 38, 187]
скупендера ворон. ‘скряга, скупой человек’ [СРНГ 38, 187]
скупендряй, скупендяй тамб. ‘скряга, скупой человек’ [СРНГ 38, 187]
скупендя дон. ‘скряга, скупой человек’ [СРНГ 38, 187]
скупенный твер., влад., томск. ‘очень скупой, жадный’ [СРНГ 38, 187]
скупень пск., твер. ‘скряга, скупой человек’ [СРНГ 38, 187]
скупёрда пск., смол. ‘скряга, скупой человек’ [СРНГ 38, 187]
скупердэй эстон., литов. ‘скряга, скупой человек’ [СРНГ 38, 187]
скупердя латв. ‘скряга, скупой человек’ [СРНГ 38, 187]
скупердяга вят., орл. ‘скряга, скупой человек’ [СРНГ 38, 187]
скупердяиха горн.-алт. ‘скупая, жадная женщина’ [СРНГ 38, 187]
скупердяище олон. ‘очень скупой человек’ [СРНГ 38, 188]
скупердяй кемер. ‘скупец’ [СРГС 4, 334]
скуперёдина, скуперёдина, скуперётина волог. ‘скряга, скупой человек’ [СРНГ 38, 188]
скуперня перм. ‘скряга, скупой человек’ [СРНГ 38, 188]
скупидар олон. ‘скряга, скупой человек’ [СРНГ 38, 188]
скупидом, скупидомка пск., твер., новг. ‘скряга, скупой человек’ [СРНГ 38, 188]
скупидомец новг. ‘скряга, скупой человек’ [СРНГ 38, 188]
скупидон твер., смол. ‘скопидом, человек расчетливый до скупости’ — «У этого скупидона ничего не выманишь» [СРНГ 38, 188]
скупйля сев.-зап. ‘скряга, скупой человек’ [СРНГ 38, 188]
скупинный перм. ‘очень скупой’ [СПГ 2, 348]
скупиха арх. ‘скупая, жадная женщина’ [СРНГ 38, 188]
скупйща дон. ‘скупой (скупая)’ [БТДК, 492]
скупйще свердл. ‘скряга, скупой человек’ [СРНГ 38, 188]
скупйщий калуж., ряз. ‘очень скупой’ [СРНГ 38, 188]
скупной яросл. ‘скупой, жадный’ [СРНГ 38, 188]
скуподёр, скуподёрка перм., свердл., ср.-урал. ‘скряга, скупой человек’ [СРНГ 38, 189]
скуподыр киров. ‘очень скупой человек’ — «Скуподыр какой, жаль ему, видно» [СРНГ 38, 189]
скупоед олон. ‘скряга, скупой человек’ [СРНГ 38, 189]
скупой платит дважды пск. [СПП, 139]
скупорёдина волог. ‘скряга, скупой человек’ [СРНГ 38, 189]
скупоряга ленингр. ‘жадина, скряга’ [СРГК 6, 138]
скупость держать р. Урал ‘быть скупым’ [СРНГ 38, 189]
скупость не глупость пск. [СПП, 139]
скупунный олон. ‘очень скупой’ [СРНГ 38, 189]
скупущий вят., томск., омск. ‘очень скупой’ [СРНГ 38, 189; СРГС 4, 334]
скупые животы уфим. ‘скряга, скупой человек’ [СРНГ 38, 189]
скупыш киргиз. ‘скряга, скупой человек’ [СРНГ 38, 190]
скупыша карел., арх., волог. ‘жадина, скряга’ [СРГК 6, 138]
скупь твер. ‘скряга, скупой человек’ [СРНГ 38, 190]
скупяга казан., пск., сев.-зап. ‘скряга, скупой человек’ [СРНГ 38, 190]
скупяй арх. ‘скупой человек’ [СРНГ 38, 190]
скупянный карел. ‘скупой, жадный’ [СРГК 6, 139]
скупяха томск. ‘скупой человек’ [СРГС 4, 334; СРНГ 38, 190]
скупящий перм., свердл. ‘скупой, жадный’ [СРНГ 38, 190]
скурёха, скурёха яросл. ‘о нерадивой, недомовитой женщине’, костр., иван. ‘о скупой женщине’ [СРНГ 38, 191]
скутидом пск., твер. ‘мот, гуляка’ [СРНГ, 38, 197]
скыртык забайк. ‘скупой человек, скряга’ [СРНГ 38, 205]

- слуцой* ряз. 'жадный на еду' [СРНГ 38, 322]
смерти не выпросишь (у кого) новг. 'о жадном, скупом человеке' [БСРП, 624]
сметливый без указ. м. 'расчетливый, предусмотрительный' [СРНГ 38, 371]
сметник бурят. 'сметливый, умный, расчетливый человек' [СРНГ 38, 371]
сметчивый без указ. м. 'расчетливый' [СРНГ 39, 5]
с ножá рвáть перм. 'жадно поглощать пищу' [ФСПГ, 304]
снять рубáшку (для кого-либо) р. Урал 'проявить чрезвычайную щедрость' [СРНГ 35, 217]
собáкин орл. 'прозвище жадного, наглого человека' [СРНГ 39, 40]
сóбинка, сóбинька твер. 'отложенные, сбереженные деньги', 'что-либо сбереженное для себя' [СРНГ 39, 158]
собиру́щий пск., твер. 'одержимый страстью к накоплению, бережливости' [СРНГ 39, 165]
сóбить тамб., ворон. 'припасать, заготовливать, беречь, приберегать для себя' [СРНГ 39, 165]
сóбливый без указ. м. 'бережливый, запасливый' [СРНГ 39, 167]
соблю́дáть смол., твер. 'сохранять в целостности, сберегать' [СРНГ 39, 167]
соблю́дítь новг. 'сохранить, сберечь' [СРНГ 39, 167]
соблю́дкий новг. 'бережливый' [СРНГ 39, 168]
соблю́дница новг. 'бережливая женщина' [СРНГ 39, 169]
соблю́стí ленингр., новг. 'сохранить, сберечь' [СРГК 6, 195]
сóбчивый без указ. м. 'жадный, скупой' [СРНГ 39, 177]
совíные глазá твер. 'о жадном, скупом человеке' [СРНГ 39, 188]
содéржный карел. 'бережливый, экономный' [СРГК 6, 200]
соли со льдом не выпросишь (у кого) новг. 'о скупом, жадном человеке' [БСРП, 632]
сóлож (до чего-л.) сев.-рус. 'питающий сильное пристрастие к чему-л., падкий на что-л.' [СРНГ 39, 289]
солóжий олон. 'жадный, неразборчивый в еде' [СРНГ 39, 289]
солóзоб, солóзобка волог. 'о жадном, неразборчивом в еде человеке' [СРНГ 39, 290]
солóщий диал. шир. распр. 'жадный во всем, алчный' [СРНГ 39, 306]
сóрва свердл. 'о жадной женщине' [СРНГ 40, 13]
соскопíть ленингр., новг., арх., волог., карел. 'собрать, сберегая, скопить' [СРГК 6, 231]
состерéчь ср.-урал. 'сохранить, сберечь' — «Я деньги ему состерегла здесь» [СРГСУ 4, 394]
Софéя преподóбная орл. 'прозвище жадной женщины' [СРНГ 40, 77]
сохозóб волог. 'о хлебосольном, щедром хозяине' [СРНГ 40, 84]
спасáть, спасáться арх., краснояр., урал. 'следить за сохранностью чего-либо, сберегать' — «Ни у кого нет грибков, а я уехала в город, они и спаслись в яме» [СРНГ 40, 116]
спасти́сь томск. 'сберечь, сохранить что-либо' [СРНГ 40, 121]
спафéй калуж. 'кутила, промотавшийся человек' [СРНГ 40, 123]
спровáл без указ. м. 'мот, кутила' — «На спровала не напасть» [СРНГ 40, 264]
ссужли́вый свердл. 'щедрый' [СРНГ 41, 5]
ствалы́га яросл. 'жадный человек, сквалыга' [СРНГ 41, 101]
сти́пный смол. 'экономный, расчетливый (о человеке)' — «Он очень стипный — лишнего рубля не израсходует» [СРНГ 41, 160]
сти́скливый зап. 'скупой, жадный' [СРНГ 41, 164]
сти́слый смол., брян. 'скупой, жадный' [СРНГ 41, 164]
сти́снуться пск., твер. 'покупиться, пожадничать' [СРНГ 41, 164]
столу́па новг. 'прозвище скряги' [СРНГ 41, 223]
сторóжский перм. 'бережливый; бережно относящийся к кому-, чему-л.' [СПГ 2, 404]
стро́гий перм. 'бережливый, скупой' [СПГ 2, 409]
стяжис́тый новг. 'жадный, прижимистый, склонный к накопительству' — «Стяжистая — очень жадная, все тянет к себе, запасает впрок» [СРНГ 42, 126]
судоржиться простонар. 'скупиться на расходы, скарденничать' — «Что ты так судоржишься? (скупо выдаешь деньги дрожащими руками)» [СРНГ 42, 175]
сумáч орл. 'богатый скупой человек' [СРНГ 42, 229]

- суту́га* иван. ‘о жадном, скупом человеке’ [СРНГ 42, 321]
суту́гий новг., пск. ‘жадный, скупой’ [СРНГ 42, 321]
суху́ша калин. ‘скупой, жадный человек’ [СРНГ 43, 30]
сухча́ть волог. ‘скупиться, жадничать’ — «Всю жизнь сухчает» [СРНГ 43, 30; СРГК 6, 407]
сучи́ть пск., твер. ‘приберегать что-либо кому-либо’ — «Сучила сынку, да попало ворогу» [СРНГ 43, 34]
схо́ва смол. ‘денежные сбережения’ [СРНГ 43, 63]
счита́ть карел. ‘сохранять, приберегать что-либо’ [СРНГ 43, 92]
талага́й томск. ‘о скупом человеке’ [СРНГ 43, 235]
талоду́ший, талоду́шный ленингр. ‘полный желанием поделиться всем, что имеет; щедрый’ — «Я все деньги отдала, така стала талодушная, что есть, все отдам» [СРГК 6, 437]
тата́рин орл., вят. ‘о скупом человеке’ [СРНГ 43, 303]
твёрде́нький свердл. ‘скупой’ [СРНГ 43, 321]
твёрды́й свердл. ‘скупой’ [СРНГ 43, 322]
темязи́ло пск., твер. ‘скупой, жадный человек’ [СРНГ 44, 34]
темязи́нник пск., твер. ‘скупой, жадный человек’ [СРНГ 44, 34]
темязи́нничать пск. твер. ‘скупиться, жадничать’ [СРНГ 44, 34]
теребля́не смол. ‘о жадных на еду гостей’ — «Приехали теребляне, Стали теребити: Заели кобылу По самую гриву, Заели собаку» (песня) [СРНГ 44, 69]
ти́мола волог. ‘о скупом человеке, скряге’ [СРНГ 44, 124]
ти́мола из ти́молы волог. ‘об очень скупом человеке’ [СРНГ 44, 124]
то́ить волог. ‘беречь’ — «Они его тоят» [СРГК 6, 469]
тонёне́чко, тонёне́к одесск. ‘экономно, не щедро’ [СРНГ 44, 228]
торо́щиться волог. ‘проявлять жадность, скупиться’ [СРГК 6, 496]
трави́ть деньги амур. ‘нерасчетливо, неразумно тратить, быть расточительным’ — «А счас тока травят деньги на сержантов (на серванты)» [ФСРГС, 198]
ту́го ленингр. ‘расчетливо, бережно расходуя’ — «Надо денежки туго держать» [СРГК 6, 528]
тугоно́сый волог. ‘скупой, скряга’ [Дилакторский 2006, 513]
тчivéый волог. ‘щедрый, тороватый, добрый, великодушный’ — «Она баба тчивая» [Дилакторский 2006, 515]
ужима́ться деньгами новосиб. ‘быть скупым, жадным до денег’ — «Что ты такая стала, деньгами ужимаешься» [СРГС 5, 137]
уко́бница бурят. ‘хорошая, экономная хозяйка’ [СРГС 5, 142]
умина́ть томск. ‘жадно есть’ — «Картошку уминает, на небе звёзды считает» [СРГС 5, 151]
умы́зать перм. ‘нерасчетливо израсходовать; растратить зря, неразумно’ — «Вот у Марии-то сноха одновыденка, все деньги умызала» [СПГ 2, 475]
упла́кать новг. ‘поскупиться’ [СРГК 6, 620]
у скупова́ больше пропада́ет пск. [СПП, 139]
у скупого́ то больше денег, то больше слез пск. [СПП, 139]
ухва́тистый карел. ‘жадный человек’ [СРГК 6, 662]
ухва́тка карел. ‘жадный человек’ [СРГК 6, 662]
ухво́ить читин. ‘прожить, промотать’ [СРГС 5, 181]
форси́ть волог. ‘расходовать зря, не беречь, разбрасываться’ [СРГК 6, 687]
фуговáть алт. ‘сорить деньгами, безрассудно тратить деньги’ [СРГС 5, 196]
фуфы́ла карел. ‘жадный человек’ — «Все они фуфылы, с жадности огня не зажигают» [СРГК 6, 695]
хам бурят. ‘жадный, скарденный человек’ [СРГС 5, 202]
хамáть бурят. ‘присваивать чужое, без меры хапать’ [СРГС 5, 202]
хамило́ хакас. ‘хапуга, скряга’ [СРГС 5, 202]
ха́мкать омск., кемер. ‘жадно есть’ [СРГС 5, 202]
ха́мничать перм. ‘проявлять ненасытность, жадность’ [СПГ 2, 495]
хандова́ть перм. ‘пировать, транжирить деньги’ — «Всего у их вдоволь, дак им че не хандовать!» [СПГ 2, 495]

- хáнькать* перм., арх. ‘хныкать, плакать, канючить, жалобиться на судьбу, на бедность; скряжничать’ [Даль 4, 558]
- ханю́ка* перм. ‘скряга, скупец, кулак’ [Даль 4, 558]
- хап* карел. ‘жадный человек’ [СРГК 6, 703]
- ха́пать ртом и задницей* волог. ‘проявлять жадность, алчность’ [БСРП, 571]
- хапи́ла* карел. ‘жадный человек’ [СРГК 6, 703]
- ха́пистый* карел., волог., ленингр. ‘жадный, скупой’ [СРГК 6, 704]
- хапови́тый* перм. ‘такой, который может присвоить, украсть что-либо’ [СПГ 2, 496]
- хапо́м хапать* сиб. ‘будучи жадным, корыстным, наживаться на чем-либо’ [ФСРГС, 209]
- хапу́жистый* перм. ‘жадный, прижимистый’ [СПГ 2, 496]
- харáм* читин. ‘скупец, скряга’ — «С таким харамом дело иметь не приведи господи» [СРГС 5, 204]
- харчи́стый* перм. ‘прижимистый’ — «Харчистые они, снегу зимой у их не выпросишь, жадные все» [СПГ 2, 496]
- ха́ять* перм. ‘неразумно тратить деньги’ [СПГ 2, 497]
- хва́тистый* волог. ‘жадный’ [СРГК 6, 708]
- хвату́н* томск. ‘жадный, корыстолюбивый человек, наживающийся за счет других’ [СРГС 5, 207]
- хлебáть ши́лом* прикам. ‘жить очень экономно’ [БСРП, 751]
- хмы́лить* карел. ‘проявлять жадность, скупиться’ [СРГК 6, 724]
- хмы́ль* карел. ‘скупой человек, жадина’ [СРГК 6, 724]
- хорбо́н* бурят. ‘мот, растратчик’ — «Сам ничего не нажил, а отцовское промотал, ну, словом, ты самый что ни на есть хорбон» [СРГС 5, 229]
- ча́йкой па́дать* якут. ‘жадничать’ [СРГС 5, 254]
- чекáнить* ср.-урал. ‘копить деньги’ [СРГСУ 5, 268]
- чеши-маши́ на все гроши* вят. ‘мотай, трать деньги’ [СРНГ 18, 46]
- чли́вый* волог. ‘щедрый, расточительный’ [Дилакторский 2006, 559]
- что плохо кла́дено, то нам да́дено* сиб. ‘о скаредных, алчных до чужого добра людях’ [ФСРГС, 93]
- чужо́е добро́ подпира́ет ребро* (кому) смол. ‘о зависти человека к достатку другого’ [БСРП, 192]
- шибáстый* арх. ‘тратящий много денег’ [СРГК 6, 865]
- шика́рить* волог. ‘жить на широкую ногу, не скупясь, шиковать’ [СРГК 6, 867]
- ши́лом горох хлеба́ет, да и то отряхива́ет* народн. ‘о скупом человеке’ [БСРП, 157]
- ши́риться* мурман. ‘жить не по доходам’ [СРГК 6, 874]
- ши́ркать* карел. ‘сорить деньгами’ [СРГК 6, 875]
- широкий шаг* (у кого) перм. ‘о привычке жить расточительно, неэкономно’ [БСРП, 744]
- шитъ* перм. ‘накапливать’ [СПГ 2, 553]
- шкáред* волог. ‘скаред, скупердяй, скряга’ [Дилакторский 2006, 569]
- шкóдный* ленингр. ‘жадный, скупой’ [СРГК 6, 884]
- шуба лежи́т, а ко́жа дрожи́т* иркут. ‘об очень скупом, жадном человеке’ [ФСРГС, 221]
- шухурну́ть* перм. ‘безрассудно истратить что-либо’ — «Шухурнула куда-то деньги, ниче ни с чего» [СПГ 2, 564]
- щадíться* карел. ‘скупиться, быть экономным’ [СРГК 6, 923]
- щедли́вый* без указ. м. ‘милостивый, милосердный на помощь, на подарки, на раздачу милостыни’ [Даль 4, 672]
- щедро́ватель* без указ. м. ‘великодушный наделятель’ [Даль 4, 672]
- щедро́ватый* ленингр., новг. ‘щедрый, добрый’ [СРГК 6, 925]
- щеду́шный* волог. ‘великодушный, щедрый’ [Дилакторский 2006, 575]
- щёлочный* перм. ‘жадный’ — «Больно уж щёлочной поросёнок, с ног сбиват, несёшь ему есть дак» [СПГ 2, 566]
- щербáтый* волог. ‘скупой, нещедрый’ — «На, возьми и мое, братъ, рука нещербата» [Дилакторский 2006, 576]
- щёры́й на руку* дон. ‘щедрый’ — «Он та на руку щёрай, хорошый щилавек» [БТДК, 599]
- эконо́мисто* новг. ‘бережливо, экономно’ [СРГК 6, 937]
- эконо́мка* новг. ‘бережливый, экономный человек’ [СРГК 6, 937]

эконóмница ср.-урал. 'экономная, рачительная хозяйка' [СРГСУ 5, 378]

эконóмство ср.-урал. 'бережливость' [СРГСУ 5, 378]

эконóмщик хакас. 'жадный, скупой человек' [СРГС 5, 378]

яры́жник волог. 'мот, бездельник' [Дилакторский 2006, 585]